

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

Епарова Анастасия Вадимовна

**ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО
КРАЯ В XVIII – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Зеленеев Юрий Анатольевич

Йошкар-Ола – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ.....	37
§ 1.1. Расселение и оформление основных ареалов русских в крае.	37
§ 1.2. Влияние природно-географического фактора на расположение и типологию русских поселений.	56
ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.	78
§ 2.1. Социально-экономические разновидности сельских населенных мест..	78
§ 2.2. Эволюция городов Марийского края в XVIII – начале XX века.	95
ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ.	117
§ 3.1. Характеристика русского крестьянского жилища и его типология.	117
§ 3.2. Городской дом.	133
§ 3.3. Оформление жилища: внешний облик и внутренняя планировка дома	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Республика Марий Эл является частью средневолжского историко-географического региона, представляющего пеструю этнокультурную картину, где на одной территории проживают представители сразу нескольких крупных языковых групп: финно-угорской, тюркской, славянской. Процесс массового переселения русского населения с центральной части страны и с верховьев Волги сыграл значительную роль в формировании в регионе современного межнационального пространства и оказал влияние на весь спектр элементов этнических культур. Расселяясь между марийцами, переселенцы создавали собственные поселения, содействуя освоению здесь новых территорий. Интенсивные миграционные процессы, происходившие на протяжении нескольких столетий, не могли не отразиться на складывании поселенческо-жилищного комплекса, включенного этнологами в список основных компонентов жизнеобеспечения любой этнической общности. В этой связи несомненный интерес представляют изучение его становления и динамика развития, а также определение культурно-бытовых особенностей. Важным становится выявление степени сохранения русскими переселенцами элементов собственной традиционной культуры. Современные деревни и города края до сих пор демонстрируют принципы старой застройки, которые в свою очередь легли в основу действующей планировки и организации жилого пространства. Традиции и опыт, передаваемые последующим поколениям, содержат в себе особенности организации жилого пространства той локальной группы русского народа, к которой принадлежали переселенцы, а также приобретенные навыки и знания посредством культурного и бытового взаимодействия с местным марийским населением. Таким образом, изучение поселенческо-жилищного комплекса русского локальной этнической группы позволяет расширить и конкретизировать целый ряд аспектов по истории и культуре русского народа Среднего Поволжья и Марийского края.

Объектом исследования являются поселения и жилище русского населения на территории Марийского края в XVIII – начале XX века. **Предметом исследования** выступает характеристика поселенческо-жилищного комплекса и его классификация.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII – начала XX века. Его актуальность для изучения темы объясняется рядом исторических процессов и событий, повлиявших на формирование русских очагов и развитие поселенческого комплекса. Следует иметь в виду, что некоторые из них берут свое начало в более ранние периоды (вхождение края в состав Российского государства, русская колонизация, развитие владельческого и монастырского землевладения, образование поволжских городов). Значимость событий заключается в том, что они запустили процесс формирования на территории Марийского края локальной группы русского народа. Последующее развитие городов и сельской местности, государственная политика в области административного управления и градостроительства повлияли на все стороны жизни населения, получив отражение в поселенческо-жилищном комплексе. В качестве нижней границы выступают 20-е гг. XVIII в., характеризующиеся началом формирования ареалов русского расселения в крае. Определение 1917 г. в качестве верхней границы объясняется сменой государственно-политического и экономического устройства страны, повлекшего за собой изменения во всех сферах жизни населения и общества. Свою роль сыграли процессы урбанизации и технологического развития страны, что обусловило проникновение элементов городской жизни и быта в сельскую местность.

Территориальные границы исследования. Территориально работа ограничена регионом Марийского края. Следует уточнить, что в рамках данной диссертационной работы территориальные границы исследования соответствуют лишь части обозначенных территориальных рамок, а конкретнее включают в себя населенные пункты с русским населением, расположенные в начале XX в. в следующих ареалах: в Царевококшайском (волости Вараксинская, Петриковская, Моркинская, Себе-Усадская, Кулле-Киминская, Шиншиньская Ронгинская,

Больше-Шигаковская) и Козьмодемьянском (волости Больше-Юнгинская, Козьмодемьянская, Ардинская) уездах Казанской губернии; Яранском (волости Ернурская, Кадамская, Малощегловская, Оршанская, Тожсолинская) и Уржумском (волости Кужнурная, Турекская, Сернурская, Корак-Солинская, Ирмучашская, Конганурская, Косолаповская, Кокшинская, Хлебниковская, Кузнецовская, Токтай-Белякская) уездах Вятской губернии, Макарьевском (волости Марьинская, Покровская) и Васильсурском (волости Юринская) уездах Нижегородской губернии. Обозначенные границы соотнесены с территориями административного городского округа г. Йошкар-Ола; Медведевского, Оршанского, Моркинского, Мари-Турекского, Советского, Куженерского, Новоторьяльского, Параньгинского, административного городского округа г. Козьмодемьянска; Горномарийского, Килемарского и Юринского районов современной Республики Марий Эл. Выбор территориальных границ обусловлен имеющимся для изучения и анализа историческим материалом, который непосредственно связан с наиболее значимыми событиями и процессами для формирования и развития поселенческо-жилищного комплекса.

Степень научной разработанности проблемы. Тема диссертационной работы затрагивает изучение поселений и жилища как элементов материальной культуры русского населения Марийского края. Основываясь на рассмотрении различных аспектов формирования и развития поселенческо-жилищного комплекса, историографию можно поделить по нескольким группам и направлениям.

Первая группа включает труды отечественных ученых дореволюционного периода по истории и культуре русского народа. В XVIII–XIX вв. усиливается интерес к исследованию этнической истории и культурной жизни многих народов, проживающих в Российской империи. В свет выходят фундаментальные труды русских историков, затрагивающие вопросы истории, этнографии и культуры русского народа, среди которых И. Г. Георги¹, Н. И. Костомаров², М.

¹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других

Забылин³, А. Г. Щапов⁴, В. П. Семенов-Тян-Шанский⁵. Одни рассматривают историю общекультурного развития народонаселения страны. Исследования позволили им определить общие признаки и характерные черты, присущие всем представителям независимо от места проживания. Особое место в их работах отведено традиционной культуре. Другие проводили исследования в области районирования с выделением историко-этнографических областей, основанных на влиянии географического фактора. Следует отметить, что их взгляд на поселенческо-жилищный комплекс имеет научный характер, а разработанная ими классификация составляет основу современной типологии, что позволяет относить ее к универсальным классифицирующим образцам.

Особый интерес представляют труды ученых, изучавших народонаселение Среднего Поволжья. В дореволюционный период весомый вклад внесен исследователем средневожских народов И. Н. Смирновым⁶. Результатом этнографической полевой работы стал широкий комплекс материалов по истории и культуре марийцев, который содержит обширный спектр данных по традициям, быту, религиозным воззрениям, национальному костюму и кухне марийского народа. Им также были затронуты события присоединения Марийского края к Российскому государству, повлекшие за собой взаимовлияние марийской и

достопамятностей. СПб.: Импер. Акад. Наук, 1799. Часть вторая о народах татарского племени. Кн. 4. 246 с.

² Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1860. 218 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>.

³ Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. Забылиным М. Репринтное воспроизведение издания 1880 г. М.: Издание книгопродавца М. Березина, 1992. 617 с.

⁴ Щапов А. П. Сочинения. Т. 2. СПб.: изд-е М. В. Пирожова, 1906. 620с. [Электронный ресурс] URL: <http://bookre.org/reader?file=736503&pg=3>.

⁵ Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1910. 212 с.; Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. М.-СПб.: Гос. изд-во РСФСР. 1928. 311 с. [Электронный ресурс] URL: <http://bookfi.net/book/594677>.

⁶ Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Типолитография Императорского Казанского университета, 1889. 265 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>.

русской культур. Другим выдающимся специалистом выступает Н. А. Спасский⁷. Его наблюдения и сбор этнографического материала по народам Казанского Поволжья дают представления о географии Марийского края, истории отдельных русских населенных пунктов, а также содержат данные по численности отдельных этнических групп и степени контактного общения между ними.

Таким образом, дореволюционная историография представлена работами общероссийского и регионального уровня. Следует заметить, что если первые в большей степени дают историческую и методологическую основу, то вторые позволяют более детально раскрыть различные стороны изучаемых вопросов с привязкой к местности, а также изобилуют конкретными примерами, иллюстрирующими результаты диссертационного исследования.

Следующая группа содержит работы историков и этнографов советского периода. Данный этап характеризуется продолжением изучения истории и культуры народов страны. Отдельным направлением выступают исследования в области теории и методологии изучения этноса. Появляются узконаправленные труды по отдельным вопросам этнографии русского народа. Так, определившиеся сдвиги в развитии методологических подходов были ориентированы на использование элементов русской культуры в качестве поля для разработки и применения новых методов. Результатом научной работы Института этнографии и истории Академии наук (АН) стал ряд сборников⁸, где собраны статьи и научные очерки по истории русского народа. Учеными рассматриваются вопросы духовной и материальной культуры, акцентируя внимание на изучении теоретических аспектов, связанных с терминами и категориальным аппаратом, освещены практическая и техническая стороны вещей и предметов бытовой

⁷ Спасский Н. А. Очерки по родинонаселению. Казанская губерния. Казань: Типолитография Импер. Казан-го ун-та, 1912. 377 с.

⁸ Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в / Отв. ред. д-р ист. наук С. А. Токарев. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. 805 с. [Электронный ресурс] URL: http://static.iea.ras.ru/books/Tokarev_vostochno-slavyanski_sbornik.pdf.; Народы Европейской части СССР / Под ред. В. А. Александрова [и др.]. М.: Наука, 1964. Том 1. 984 с.; Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века / ред. коллегия: гл. ред. С. П. Толстов [и др.]. М.: Наука, 1970 г. 207 с.

жизни. Объектами данного проблемного поля выступили следующие элементы традиционной культуры: национальный костюм, кухня, поселенческо-жилищный комплекс. Наибольший интерес в рамках исследуемой темы представляют материалы по вопросам технологии строительства, размещения на местности, типологии поселений и жилищ, функционалу строений и их отдельных частей. Исследования М. В. Витова⁹ и Г. Г. Громова¹⁰ направлены на создание методики изучения населенных мест и их классифицирования, где также акцентировано внимание на роли географического фактора и пространственной ориентации домов. Среди отдельных монографий посвященных изучению русского жилища следует выделить работу И. В. Маковецкого¹¹, где с разных сторон разбираются структурные элементы жилища, начиная от внешнего облика двора и дома вплоть до организации внутреннего пространства, мебелировки и домашней утвари.

Вопрос миграционных процессов в период XVII–XIX вв. в восточном направлении, т. е. в регионы Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока затрагивается целым рядом специалистов. Так динамика численности русского населения в Среднем Поволжье С. И. Брук и В. М. Кабузан¹² связывают с рядом исторических событий, которые, в свою очередь, обусловили русскую колонизацию в регион. Значимость городов-крепостей, образованных в этот период, представляются исследователями в качестве колонизационных и административных центров, что дает основания рассматривать их как типичных образцов средневекового русского города. В этой связи следует выделить работы М. Г. Рабиновича¹³, который раскрывает теоретические вопросы определения понятия «город», причины образования, принципы развития, структуру и изменение городского функционала в разные исторические периоды.

⁹ Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. 1953. № 3. С. 27–34.

¹⁰ Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1966. 107 с.

¹¹ Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье / Акад. наук СССР, Институт истории искусств. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 338 с.

¹² Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678 – 1917 гг.) // Этнографическое обозрение. 1982. № 4. С. 9–25.

¹³ Рабинович М. Г. К определению понятия «город» // Советская Этнография. 1983. № 3. С. 19–25; Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 309 с.

Интересным с точки зрения опыта и подходов представляются научные изыскания этнографов отдельных регионов. Они направлены не только на определение схожих черт и типичность в отношении основной части населения страны, но, в первую очередь, на выявление специфики, позволяющих этносы и культуры рассматривать в качестве самостоятельного и уникального научного объекта. В связи с этим, ряд теоретико-методологических научных трактовок, характеризующих поселенческо-жилищный комплекс и его типологию, были заимствованы у представителей мордовской научной школы этнографии, а именно у В. Ф. Вавилина¹⁴.

Опыт и результаты изучения истории народов средневолжского региона содержат труды целого ряда научных школ. С середины XX в. наблюдается увеличение научного интереса в сторону исследования истории, культуры и межэтнических отношений народов Среднего Поволжья. Правительственная политика, проводимая с целью освоения новых присоединенных территорий Поволжья и Приуралья, оказала значительное воздействие на формирование русских очагов в указанных регионах. Среди основных вопросов исследователями выделяются динамика русской миграции, история и развитие городов-крепостей, взаимодействие их в качестве административного и экономического центра с периферией, этнокультурное взаимодействие народов, проживающих в регионе. Результаты многолетней работы ученых Татарстана, Марийской и Чувашской республик составляют основу историографии диссертационного труда, т. к. они непосредственно связаны с обозначенными территориальными границами и поставленными соискателем задачами. Весомый вклад в изучение отдельных вопросов диссертационной темы внесли корреспондент АН СССР К. И. Козлова¹⁵, этнографы Ф. В. Васильев¹⁶, Е. П. Бусыгин¹⁷, Н. В. Зорин¹⁸, А. Г. Симонов¹⁹,

¹⁴ Вавилин, В. Ф. Мордовское народное зодчество. Саранск: Изд-ие Мордовского ун-та, 1980. 96 с.

¹⁵ Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. Марийцы. М.: МГУ, 1978. 345 с.; Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М.: МГУ, 1964. 176 с.

¹⁶ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.). М.: МГУ, 1982. 244 с.

историки Г. Н. Айплатов²⁰, К. Н. Сануков²¹, А. Н. Чимаев²², Т. А. Крюкова²³, Г. А. Сепеев²⁴. Каждый из обозначенных авторов с разных сторон рассматривали историю и традиционную культуру народов Среднего Поволжья, используя результаты анализа письменных источников и материалы полевых экспедиций. В частности, богатый материал по этнографии русского населения Поволжья представлен трудами казанских ученых. Типология поселений, характерная для русского и марийского поселенческо-жилищного комплекса, обозначена в работах А. Г. Симонова и Г. А. Сепеева. Социально-экономическая и историческая сторона жизни местного населения рассмотрены исследователями марийской исторической школы. Процесс взаимодействия народов и их культур сквозной темой проходит в исследованиях К. И. Козловой и Т. А. Крюковой при освещении вопроса влияния русской традиции на марийский быт. Таким образом, анализ обозначенной научной литературы позволяет определить ряд важных и основополагающих аспектов в формировании и развитии поселенческо-жилищного комплекса русского населения Марийского края.

Историко-краеведческий материал представлен статьями, сборниками очерков и воспоминаний жителей республики. Краеведы раскрывают историю

¹⁷ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань: Казанский гос. ун-т, 2013 г. 592 с.

¹⁸ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья: Учебное пособие. Казань: Казанский гос. ун-т, 1984. 97 с.

¹⁹ Симонов А. Г. Типы и формы русских сельских поселений Среднего Поволжья // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Казань: Казанский гос. ун-т, 1976. С.13–32.

²⁰ Айплатов Г. Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII–XVIII вв. // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1970. С. 9–32.

²¹ Сануков К. Н. Основанию города Козьмодемьянска – 425 лет // Марийский архивный ежегодник. 2008. № 8. С. 229–234; Сануков К. Н. Основанию города Царевококшайска – 425 лет // Марийский архивный ежегодник. 2009. № 9. С. 200–205.

²² Чимаев А. Н. Сословно-классовая структура населения города Царевококшайска в конце XIX – начале XX вв. // Марийский археографический вестник 2010. № 20. С. 114–123.

²³ Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века / Под ред. проф. Н. И. Воробьева; Марийский научно-исслед. институт языка, лит-ры и истории. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1956. 160 с.

²⁴ Сепеев. Г. А. Динамика сельского жилища марийцев / Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР / Редкол.: Г. А. Сепеев (отв. ред.) и др. // Археология и этнография Марийского края. 1989. № 16. С. 78–90.

образования г. Козьмодемьянска²⁵ и его дальнейшего развития в дореволюционный и советский периоды. Следует заметить, что источниковедческий материал данных работ содержит исторические письменные источники, а также воспоминания самих жителей.

Завершая обзор данной историографической группы, следует акцентировать внимание на значимости большей части трудов представленных авторов. Особую роль для раскрытия вопросов русской колонизации и формирования в крае ареалов расселения, истории образования городов-крепостей и монастырей, как основных колонизационных центров играют труды региональных исследователей. Благодаря многолетнему труду и научным изысканиям, представленный ими материал содержит широкий спектр исторической, этнографической информации, а также анализ исторических источников, хранящихся в различных архивах страны. Данный период поспособствовал становлению и интенсивному развитию истории и этнографии в регионе.

На современном этапе продолжает сохраняться интерес к этнической истории народов, проблемы и научные вопросы которой являются актуальными, как для узконаправленных исследований, так и для междисциплинарных проектов. Миграционные процессы, сохранение и популяризация традиционной культуры, генеалогия – одни из приоритетных направлений исследований в области истории, этнологии, социологии. Локальная история в настоящее время рассматривается, как возможность изучить точно отдельные районы или населенные пункты, выявить характерные черты и особенности, показать специфику и уникальность.

В тоже время многие научные исследования, начатые еще в советский период, продолжаются. Отечественная история и этнография активно занимаются следующими научными проблемами: теория этноса, развитие миграционных процессов прошлого и современности, обновление понятийного и методологического аппарата. Одной из актуальных тем современной этнологии,

²⁵ Захаров С. И. Молодость древнего города: Очерки (посвящ. 400-летию Козьмодемьянска) / С. И. Захаров. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1983. 199 с.; Козьмодемьянск. Воспоминания, очерки, рассказы / сост. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1983. 208 с.

обсуждаемая в рамках Конгресса этнографов и антропологов России²⁶, выступает «территоризация населения». Под данной категорией понимается длительное проживание на одной территории и присущая ему сформированная система жизнеобеспечения, отражающая все стороны жизни человека (социально-экономическую, религиозную, культурную, этническую и др.). Вопрос оформления этнических границ, в том числе посредством миграционных процессов, становится центральной темой этнологических исследований. Продолжают выходить этнографические атласы²⁷, энциклопедии²⁸, монографии²⁹ по истории и культуре русского народа, в том числе с применением междисциплинарного подхода.

Современная история демонстрирует интенсивность трансформационных явлений, связанных с традиционной культурой. Изучение причин изменений невозможно без определения наиболее значимых исторических событий и процессов прошлого, обусловивших данные трансформации общества и его образа жизни. Сохранение традиции и культурной самобытности является неотъемлемой частью развития любого народа. Следовательно, в связи с происходящими в современном мире процессами глобализации, унификации, информатизации, важным остается не только хранение, но и популяризация национальной культуры, способствуя ее дальнейшему развитию. Таким образом, практическую значимость имеют научные и научно-популярные труды ученых и краеведов, раскрывающих исторические сцены прошлого и особенности современного развития народов края.

²⁶ Тишков В. А. Три карты: физическая, административная и этническая // Материалы VIII Конгресса этнографов и антропологов России. Тезисы докладов (Оренбург. 1–5 июля 2009 г.). Оренбург, 2009. 600с.

²⁷ Русские / под ред. В. А. Александрова, И. В. Власовой, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1999. Серия «Народы и культуры». 828 с.; Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны. Этнографический альбом / сост. В. А. Липинская. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, 2015, 281 с.

²⁸ Русская изба: иллюстрированная энциклопедия: внутреннее. пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь / под ред. Д. А. Баранова и др. СПб.: Искусство–СПБ, 2004. 374 с.

²⁹ Шипилов А. В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище: (с древнейших времен до XVIII века): монография. Фед. аген-во по обр-нию, Гос. обр-ное учр-е высшего проф-го обр-ния «Воронежский государственный педагогический университет». Воронеж: ВГПУ, 2007. 567 с.

Вопрос эволюции, классификации и структуры поволжских городов затронуты казанскими учеными³⁰ Н. В. Зориным и А. Н. Зориным. Подход казанского этнографа А. Н. Зорина в монографии, посвященной истории, трансформации планировки и функционала городов Казанского Поволжья, включая г. Царевококшайск и г. Козьмодемьянск, в качестве основы был заимствован автором диссертационной работы при изучении русских городов Марийского края.

Монографии А. Г. Иванова³¹ содержат огромный пласт научной информации, составленный на основе проанализированных исторических источников Государственного архива РМЭ, федеральных архивов. Проведена колоссальная работа по изучению социально-экономического развития различных слоев населения края в дореволюционный период. Отдельные вопросы по истории строительства г. Царевококшайска и его первоначального облика, а также роль города-крепости как православного центра уезда представлены в его публикациях³².

Результаты многолетней исследовательской работы по региональной истории отражены в научных трудах³³ ученых Марийского государственного

³⁰ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья /сост.: А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. Ульяновск: Изд-во Средневолжского научного центра, 2000. 601 с.; Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. Казань: Казанский гос. ун-т, 2001. 703 с.

³¹ Иванов А. Г. Очерки истории Марийского края в XVIII в. Йошкар-Ола: Мар. книж. из-во, 1995. 368 с.; Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков: очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2011. 270 с.

³² Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский Археографический вестник. 2009. № 19. С. 116–121.; Иванов А. Г. Православное духовенство и церковные приказы Царевококшайска XVIII в. // Города Среднего Поволжья: история и современность. Йошкар-Ола: 2020, С. 35–51.; Иванов А. Г. Царевококшайск православный (конец XVI – XVIII вв.) // Марийский археографический вестник. 2011. № 21. С. 4–39.

³³ Памятники истории, культуры и природы Республики Марий Эл: Каталог / М-во культуры Респ. Марий Эл. 3-е изд., доп. и перераб. Йошкар-Ола: Б. и., 1993. С. 6–13; Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский. гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. Йошкар-Ола: Марийский. гос. ун-т, 2015. 300 с.; Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. 384 с.; История Марий эл с древнейших времен. Т. 1. История Марий Эл с древнейших времен до начала XX в. / отв. ред. А. Г. Иванов.

университета и научно-исследовательского института им. Васильева. Широкий круг исторического и справочного материала по поселениям республики Марий Эл содержит коллективный труд «История сел и деревень республики Марий Эл» (2003–2007 гг.)³⁴, состоящий из серии сборников документальных очерков по истории городов, сел и деревень, расположенных в современных границах районов республики. Научный интерес данной серии представляют очерки по истории и развитию населенных пунктов с русским и этнически смешанным населением, т. к. они основаны на данных архивных и опубликованных источников, результатах этнографических исследований, в том числе посредством глубинного интервью.

Йошкар-Ола: Марийский науч.-исслед. ин-т языка, лит-ы и истории, 2020. 543 с.; Стариков С. В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. Йошкар-Ола: Периодика, 2008. 303 с.; Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг.: Исслед. Тексты документов / Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2000. 463 с.

³⁴ Горномарийский район: сбор. докум. очерков / Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ия муницип. образования «Горномарийский район» / науч. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2006. 647 с.; Город Йошкар-Ола: сбор. докум. очерков / Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ия муницип. образования «Город Йошкар-Ола» / Редсовет: С. И. Бессонов (пред.) [и др.]. Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. 303 с.; Медведевский район: сбор. докум. очерков / Комитет Респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив Респ. Марий Эл, Адм-ия муницип. образования «Медведевского района» / редкол.: М. З. Васютин [и др.]. Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2003. 367 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/27/1579/>; Новоторъяльский район: сбор. докум. очерков / под общ. ред. В. М. Буркова. Комитет Респ. Марий Эл по делам арх., Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ция муницип. образования «Новоторъяльский район». Йошкар-Ола: Комитет Респ. Марий Эл по делам архивов, 2005. 303 с.; Оршанский район: сбор. докум. очерков / науч. ред.: Л. А. Киселева. Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ция муницип. образования «Оршанский район». Йошкар-Ола: Комитет Респ. Марий Эл по делам архивов, 2006. 303 с.; Параньгинский район: сбор. докум. очерков / под общ. ред. Н. С. Попова. Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ция муницип. образования «Параньгинский район». Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. 303 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/31/>; Советский район: сбор. докум. очерков / науч. ред. В. И. Рыбалка. Комитет Респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ция муницип. образования «Советский район». Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. 303 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/33/>; Юринский район: сбор. докум. очерков / науч. ред.: Г. Н. Айплатов. Комитет Респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Адм-ция муницип. образования «Юринский район» Йошкар-Ола: Комитет респ. Марий Эл по делам архивов, 2007. 304 с. Адм-ция муницип. образования «Советский район» [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/41/3047/>.

Историко-краеведческий материал по русским поселениям Марийского края в статьях журналов «Марийский архивный ежегодник»³⁵, «Марийский археографический вестник»³⁶ и сборников тезисов³⁷ позволяют определить особенности возникновения и развития населенных пунктов, а также проиллюстрировать в качестве примеров конкретные утверждения автора диссертационной работы. В тоже время, важен эмоциональный аспект, присущий автору публикации. Круг изучаемых вопросов широк, начиная от истории городов

³⁵ Акшиков А. Г. Внешний вид и благоустройство Царевококшайска в XIX веке // Марийский архивный ежегодник. 2017. № 17. С. 84–92; Бажин В. В. Не вычеркни из памяти (из истории деревни, которой нет) // Марийский архивный ежегодник. 2003. № 3. С. 145–152; Гадеева Д. Б. Когда город был прекрасной поляной // Марийский архивный ежегодник. 2005. № 5. С. 208–212; Попов В. А. Архитектурные акценты застройки Козьмодемьянска в XVIII в. // Марийский архивный ежегодник. 2008. № 8 С. 239–251; Попов В. А. Гражданское каменное зодчество Марийского края XVIII вв. // Марийский архивный ежегодник. 2007. № 7 С. 144–150; Попов В. А. Из истории воеводского двора в Козьмодемьянске // Марийский архивный ежегодник. 2015. № 15 С. 213–217; Попов В. А. Усадьба Пчелиных // Марийский архивный ежегодник. 2020. № 20. С. 153–160; Соловьев В. С. Край утренней зари // Марийский архивный ежегодник. 2003. № 3. С. 84–85; Шалахов Е. Г. Бардицы: судьба несуществующей деревни // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 19. С. 112–116; Шалахов Е. Г. Инженерные сооружения XIX–XX вв. как составляющая антропогенной среды (историко-топографический аспект) // Марийский архивный ежегодник. 2012. № 12. С. 192–196.

³⁶ Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 259–262.

³⁷ Бакутов В. А. Урбононимы как отражение культурно-исторического наследия (на примере топонимов города Волжска) // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции, Йошкар-Ола, 13–14 дек. 2019 г. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 352–358; Бушила М. А. Царевококшайск в постановлениях XXXIII очередного Царевококшайского уездного земского собрания 1897 г. // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции, Йошкар-Ола, 13–14 дек. 2019 г. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 61–66; Давыдова Н. В. Домовая резьба XIX–XX вв. в г. Козьмодемьянске и проблемы ее сохранения // Музейный вестник (Материалы Республиканской музейной научно-практич. конференции «V Евсеевские чтения»). 2012. № 6. С. 38–39; Стариков С. В. Йошкар-Ола: основные вехи истории // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции, Йошкар-Ола, 13–14 дек. 2019 г. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 14–21; Шерстнева Е. В. Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX – начала XX вв. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. №. 23 (2). С. 52–56; Шингарев Б. Ш. История села Хлебниково и его округа // Отчина. 2010. № 1. С. 9–10; Яранцева Н. С., Воробьева Е. Е. Керамические изразцы как часть городской культуры города Царевококшайска XVII–XIX вв. (по археологическим материалам) // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции, Йошкар-Ола, 13–14 дек. 2019 г. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 30–35.

Марийского края и их архитектуры, образа жизни городских жителей до истории отдельных сельских поселений или отдельных родов.

Вопрос взаимодействия культур совместно проживающих народов поволжского региона освещен в работах мордовских и казанских ученых, где важное место занимает проблема роли распространения русской культуры и ее влияния на образ жизни и бытовые традиции коренных народов Казанского Поволжья и Урала. Исследования Ю. Г. Мухаметшина и И. А. Халикова³⁸, М. Р. Мустафина и В. А. Рубцова³⁹, Л. С. Токсубаевой⁴⁰ предоставляют материал по определению русских ареалов, взаимодействию этнических культур, его отображение в хозяйственно-бытовой жизни и обустройстве жилища местных народов. Этнографический материал, собранный Л. С. Токсубаевой позволяет проследить проникновение отдельных промысловых и ремесленных видов деятельности, характерных для русского населения, в оформление и декорирование дома. Представляют интерес вопросы теоретического и типологического характера, обозначенные в статье М. Н. Романовой⁴¹.

Отдельную группу научной литературы составляют результаты археологических раскопок. Данные по численности и этническому составу населения малых средневожских городов отображены в монографии⁴² В. И. Гордеева и Ю. А. Павленко. Точка зрения об полиэтничности городских поселений авторами аргументируется наличием незначительного количества местных жителей в городских посадах и слободах, первоначально приписанных к

³⁸ Мухаметшин Ю. Г., Халиков И. А. Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX вв.) Историко-этнографический атлас татарского народа. Петропавловск: АО «Полиграфия», 2011. 248 с.

³⁹ Мустафин М. Р., Рубцов В. А. Этнические аспекты расселения в Поволжском регионе // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 76–81.

⁴⁰ Токсубаева Л. С. Русское народное искусство Казанского Поволжья XIX–XX веков: деревянная резьба, вышивка, браное ткачество, кружево. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. 140 с.

⁴¹ Романова М. Н. Естественно-географические условия как фактор социально-культурной специфики жилищных комплексов мордовского населения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. № 4(20). С. 69–80.

⁴² Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Выпуск 2. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2004. 271 с.

нему, а впоследствии увеличения их числа за счет представителей этнических народностей других регионов. Отдельное внимание обращено на рассмотрение вопроса русской колонизации, включая попытку определения прежних мест проживания переселенцев. Археологическое изучение⁴³ г. Йошкар-Олы последних десятилетий позволяет раскрыть некоторые особенности крепостного строения городских стен. Раскопки исторической части города подтверждают наличие базарной площади, служившей градообразующим центром, и деревянной жилой застройки по ее периметру вдоль ведущих улиц Вознесенской и Покровской. Останки домов представляют собой развалины срубных конструкций, что говорит о преобладании данной техники строительства не только на селе, но и в городе.

Дополнительную информацию по теоретическим и методологическим вопросам формирования системы жизнеобеспечения и включения в нее поселенческо-жилищного комплекса содержат работы И. Е. Балыгина⁴⁴, А. И. Алексеева⁴⁵, А. П. Обедкова⁴⁶, Н. И. Никитина⁴⁷, М. Ю. Присяжного⁴⁸.

Интернет-ресурсы, данные которых использованы в ходе исследования, представлены краеведческим порталом «Родная Вятка»⁴⁹. Сайт содержит базу данных, включающую несколько справочных разделов, каждый из которых наполнен записями исторического, статистического и архивного характера по истории и этнографии средневолжского региона. Несмотря на уклон портала в

⁴³ Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города): монография / Е. Е. Воробьева [и др.]. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2014 г. 180 с.

⁴⁴ Балыгин И. Е. О названии реки Волги // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 133–139.

⁴⁵ Алексеев А. И. Многоликая деревня: (Население и территория). М.: Мысль, 1990. 266 с.

⁴⁶ Обедков А. П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России / Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razmescheniya-naseleniya-i-sovremennye-tendentsii-v-razvitii-rasseleniya-v-rossii>.

⁴⁷ Никитин Н. И. Историческое значение территориального роста России // Российская империя от истоков до начала XIX века: очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. 877с. [Электронный ресурс] URL: <https://statehistory.ru/books/kollektiv-avtorov-Rossiyskaya-Imperiya-ot-istokov-do-nachala-XIX-veka---Ocherki-sotsialno-politicheskoy-i-ekonomicheskoy-istorii/15>.

⁴⁸ Присяжный М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России // Молодой ученый. 2011. №4. Т. 1. С. 127–133. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/27/2901/>.

⁴⁹ Краеведческий портал «Родная Вятка». [Электронный ресурс] URL: <https://rodnaya-vyatka.ru>.

сторону Вятского Поволжья, он предоставляет пользователям возможность получить информацию о населенных местах Казанской и Нижегородской губерний, а также связывать данные о селениях с материалом различных источников. Кроме перечня населенных пунктов на сайте собирается коллекция фамилий, наиболее распространенных среди жителей Вятского края, а также база краеведческой литературы и старинных географических карт.

Тема диссертационного исследования предполагает рассмотрение географических особенностей изучаемой территории (в границах Республики Марий Эл). Специализированная информация по географии республики предоставлена электронным ресурсом – «Эколого-географический атлас Республики Марий Эл»⁵⁰. Интернет-портал содержит материалы о природе и географии, культуре и хозяйстве республики. Отдельно представлена картография. Приводится краткая характеристика физико-географического и экономико-географического положения республики, описание форм рельефа и ландшафтов. Таким образом, ресурс позволяет проанализировать связь процессов расселения и заселения с географическим расположением с целью определения сосредоточения очагов русского населения и выделения типологии поселений.

С начала XXI в. наблюдается повышение научного интереса к изучению традиционной культуры народов отдельных регионов страны, в том числе в контексте вопроса освоения русскими переселенцами новых территорий и их адаптации в Поволжье, на Урале и в Сибири. Ученые под разным углом рассматривают культуру и быт русского населения в зависимости от научного направления: история, этнография, искусствоведение, география. Роль и влияние географических особенностей в формировании системы жизнеобеспечения, взаимодействие человека и окружающей среды затронуты в работах⁵¹ О. Н.

⁵⁰ Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. [Электронный ресурс] URL: <http://geo12.pf/atlas/>.

⁵¹ Стрельникова О. Н. Природные основы формирования сельских поселений Архангельской области : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2007. 19 с.; Гордеева Е. Г. Этноэкология традиционной культуры русского населения Мордовии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 23 с.; Бубнова А. Р. Самоорганизация традиционного сельского этнокультурного ландшафта Среднего Поволжья : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2007. 24 с.; Панков С. В.

Стрелковской, Е. Г. Гордеевой, А. Р. Бубновой, С. В. Панкова. Особенности традиционной русской культуры в отдельных областях страны стали объектом исследований⁵² С. Г. Мордасовой, Е. С. Данилко, И. В. Артюховой, Е. А. Васильевой. Особое внимание в них отведено процессу адаптации и складыванию поселенческо-жилищного комплекса, т. к. данные аспекты наиболее полно отражают специфику оформления культурно-бытовой жизни переселенцев под воздействием этнокультурных процессов. Жилище как историко-культурный комплекс, как один из важнейших элементов жизнедеятельности человека, определяющий все стороны его повседневной жизни (социально-экономическую, этнокультурную, религиозную), выступает объектом изучения в трудах⁵³ А. Б. Пермиловской, М. Н. Романовой, А. А. Усова. Интерес представляет работа Ю. В. Корнеевой⁵⁴, посвященная вопросу становления поволжских малых городов (на примере Самарской области). Исследователем выделены теоретико-методологические аспекты, касающиеся определения категории «город», определены факторы, влияющие на восприятие города как населенного пункта, отражающие трансформацию его функционала, а также, социально-экономическое и культурное развитие. Архитектура городских и сельских поселений неоднократно выступала в качестве предмета изучения. В рамках темы диссертационной работы значимыми являются проблемы архитектурно-

География сельских поселений Центрального Черноземья (эволюция, морфология, структура селитебных территорий) : автореф. дис. ... докт. геогр. наук. Воронеж, 2011. 39 с.

⁵² Мордасова С. Г. Традиционная культура русских Республики Мордовия и система их жизнеобеспечения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 22 с.; Данилко Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 55 с.; Артюхова И. В. Традиционная материальная культура русских Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 28 с.; Васильева Е. А. Русское население Марийского края: история формирования и современные этнокультурные процессы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 35 с.

⁵³ Пермиловская А. Б. семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера (XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2004. 22 с.; Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2013. 23 с.; Усов А. А. Жилище в геокультурном пространстве Русского Севера : автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2022. 23 с.

⁵⁴ Корнеева Ю. В. Становление и развитие малых городов Среднего Поволжья (XVII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 27 с.

планировочной структуры поселенческо-жилищного комплекса, которые раскрыты в трудах⁵⁵ Р. В. Булгач и А. В. Даюб.

В отдельную группу следует отнести энциклопедические⁵⁶ и справочные⁵⁷ труды, содержащие общеисторические, этимологические материалы, а также терминологию по теме диссертации.

Таким образом, завершая обзор, можно сделать вывод, что тема традиционной культуры актуальна и сохраняет научный интерес среди ученых различных наук, что говорит о междисциплинарности рассматриваемых проблемных вопросов. Особо следует отметить изучение этнокультурных и геокультурных процессов, определяющих специфику формирования системы жизнеобеспечения, основополагающими элементами которой являются поселения и жилище. В отношении темы развития поселенческо-жилищного комплекса русского населения Марийского края, наблюдается тенденция сохранения традиционных направлений изучения локальной русской группы в контексте развития всего региона. В то же время, отмечается рост научного интереса к отдельным сферам жизни и деятельности населения республики. Актуальными остаются исследования миграционных процессов прошлого и современности, связанных с межэтнической коммуникацией. Работы, посвященные культуре и

⁵⁵ Булгач Р. В. Архитектурное формирование сельского жилища Севера : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 2007. 23 с.; Даюб А. В. Место архитектуры в процессе трансформаций социальной среды : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2009. 19 с.

⁵⁶ Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1982668>; Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. [Электронный ресурс] URL: <https://rus-demography-dict.slovaronline.com/950-%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95>.

⁵⁷ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М.: Рус. яз. 2000. В 2 т. 1209 с. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/342532.html>; Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / сост. В. И. Даль. СПб.: Тип. М. О. Вольфа. 1880–1882. [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B1%D0%B5%D1%86/>; Ушаков Д. Н. Толковый словарь. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. 88405 с. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru>; Юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). 703 с. [Электронный ресурс] URL: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/14133>.

быту русского и марийского населения, позволяют проанализировать точки роста в их социально-экономическом, хозяйственном и этнокультурном развитии.

Целью данного исследования является изучение русского поселенческо-жилищного комплекса Марийского края в XVIII – начале XX вв. как элемента традиционной культуры с присущими ему характерными чертами и типологическими особенностями.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- изучить историю расселения русских в Марийском крае, выявить основные причины и направления переселения с целью выявления характерных черт внутренней планировки жилища;
- выявить роль географического фактора в формировании основных ареалов заселения русского населения на территории края для определения типологии поселений;
- провести классификацию по распределению населенных пунктов на местности, сосредоточению относительно друг друга, а также внутренней их планировки.
- определить и изучить социально-экономические типы поселений;
- рассмотреть жилищный комплекс русского населения Марийского края и выявить характерные черты крестьянского жилища и городского дома;
- провести классификацию жилищ, его внутреннего и внешнего пространства.

Источниковая база исследования. Источниковой базой для диссертационного исследования послужил корпус исторических источников, включающий в себя архивные документы, материалы музейных фондов, полевой этнографический материал.

Основным источником информации по разрабатываемой теме являются письменные документы. В работе используются архивные и опубликованные источники, которые, в свою очередь, содержат материал географического, картографического, статистического, социально-экономического, делопроизводственного и законодательного характера.

Группа неопубликованных архивных материалов содержит актовые, делопроизводственные и картографические документы. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ) располагает актовыми документами и материалами административных органов власти, хранящихся в различных фондах. В Ф. 12 (Циркуляры Казанского губернатора. Рапорты волостного правления о принятии мер по предупреждению лесных пожаров и об утверждении пожарных дружин. Земской начальник 1-го участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. 1891–1917 гг.), Ф. 46 (Циркуляры Казанского губернатора, Казанской губернской управы, рапорты волостных правлений о принятии мер по предупреждению пожаров в селениях. Земский начальник 3-го участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. 1891–1917 гг.) содержится информация о разработке мер по предупреждению частых пожаров (посадка деревьев, наличие водоемов, рекомендации к использованию огнеупорных строительных материалов и др.) и их применения в сельской и городской местности, а также материалы по взысканию с крестьян долга или штрафа за невыполнение обязательств, документы о получении крестьянами земельного надела в частную собственность (описи имущества, исполнительные листы, списки крестьян, прошения, постановления, рапорты и др.). Ф. 52 (Магистрат г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии. 1779–1866 гг.) включает в себя документацию о долговых обязательствах горожан г. Царевококшайска, акты соглашений и договорных сделок, значимость которых заключается в перечислении недвижимого имущества (описание двора и дома, перечень дворовых построек с указанием материалов, послуживших для их строительства, списки домовый мебели и др.). Ф. 80 (1-й Благочиннический округ Царевококшайского уезда Казанской губернии. 1722–1915 гг.) содержит материалы по церковным приходам г. Царевококшайска и его уезда, отражающие численность и этнический состав населенных мест, включая город. Ф. 133 (Царевококшайская уездная землеустроительная комиссия Казанского губернского управления министерства земледелия и государственного имущества. 1908–1916 гг.) располагает документами по экономическому состоянию г.

Царевококшайска, а также картография по селениям уезда, послужившим важным источником в определении типа (речной, приречный, овражно-балочный и т.д.) и формы заселения (гнездовая, кучевая и т.д.). Материалы фонда Ф. 150 (Царевококшайский уездный суд Казанской губернии. 1728–1912 гг.) подобны содержанию фонда Ф. 52 и дополняют информацию по жилищно-хозяйственному комплексу данными маклерских книг. Церковная отчетная документация по приходам г. Козьмодемьянска и его уезда содержится в Ф. 172 (Козьмодемьянское духовное правление Казанской епархии Казанской губернии. 1750–1916 гг.), что позволяет рассмотреть динамику численности селений и провести сравнительную характеристику между городами. Дополнением к картографическому материалу служат владенные записи ряда русских и марийских населенных мест Моркинской волости Царевококшайского уезда Ф. 301 (Уездные съезды земских начальников Царевококшайского уезда Казанской губернии, Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии. 1866–1917 гг.), расположение которых согласно чертежам и планам определяют типологию поселений на местности. Перечень письменных документов, отражающих различные стороны исследуемой темы, представлены в Ф. 306 (Коллекция копий документов по истории РМЭ, хранящиеся в государственных архивах РФ. 1524–1915 гг.). Значимость материала, хранящегося в последнем фонде, состоит в уникальности и достаточно большом объеме информации, что отражено в списке используемых дел. Особый интерес представляют проекты планов на постройку домов в городах Козьмодемьянске и Царевококшайске, вопросные листки по селениям волостей Уржумского и Яранского уездов, содержащие численность дворов и жилых домов, этническую принадлежность населения, географическое расположение и особенности строительства. Сравнительную характеристику по городам Марийского края более полно раскрывают описания их экономического состояния, картографический материал (планы городов разных лет). Завершая обзор письменных архивных источников, следует обратить внимание на уникальность и значимость информации ряда архивных фондов, т. к. они представляют собой материал, ранее не использованный исследователями или не

рассматриваемый в рамках изучения подобных тем. Это дает возможность под другим углом показать уже известные факты и оттенить отдельные его элементы. В частности, интерес представляют материалы картографического характера, документы содержащие планы и чертежи домовых хозяйств, а также описание организации внешнего и внутреннего пространства жилищного комплекса. Делопроизводственная документация по купчим, контрактам, опекунским делам часто используются с целью изучения социально-экономических вопросов, но в тоже время, купчии, договоры, рапорты и описи имущества раскрывают практически полный перечень дворовых построек, обстановку внутри дома (меблировка). Документы актового порядка отражают озабоченность администрации и местного населения вопросами благоустройства селений и безопасности жизни.

Опубликованные архивные материалы следует подразделить на документы общероссийского и регионального (по истории средневожского региона и Марийского края) характера. Важное место занимают материалы, представленные в форме описаний статистического, географического, социально-экономического характера, составленные в конце XVIII – XIX вв. с целью анализа уровня развития Среднего Поволжья. Среди крупных работ подобного содержания заслуживают внимание «Материалы для географии и статистики России»⁵⁸, собранные офицерами Генерального штаба; Списки населенных мест⁵⁹ по губерниям;

⁵⁸ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. / Сост. М. Лаптев. СПб.: Изд-во Военная типография, 1861. 634 с.

⁵⁹ Список населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. СПб.: изд-во Центр. Стат. Ком. Мин. внутр. дел. 1861–1885 гг., 1866. 237 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вятская губерния: по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. 1861–1885, 1876. 993 с.; Список населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел 1861–1885 гг., 1863. 185 с.; Список селений Казанской губернии. Выпуск 11. Царевококшайский уезд. Казань: лито-типография И. М. Харитонова, 1913. 43 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/50696-vyp-11-tsarevokokshayskiy-uezd-1913>.

статистические таблицы⁶⁰, военно-статистические обозрения⁶¹. Социально-экономическое состояние, природно-географическое положение, динамика численности населения отражены в документах, составленных местными административными органами, среди которых: географические⁶², топографические⁶³ и статистические⁶⁴ описания уездов; списки населенных мест⁶⁵. Отдельное место занимает картографический материал⁶⁶, который

⁶⁰. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Выпуск 2. Наличное население империи за 1858 г. / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. СПб.: Центр. стат. комитет Мин. внутр. дел. 1858–1863 гг., 1863. 330 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Стат. комитет Мин. внутр. дел ; под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-ий центр Стат. комитета МВД, 1897–1905.

⁶¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Лебедевский. 1852. 137 с.; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 5. Ч. 1: Казанская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Ромишевский. 1850. 136 с.

⁶² Географическое описание Царевококшайска и Кокшайска с их уездами 1767 года / Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов, Г. В. Дорожкова // Марийский археографический вестник. 1994. №. 4. С. 105–112; Борисов В. Л. Некоторые данные по истории городов Казанского края в XVII веке / В. Л. Борисов. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1900. 13 с.

⁶³ Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. / Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994 г. С. 61–64; Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества от 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 235–236; Приволжские города и селения в Казанской Губернии / Изд-е Казан-го губ-го Стат. ком. Казань: Тип. губер. правления, 1892. 220 с.

⁶⁴ Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии / А. А. Келлер: Марийский научно-исслед. институт языка, лит-ры и истории им. В. М. Васильева при Правительстве РМЭ, Национ. библ-ка им. С. Г. Чавайна. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, Нац. библ-ка им. С. Г. Чавайна, 2013. 152 с.

⁶⁵ Материалы к истории населенных мест Марийского края. Выпуск 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг. / сост. А. Г. Иванов [и др.]. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, МарНИИЯЛИ, 2001. 196 с.

⁶⁶ Геометрическая карта Казанской губернии 1796 года. Казань, 1793–1796 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://map.etomesto.ru/base/16/kazan-geometric-1796.jpg>; Карта Козьмодемьянского уезда Казанской губернии 1895 г. / сост. свящ. Г. К. Богословский. Казань: Типо-литография Казанского ун-та, 1895. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_kozmodemyanskiy-uezd-1895/; Карта Царевококшайского уезда. 1913 г. / сост. оцен-стат. бюро Казанского губер-го земства. Казань: типо-хромолитография В. В. Варакина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.etomesto.ru/karta2299/>; Карта Яранского уезда Вятской губернии 1891 г. / Вятское губерн. земск. стат. Отд-е. Вятка, 1891. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-kirov_yaranskiy-uezd-1891/?ysclid=lnppzd7cyp793719059; Карта Уржумского уезда Вятской губернии 1885 г. / сост. вятским губер-им земским стат-ком Е. С. Филимоновым. Вятка: типолитография В. и В. Котлевичей, 1885. [Электронный ресурс] URL:

позволяет определить административные границы уездов, расположение поселений на местности и степень их сосредоточения. Ценность данных источников заключается в обширном спектре информации по географии конкретных региональных территорий и населенных мест, их социально-экономическому состоянию, численности.

К опубликованным материалам относятся документы официального характера, которые представлены актовыми и делопроизводственными материалами. В первую очередь, следует отметить сборники документов: «Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города)»⁶⁷, «Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города»⁶⁸, «История Марийского края в документах и материалах»⁶⁹, «Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.)»⁷⁰, «История и культура народов Марий Эл в источниках середины XIX в.»⁷¹, включающие в себя следующий источниковедческий материал:

http://www.etomesto.ru/map-kirov_urzhumskiy-uezd-1885/?ysclid=lnpqbdw84i891057758; Атлас Российской Империи 1871 г. А. Ильина. Нижегородская губерния / сост. картограф. заведением А. Ильина. СПб., 1871. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_guberniya-1871-ilyn/; План города Царевококшайска Казанской губернии от 1 марта 1835 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_1835/?ysclid=lnpqymvp1e717789793; План города Козьмодемьянска Казанской губернии от 1 марта 1835 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_kozmodemyansk_1835/; Лоцманская карта реки Волги от Нижнего-Новгорода до устья реки Камы 1911 г. / Сборник Казанского округа путей сообщения. Выпуск VIII. Казань: Изд-е хромофотографии при прав-ии Казан-го округа путей сообщения, 1911. 23 л.; Схематическая карта территории Марийского края до образования МАО / сост. В. Вершинин / Из альбома Марийской Автономной Области 1921–1931 года. Йошкар-Ола. [Электронный ресурс] URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_albom_obrazovaniye/.

⁶⁷ Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2008. 616 с.

⁶⁸ Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1994. 352 с.

⁶⁹ История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1992. 564 с.

⁷⁰ Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание /Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2013. 544 с.

⁷¹ История и культура народов Марий Эл в источниках середины XIX в. / Марийский гос. ун-т; сост., предис. И примеч. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2016. 176 с.

- актовые источники и документы административных органов власти⁷²,
- статистические⁷³, географические⁷⁴, описательные⁷⁵ документы;
- делопроизводственные документы⁷⁶.

Особый вес имеют материалы⁷⁷ купчих и описей имущества, позволяющие изучить структуру двора, организацию и обустройство дома, перечень строительного материала, использованного для возведения построек.

Отдельное место среди источников официального характера занимают документы общероссийского масштаба, среди которых следует выделить указы по благоустройству городов: «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии отдельно», Городовые положения 1870 г.⁷⁸ и 1892 г.⁷⁹, строительный устав⁸⁰. Они позволяют определить

⁷² № 40, № 87, № 127, № 131, № 258, № 287, № 301 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 91–96, 158, 212–214, 222–225, 414, 460–463, 481–482; № 12, № 27, № 60 // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. С. 36–37, 61, 115.

⁷³ № 12, № 265 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 34–41, 422–425.

⁷⁴ № 160, № 223 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 264–265, 370–371.

⁷⁵ № 88, № 109 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 159, 180; Из «агрономического путешествия» по некоторым уездам Казанской и Нижегородской губерний Ф. Целлинского. 1855 г. / История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 520

⁷⁶ Коллективное заявление жителей города Козьмодемьянска об устройстве сквера с площадкою для игр детей на Набережной реки Волги. 1904 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 479–480; Михайлова М. М. Прошение марийских крестьян Больше-Паратской волости Казанского уезда 30-х гг. XIX в. // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 158–168.

⁷⁷ Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков / Марийский гос. ун-т; сост., предис. и примеч. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2007. 168 с.; № 23, № 34, № 45, № 55, № 64, № 93, № 94, № 108, № 113, № 114, № 117, № 120, № 144, № 196, № 210, № 231 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 60–61, 79–80, 107–108, 123, 138–139, 162–164, 179–180, 184–186, 188–189, 199–200, 237–238, 298–308, 342–344, 380–385; Приложение № 1, № 2, № 3 / Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начало XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 382–428; Опись двора и имущества царевкокшайского подъячего М. Хлебникова, отразившаяся в реестре. 4 мая 1729 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города Йошкар-Олы. С. 37–38.

⁷⁸ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13667>.

⁷⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Отделение 2. СПб.: Типография собственной его имп-го Величества Канцелярии, 1880. Т. 16. 1120 с.; Полное Собрание Законов

административный статус поселений, общегосударственные правила и требования к организации городского и сельского пространства, строительству жилых и хозяйственных строений.

Краеведческая литература представлена современниками развития Марийского края в XIX – начале XX века. Очерки и литературные произведения царевококшайского учителя И. О. Дерюжева⁸¹, этнографа и путешественника В. А. Мошкова⁸², писателя А. А. Тихонова-Лугового⁸³, краеведов С. М. Михайлова⁸⁴ и К. С. Рябинского⁸⁵, В. Ф. Люстрицкого⁸⁶, Н. Н. Оглоблина⁸⁷, Н. С. Толстого⁸⁸ и неизвестных авторов⁸⁹ повествуют историю и современное (соотносительно их годам жизни) состояние отдельных населенных мест, включая города. Представленный материал делает данные работы ценным источником по исследуемым вопросам. Отдельно следует заострить внимание на очерках В. А.

Российской Империи. Собрание Третье. 1 марта 1881–1913 гг. Т.12. № 8708. СПб., 1885–1916 гг. 1353 с.

⁸⁰ Устав строительный. Петроград: Изд-е Юрид-го Книж. маг-на Н. К. Мартынова, Типография «Двигатель». 1915. 532 с.

⁸¹ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань: Губер. тип-ия, 1876. 47 с.

⁸² Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. 1901. № 3, № 4, № 5. Фонд Национальной библиотеки Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна.

⁸³ Тихонов-Луговой А. А. Как росла моя вера... // Вестник Европы. 1909. № 3–6. Фонд Национальной библиотеки Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна.

⁸⁴ Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: Научно-исслед. ин-т при Совете Министров Чувашской АССР, 1972. 423 с.; Очерк расселения русского племени в Козьмодемьянском уезде; Описание быта раскольников в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии; Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. / сост. В. Д. Димитриев. Чебоксары. Чувашское книж-ое изд-во, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

⁸⁵ Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола: Марийский. гос. ун-т. 2008. 616 с. С. 435–448.

⁸⁶ Люстрицкий В. Ф. Цесаревич Александр Александрович в селе Кокшайске в 1869 г. СПб.: Тип-ия А. С. Суворина, 1901. 16 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prilib.ru/item/462428>.

⁸⁷ Оглоблин Н. Н. На озере Светлояре. (Из путевых заметок). 1905 г. СПб.: Лань, 2014. 31 с.

⁸⁸ Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Т. 1. М.: Унив. Тип., 1857. 200 с.

⁸⁹ Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 299–320.

Мошкова и И. О. Дерюжева, посвященные подробному описанию г. Царевококшайска и его уезда. Их материал раскрывает разные стороны жизни городского и сельского населения, отражает принцип взаимодействия села и города. Козьмодемьянский уезд стал объектом изучения С. М. Михайлова, который рассматривал историю г. Козьмодемьянска, историю русской колонизации в уезд и роль старообрядчества в формировании их очагов расселения. Интересными выступают личные рассуждения, впечатления и мысли авторов, что позволяет увидеть оценку современников на текущее состояние края касательно различных вопросов. Среди публикаций периодической печати следует выделить статью в журнале МВД А. Пупарева⁹⁰, которая затрагивает вопрос расселения «русского племени» в Царевококшайском уезде. Автор повествует о причинах переселенческого потока в край, заостря внимание на принадлежности пришлого населения к определенным локальным группам русского народа. Значимыми являются данные по распределению русского населения и сосредоточению их очагами вокруг Царевококшайска, а также история отдельных русских селений.

Широкий перечень картографических источников находится на интернет-портале «Старые карты Йошкар-Олы и республики Марий Эл»⁹¹. База данных портала содержит геометрические карты Казанской губернии, планы городов Марийского края (Козьмодемьянска и Царевококшайска) за XVIII – начала XX века, которые свидетельствуют об изменении городской планировочной системы в сторону упорядоченной регулярной улично-квартальной сети.

Вещественный источниковедческий материал представлен поселениями, архитектурными памятниками и жилыми строениями Марийского края. Посредством наблюдения, изучения и фотофиксации автор диссертации смог провести анализ полученного этнографического материала, который в виде результатов лег в основу научной работы.

⁹⁰ Пупарев А. Очерк расселения русского племени в Царевококшайском уезде // Журнал Министерства внутренних дел. 1858. Ч. 28. С. 22–28.

⁹¹ Картографический портал «Старые карты Йошкар-Олы и республики Марий Эл». [Электронный ресурс] [URL:http://www.etomesto.ru](http://www.etomesto.ru).

Фотоматериал архитектурных памятников г. Козьмодемьянска содержится на сайте МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»⁹². Изображения жилых домов горожан демонстрируют предпочтения их хозяев в благоустройстве своей жизни в зависимости от обеспеченности семьи. С другой стороны, архитектурные памятники позволяют проанализировать внешний облик дома в соответствии с критериями строительных технологий и декоративного оформления жилища. Особое место занимают открытки начала XX в. г. Козьмодемьянска, иллюстрирующие внешний облик, улицы и жилую застройку.

Следующей группой источников являются изобразительные. К ней относятся фотодокументы фондов МБУК «Музея истории города Йошкар-Олы», содержащие фотографии г. Йошкар-Олы (прежде Царевококшайска и пригорода), его улиц и жилых домов, а также городские планы. Данные материалы служат источником для определения расположения дома относительно улицы, изучения внешнего облика жилища, его декоративного оформления.

Этнографический материал, предоставленный фольклорно-этнографическими полевыми экспедициями Фольклорного Объединения «Царев город», ведущего свою деятельность при Музее истории города Йошкар-Олы, в большей степени также относится к изобразительной группе источников, содержащей фото-документацию. Таким образом, с учетом письменных источников и литературы фотоматериал дает возможность не только наблюдать и изучить отдельные элементы жилищного комплекса, но и проиллюстрировать их типологические особенности.

Другая часть полевого материала представлена фонетическими источниками, к которым относятся интервью. В рамках диссертационной работы были использованы полевые материалы 2007–2012 гг. Территориально были задействованы следующие районы: Юринский район (п. Козиково, с. Владимирское, д. Абросимово, д. Александрово, д. Данилиха, д. Починок, д. Суходол, д. Марьино, д. Подгорное (Паршино), д. Подлесное), Мари-Турекский

⁹² МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» [Электронный ресурс] URL: <http://kmkmuzey.ru/>.

район (п. Косолапово), Сернурский район (п. Сернур), Новоторъяльский район (д. Елшинка (Мушинцы), Моркинский район (д. Старое Мазиково, с. Морки, д. Нуж-Ключ). Из общего списка интервьюированных, согласно заявленной теме диссертации, 30 человек представили информацию по истории своего населенного пункта. В основном данный материал содержал известные общепризнанные исторические факты и легенды. Несколько опрошенных рассказали ранее не встречавшиеся в повествованиях других участников сюжеты о жизни и развитии своих поселений.

Завершая обзор источниковедческой базы, следует отметить достаточно широкий круг источников. Анализ проработанного материала позволяет рассмотреть различные стороны поселенческо-жилищного комплекса, включая географию, структуру двора и дома, особенности развития городских и сельских населенных мест, а также определить влияние государственной политики в области градостроительства, регулярного планирования и благоустройства поселений. Таким образом, в зависимости от поставленных соискателем задач, комплекс представленных источников раскрывает тему диссертации, при этом предполагает возможность дальнейшего изучения отдельно заявленных проблем.

Научная новизна диссертации. Новизна заключается в том, что поселенческо-жилищный комплекс русского населения Марийского края выступает самостоятельным объектом этнографического исследования. В работе впервые объединены уже имеющиеся данные по типологии поселений русского населения региона, а также определены новые критерии с целью выявления типологических особенностей. Автором впервые обработаны и проанализированы материалы этнографических полевых экспедиций Фольклорного Объединения «Царев город» за 2007, 2008, 2010, 2012 годы, фотоматериал по истории г. Йошкар-Олы из фондов МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы», включая ранее не выставляемые экспонаты. Автором применен широкий круг архивного и картографического материала, хранящийся в фондах Государственного Архива РМЭ, в том числе прежде не опубликованного. Значимость архивных источников заключается в предоставлении данных по статистике, технической и структурной

стороне жилищного комплекса. Представленные в диссертационной работе положения соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (Исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования, 12. Этноэкология, 21. Историческая этнология.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования вносят значительный вклад в изучение истории и культуры народов Марийского края. Выводы и общие положения могут быть использованы для ознакомления и демонстрации культурно-бытовой жизни русского населения, составляющего значительную часть общего числа народонаселения современной республики Марий Эл. Временные рамки научного исследования также предполагают дальнейшее изучение диссертационной темы в советский и современный периоды. Характерные черты и типология поселенческо-жилищного комплекса русских данного региона могут выступать отдельным маркером при сравнении с данным комплексом коренного марийского населения, а также фактором влияния на его развитие. Анализ источников, литературы, результатов полевых экспедиций позволяет проследить динамику развития региона под воздействием политического, социально-экономического и этнокультурного факторов. Тема имеет задел на последующие научные изыскания в этой области с привлечением новых источников. Практическая значимость диссертации имеет теоретический и прикладной интерес в научно-исследовательской деятельности в области региональной истории и в педагогической деятельности в процессе преподавания региональной истории, истории и культуры отдельных поволжских народов.

Методы и методология исследования. В основу диссертационного исследования положены основополагающие принципы историзма и объективности. При проведении исследования использовались логические (анализ, синтез, аналогия и сравнение, обобщение), исторические, а также специальные этнографические методы, применяющиеся в отечественной

этнологии при изучении этнических групп, проживающих в одном регионе, и процессов их взаимодействия друг с другом:

1. Описательно-повествовательный метод (используется при описании исторических событий, связанных с переселением русских в Марийский край, образованием городских поселений);

2. Ретроспективный метод (позволяет при изучении исторических процессов и явлений (русская колонизация в край, этнокультурные процессы) выявлять причины и предпосылки складывания типологии и классификации поселенческо-жилищного комплекса);

3. Сравнительно-исторический метод (дает возможность реконструировать изучаемые процессы (расселение русского населения, формирование городов-крепостей, взаимовлияние русской и марийской культур) с помощью описательной характеристики исторических событий и фактов, их сопоставления и сравнения, с целью определения влияния на жизнедеятельность и развитие отдельных этнических групп, а также выявление их схожих и специфических черт);

4. Историко-функциональный метод (дает возможность определить функционал элементов поселенческо-жилищного комплекса, выявить закономерность исторического развития и трансформации, технологию строительства и принципы формирования бытовой стороны с учетом социального пространства);

5. Историко-типологический метод (позволяет определить типологические признаки и критерии для составления классификаций на основе анализа факторов, влияющих на расположение поселений, их группировку и планировку, и анализа структуры жилища);

6. Историко-культурный метод (использован при анализе письменных докладов ученых (географов, этнографов, археологов), отчетной и статистической документации);

7. Этносоциологические методы (метод глубинного интервью, наблюдение, фотофиксация);

8. Междисциплинарный подход, основанный на использовании материалов и результатов исследований по истории и развитию республики Марий Эл в области смежных наук: археологии, истории, архитектуры, географии.

Положения, выносимые на защиту:

1) Присоединение Марийского края к Российскому государству и последующая русская колонизация в регион оказала существенное влияние на формирование русских ареалов в крае. Складывание поселенческо-жилищного комплекса восприняло в себя культурные традиции тех регионов, которые выступали отправными точками переселенцев. Специфика обусловила типологию поселений (форму заселения, классификацию поселений по типу, топонимику) и жилища (организации дворового и внутридомового пространства).

2) Географический фактор играл одно из первостепенных значений при расположении поселений на местности, т. е. регламентировал тип заселения, ориентацию домов относительно улицы и сторон света, а также влиял на выбор строительного материала и наличие источников питьевой воды. Основополагающий принцип расселения связан с размещением населенных мест близ водоемов (река, озеро, овраг с ключевой или родниковой водой, болото), выстраивая дома вдоль или вокруг географического объекта, что предполагало применение традиционного принципа заселения для русского народа и определяло типологические признаки форм поселения.

3) Географические, социально-экономические и исторические условия способствовали группированию русских населенных мест по принципу очагового и гнездового расселения.

4) Социально-экономическая классификация поселений (город, деревня, починок, выселок и др.) связана с традицией исторически сложившихся типов у русского народа и зависела от хозяйственной жизни населения.

5) Города Марийского края (г. Царевококшайск и г. Козьмодемьянск) имеют схожий принцип образования с другими городами средневожского региона. Применение общих тенденций при формировании городских комплексов в Поволжье и обусловленность едиными историческими событиями позволяет

относить русские города края к типовому городскому поселению. Характер их развития определялся рядом факторов, среди которых ведущую роль играли изменение городского статуса и функционала, а также воздействие правительственной политики в области градостроительства.

6) Особенности развития системы жизнеобеспечения, в частности, поселения и жилища, отражают процесс трансформации, который происходил под влиянием межэтнического взаимодействия с местным марийским населением (появление новых элементов дворовой застройки, бытовые традиции) и проводимой правительственной политикой в области административного управления и градостроительного регулирования (регулярное планирование, новые строительные технологии и требования, проникновение городской бытовой культуры в сельский дом, урбанизация и др.).

7) Масштабность переселенческих процессов и длительное совместное проживание с марийским народом привело к увеличению численности русских поселений и появлению смешанных. Этнокультурные процессы имели значительное влияние на культуру и быт коренного народа, что отражается в социально-экономической и повседневной жизни марийцев (рядовая и линейная планировка поселений, распространение белых изб и бань, организация двора, распространение «русских» технологий резьбы и другого декоративного оформления жилища и др.).

Степень достоверности и апробации исследования. По теме было опубликовано 11 статей, из них 3 – в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК. Положения диссертационной работы были представлены на всероссийских и международных научных конференциях: Богатство финно-угорских народов: материалы III Международного финно-угорского студенческого форума (г. Йошкар-Ола, 2016 г., 2017 г.); Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (г. Йошкар-Ола, 2019 г.); Молодой исследователь: от идеи к проекту. IV студенческая научно-

практическая конференция (г. Йошкар-Ола, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Роль государства в колониационных процессах: от древности к современности» (г. Уфа, Республика Башкортостан, 2020 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Мир Евразии: от древности к современности» (г. Уфа, Республика Башкортостан. 2021 г.); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Мир Евразии: от древности к современности» (г. Уфа, Республика Башкортостан, 2023 г.).

Структура диссертации состоит из Введения, трех глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка источников и литературы, Приложений, включающих таблицы, картографический материал, фотоиллюстрации.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МАРИЙСКОГО КРАЯ

§ 1.1. Расселение и оформление основных ареалов русских в крае

Миграции и система расселения русского народа по территории нашей страны являются стойкой традицией, обусловленной историко-культурными и социально-экономическими причинами. Процессы заселения новых мест начинают отчетливо прослеживаться со средневекового периода. Волнообразным принципом осуществлялось продвижение русского человека в южные районы Европейской равнины, а также в ее восточную часть – в Поволжье, Приуралье и Зауралье. Рост научного интереса ученых к вопросам расселения поспособствовало формированию узкоспециализированных течений в изучении населенных пунктов, их сетей и систем. В связи с этим понятие «расселение» трактуется исследователями по-разному, в зависимости от научной области. Для раскрытия темы диссертационной работы автором под данной категорией подразумевается:

- процесс распространения, перемещения русского населения по территории;
- результат этого процесса, выраженный в совокупности населенных мест с последующим формированием историко-этнической территории в границах Марийского края;
- территориальное (локальное) распределение населенных пунктов на местности, результатом которого является возникновение локальных очагов, обладающих своей спецификой в области поселенческо-жилищного комплекса, выраженной в его типологии и классификации.

Усиление русской колонизации в восточном направлении связано с вхождением в состав Российского государства сразу нескольких ханств.⁹³ Данный процесс коснулся и Марийского края, как одной из составных частей Казанского ханства.

Процесс переселения в Среднее Поволжье становится широко распространенным в период XVII – начало XIX вв., о чем свидетельствуют количественные данные начала XX в., отражающие преобладание русского населения среди многочисленных народов Поволжья⁹⁴. Динамика интенсивного роста количества русских представителей в регионе наблюдается в двух временных промежутках: конец XVII – начало XVIII вв. и во второй половине XIX века. (См. Таблица 1) Согласно данным показателям, можно предполагать о двух основных волнах переселений в Среднее Поволжье.

Таблица 1 – Численность русских в Среднем Поволжье с конца XVII – начала XX вв. (в тыс. человек и процентах)

Регион	Учет 1678		I ревизия (1719)		V ревизия (1795)		X ревизия (1858)		Перепись 1897 г.		Перепись 1916–1917 гг.	
	число (тыс. чел.)	%	число	%	число	%	число (тыс. чел.)	%	число	%	число	%
Среднее Поволжье	462	1,3	935	9,7	414	3,2	425	2,8	3091	59,8	3918	59,7

Аналогичный характер имеет и периодизация русской колонизации в Марийский край. Результаты исследования позволяют выделить 2 периода

⁹³ Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны / сост. В. А. Липинская. М., 2015. С. 17.

⁹⁴ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.) // Этнографическое Обозрение. 1982. № 4. С. 17.

переселенческих потоков русского населения в Марийский край: первый охватывает конец XVI – начало XVIII вв.; второй – XIX век.

При определении времени формирования и районов распределения русских очагов следует учитывать, что территория края неоднократно меняла свою принадлежность в административном отношении. Данный факт также повлиял на неравномерное расселение пришлого населения. В центральной и западной частях русские поселения стали появляться с конца XVI – XVII вв., в северной, северо-восточной, восточной частях – с XVIII в., в южной и северо-западной – с XIX века. Показательным являются количественные данные по времени возникновения русских поселений в крае, представленные в Таблице 2.

Таблица 2 – Численность русских поселений, образованных в Марийском крае в дореволюционный период⁹⁵ (составлена автором)

Уезд	До XVIII в.	Первая половина XVIII в.	Сер. XVIII в.	Вторая половина XVIII в.	Первая половина XIX в.	Сер. XIX в.	Вторая половина XIX в.	Конец XIX – нач. XX вв.
Казанская губерния								
Козьмодемьянский	13	–	1	2	–	2	–	–
Царевококшайский	38	6	4	12	11	4	12	11
Нижегородская губерния								
Васильсурский	6	2	–	–	10	–	–	–
Макарьевский	2	2	–	2	4	4	1	–
Вятская губерния								
Уржумский	1	2	2	10	117	87	33	2
Яранский	1	1	1	–	52	15	10	–
Итого	61	13	8	26	194	114	56	13

⁹⁵ Количественные результаты представлены относительно изученного списка поселений. См. Приложение 1.

В первоначальный этап происходит заселение правобережной части и левобережья преимущественно с территорий верхней Волги, из Москвы и других центральных районов страны. С этого времени переселенцами заселяются северо-восточные и заволжские районы, при том, что вплоть до XIX в. здесь отмечается немногочисленное количество русских поселений. В промежутке между первой и пятой ревизиями наибольший приток русских был на северо-востоке края, по рекам Вятской системы: Немде, Толмани, Ляжу, Бую, Уржумке, Ноле. Общая численность русских крестьян за 1723–1795 гг. увеличилась в крае более чем в два раза.⁹⁶ В данном процессе первостепенную роль сыграли такие события, как присоединение края к Российскому государству, образование монастырей и первых русских городов-крепостей, ставших колонизационными центрами.

Анализ источников и литературы позволяет отметить несколько очагов сосредоточения русских переселенцев в первоначальный этап:

- Царевококшайский уезд⁹⁷ Казанской губернии:
 1. с конца XVI в. вокруг г. Царевококшайска в Варахсинской волости,
 2. на юго-востоке Петриковской волостей, близ Мироносицкой пустыни,
 3. в Больше-Шигаковской волости, где основной очаг представлен в г. Кокшайске», правобережная часть р. Волги, в частности село Сундырь (в указанный период относился к Кокшайскому уезду) и приписанные к нему шесть деревень;
- Козьмодемьянский уезд Казанской губернии:
 1. с первой половины XVI в. вокруг г. Козьмодемьянска⁹⁸,

⁹⁶ Иванов А. Г. Очерки истории Марийского края в XVIII в. Йошкар-Ола, 1995. С. 40.

⁹⁷ Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 265 с. [Электронный ресурс] URL:<http://elibrary.ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>; Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков: очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011. С. 270–271; Сануков К. Н. Основанию города Царевококшайска – 425 лет // Марийский архивный ежегодник. 2009. № 9. С. 200; Географическое описание Царевококшайска и Кокшайска с их уездами 1767 г. / Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов, Г. В. Дорожкова // Марийский археографический вестник. 1994. № 4. С. 105–112; Пупарев А. Очерк расселения русского племени в Царевококшайском уезде Казанской губернии // Журнал МВД. 1858. Отделение 4. 28. Кн. 2. С. 21–26.

2. с начала XVII в. в связи с образованием Спасо-Юнгинского монастыря вдоль берега Волги по левую и частично правую сторону (напротив г. Козьмодемьянска);

- Васильсурский и Макарьевский уезды Нижегородской губернии:

1. владельческие усадьбы Поветлужья.

Следовательно, неопровержимым является факт роли трех факторов, поспособствовавших складыванию русских ареалов на данном этапе. Первым выступает строительство городов. Летописец пишет, что «...сам же государь праведной и рассмотрев ли в вида их и часа от них вперед измены и посла воевод своих и повеле ставити во всей Черемисской земле города – и поставиша на Нагорной и на Луговой стороне город Кокшагу, и город Цывылеск, и город Уржум, и иные многие города, – и насади их русскими людьми...»⁹⁹. Приведенный текст позволяет предполагать, что под воздействием проводимой политики колонизации русских в Поволжье происходило искусственное формирование и поддержание моноэтничности малых городов. Известен и тот факт, что местному марийскому населению запрещалось проживать в городах и селиться не ближе чем на расстоянии пяти верст от крепостных стен. Данная практика со стороны правительства, по-видимому, проводилась по всему Среднему Поволжью в связи с недоверием к местным жителям-инородцам. «В городах они не живут...» – так отмечал принадлежность марийского населения к сельской местности путешественник И. Г. Георги¹⁰⁰ в сравнении с русским, сконцентрированным преимущественно в городах.

⁹⁸ Сануков К. Н. Основание Козьмодемьянска – 425 лет // Марийский архивный ежегодник. 2008. №. 8. С. 231–232; Захаров С. И. Молодость древнего города. Очерки. Йошкар-Ола, 1983. С. 11; Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г. / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

⁹⁹ «Новый летописец» о строительстве городов в Марийском и Чувашском краях / История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 50.

¹⁰⁰ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Часть вторая о народах татарского племени. Кн. 4. СПб., 1799.

Подтверждением преобладания русского населения в городах Марийского края служат материалы источников статистического и церковного характера. Согласно данным приходских документов XVII–XVIII вв. Соборной, Воскресенской, Вознесенской, Троицкой церквей г. Царевококшайска, состав прихожан был представлен преимущественно русскими людьми.¹⁰¹ Следует обратить внимание, что прихожанами вышеперечисленных городских церквей были русские крестьяне города и пригородных селений Царевококшайской дворцовой волости. В XVIII–XIX вв. царевококшайские церковные приходы¹⁰² (Соборной, Троицкой и Вознесенской церквей) в этническом отношении продолжают сохранять эту тенденцию. Приход Рождественской церкви (позднее Входа-Иерусалимской) обслуживал пригородные населенные пункты и содержал в себе смешанное марийско-русское население с преимущественным преобладанием числа марийских прихожан. Подтверждают преобладание русского населения в этнической структуре населения г. Царевококшайска материалы Первой всеобщей переписи¹⁰³. Схожую картину представляют статистические данные клировых ведомостей¹⁰⁴ церквей г. Козьмодемьянска первой половины XIX века. К началу XX в. доля марийцев в городе не превышала 1,2 %¹⁰⁵, при том факте, что составляют это число одиночки, не имеющие собственных домашних хозяйств. В Царевококшайске процент был несколько выше – 5,5 %.

[Электронный ресурс]
[URL:https://runivers.ru/upload/iblock/4cd/Georgi_opisanie%20vsex%20obitayushix_4%20kniga.pdf](https://runivers.ru/upload/iblock/4cd/Georgi_opisanie%20vsex%20obitayushix_4%20kniga.pdf).

¹⁰¹ Иванов А. Г. Царевококшайск православный (конец XVI – XVIII вв.) // Марийский археографический вестник. 2011. № 21. С. 9.

¹⁰² Иванов А. Г. Православное духовенство и церковные приказы Царевококшайска XVIII в. // Города Среднего Поволжья: история и современность. Йошкар-Ола, 2020. С. 35–51; Иванов А. Г. Царевококшайск православный (конец XVI – XVIII вв.) // Марийский археографический вестник. 2011. № 21. С. 12–13; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 3. Л. 262 (об.), 266 (об.), 270 (об.), 275 (об.); Д. 24. Л. 8 (об.), 13 (об.), 17 (об.), 22 (об.); Д. 168. Л. 10 (об.)–11, 17 (об.), 24 (об.), 30 (об.)–31.

¹⁰³ См. Приложение 2. Таблица 2.1. Этническая структура населения г. Царевококшайска по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

¹⁰⁴ ГА РМЭ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 188. 225 л.; Д. 288. 289 л.; Д. 472. 434 л.

¹⁰⁵ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX вв. Казань, 2001. С. 119, 121.

Указывая факт моноэтничности городов Марийского края, следует иметь в виду и неоднородность самого русского народа. Вопрос дробления русского этноса в зависимости от региона поднимался отечественными учеными неоднократно. Согласно общепринятой точке зрения¹⁰⁶, население Волго-Окского междуречья относят к среднерусской группе, т. к. оно близко по диалектическим и этнографическим данным к русскому населению центральных областей. Военно-исторические обозрения¹⁰⁷ середины XIX в. свидетельствуют о соответствии русского пришлого населения в Нижегородской и Казанской губерниях в образе жизни и быте с «прочими Великороссийскими губерниями». Это подтверждают и археологические материалы¹⁰⁸, в принадлежности которых четко прослеживается преемственность культуры русских переселенцев с культурой московских и новгородских областей (напр.: московская, новгородская керамика, изразцы). К числу отправных точек можно отнести Суздальский, Костромской, Нижегородский, Галицкий, Хлыновский уезды. Историко-этнографический материал¹⁰⁹ отмечает принадлежность русских мигрантов поволжского региона к владимирско-суздальскому, частично северо-вятскому и верхневолжскому типам великорусов. При этом каждая локальная группа русского населения имеет свои характерные особенности. К примеру, В. А. Мошков¹¹⁰ причисляет представителей русского населения к северной отрасли великорусского племени, исходя из таких параметров как крупный рост и наречие с сильным выговором на

¹⁰⁶ Народы Европейской части СССР / Под ред. В. А. Александрова [и др.]. М., 1964. С. 144.

¹⁰⁷ Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Лебедевский. 1852. С. 46; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 5. Ч. 1: Казанская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Ромишевский. 1850. С. 40.

¹⁰⁸ Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола, 2004. Выпуск 2. С. 197, 198.

¹⁰⁹ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX вв. Казань, 2001. С. 4.

¹¹⁰ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. 1901. № 4. С. 730.

«о». А. Пупарев¹¹¹ определяет принадлежность населения некоторых населенных мест по оттенку речи в сторону малороссов. К новгородской локальной группе переселенцев относит Н. А. Спасский¹¹².

Следующим фактором выступает монастырская колонизация. История развития монастырского землевладения в регионе свидетельствует о значительной роли в процессе русской колонизации в край. В указанный период на марийских землях, в долинах бассейнов рек Волги, Вятки, Ветлуги и их многочисленных притоков, вблизи уездных центров и в глухом лесу основаны более десяти монастырей и пустыней. К наиболее крупным относятся владения суздальского митрополита, Троицкого, Спасо-Юнгинского, Чебоксарского и Мироносицкого монастырей.¹¹³

В отношении развития помещичьего землевладения наблюдается незначительное число таковых поместий в крае, которые в действительности не смогли сильно повлиять на миграционный процесс. Все же следует отметить, что среди очагов русских переселенцев значатся поместья П. В. Собакина, В. И. Бибикова, перешедшее в последствии семье Шереметевых, расположенные в Поветлужье, владения дворян и детей боярских в Кокшайском, Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах.¹¹⁴

Русская крестьянская, помещичья и монастырская колонизация охватила северо-западные районы лево- и правобережья Волги, Поветлужье, а также центральные земли в бассейнах Малой и Большой Кокшаг. Таким образом, марийцы и русские интенсивно осваивали новые территории, включая расчистку лесных площадей.

Второй период массовых переселений связан с прогрессивным продвижением русского населения по краю в XIX в. как в вышеуказанных

¹¹¹ Пупарев А. Очерк расселения русского племени в Царевококшайском уезде Казанской губернии // Журнал МВД. 1858. Отделение 4. 28. Кн. 2. С. 24.

¹¹² Спасский Н. А. Очерки по родоноведению. Казань, 1912. С. 20, 127.

¹¹³ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. Йошкар-Ола, 2015. С. 52.

¹¹⁴ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. Йошкар-Ола, 2015. С. 88.

областях, так и на территории Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии. Тенденция роста новых русских поселений в северной и северо-восточной части отчетливо прослеживается в количественных показателях, представленных в Таблице 2.

К свидетельствам¹¹⁵ новой волны можно отнести марийские и русские предания. Большая часть преданий второго периода (с конца XVIII в.) содержит сюжеты вольной колонизации, в ходе которой шло образование русских селений по берегам Вятки и ее притоков. Согласно народной памяти выходцы были с Верхней Вятки и Ветлуги, с Русского Севера. Примером может служить легенда¹¹⁶ об образовании русской деревни Васенцы (территория современного Мари-Турекского района), которая гласит, что в 1824 г. житель деревни Сыровцы Вятской губернии, В. И. Хлебников с женой, бежали на марийские земли, где и обосновались недалеко от марийцев.

Статистические данные народонаселения края середины и конца XIX в., представленные в Таблице 3, демонстрируют численный прирост населения и соотношение русских и марийских жителей.

Таблица 3 – Численность народонаселения Марийского края (по данным 1859 и 1897 гг.) (составлена автором)

Уезд	1859 ¹¹⁷			1897 ¹¹⁸		
	всего жителей	русские	марийцы	всего жителей	русские	черемисы

¹¹⁵ Смирнов И. Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань, 1889. С. 32. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskij-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>; Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края // Марийский археографический вестник. 2010. №. 20. С. 259.

¹¹⁶ Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края // Марийский археографический вестник. 2010. №. 20. С. 260.

¹¹⁷ Списки населенных мест Российской империи. Вятская губерния: по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым. СПб., 1876. 993 с.; Список населенных мест Российской империи. Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. Е. Огородниковым. СПб., 1863. 185 с.; Список населенных мест Российской империи. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. ст. ред. А. Артемьевым. СПб., 1866. 237 с.

¹¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Стат. комитет Мин-ва внутр. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-ий центр Стат. комитета МВД, 1897 – 1905.

Казанская губерния						
Козьмодемьянский уезд	61.611	16.253 (36,5 %)	28.213 (63,5 %)	104.883	17.168 (16 %)	38.392 (37 %)
Царевококшайский уезд	81.828	18.965 (31 %)	41.939 (69%)	113.241	27.070 (24 %)	61.601 (54 %)
Вятская губерния						
Уржумский уезд	223.537	107.454 (48 %)	51.487 (23 %)	291.468	201.035 (69 %)	73.092 (25 %)
Яранский уезд	274.145	195.923 (71 %)	39.111 (14 %)	373.406	315.386 (84 %)	50.959 (14 %)
Нижегородская губерния						
Васильсурский уезд	88.993	78728 (88 %)	1276 (1,4 %)	127.333	120.631 (95 %)	5.323 (4 %)
Макарьевский уезд	79. 217	78.586 (99 %)	631 (0,7 %)	108.994	101.013 (93 %)	13 (менее 1 %)

Представленные в таблице количественные показатели отражают следующие результаты: 1) за полвека общая численность населения уездов увеличилась; 2) причинами прироста русского населения являются новый приток переселенцев, а также внутренний естественный прирост, что в свою очередь, наблюдается и у марийского населения; 3) в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах, отчетливо продолжает прослеживаться преобладание местного этнического контингента, несмотря на увеличение числа русских жителей; 3) значительное превосходство в численности русского контингента представлено в остальных уездах, при том, что к концу XIX в. разница увеличивается в несколько раз. Анализируя численный и этнический состав населения Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов за 1861¹¹⁹ г., следует обратить внимание и на тот факт, что кроме марийского населения большой

¹¹⁹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 160.

процент в Царевококшайском уезде составляют татары (26 %), а в Козьмодемьянском – чуваша (28 %).

Показательной является статистика по краю, приведенная И. Н. Смирновым¹²⁰, которая свидетельствует о 54 тыс. марийцев против 19 тыс. русских, проживающих преимущественно в западной части. Исследователь указывает, что в Чебоксарском и Козьмодемьянском уезде русское население держится ближе к Волге, в Макарьевском – оно стеснило марийцев на левый берег Ветлуги. По Яранскому уезду представлена несколько иная картина: только в четырех южных волостях (Ернурской, Кадамской, Комаровской, Юкшумской) встречаются деревни без примеси русских или с незначительным их количеством, а в остальных одиннадцати в значительном числе имеются «русские припущенники»¹²¹.

Статистический материал¹²² численности русских поселений Царевококшайского уезда в период с начала XVIII до конца XIX вв. предоставляет следующие результаты: 1) с 1723 г. по 1895 г. число поселений увеличилось с 26 (325 дворов) до 81 (21213 чел.); 2) наблюдается прирост и смешанных населенных мест к концу XIX в.: за указанный период с 2 (129 дворов) до 12 поселений (2369 чел.). Интерес вызывает статистика 1895 г., которая связана с увеличением численности марийских поселений (1886 г. – 5 поселений, 1895 г. – 44 поселений), преобразованных из смешанных. На начало XX в.¹²³ русского контингента в Царевококшайском уезде насчитывается до 30 тыс. человек, до 30.500 человек татар, остальные черемисы. По Козьмодемьянскому уезду из 110 тыс. жителей – 10 тыс. русские, 43 тыс. черемисы, 57 тыс. чуваша, около 100 человек татары. Книги обследований

¹²⁰ Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 265 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>.

¹²¹ Припущенники – устар., тот, кто допущен или принят в общину, кто поселился на земле коренных владельцев / Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. М., 2000. 1209 с. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/342532.html>.

¹²² Материалы к истории населенных мест Марийского края / Сост. А. Г. Иванов и др. Йошкар-Ола, 2001. Выпуск 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг. 196 с.

¹²³ Спасский Н. А. Очерки по родинонаселению. Казанская губерния. Казань, 1912. С. 127, 145.

экономического состояния¹²⁴ селений Шиньшинской и Моркинской, Себе-Усадской волостей Царевококшайского уезда содержат незначительный перечень деревень и сел с населением русской народности: Русская Гарь, Нуж-Ключ, Новый Уртем, Русский Уртем, По Ключу Кинер, Старый завод, Старое Мазиково, Барские Кужеры, Каменная Гора, Золотые Ключи. Таким образом, подтверждается вывод, что даже при прогрессивном увеличении численности русских переселенцев в крае к концу XIX – началу XX вв., к их количественному превосходству не привело. Следовательно, в большей степени преобладание данной этнической группы можно наблюдать лишь в отдельных очагах сосредоточения, к которым относятся территория городов и их пригорода.

Определяющую роль этнической специфики русской локальной группы края играют области и районы, откуда шли основные потоки. В первую переселенческую волну отправными точками переселения стали север и центральная часть страны. Источники указывают г. Москву и Московскую губернию, Новгородскую землю, Нижегородскую губернию, г. Свияжск, частично верховье Волги. Списки¹²⁵ населенных мест Казанской губернии, перечисляя русские селения «...В Козмодемьянском – Гаврениха, Сосновка, Большая Юнга, Троицкий посад, Мумариха, Болониха, Малая Юнга, Красногорка, Копани, Калугино, Поляна, Владимирское-Бусурманово, Ахмылово, Русская Рутка, Руткинская Грива, Сурское, Сергеевка, Ильинская пустынь, Новая Елкина, – эти селения точно также стоят вблизи города... В уезде Царевококшайском число русских поселков гораздо многочисленнее: они основались не только под защитой городских укреплений, но и вдали от города, впрочем, на важнейших трактах...», свидетельствуют о выходцах с центральных и в незначительном числе с западных областей. Указанное выше село Владимирское-Бусурманово все же несколько выделяется из списка тем, что изначально оно было заселено инородцами, служившими русским царям. Свидетельства о жителях-инородцах в

¹²⁴ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 3. 144 л.; Д. 4. 140 л.; Д. 5. 76 л.

¹²⁵ Список населенных мест Российской империи. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. ст. ред. А. Артемьевым. СПб., 1866. С. LVI–LVII.

селе имеются и в документах XVII и XIX веков.¹²⁶ Появление русского населения в селе связывают с основанием Козьмодемьянской крепости и учреждением стана городской стражи. О факте переселения в село русских стрельцов свидетельствуют фамилии некоторых его жителей. С. М. Михайлов¹²⁷ указывает на принадлежность русских переселенцев Козьмодемьянского уезда к Свияжску и Нижегородской губернии.

Информация о прежнем месте жительства русских встречается в краеведческих и этнографических исследованиях. Примерами служит история освоения выходцами с Верхней Волги и с северных районов страны территории Мари-Турекского¹²⁸, Сернурского¹²⁹, Новоторъяльского¹³⁰ районов. Русские с Чебоксарского уезда, перебравшиеся поближе к Волге, упоминаются в истории деревни Польки – Красные Поляны¹³¹. Таким образом, видим, что поток с Вятской губернии шел, начиная с XVII в. на территорию сразу нескольких районов современной Республики Марий Эл.

Резюмируя результаты¹³² исследования по вопросу определения отправных точек русской колонизации в край, в качестве основных регионов, выделяются: северные и центральные районы страны, в том числе с Верхней Волги, а именно:

¹²⁶ Выпись из писцовых книг Козьмодемьянского уезда о земельных владениях служилых людей новокрещен марийцев и чувашей села Богородицкого (Владимирского-Басурманова) от 1 ноября 1685 г. / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века. С. 91–96; Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>; Очерк расселения русского племени в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004; Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 8.

¹²⁷ Очерк расселения русского племени в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

¹²⁸ Соловьев В. С. Край утренней зари // Марийский архивный ежегодник. 2003. № 3. С. 84–85.

¹²⁹ Бажин В. В. Не вычеркни из памяти (из истории деревни, которой нет) // Марийский архивный ежегодник. 2003. № 3. С. 146.

¹³⁰ Интервью с Я. Ф. Новоселовым. Деревня Елшинка (Мушинцы), Новоторъянский район, РМЭ, 2011 г.

¹³¹ Гадеева Д. Б. Когда город был прекрасной поляной // Марийский архивный ежегодник. 2005. № 5. С. 209.

¹³² См. Приложение 3. Карты уездов с обозначением русских населенных мест, образованных с XVII – начала XX века. (Рис. 3.1.–3.6.).

Нижегородская обл. (Нижегородская губерния), Кировская область (Вятская губерния), Казанская губерния, центральные районы империи, а также Орловская, Саратовская, Пензенская, Костромская, Симбирская губернии. Переселение шло с Вятской губернии в северные и северо-восточные районы (Оршанский, Новоторъяльский, Сернурский, Советский, Куженерский, Параньгинский, Мари-Турекский районы), частично в северо-западные, центральные, юго-западные районы республики Марий Эл (Звениговский, Килемарский, Медведевский, Волжский районы). С Нижегородской земли в основном переселялись на территорию западных, юго-западных и южных районов республики (Юринский, Килемарский, Горномарийский районов). Потоки с Казанской губернии затронули территорию Волжского, Параньгинского, частично Моркинского районов, а с центральной части страны территорию г. Йошкар-Ола с пригородом, частично территорию Юринского, Горномарийского Медведевского, Моркинского, Куженерского, Параньгинского, Оршанского районов. Довольно сильным было и внутреннее переселение, связанное с различными причинами и факторами.

Данные миграционные процессы повлекли за собой значительные изменения во всех сферах жизни населения региона, которые впоследствии отразятся и на модернизации культурно-бытовых традиций марийского народа.¹³³ Рассматривая контакты пришлого русского населения с марийскими жителями, исследователи приводят разные вариации взаимодействия, среди которых выделяют вытеснение¹³⁴ марийцев с прежних мест или заселение пустошей¹³⁵, ранее обжитых местным населением, а также подселение. Результаты подобного взаимодействия отражаются в топонимике поселений и смешанной этнической принадлежности их жителей. О предоставлении места для жительства русским переселенцам на марийских землях и пользовании их выгонами содержится

¹³³ Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. Марийцы. М., 1978. С. 3–20.

¹³⁴ Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья: Учебное пособие. Казань, 1984. С. 46.

¹³⁵ Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 265 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>.

материал в архивных документах, связанных с разрешением конфликтных ситуаций. Подобные случаи наблюдаются в истории Спасо-Юнгинского монастыря¹³⁶. Другим свидетельством служит прошение¹³⁷ марийских крестьян Больше-Паратской волости Казанского уезда 30-х гг. XIX века. Согласно документу в 1804 г., в село Большие Параты (Дмитриевское) переселяли русских крестьян, в связи с генеральным межеванием. Администрации необходимо было предоставить новым жителям места под построение домов, а также возможность беспрепятственного использования поселенских выгонов. В результате ситуация повлекла за собой недовольство местного марийского населения. О притеснении марийского народа упоминают старожилы ближней округи д. Княжна¹³⁸ Царевококшайского уезда, хотя документальных сведений о враждебных столкновениях между русскими и марийцами не имеется.

Не редким является наличие марийского названия у русского населенного пункта, что подтверждает факт подселения или занятия прежнего обжитого марийцами места. Примерами служат следующие селения, указанные в источниках¹³⁹ и литературе¹⁴⁰: Акашево, Нужъял в Петриковской волости, Сурты, Шегартенга, Кукмор, Шоя-Кузнецово, Цаганур в Вараксинской волости, Ургакш, Шулянур, Егошин Ронгинской волости Царевококшайского уезда; Сосновка Козьмодемьянского уезда; Обухово, Табашино, Азянкино (Мари, Русское), Онучино, Овечкино, Полянур, Русский Ляжмарь, Сереньга Уржумского уезда;

¹³⁶ Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг.: Исслед. Тексты документов / Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2000. С. 16, 24.

¹³⁷ Михайлова М. М. Прощение марийских крестьян Больше-Паратской волости Казанского уезда 30-х гг. XIX в. // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 161.

¹³⁸ Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 301.

¹³⁹ Спасский Н. А. Очерки по родоноведению. Казань, 1912. С. 26.

¹⁴⁰ Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань, 1889. 265 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4>; Горномарийский район: сбор. докум. очерков / науч. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2006. 647 с.; Параньгинский район: сбор. докум. очерков / под общ. ред. Н. С. Попова. Йошкар-Ола, 2004. 303 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/31/>; Советский район: сбор. докум. очерков / науч. ред. В. И. Рыбалка. Йошкар-Ола, 2004. 303 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/33/>.

Шогаль и Мумзер Яранского уезда. В другом варианте марийское название представлено с добавлением прилагательного «руш» или «русский»: Русский Уртем, Русские Кужеры, Русский Кугланур, Русский Шуй, Русский Кукмор, Русский Ахматенер, Русский Кадам, Русская Ляжмарь, Русская Унжа, Русский Лебляк, Русская Тунья, Русский Ляждур и др. Отличительным признаком данных поселений в ряде случаев является близкое расположение марийского селения с одноименным топонимом или разделение населенного пункта на концы по этническому признаку.

В зависимости от расселения русских и плотности заселения коренных жителей количество смешанных населенных пунктов в районах разное. Следует отметить, что основная их часть была образована путем подселения русских. Известным исследователем коренных народов Поволжья К. И. Козловой приводится утверждение, что в феодальную эпоху пестрых в национальном отношении деревень было сравнительно мало. Постепенно их число растет. В деревнях со смешанным населением нерусские народы овладевали быстрее русским языком и культурой.¹⁴¹ В некоторых случаях такое подселение к началу XX в. приводило к смене этнической принадлежности жителей, обрусению (напр.: села Владимирское (Басурманово), Нурма, Азаново (Сретенское), Кожла-Сола, деревни Сурты, Юшнарань, Чкарино, и др.). Встречаются и случаи преобразования русских поселений в селения со смешанным населением (напр.: выс. Туранча, с. Морки).

Социально-экономический аспект также нашел отражение в процессе переселения. Значительную часть русских переселенцев составляют беглые крестьяне, которые в основном бежали из разных центральных областей страны в поисках убежища от помещичьего гнета. Данный факт подтверждает писатель-этнограф П. И. Мельников-Печерский в описании¹⁴² заволжских мест: «...с XVII столетия в непроходимые заволжские дебри стали являться новые насельники. Беглые холопы, пашенные крестьяне, не смогишие примириться с только что

¹⁴¹ Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М., 1964. С. 25.

¹⁴² Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья. Казань, 1984. С.49–50.

возникшим крепостным правом, отягощенные оброками и податями слобожане, лишенные промыслов посадские люди, беглые рейторы, драгуны, солдаты и иные ратные люди ненавистного им иноземного строя, все это валом валило за Волгу и ставило свои починки по таким местам, где до того времени человек ноги не накладывал (...), тогда то и сложилась пословица: «Нечем платить долгу – дай пойду за Волгу» ...». По этому поводу, следует заметить, что селились беглые на свободных землях, близ городов-крепостей, владениях, принадлежавших русским помещикам, в том числе, зачастую, с местным населением вместе, входя с ними в тесное общение.¹⁴³ Сохранились предания о беглых и ссыльных русских переселенцах в народной памяти. Во время этнографических экспедиций в Юринском районе старики¹⁴⁴ рассказывали, что среди поселений, образованных беглыми и непокорными, «кто был против шведской войны и против барина Шереметьева», была образована деревня Починки, «а кто и в Починках сопротивлялся, тех ссылали в Поляны». Интервьюированные¹⁴⁵ к ним относят и д. Марьино. По мнению исследователей, беглые причастны к основанию села Юрино¹⁴⁶ с приписанными к нему деревнями, деревень Выползово¹⁴⁷, Большое Акашево и Малое Акашево¹⁴⁸.

С конца XVII в. в районах Среднего Поволжья появляются старообрядцы. Территория Марийского края не стала исключением. В отличие от Царевококшайского уезда, в Козьмодемьянском располагалась значительная община. По утверждению С. Михайлова¹⁴⁹, в данном уезде по ведомостям

¹⁴³ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013. С. 59; Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веков. Йошкар-Ола, 2011. С. 270.

¹⁴⁴ Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 260.

¹⁴⁵ Интервью М. Г. Новиковой. Деревня Марьино, Юринский район, РМЭ, 2007 г.

¹⁴⁶ Иванов А. Г. Очерки истории Марийского края в XVIII веке. Йошкар-Ола, 1995. С. 39.

¹⁴⁷ Медведевский район: сб. док. очерков / редкол.: М. З. Васютин и др. Йошкар-Ола, 2003–2004. 304 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/27/1579/>.

¹⁴⁸ Деревня Большое Акашево / Краеведческий портал «Родная Вятка». [Электронный ресурс] URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/115061>, <https://rodnaya-vyatka.ru/places/115119>.

¹⁴⁹ Описание быта раскольников в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1->

полицейские раскольники проживали в г. Козьмодемьянске, в селах Троицком Посаде, Покровском, Владимирском (Басурманово), в деревне Болониха. При этом исследователь отмечает в качестве главных раскольничьих центров Козьмодемьянск и Троицкий Посад. В романах «В лесах» и «На горах» П. Мельников-Печерский¹⁵⁰ указывает на образование старообрядческих русских поселений на берегах рек Ветлуги, Дорогучи и Керженца. Первопоселенцами на Юринской земле в XVII в. считаются старообрядцы, образовавшие деревни Починок, Подлесная, Антучино, Липовка. Подтверждение этому находим в исторических источниках¹⁵¹ Нижегородской губернии при описании заселения Семеновского и Макарьевского уездов раскольниками поповского толка, а также в свидетельствах опрошенных в период этнографических экспедиций¹⁵². Н. Спасским¹⁵³ данная категория упоминается среди жителей с. Большая Юнга (Покровское). Наличие раскольников среди переселенцев наблюдается в освоении территорий современных Параньгинского (деревни Мари-Ляжмар, Мокрый, Скрябино, с. Илеть), Сернурского (с. Лопа), Мари-Турекского (деревни Малая Пиштанка, Сукма), Новоторъяльского (деревни Долбачи, Красный Ключ) районов республики.

С середины XIX в. Россия вступила в новый период своей истории. Крестьяне, оставшиеся после реформы 1861 г. почти без земли, вынуждены были уходить в города на заводы и фабрики, шахты и рудники. Во второй половине

spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php.

¹⁵⁰ Юринский район: сбор. докум. очерков / науч. ред.: Г. Н. Айплатов. Йошкар-Ола, 2007. 304 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.12rus.ru/List/41/3047/>.

¹⁵¹ Список населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. СПб., 1863. С. XXIV; Описание быта раскольников в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>; Оглоблин Н. Н. На озере Светлояре. (Из путевых заметок). 1905 г. СПб., 2014. С. 25; Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Т. 1. М., 1857. С. 119, 196; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Лебедевский. 1852. С. 46.

¹⁵² Интервью Л. Н. Евдашовой. Деревня Суходол, Юринский район, РМЭ, 2009 г.

¹⁵³ Спасский Н. А. Очерки по родинонаселению. Казанская губерния. Казань, 1912. С. 147.

столетия отмечаются переселенческие потоки в меньшем объеме с центральных районов и с Волги, а также увеличение числа перемещений из южновеликорусских губерний: Курской, Орловской, Воронежской. Значительную часть миграционного процесса занимают внутренние переселения. Северные и центральные районы Среднего Поволжья, довольно густо заселенные к середине XIX в., мало пополнялись новыми пришельцами. Таким образом, населенные пункты возникали за счет роста старых селений и выделения из них починков, выселков, деревень. Исключение составляли левобережные районы Марийского края, где помимо старинных сел, на протяжении XIX в. увеличился прирост¹⁵⁴ новых (деревни Шимшурга, Ахмылово, Сурское и др.). В начале XX столетия в результате столыпинской реформы небольшое количество крестьян отселялось на отруба и хутора. Некоторые из них впоследствии превращались в деревни. В Марийском крае среди таких поселений отмечены деревни Александровка, Кинер, Новино, Фадеево.

Таким образом, русская колонизация на территорию Среднего Поволжья, включая Марийский край, шла целенаправленно, исходя из целого ряда причин. К ним относят проведение государственной политики по освоению и централизации данного региона, исторически обусловленные причины самовольного переселения за Волгу, развитие религиозной политики в отношении нерусских народов, проживающих в Среднем Поволжье. В конечном итоге это привело не только к длительному проживанию русского населения на территории исследуемой области, но и к более тесному взаимодействию различных народов и взаимовлиянию их культур. В настоящее время мы продолжаем наблюдать данные процессы, как на примере населения республики, так и на элементах его материальной и духовной культуры.

¹⁵⁴ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013 г. С. 68.

§ 1.2. Влияние природно-географического фактора на расположение и типологию русских поселений

Природа составляет одну из важнейших опор любой культуры. Образ жизни, хозяйственная деятельность, духовная и материальная культура народа напрямую зависят от окружающей среды, где составной частью являются ландшафтные и природно-климатические условия. В этой связи влияние географического фактора на формирование и распределение ареалов заселения можно рассматривать в качестве одного из первостепенных. При переселении на новое место человек руководствуется несколькими принципами, включающими в себя подбор подходящего места с учетом ландшафта и наличия пресной воды, выстраивание отношений с местным населением, знакомство с его культурой и бытом, определение видов деятельности и образа жизни в новых условиях. Подтверждением служит, по нашему мнению, высказывание В. А. Тишкова¹⁵⁵, которое достаточно точно определило суть взаимовлияния природы и человека в процессе сосуществования: «Длительное многовековое пребывание народа в определенной местности отражается на его экономике, обычаях, психическом складе, т. е. сказывается на его материальной и духовной культуре. Но с другой стороны, и территория меняет свой внешний облик, подвергаясь культурному воздействию населения. Воздвигаемые населением постройки, дорожные сооружения, методы обработки земли, культурные насаждения и прочее придают всей местности определенный этнический колорит...». Таким образом, окружающая природная среда определяет не только основные виды деятельности человека, но и отображает результат взаимодействия с ним.

Ландшафт любой территории влияет на климат и почву, на растительность и водную систему, что предопределяет размещение и проектировку населенных пунктов, дорог, подбор и добычу природных и строительных материалов.

¹ Тишков В. А. Три карты: физическая, административная и этническая / Материалы VIII Конгресса этнографов и антропологов России. Оренбург, 2009. С.6.

Научная позиция¹⁵⁶, определяющая географический фактор неотъемлемым и постоянным элементом влияния на формирование поселенческо-жилищного комплекса, не нова, что свидетельствует о значимости природно-климатических условий в жизнедеятельности человека и четко отражает важный технологический принцип, на основе которого происходит процесс складывания всей системы жизнеобеспечения.

Для выяснения степени влияния географического фактора на расселение русских переселенцев в Марийском крае, а в соответствии с ним и типологию их поселений следует подробно рассмотреть особенности ландшафта и гидросистемы данной местности. Исследуемая территория располагается в средневолжском регионе. Основная роль водной системы отводится р. Волге, которая разделяет Марийский край на две части. Согласно физико-географическому районированию России территория Марий Эл расположена в пределах лесной зоны (южнотаежные, смешанные и широколиственные леса). Учеными выделены четыре физико-географических ландшафтных района¹⁵⁷: Марийское Полесье, Оршано-Кокшагская равнина, Марийско-Вятский Увал (часть Вятского Увала, простирающегося с севера на юг в восточной части Марий Эл), Приволжская эрозионная возвышенность (северная часть). В северо-западной и центральной части республики расположен ландшафтный район Марийское Полесье. Основная его часть имеет низменный равнинный рельеф. Главной рекой, протекающей на данной территории, является Волга с многочисленными ее притоками: (Ветлуга, Рутка, Большая и Малая Кокшага и др.). Низкая плотность населения наиболее характерна для западной части Левобережья Волги, особенно в бассейнах рек Большая Кокшага и Рутка. В северной части современной

¹⁵⁶ Щапов А. П. Сочинения. СПб., 1906 г. Т. 2. 620 с. [Электронный ресурс] URL: <http://bookre.org/reader?file=736503&pg=3>; Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна. М. – СПб., 1928. 311 с. [Электронный ресурс] URL: <http://bookfi.net/book/594677>; Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013 г. С. 19; Русские / под ред. В. А. Александрова, И. В. Власовой, Н. С. Полищук. М., 1999. 828 с.; Восточнославянский этнографический сборник: Очерки материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. / Под ред. д-р ист. наук С. А. Токарева. М., 1956. 805 с. и др.

¹⁵⁷ См. Приложение 4. Рис. 4.1. Ландшафт Республики Марий Эл.

республики и в самом ее центре, в бассейне верхнего и среднего течения р. Малой Кокшаги (выше г. Йошкар-Олы), расположен ландшафтный район Оршано-Кокшагской равнины, имеющий схожий рельеф. Крупными реками района являются река Малая Кокшага и ее притоки Большая и Малая Ошла, долины которых хорошо разработаны и обильно заселены. Два других ландшафтных района, расположенных в восточной и южной части исследуемой территории, отличаются своим рельефом и географическими особенностями. Юго-восточную часть Марийского края занимает ландшафтный район – Марийско-Вятский Увал. Он представлен возвышенным, сильно расчлененным рельефом¹⁵⁸ Марийско-Вятского Увала и Мари-Турекским плато. Северо-восточную часть республики пересекают реки бассейна Вятки (река Немда с притоком Лаж, реки Буй и Уржумка с притоком Ноля) с узкими поймами и высокими берегами. Долины рек отличаются большой глубиной вреза и крутизной склонов. Северная часть района относится к подзоне южной тайги. Большинство населенных пунктов местности расположены в поймах рек, т. к. реки активно используются для хозяйственных нужд и рыбоводства. Следовательно, эти территории изобилуют речными долинами и оврагами, возвышенностями и уклонами, что обусловило расположение селений преимущественно в низинах. Сравнительно плодородные почвы и теплое лето исторически привлекали в эти края человека, вследствие чего ряд поселений был основан в XV–XVI века. Ландшафтный район Приволжская эрозионная возвышенность расположен в южной части современной республики, в правобережье Волги. Местное население именует его горной стороной, т. к. он занимает северную часть Приволжской возвышенности, представленную возвышенным ступенчатым рельефом. Основными реками, за исключением Волги, являются ее притоки – Сумка, Большая Юнга, Малая Юнга, Большой Сундырь. Особенностью выступают берега рек, которые расчленены оврагами и глубокими балками на отдельные массивы («горы»). Специфика рельефа предполагает и возможность возникновения оползней. Например, в районе г.

¹⁵⁸ См. Приложение 4. Рис. 4.2. Густота овражно-балочного расчленения.

Козьмодемьянска они именуются «пьяным лесом»¹⁵⁹. Обозначение оползневых мест на лоцманской карте¹⁶⁰ дают возможность предположить о регулярности или, по крайней мере, достаточно частых случаях данного природного явления. Таким образом, при рассмотрении последних двух областей отчетливо наблюдаются некоторые сходства в рельефе, которые характеризуются возвышенностями и развитой овражно-балочной системой с большим количеством родников и ключей. Следует отметить также сходство всех четырех типов в преобладании расположения поселений, в том числе русских, вдоль крупных рек и их многочисленных притоков.

Сопоставление территории современных географических ландшафтов с картами XVIII–XIX вв. показывает их совпадение с землями Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии, частью Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии, частью Васильсурского и Макарьевского уездов Нижегородской губернии.

Отображение географических особенностей подробно представлено в исторических источниках статистического и топографического характера. Документы¹⁶¹ свидетельствуют о равнинной, песчаной и низинной местности в Царевококшайском и северной части Козьмодемьянского уездах. Отмечается изобилие болот, озер, лесных массивов, которые использовались для размещения марийских и русских населенных пунктов. Основными водными артериями выступали реки бассейна Волги – Большая и Малая Кокшаги, Ошла, Илеть, Рутка с их многочисленными притоками. В отличие от Малой Кокшаги вдоль Большой

¹⁵⁹ Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. [Электронный ресурс] URL: <http://geo12.рф/atlas/2-10-ландшафты>.

¹⁶⁰ Лоцманская карта реки Волги от Нижнего-Новгорода до устья реки Камы 1911 года. Казань, 1911. Выпуск VIII. Л. 10, 11.

¹⁶¹ Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. / Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 61–64; Материалы для географии и статистики России. / Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 45, 75, 77, 82–84, 89; Список населенных мест Российской империи. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. СПб., 1866. С. II; Гадеева Д. Б. Когда город был прекрасной поляной // Марийский архивный ежегодник. 2005. № 5. С. 209.

Кокшаги селений значится мало, в том числе в округе Кокшайска¹⁶² по причине преобладания неудобной земли. Площадь указанного района сплошь покрыта глухим хвойным лесом, состав которого включал в большей степени сосну, ель и пихту.

Пригористый рельеф юго-западной части изучаемой территории также описывается различными источниками¹⁶³, где дается представление о положении правобережной части как местности гористой, «прорезываемой во многих местах речками, большими оврагами». При этом г. Козьмодемьянск, с. Владимирское, Ильинская пустынь и с. Богородское обозначены наиболее возвышенными местами. В описании¹⁶⁴ г. Козьмодемьянска указано, что он «лежит на высоком двух ярусном плато, на вершине которого и до сих пор видны следы прежних укреплений, а в группе попадаются основания прежних построек». Особенности ландшафта¹⁶⁵ окрестностей города заключаются в наличии глубоких водопромоин и отсутствии необходимого количества строительного леса, в связи, с чем жители довольствуются покупным, который сплавляется по Волге. В тоже время дополнительным источником воды являются ключи, протекающие в овраге под «горой»¹⁶⁶.

При рассмотрении географического положения Марийского края в современных границах Республики Марий Эл формирование основных ареалов заселения русскими опосредовано наличием развитой водной системой, начиная

¹⁶² Материалы для географии и статистики России. / Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 18; Люстрицкий В. Ф. Цесаревич Александр Александрович в селе Кокшайске в 1869 г. СПб., 1901. 16 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/462428>; Приволжские города и селения в Казанской Губернии. Казань, 1892. С.80–81.

¹⁶³ Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г. / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>; Материалы для географии и статистики России. Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 40.

¹⁶⁴ Материалы для географии и статистики России. Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 54

¹⁶⁵ Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества от 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 235–236.

¹⁶⁶ Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г. / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

от крупных рек региона и заканчивая мелкими притоками их бассейнов. Основным путем освоения края стало расселение по берегам многочисленных рек и ручьев. (См. Приложение 4)¹⁶⁷ Это определило наличие подавляющего большинства речного и овражно-балочного типов заселения. (См. Приложение 5.)¹⁶⁸ Следовательно, можно точно утверждать об особой значимости гидросистемы в формировании поселенческого комплекса, который включает в себя принцип выбора подходящего места расположения, удобного транспортного пути и пригодного источника питьевой воды.

Роль р. Волги в развитии средневолжского региона неоспорима. Она непосредственно оказывала влияние на жизнедеятельность всех народов, проживающих по ее берегам.¹⁶⁹ Заселение великой реки, в первую очередь, обусловлено ее течением, расположением, протяженностью и наличием пресной воды и рыбы. Источники¹⁷⁰ приводят широкий перечень русских поселений, расположенных вдоль р. Волги или по многочисленным ее притокам.

О значимости и речном расположении сел Покровское и Троицкий посад свидетельствует описание С. Михайлова¹⁷¹ о Покровской ярмарке, где данные селения предстают в качестве судоходных пристаней, имеющих близкое размещение друг с другом: «...Казенное село Покровское – Большая Юнга в Козьмодемьянском уезде есть, можно сказать, первое, по нахождению в оном зажиточных судопромышленников и по существующей там ярмарке. Селение это лежит на правой стороне реки Волги, (...) в восьми верстах выше города, в смежности мещанского Троицкого посада, от которого отделяется рекою Большою Юнгою, впадающею здесь в Волгу; и если бы посад не был расположен

¹⁶⁷ См. Приложение 4. Рис. 4.3. – Бассейны рек, протекающих по территории Республики Марий Эл; Рис. 4.4. (а) Карта поверхностных вод.

¹⁶⁸ См. Приложение 5. Таблица 5.1. – Распределение русских поселений по типу заселения.

¹⁶⁹ Балыгин И. Е. О названии реки Волги // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 133–139.

¹⁷⁰ Список населенных мест Российской империи. Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. СПб., 1863. С. X, XII; Список населенных мест Российской империи. Казанская губерния. С. IX; Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. / Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 61–64.

¹⁷¹ Спиридон Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

на возвышенной горе, то обе местности можно было бы признавать за одно селение. Верховые судопромышленники и рабочие люди, по таковому близкому соседству этих селений, действительно признают их за одно нераздельное, называя Юнгою...». Интерес представляют данные о численности жителей Казанской губернии в середине XIX в., проживающих в волжских береговых поселениях, а также процентное соотношение¹⁷² русского (83 %) и нерусского коренного (17 %) населения.

При постепенном расширении ареалов близ рек стала заселяться овражно-балочная система и водоразделы. Причинами заселения данной местности выступали увеличение плотности населения, недостаток пашенных земель и необходимость в освоении новых земель под пашни. Большое количество населенных пунктов располагалось вблизи родников и ключей, протекающих по территории края. В Республики Марий Эл насчитывается около 800 известных родников. Самая богатая ключами территория – это Правобережье Волги, Марийско-Вятский Увал (Сернурский, Куженерский, Новоторъяльский и Параньгинский районы) и его южная часть (Моркинский и Волжский районы). Анализ имеющегося материала позволяет определить распределение поселений вдоль овражно-балочной сети, преимущественно при наличии ключей и родников. (См. Приложение 4.)¹⁷³ Удельный вес селений данного типа составляет не менее 15 % – 20 %.

Таким образом, роль поверхностных вод обусловлена рядом факторов, среди которых удобная водная транспортная логистика, возможность рыболовного промысла, использование в качестве средства предотвращения пожаров, наличие пресной питьевой воды. Следовательно, географическое положение селений напрямую отражает его принадлежность к определенным типам заселения, формируя соответствующие им степень сосредоточения на местности и типологию внутренней планировки.

¹⁷² Люстрицкий В. Ф. Цесаревич Александр Александрович в селе Кокшайске в 1869 г. СПб., 1901. 16 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prilib.ru/item/462428>.

¹⁷³ См. Приложение 4. Рис. 4.4. (б) – Районы расположения озер, болот, родников; Приложение 5. Таблица 5.1. – Распределение поселений по типу заселения.

Основным или дополнительным источников воды отмечены колодцы. И русским, и марийским населением использовались многочисленные их типы. Бытовало и разнообразие конструкций водоподъемных механизмов. В первую очередь, это было связано с глубиной залегания грунтовых вод и с величиной усилия, которое требовалось для подъема воды на поверхность. Есть и упоминания в исторических источниках о предпочтении жителями добычи воды исключительно из природных источников. По свидетельству С. Михайлова¹⁷⁴ в некоторых местах Козьмодемьянского уезда «...хотя по изобилию источников и ключей весьма было бы удобно заменить болотную воду колодезною, однако по закоренелому обычаю инородцев, несмотря на все меры правительства, кроме русских селений, колодцев устроено очень немного. Колодцы эти так неглубоки, что повсеместное устройство их не могло бы составить никакого затруднения...». Исследователь приводит подобный факт и среди русского населения: «...Гора, на которой расположено село Владимирское, имеет значительные отлогости, на которых жителями разведены огороды и частью небольшие садики. Между ними есть родник с ключиком, единственный источник, из которого жители берут воду и сюда же сгоняют на водопой скотину. В засуху вода исчерпывается до грязи. Но жители смотрят на это равнодушно и о колодцах не думают...»¹⁷⁵. При этом важность сохранения чистоты основных природных источников воды прослеживается в отношении местного населения и администрации. Известны случаи¹⁷⁶, когда виновники загрязнения водоемов осуждались и привлекались к ответственности за содеянное.

¹⁷⁴ Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г. / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

¹⁷⁵ Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

¹⁷⁶ ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 135. 13 л.

Колодезные системы использовались в пригородах г. Царевококшайска¹⁷⁷ (Коряковка, Лапшино, Гомзово, Березово, Кожино, Пахомово и др.) и г. Козьмодемьянска¹⁷⁸ (Копань, Мумариха, Сосновка, Владимирское, Покровское и др.), а также в селениях Уржумского уезда¹⁷⁹ (Березовый Ключ (Антоново), Верх-Илетск, Гориново (Горинова мельница), Мухино и др.).

Заселение края предполагало освоение обширной лесной территории. Определяющим фактором выбора места расселения могло служить наличие пригодного строительного материала. Марийский край богат хвойным и лиственным лесом, что подтверждает использование в качестве наиболее распространенных пород сосну, ель, дуб, липу, т. к. именно из них в большей степени представлен жилищный комплекс русских в крае. В тоже время причиной расселения в лесу могло служить и принудительное решение со стороны помещика. Примером является предание¹⁸⁰ об основании деревни Моршавино Юринского района, которое свидетельствует о том, что «во времена Шереметьева самому графу вбрела в голову мысль выменять собак на людей, которых он поселил в непроходимые леса» на берегу реки Ветлуги.

Завершая разбор географии Марийского края, отчетливо прослеживается ряд типологических особенностей, которые отражают специфику формирования русских очагов. Современные этнология и география не располагают единой классификации поселений, относительно группового распределения их на местности. К примеру, при изучении русского поселенческого комплекса в центральной части России обращают внимание на их расположении вдоль берегов рек, озер, почтовых трактов, т. к. это считается характерным для русского

¹⁷⁷ Список населенных мест Российской империи. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. СПб. (1861–1885 гг.), 1866. С. 109–111; Город Йошкар-Ола: Сбор. докум. очерков / Редсовет.: С. И. Бессонов (пред.) и др. Йошкар-Ола, 2004 г. С. 97; Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 305.

¹⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 128. Л. 6, 10, 25, 29, 30.

¹⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 219. Л. 51 (об.)–52; Д. 220. Л. 48–48 (об); Д. 226. Л. 14–14 (об.); Д. 227. Л. 63–63 (об.).

¹⁸⁰ Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края // Марийский археографический вестник. 2010. № 20. С. 261.

населения. Форма поселения зависела от типа заселения, который, в свою очередь, был обусловлен географическими особенностями исследуемой территории. В диссертационном исследовании за основу определения типологии заселения русскими использованы классификации В. П. Семенов-Тян-Шанского¹⁸¹ и М. В. Витова¹⁸². При этом следует отметить, что схожие классификации можно наблюдать и в научных трудах других отечественных этнографов, ориентированных на тот регион, который рассматривался в качестве исследуемого.

На основе географического расположения Марийского края выделяются следующие типы заселения: **I) зональные** – 1) речной: а) при больших реках; б) при малых реках; 2) приречный; 3) водораздел; 4) приозерный; 5) овражно-балочный: а) при овраге, б) при ключах; 6) при искусственных источниках воды: а) при колодцах, б) при пруде; **II) азональные** – 1) фабрично-заводские; 2) дорожный или трактовый.

Изучение распределения русских поселений на местности показывает доминирование прибрежного типа (речной – 64 %, приречный – 20 %), а также достаточно широкое распространение овражно-балочного типа – 30 % (подтип – на ключах и родниках). (См. Приложение 5.)¹⁸³ Стоит обратить внимание, что часть поселений совмещают несколько типов. В частности тесно сопряжены в отдельных районах края речной и овражно-балочный типы, что было отражено в использовании жителями речной и ключевой воды. Прибрежное расселение русского пришлого населения является характерной чертой во всем средневолжском регионе.¹⁸⁴ При этом следует обозначить, данный тип был достаточно распространен у многих народов, в том числе у марийского населения. Следовательно, утверждать об исключительности и характерности подобного размещения у русского народа было бы неправильным. Данный факт

¹⁸¹ Семенов-Тян-Шанский В. П. Район и страна. М.–СПб., 1928. 311 с. [Электронный ресурс] URL: <http://bookfi.net/book/594677>.

¹⁸² Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. М., 1953. № 3. С. 27–34.

¹⁸³ См. Приложение 5. Таблица 5.1. – Распределение русских поселений по типу заселения.

¹⁸⁴ Мустафин М. Р., Рубцов В. А. Этнические аспекты расселения в Поволжском регионе // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 76–81.

скорее демонстрирует общечеловеческие принципы формирования системы жизнеобеспечения, где водные ресурсы играют одну из первостепенных ролей. С другой стороны это может быть показателем степени освоения окружающих природно-географических особенностей местности.

В Марийском крае сосредоточение очагов отмечается по рекам – Волга, Ветлуга, Малая и Большая Кокшаги, Илеть, Ошла, Рутка, Немда, Буй, а также по их многочисленным притокам. К примеру, карты¹⁸⁵ земельных участков волостей Царевококшайского уезда определяют речной и приречный тип у с. Петровское, д. Сидорово, д. Дальнее Кузнецово, с. Богородское, д. Ближнее Кузнецово, д. Якимово, д. Малое Акашево.

Овражно-балочный тип в большей степени выявлен в северной и северо-восточной части современной республики (территория современных Оршанского, Новоторьяльского, Сернурского, Куженерского и Мари-Турекского районов), а также частично в западной части (территория современного Юринского района). В некоторых случаях овраг является не просто частью рельефа, но и неотъемлемой частью внешнего облика поселения, что обуславливает особенности его планировки. К примеру, в с. Юрино в XIX–XX вв. через овраг было перекинуто несколько мостов, функционал которых заключался не только в сообщении между берегами. Они также демонстрировали высокий социальный и промышленный статус местного купеческого населения, т. к. подобные инженерные сооружения в сельской местности отстраивались при острой их необходимости и при экономической возможности населения.¹⁸⁶ Согласно документам землеустроительной комиссии¹⁸⁷, овражно-балочная сеть составляла основную часть ландшафта близ д. Ближнее Кузнецово и д. Юшково Царевококшайского уезда.

¹⁸⁵ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 10, 16, 21, 35, 44, 72, 75; См. Приложение 6. Рис. 6.1.–6.3. – Планы владений населенных мест. 1909-1916 гг.

¹⁸⁶ Шалахов Е. Г. Инженерные сооружения XIX–XX вв. как составляющая антропогенной среды (историко-топографический аспект) // Марийский архивный ежегодник. 2012. №. 12. С. 192–196.

¹⁸⁷ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 10.

Возвращаясь к прибрежному типу заселения, следует отметить незначительное число селений, расположенных вокруг озер (4 %). Приозерный тип в основном представлен в западной части современной республики Марий Эл, в бассейнах рек Волга и Ветлуга и на их водоразделе. Согласно современной карте рельефа республики преобладание озерной сети представлено в западной и северо-западной части (Юринский, Килемарский, Горномарийский районы).

Значимость дорожной сети для социально-экономического развития поселения и обеспечения местного населения всем необходимым отражена в преобладании трактового зонального типа. Данный аспект связан с ролью городов в системе «центр-периферия», что определяется логистической связью с ними больших губернских и государственных почтовых трактов. Через г. Козьмодемьянск проходят дороги на Сибирь, в Вятскую губернию, а через г. Царевококшайск почтовый тракт в г. Казань. Перечень населенных пунктов, размещенных вдоль дорог вокруг городских поселений, позволяет утверждать о естественном принципе формирования данного типа. Примерами являются д. Ближнее Кузнецово, д. Юшково, д. Игнатьево, д. Золотые ключи, д. Сидорово, о чем свидетельствуют карты¹⁸⁸ их земельных участков. Согласно подсчетам к трактовому или дорожному типу относятся 22,3 % русских поселений.

Фабрично-заводской тип менее распространен в крае, тем не менее, занимает особое место не только в экономическом развитии края, но и в сосредоточении русских очагов, т. к. данные поселения в этническом отношении были моноэтничны. Появление ряда населенных пунктов, связанных с развитием производства относится ко второй половине XIX века. Основной отраслью являлась стекольная промышленность. Примерами расположения заводов выступают Кужерский стекольный завод братьев Хохряковых, Старый завод (сельцо Воскресенское, Желтухино), Светлоозерский стекольный завод, Старый (Кужнурский) завод. Особую значимость имеет Звениговский завод. Своим возникновением современный город Звенигово связан с интенсивным развитием

¹⁸⁸ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 10, 15, 21, 28, 44, 81. См. Приложение 6. Рис. 6.1. – План владений д. Сидорово. Царевококшайский уезд 1909-1916 гг.

пароходного дела во второй половине XIX века. Владельцы Костромского механического завода в Костроме братья А. П. и С. П. Шиловы в 1858 г. основали пароходное акционерное общество «Дружина». Напротив затона, где происходило строительство завода, возникло русское поселение Чекуры (Звенижский, Звениговский). В данном случае образование выселка на берегу затона и впадающей в него речушки Звениги определило его название, а также было обусловлено производственной необходимостью.

Географический фактор влияет и на форму расселения, т. е. частоту и равномерность распределения на местности. Автором диссертационного исследования была применена классификация, предложенная В. Ф. Вавилиным¹⁸⁹, модуль расселения которой охватывает все поселения, локализованные на территории, в окружности с радиусом 6 км.

В качестве основных типов выделяются следующие формы расселения:

1) очаговая – расселение в виде разреженной сети одиночных, обособленных поселений (расстояние между селениями более 6 км);

2) гнездовая – группа селений, расположенных на расстоянии 2,1 – 6 км друг от друга, иногда с выделением центра («ядра») в виде более крупного селения;

3) кучевая – сгущение группы селений, расположенных на расстоянии 0,5 – 2 км друг от друга, а также более контактные образования, которые еще не могут рассматриваться как единый населенный пункт;

4) линейная – сгущение группы селений, расположенных на расстоянии 0,5 – 2 км друг от друга в виде цепочек поселений вдоль дорог, рек, по речным долинам.

Селения, отобранные для изучения темы диссертационного исследования, располагались в разных уездах трех смежных губерний, Казанской, Нижегородской и Вятской, в связи с этим можем наблюдать некоторые различия в степени сосредоточения русских очагов. Основным источником для выявления формы заселения стали карты конца XIX – начала XX вв. Царевококшайского и

¹⁸⁹ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980. С. 94.

Козьмодемьянского уездов Казанской губернии, Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии, Васильсурского и Макарьевского уездов Нижегородской губернии. Результат работы с картографическим материалом позволил проанализировать типы заселения относительно географических объектов и формы заселения относительно сосредоточения поселений друг к другу. Анализ показал, что в Васильсурском и Макарьевском уездах в основном определяется гнездовое и очаговое расселение, с некоторым преобладанием последнего. Населенные пункты расположены по отношению друг к другу на расстоянии от 6 до 16 км. Ядром гнезд по Васильсурскому уезду выступили деревни Быковка, Липовка и Суходол, а также село Юрино. Примером очаговое размещение в Макарьевском уезде являются деревни Растегаиха, Абросимово, Никольская Слобода, Козловец, Копорулиха, Подгорное, с. Никольское.

В Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах преобладает гнездовой тип. Центральными поселениями обозначились г. Козьмодемьянск, деревни Калугино и Сосновка, села Покровское (Заводи) и Троицкий Посад Козьмодемьянского уезда, г. Царевококшайск, ряд пригородных деревень (Лапшино, Марково, Гомзово, Пахомово и др.), несколько гнезд в центральной, северной и западной части Царевококшайского уезда. Роль колонизационного центра сыграл Мироносицкий монастырь, сосредоточивший в округе русские деревни и починки на расстоянии от 1 до 7 км. Подобную консолидирующую цель преследовал Спасо-Юнгинский монастырь. Наличие кучевой формы в Козьмодемьянском уезде представлено в незначительной степени с ядром деревень Данилиха, Мумариха, Гаврениха, селами Троицкой посад и Малая Юнга, расположенных в округе г. Козьмодемьянска. Факт приписки данных поселений к городу отмечен в письменных источниках¹⁹⁰ XVII–XIX века. По Царевококшайскому уезду, наоборот, ярко выражена, т. к. большая часть русских поселений вокруг города-крепости напрямую связаны с его основанием и расположены в пределах 4 км от прежней городской черты. В качестве

¹⁹⁰ № 12, № 131 / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 34–41, 222–225, 422–425.

подтверждения приведем описание нескольких источников. Отчетливо иллюстрирует преобладание гнездового и кучевого сосредоточения русских селений вокруг г. Царевококшайска В. А. Мошков¹⁹¹: «...Царевококшаск только с общепринятой точки зрения называется городом, а в сущности это деревня. Это центральная деревня обширного поселения, разбросанного на пространстве около 15–20 верст в поперечнике, составленного из многих деревень, отстоящих одна от другой версты на три. В числе этих деревень есть и русские, и черемисские. Ближайшие из них связаны с городом, кроме соседства, еще и духовной общностью, т. к. жители их состоят прихожанами одних и тех же церквей (...). Некоторые из деревень расположены так близко к Царевококшайску, что составляют как бы его пригороды и слободы. Так, например, деревня Вараксино отделяется от города даже не верстами, а саженьями; что же касается других, как Лапшино, Коряково, Жуково, то они расположены несколько далее, но тоже не более четверти или полуверсты...». Свою картину увиденного рисует Ф. Целлинский, проезжая из г. Царевококшайска в г. Козьмодемьянск: «За Царевококшайском по дороге к Козьмодемьянску местность скоро возвышается и представляет открытые поляны, по которым разбросаны русские и черемисские селения. Пять верст далее от города местность уже менее заселена и более или менее пересекается рощами и лесами (...). А в 15 верстах от Царевококшайска опять начинается сплошной сосновый лес, распространяющийся до самой Волги...»¹⁹². В целом по уезду также наблюдается сосредоточение русских поселений несколькими очагами в Петриковской, Ронгинской, Моркинской, Шиньшинской, Кулле-Киминской волостях.

Гнездовая и очаговая форма доминирует в Яранском и Уржумском уездах. По Яранскому уезду основные ареалы сосредоточены в юго-восточной части уезда, в Кадамской, Ернурской, Малощегловской (по границам с Ернурской и Кадамской волостями), Тожсолинской (по границе с Кадамской волостью)

¹⁹¹ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 729.

¹⁹² Из «агрономического путешествия» по некоторым уездам Казанской и Нижегородской губерний Ф. Целлинского. 1855 г. / История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 520.

волостях в бассейнах рек Малая Кокшага, Ошла и Немды. Очаги расположены относительно друг друга на расстоянии от 2 до 7 км. Наиболее крупный определен вокруг села Оршанка. По Уржумскому уезду насчитывается более 20 очагов в западной (Кичминская, Кужнурская волости), юго-западной (Конганурская волость), южной (Кораксолинская, Ирмучашская, Турекская, Хлебникова волости) и центральной (Косолаповская, Сernурская, Кокшинская, Лупанерская, Кукнурская волости) частях уезда. В большинстве ареалов преобладает гнездовая форма расселения с размещением на расстоянии 0,5–7 км. друг от друга, расположенных в бассейнах рек Большая и Малая Толмань, Орья, Юсуйка. Шукшан, Визимбиль, Лаж, Илеть, Буй. Очаговая сеть по уезду сосредоточена в пределах 5–10 км. между очагами.

Представленные результаты дают возможность утверждать о доминировании очаговой и гнездовой формы расселения на рассматриваемой территории. Среди основных закономерностей определяются следующие: 1) концепт «центр-периферия», который заключается в закономерности образования и сосуществования русских сельских поселений близ городов-крепостей; 2) традиционное распределение поселений по сельским обществам с определением центра, часто села; 3) наличие прихода, церкви (расположение в городе, селе или наиболее крупной деревне, с приписными к ней близ лежавшими населенными пунктами). Современное распределение населения относительно этнического состава (см. Приложение 7.)¹⁹³ показывает преемственность сохранения ареалов, сложившихся еще в XVIII–XIX веке.

Следующим критерием типологизации поселений выступает их внутренняя планировка. Необходимость расширения и трансформации поселенческого пространства связана с изменением социально-экономического развития, изменением численности жителей, внутренней миграцией населения, правительственной политикой и т.д. Следовательно, все вышеуказанные факторы влияли на размеры населенного пункта и смену его внутренней планировки, что

¹⁹³ См. Приложение 7. Рис. 7.1. – Национальный состав Республики Марий Эл.

приводило к переходу с беспорядочного (кучевого) типа к четко организованному пространству посредством ряда или улицы.

Типология по форме поселения также не имеет единой формулы. В тоже время ряд типов в качестве наиболее традиционных и широко распространенных, в том числе у русского народа, выделяются многими учеными. Следовательно, их мнения расходятся относительно приверженности конкретной формы к традиции определенного этноса. Зачастую динамика развития поселения демонстрирует преобразование одной формы в другую, как закономерный и естественный процесс.

В Марийском крае форма планировки русских поселений представлена следующими типами: 1) замкнутые, 2) рядовые, 3) уличные и многорядные, 4) улично-квартальные.

В более ранние исторические периоды традиционным для русского народа является замкнутый или круговой тип, который характеризуется расположением дворов вокруг географических (озеро, болото, пруд) и особо значимых общественных объектов (торговая площадь, храм, часовня). Данную планировку часто имели русские средневековые города, имеющие градообразующий центр. Распространенным являлся переход от замкнутого (кругового) типа к радиальной и уличной застройке. Принципами формирования данной планировки выступали: 1) обусловленность природно-географическими особенностями (озеро, овраг, балка, лог); 2) влияние социально-экономического фактора, прежде всего, наличия градообразующего центра (храм, базарная площадь); 3) этнический состав населения (концевая и краевая форма).

Следует отметить, что планировка по типу концевой организации была обусловлена не только смешанным этническим составом жителей (Прим: д. Юркино, д. Козловец, д. Куржам, д. Малая Орша, д. Лужбеляк), но и географией местности, в частности ландшафтом или социальным фактором. Одним из примеров является д. Подгорное (Паршино) Юринского района, которая, согласно

воспоминаниям местных сторожил¹⁹⁴, имела разные концы с наименованиями Багровка и Голымово.

Различия русских и марийских деревень связаны с расположением дворов внутри поселения. Если для марийцев более характерна кучевая планировка, то для русских линейная или рядовая. Основными ориентирами для данного типа служили река, озеро, дорога, овраг. Расстановка домов предполагала расположение их друг за другом вдоль географического ориентира, на который обращены главные фасады домов. Часть хозяйственных построек располагалось внутри двора, некоторые выносились за его пределы, например на противоположную сторону улицы (амбар, гумно, сарай). В результате расширения поселения появлялась необходимость в появлении новых рядов, что, в свою очередь, изменяло планировку селения с однорядной на многорядную или улично-квартальную.

Широкое распространение уличного типа и преобразование в более крупных населенных пунктах в улично-квартальный связаны с увеличением численности жителей. В XIX в. данная тенденция напрямую зависела от развития государственной политики в области регулярного планирования и градостроительства. Правительственные указы XVIII–XIX вв. подразумевали решение сразу нескольких проблем, среди которых основными были формирование регулярной и плановой застройки, а также борьба с частыми пожарами, уничтожавшими целые поселения. В тоже время, согласно утверждению историка Н. И. Костомарова¹⁹⁵, преобладание уличной застройки «было издавна в обычае у русских». Одной из причин формирования порядковой уличной планировки называют развитие дорожной сети.¹⁹⁶ Перепланировка, прежде всего, происходила в тех населенных пунктах, где была повышена роль

¹⁹⁴ Интервью с К. С. Дружининой. Деревня Подгорное (Паршино), Юринский район, РМЭ, 2011 г.

¹⁹⁵ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. 218с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>.

¹⁹⁶ Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны / сост. В. А. Липинская. М., 2015. С. 24.

торговых связей или поселение располагалось по почтовому тракту. Принцип наименования улиц и рядов заключен в отображении значимости общественных, торгово-экономических, административных, религиозных объектов. Чаще всего это были церкви, сады, определенные занятия и виды деятельности местных жителей, базар, образовательные учреждения.

Улично-квартальный тип большей частью представлен в городских поселениях. Основное распространение получил в XIX в., Для него характерно прокладывание уличной сети параллельно и перпендикулярно друг другу. Определенную роль в складывании данной застройки сыграла градостроительная политика. Квартальная планировка преобладала в планах-чертежах, разработанных для всех городов империи, начиная с 30-х гг. XIX века.

Подводя итог рассмотрения вопроса типологии по форме поселения, следует обозначить следующие положения:

- Замкнутая или круговая планировка была присуща русским поселениям Марийского края (прим.: деревни Подгорное, Быковка, Суходол, Старое село, Воробьи, Старая Пижанка и Покровск), в том числе в начальный этап развития городам (прим.: г. Царевококшайск).
- Преобладающими формами русских поселений Марийского края с XVIII–XIX вв. являлись рядовая и уличная. Рядовая планировка характеризовалась расположением дворов цепочкой с ориентацией главных фасадов в определенную сторону: 1) на реку (прим.: деревни Репино, Корнево, с. Кучка); 2) на тракт (прим.: деревни Малая Речка, Долбачи, Исюйка, Конгино, с. Кинер; 3) определенную сторону света (восток, юг) (напр.: окна домов д. Зименки смотрят на север, окна домов д. Русская Орья – на запад и восток, окна домов д. Косари – на юг).
- В свою очередь, уличная планировка имела одно и двухстороннее расположение домов. Многорядную планировку имели, согласно чертежам владенных записей¹⁹⁷ и планов владений¹⁹⁸ Царевококшайского уезда, деревни и

¹⁹⁷ ГА РМЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 2. Л. 29; Д. 4. Л. 11; Д. 7. Л. 9–10; Д. 8. Л. 23; См. Приложение 8. Рис. 8.1. – Владенная запись на д. Малые Иры (Кужеры) с выселками Ерембал, Ельнетур, д.

села: Старый Завод, Сердеж, Кужнур, Русские Кужеры, Сидорово, Якимово, Ближнее Кузнецово, Малое Акашево, Золотые ключи, Петровское, пригородные селения. Полевой материал, собранный в Юринском, Мари-Турекском, Моркинском, Сернурском районах также свидетельствует об уличной и многорядной планировке поселков Козиково и Сернур, сел Васильевское и Косолапово, деревень Муза, Абросимово, Александрово, Подлесная, Починок, Антучино, Копорулиха, Денисовка, Марьино, Старое Мазиково. Воспоминания сторожил д. Польки (Красная Поляна)¹⁹⁹ свидетельствуют об уличной планировке, упоминая некоторые из названий – Большая, Ивановка.

- Развитие и распространение уличной и улично-квартальной формы связано с правительственной политикой в области регулирования пространства населенных мест. В том числе она предусматривалась как одна из мер предотвращения пожаров. Отметим также, что возможен был переход с многорядной квартальной планировки на однорядную уличную, необходимость которого возникала вследствие крупных пожаров. Подобный случай²⁰⁰ перепланировки произошел в д. Княжна.

При сравнении русских и марийских сельских поселений наблюдается четкое отличие в преобладании рядовой и уличной у одних и кучевой у других. Исследователи неоднократно отмечали данный факт, основываясь в своих утверждениях на полевом материале. Приведем одно из описаний: «...русские жители, в сравнении с черемисами, имеют некоторые различия в домашнем быту, именно в расположении и устройстве домов; первые из них ставят дома порядками, в линию, что называется улицей, а черемисы живут околотками, в

Старая деревня, д. Русский Кужер, поч. Испаринский Моркинской вол. Царевококшайского уезда. 1866-1915 гг.

¹⁹⁸ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 28, 35, 37, 44, 72, 75, 81; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 118. Л. 2; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 93. 3 л.; См. Приложение 8. Рис. 8.2. – План д. Барские Кужеры Моркинской волости Царевококшайского уезда. 1882 г.; Рис. 8.3. – План усадебной застройки д. Мазиково Моркинской волости Царевококшайского уезда. 1888 г.

¹⁹⁹ Гадеева Д. Б. Когда город был прекрасной поляной // Марийский архивный ежегодник. 2005. № 5. С. 273.

²⁰⁰ Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 302.

коих заключаются 3–10 домов и более в недалеком расстоянии один околоток от другого, все в большом беспорядке; всякий околоток имеет свое название и вообще составляет целую деревню...»²⁰¹. Схожая характеристика представлена и в некоторых источниках²⁰² середины XIX в., где отображается специфика совместного проживания народов Среднего Поволжья.

В дальнейшем при тесном длительном контакте и взаимовлиянии прослеживается заимствование марийцами русской рядовой или уличной планировки. Примечателен пример отстройки марийской деревни Озерки, которая по утверждению Ф. Целлинского²⁰³, построена была в 1850-х гг. на дороге «...по плану, общепринятому для русских селений, т. е. все жилые избы выходят концами своими на улицу, выведенную по прямой линии...», что отличало данное поселение от других марийских населенных пунктов, т. к. «...коренные черемисские деревни, как известно, строятся без особенного плана: дворы в них разбросаны по всем направлениям, соединены между собою множеством дорог, обставлены хозяйственными строениями и засажены множеством деревьев, придающих всему селению картинный и весьма приятный вид...». Таким образом, появление строго рядового расположения построек вдоль дороги или улицы у марийцев отмечается сравнительно поздно, только к концу XIX – началу XX века. Причинами, обусловившими данные изменения, являются как естественные, связанные с непосредственным воздействием русской культуры, так и направленная

²⁰¹ Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956. С. 106, 108.

²⁰² Письменные «сведения», представленные приходскими священно-церковнослужителями с. Сумки Емангашской волости Васильского уезда Нижегородской губернии в русское географическое общество. Декабрь, 1848 г. / История и культура народов Марий Эл в источниках середины XIX в. / Марийский гос. ун-т; сост., предис. и примеч. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2016. С. 99; Толстой Н. С. Заволжская часть Макарьевского уезда Нижегородской губернии. Т. 1. М., 1857. С. 56; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Лебедевский. 1852. С. 47; Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отд. Деп. Ген. штаба. СПб., 1848–1858. Т. 5. Ч. 1: Казанская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Ромишевский. 1850. С. 55; Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 40.

²⁰³ Из «агрономического путешествия» по некоторым уездам Казанской и Нижегородской губерний Ф. Целлинского. 1855 г. / История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992. С. 516–517.

государственная политика в области проведения регулярного планирования. В тоже время фактором²⁰⁴ медленного преобразования марийских поселений отмечается несоблюдение марийцами указов царского правительства о перестройке их деревень по образцу русских, сохраняя обычай селиться родственными группами. Это в некоторых случаях приводило к формированию населенного пункта по форме краевого или концевой типа (при наличии этнически смешанного населения).

Завершая вопрос принципов расселения русских переселенцев и роли географического фактора в данном процессе, следует обозначить ключевые его положения. Учитывая особенности ландшафта и рельефа русские переселенческие группы, прежде всего, осваивали долины крупных рек и их притоков, а также овражно-балочную сеть с наличием большого количества ключей и родников. Данный принцип расселения predetermined соответствующую типологию по типу заселения и форме их внутренней планировки. Исследование показало первостепенность наличия водных ресурсов, что отразилось в широком распространении прибрежного и овражно-балочного типов заселения и доминирования рядовой и уличной формы планировки.

Вопрос истории расселения русских в крае и его природно-географические особенности непосредственно связаны между собой и являются определяющими факторами формирования его основных ареалов сосредоточения. Рассмотрение причин и принципов русской колонизации нашло отражение в выборе определенных мест для расположения поселенческо-жилищного комплекса пришлого населения. Освоение новых земель происходило под влиянием целого ряда факторов, включающих в себя географию местности и значимые исторические события изучаемого периода, повлекшие за собой серьезные трансформации региона в политическом, социально-экономическом и культурно-этническом развитии. Взаимодействие русского и марийского населения содействовало объединению традиционных принципов формирования системы жизнеобеспечения и новаций, направленных на улучшение бытовой, хозяйственной и повседневной жизни обоих народов.

²⁰⁴ Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М., 1964. С. 56.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

§ 2.1. Социально-экономические разновидности сельских населенных мест

Ядром любой местности является поселение, которое на протяжении своей истории становится отражением жизнедеятельности и культуры его жителей. При рассмотрении множества²⁰⁵ трактовок и толкований понятия «поселение», для раскрытия темы диссертационной работы наиболее соответствующим и полным выступает определение М. Н. Романовой²⁰⁶: «...Поселения как совокупность материальных форм обитания людей в пределах определенной территории, объединяя в себе места жительства, работы, отдыха и общения населения, образуют определенную социально-территориальную среду межэтнических взаимодействий. Она выступает в них двумя основными сторонами: территориально-поселенческой как место жительства этносов, субэтносов, этнических и этнографических групп – в системе поселений различных функциональных типов, величины, людности и статуса, и социально-организованной, обеспечивающей ту или иную интенсивность межнациональных контактов. Будучи материальной основой жизнедеятельности, территориальная среда создает соответствующую базу для функционирования этнических образований...». Таким образом, под «поселением» понимается не только территория заселения небольшой или обособленной группы, но также средства и условия жизнеобеспечения, социокультурная и этническая среда.

²⁰⁵ Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М., 1966. С. 46; Присяжный М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России // Молодой ученый. 2011. №4. С. 127–133. [Электронный ресурс] URL <https://moluch.ru/archive/27/2901/>; Алексеев А. И. Многоликая деревня: (Население и территория) М., 1990. С. 87; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. [Электронный ресурс] URL: <https://rus-demography-dict.slovaronline.com/950-%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95>; Юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003. 703 с. [Электронный ресурс] URL: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/14133>.

²⁰⁶ Романова М. Н. Естественно-географические условия как фактор социально-культурной специфики жилищных комплексов мордовского населения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. № 4(20). С. 70–71.

Изучая населенный пункт в качестве элемента материальной культуры этнической группы, первоначально следует определить его принадлежность относительно типа прилегающей местности (городской или сельской). Вопрос классификации городских и сельских поселений не одно десятилетие поднимается как учеными, так и представителями власти с целью идентификации данных категорий и выявления их общих и отличительных черт. Следует заметить, что законодательство²⁰⁷ XIX в. разделяет селения на 3 класса (городские местности, сельские местности, местности на особых правах состояния), но не дает четкого объяснения различий между ними. Еще сложнее их найти между уездными (малыми) городами XVII–XIX вв. и сельскими населенными местами, которые в своем внешнем облике представляли собой однотипные панорамы деревянной застройки.

В связи с преобладающим количеством сельских населенных мест, взятых для изучения, следует определить значение сельской местности. Согласно общепринятому толкованию под данной дефиницией понимается совокупность элементов жизнедеятельности человека, включающая окружающую среду и само поселение с сосредоточением хозяйственной деятельности, т. е. взаимосвязь ландшафтной, хозяйственной, поселенческой и социальной сфер. Неопределенность в разграничении сельских поселений по типу отчасти может говорить об универсальности любого из этих объектов. Действительно, к сельским принято относить села, деревни, починки и другие местечки. Среди основных отличительных черт принято выделять размеры и численность жителей, наличие церкви или часовни (преимущественно в селах), статус заселенных мест по принципу принадлежности крестьян, преобладающий вид деятельности и система ведения хозяйства. Исходя из этого, одним из основных принципов политики Российской империи в отношении проживающего на ее территории населения признавалось и утверждалось деление «социальное, сословное, а не

²⁰⁷ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Выпуск 2. Наличное население империи за 1858 г. / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. СПб., 1863. С. 82.

национальное»²⁰⁸. Классификации²⁰⁹ русских поселений, разработанные дореволюционными и советскими исследователями, во многом совпадают и имеют лишь незначительные отличия.

Наиболее распространенными среди русских поселенческих пунктов являлись деревня и село, расположение которых относительно друг друга соответствовало гнездовому или очаговому типу, т. к. они представляли собой единую административную единицу. В связи с социально-экономическим и промышленным развитием страны с XIX в. начинается разложение устоявшейся структуры, тем самым увеличивается спрос на частную и личную собственность. Примерами новых типов поселений пореформенного периода служат рабочие поселки и хутора.

Основываясь на периодизации процесса расселения русского населения в крае, рассмотрение типологии поселений предполагает отражение конкретных типов, характерных для каждого периода. В начальный этап с конца XVI в. по XVIII столетие традиционными для большинства населения страны, в

²⁰⁸ Никитин Н. И. Историческое значение территориального роста России // Российская империя от истоков до начала XIX века: очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. 877с. [Электронный ресурс] URL: https://statehistory.ru/books/kollektiv-avtorov_Rossiyskaya-Imperiya-ot-istokov-do-nachala-XIX-veka---Ocherki-sotsialno-politicheskoy-i-ekonomicheskoy-istorii/15.

²⁰⁹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Часть вторая о народах татарского племени. Книга 4. [Электронный ресурс] URL: https://runivers.ru/upload/iblock/4cd/Georgi_opisanie%20vsex%20obitayushix_4%20kniga.pdf; Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1860. 218 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>; Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. Забылиным М. Репринтное воспроизведение издания 1880 г. М., 1992. 617 с.; Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Выпуск 2. Наличное население империи за 1858 г. / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. СПб., 1863. 330 с.; Народы Европейской части СССР. М., 1964. Т. 1 / Под ред. В. А. Александрова [и др.]. 984 с.; Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 107 с.; Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. М., 1953. №. 3. С. 27–34; Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013. 592 с.; Симонов А. Г. Типы и формы русских сельских поселений Среднего Поволжья // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Казань: Казанский гос. ун-т, 1976. С.13–32.

особенности русского народа, являлись село, сельцо, деревня, слобода, посад, околоток, починок.

Крупными поселениями являются села. Общепринятые трактовки²¹⁰ под понятием «село» подразумевают селение с церковью, к приходу которой приписаны близ лежащие деревни. Роль русских сел Марийского края как религиозных центров православия хорошо отражена в определении А. Г. Симонова²¹¹: «...Русское село второй половины XVI в. представляло собой крупное поселение, в среднем двадцать семь дворов на одно село. (...) Непременным атрибутом села была церковь, что, по-видимому, диктовалось необходимостью закрепления православия среди переселявшегося русского населения и проведения миссионерской деятельности среди нерусских народов...». Следует заметить, что многие села края имели марийское наименование (прим.: Русский Уртем, Кинер, Великополье (ранее Ернур, Руш Кугунур), Упша, Элембаево и др.).

Анализ статистических материалов позволяет определить неравномерность процесса преобразования деревень или починок в села. Одни приобретают данный статус еще в XVII и XVIII веках, другие в XIX в., а третьи в новейшее время. (См. Таблица 4)

Таблица 4 – Перечень русских сел (по уездам)

Уезд	XVII – XVIII вв.	Середина XIX в.	XX в.
Козьмодемьянский	Владимиское (Басурманово), Коротни (Ахмылово), покровское (Большая Юнга)	Спасское (Малая Юнга), Кумья, Троицкий посад	
Царевококшайский	Кузнецово, Азаново, Малое Акашево, Кокшайск, Нурма, Сотнур, Семеновка,	Кожла-Сола, Петровское (Желтухино), Русский Уртем, Сурты	Чкарино, Красная Речка, шиньша, Ежово

²¹⁰ Восточнославянский этнографический сборник / под ред. С. А. Токарева. М., 1956. С. 36; Епарова А. В., Романова Е. В. Типология русских поселений: этимологический аспект // Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты: сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / под ред. Е. В. Романовой. Йошкар-Ола, 2020. С. 25–36; Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография. 1953. № 3. С. 34.

²¹¹ Симонов А. Г. Типы и формы русских сельских поселений Среднего Поволжья // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1976. С. 16.

	Цибикнур		
Уржумский		Илеть, Косолапово, Куршаково (Табашино), Русские Шои, Старый Юледур, Зашижемье	Упша, Шулка
Яранский	Старое Село	Еликополье, Кучка (Шевнино), Оршанка	
Васильсурский	Юрино, Сумки		
Макарьевский	Марьино, Васильевское (Головино), Покровское (Заводи)	Никольское (Байдары)	

Нередко село характеризовалось признаком наличия торгово-экономического центра, как к примеру с. Покровское (Большая Юнга) Козьмодемьянского уезда, где регулярно проводились торги и ярмарки, известные на всем течении р. Волги.

Среди обозначенных сел отмечены те, что в свое время являлись сельцом. Интерес представляет вопрос определения различий между селом и сельцом. Сегодня данное слово является историзмом, а когда-то оно было довольно распространено и раскрывалось в своем значении²¹² как село меньшего размера с наличием помещичьей усадьбы. Автор диссертационного исследования придерживается мнения историка А. Г. Симонова²¹³, согласно которому сельцо относится к промежуточному типу селения между деревней и селом. В ряде случаев данная динамика определила особенности развития некоторых населенных мест края. В качестве примера можно привести деревни Алексеевка, Барские Кужеры Царевококшайского уезда и Барская Рутка Козьмодемьянского уезда. В тоже время примечателен факт существования сельца, основанного не только на наличии барской усадьбы, но и промышленного производства. Примерами служат села Юрино Васильсурского уезда и Воскресенское (Желтухино) Царевококшайского уезда. В связи с последующими революционными событиями

²¹² Ушаков Д. Н. Толковый словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

²¹³ Симонов А. Г. Типы и формы русских сельских поселений Среднего Поволжья // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. Казань, 1976. С. 17.

в России сам тип «сельцо» и его смысл утратили свою актуальность и теперь встречаются исключительно в качестве историзма.

Село и сельцо всегда являлись центром притяжения окружающих их деревень. Среди сельских поселений деревни имели численное превосходство. Главной отличительной чертой от села считалось отсутствие церкви, в связи с чем, они были приписаны к их приходам. Современное представление значения данного понятия практически не изменилось, за исключением того факта, что многие из них имеют церковь или часовню. В тоже время деревни были не однородны и классифицировались на государственную, владельческую и монастырскую. В Марийском крае население государственных и дворцовых деревень состояло из русских и марийских жителей. Исключительно этнически русскими представлены были владельческие и монастырские деревни. Их образование напрямую связано с окончательным закреплением новых земель за Российским государством в данном регионе.

Следует обратить внимание на тип помещичьей деревни, которая насчитывала в своем количестве чуть более одного десятка по краю. Начиная с XVIII в. небольшие помещичьи хозяйства разместились на бывших ясачных марийских землях. Исследования историков²¹⁴ показали, что основным очагом в тот период являлось Поветлужье (селения Макарьевского и Васильсурского уездов Нижегородской губернии). В Царевококшайском уезде вотчинные владения располагались близ г. Царевококшайска.

Монастыри с середины XVII в. занимают определенное место в религиозной, культурной, а также социально-экономической жизни края. Они также становились оплотом русских переселенцев, в частности беглых. Районы образования монастырских владений и пустошей размещаются в округе городов, вдоль р. Волги, в глуши лесных чащ.²¹⁵ Примерами могут служить Мироносицкий

²¹⁴ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. Йошкар-Ола, 2015. С. 87–88

²¹⁵ Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. Йошкар-Ола, 2015. С. 94–100; Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По

и Спасо-Юнгинский монастыри, которые поспособствовали образованию в своей округе русских очагов в форме деревень и сел, входящих в их владения.

Подтверждением широкого распространения типа «деревни» независимо от этнической принадлежности жителей Марийского края служит анализ материалов исторического и статистического характера. Результаты проведенного автором исследования показывают, что деревни имеют ряд общих черт: 1) в пространственно-географическом аспекте они либо огораживались искусственно, либо имели своей границей различные географические объекты и ландшафт; 2) в зависимости от этнической принадлежности населения могли делиться на две части (концы); 3) значительная часть деревень к XIX в. была преобразована из починка, выселка или околотка, что дает возможность проследить динамику их развития в крае; 4) русская колонизация повлияла на изменение этнического состава ряда поселений, что повлекло за собой либо переход к полному преобладанию одной национальности, либо к складыванию смешанного состава, с некоторым доминированием одного из этносов.

Для наглядности приведем статистику прироста численности русских деревень в Царевококшайском уезде XVIII – начала XX века. (См. Таблица 5)

Таблица 5 – Численность русских деревень в Царевококшайском уезде XVIII – начала XX века²¹⁶

Тип поселения	1723	1795	1859	1886	1914–1917
Всего поселений	33	61	77	94	92
деревня	30 (90 %)	35 (57 %)	46 (60 %)	46 (49 %)	53 (58 %)

Обращаясь к данным представленной таблицы, следует обратить внимание на тот факт, что даже при росте численности деревень, в процентном соотношении данный тип начинает с конца XVIII в. терять свои позиции.

материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг.: Исслед. Тексты документов. / Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2000. 463 с.

²¹⁶ Материалы к истории населенных мест Марийского края. Выпуск 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, МАРНИИ. 2001. 196 с.

Причиной обозначенной тенденции могло быть увеличение численности починков и выселков, которые по структуре и функционалу аналогичны деревне. В целом рассмотренный тип сохраняется в значительном количестве на всем протяжении исследуемого периода.

Изучение вопроса классификации и типологии поселений позволяет утверждать, что слобода, починок, выселок, посад как типы имеют сходство с типом «деревня», но в отличие от него в настоящее время чаще всего представлены историзмами. Особняком стоят «посад» и «слобода», т. к. имеют более тесную связь с городом. Они в большинстве случаев приписывались к нему или частично входили в городскую черту. Среди толкований, определяющих содержание типа «слобода», можно выделить трактовку, данную Н. И. Костомаровым²¹⁷, где оно, по нашему мнению, отражается наиболее полно. Согласно его определению «слободами» назывались «...поселения, в которых жители пользовались какими-нибудь особенными условиями; но т. к. эти условия давались обществам, в которых деятельность посвящена была определительно каким-нибудь особым занятиям, то за такими обществами преимущественно удерживались названия слобод. Они были большею частью около посадов и городов...». Их топонимика была обусловлена видом деятельности жителей, религиозным статусом, географическим расположением или нахождением в ней общественных объектов. Примером являются слободы г. Козьмодемьянска, которые достаточно подробно описаны К. С. Рябинским²¹⁸: «Таким образом, составились две части города: нагорная, незначительная по величине и низменная – большая. Крайняя нагорная часть носила название Загородной слободы... Там где ныне набережная, от Успенской церкви до конца Поваренного оврага, находилась Ямская слобода...». Отражение религиозного статуса слободы можно наблюдать у д. Подмонастырская слобода, образованная в связи с основанием

²¹⁷ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. 218 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>.

²¹⁸ Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т. 2008. 616 с. С. 435–448.

Мироносицкой пустыни и заселенная монастырскими крестьянами. Первоначально слово «слобода» обозначало именно тип поселения, о чем свидетельствуют исторические документы²¹⁹, а впоследствии преобразовалось в часть его наименования. В современной речи данная лексема употребляется, но не в прежнем значении, а в качестве географического названия, что говорит о преемственности поколений и традициях народа.

С XVII в. широкое распространение в Среднем Поволжье получил тип «починок». Данный населенный пункт представлял собой небольшую деревушку, недавно заселенную. В случае укрупнения и преобразования в деревню зачастую селение сохраняло практику наименования почином по традиции. Тенденция отмечалась в исследованиях²²⁰ применительно к районам расселения русского народа. Марийский край не стал исключением. Свидетельством служит анализ типов русских поселений, где среди деревень значительная часть первоначально именовались починок (пригородные деревни г. Царевококшайска, деревни Гусево, Ягодка, села Ежово, Великополье и др.). Использование названия в качестве топонима встречается на Юринской земле – деревни Починок и Старый (Нижний) Починок. Данные примеры подтверждают утверждения о том, что типы поселений, приобретшие в некоторых случаях функцию историзма, зачастую меняли свое фактическое значение и становились топонимами. Следовательно, в отношении семантики починок, можно отметить его сходство с другими архаичными лексемами, где в современной речи эта номинация употребляется преимущественно как имя собственное, т. е. чаще встречается в названиях населенных пунктов.

Среди старинных типов поселений Марийского края отмечены околотки или околодки. Данный тип характерен в дореволюционный период большей частью для нерусского населения Среднего Поволжья. В связи с русской колонизацией стали возникать смешанные и русские селения (околотки Янык Сола, Шугартенки, Чодра

²¹⁹ Материалы к истории населенных мест Марийского края. Выпуск 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг. Йошкар-Ола, 2001. 196 с.; Список селений Казанской губернии. Выпуск 11. Царевококшайский уезд. Казань, 1913. 43 с. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/50696-vyp-11-tsarevokokshayskiy-uezd-1913>.

²²⁰ Восточнославянский этнографический сборник / Под ред. д-р ист. наук С. А. Токарева. М., 1956. С. 38.

Полк, Купшунь Сола Царевококшайского уезда). Изучение семантики слова «околоток» позволяет предполагать, что он представляет собой небольшое селение, расположенное вблизи более крупного, откуда чаще всего и происходило переселение части жителей. Действительно, устоявшееся научное определение околотка²²¹ имеет схожее значение: «отдельное селение, либо часть села или деревни, где проживали члены одного рода, семьи». Таким образом, околоток (околодок) в Среднем Поволжье был аналогом русского починка или выселка.

При сопоставлении вышеуказанных типов (околоток, починок, выселок), наблюдается их сходство с точки зрения путей образования, т. к. чаще всего данный процесс связан с внутренними переселениями. Выселок представляет собой селение, состоящее из одного или небольшого числа дворов, размещавшееся вблизи от главного поселения, «из которого оно образовалось и с которым, как правило, имело общую земельную дачу»²²². Аналогично починку и околотку он по истечении времени и с непосредственной связью с его развитием мог превратиться в деревню или стать ее частью (прим.: пос. Красный выселок, д. Паганур, выс. Оршанка, д. Пижанка и др.). Вышеупомянутые примеры показывают и принцип использования названия самого типа в качестве топонима.

Особое место в типологии поселений занимают хутора, которые в незначительном количестве появляются в Марийском крае с конца XIX века. Процесс выделения хуторов и отрубов связан с проведением государственных аграрных реформ второй половины XIX – начала XX века. Из списка поселений, исследуемых автором под данным типом значатся д. Малая Речка, хутора Натальино и Новые Елицы. Государственный архив республики Марий Эл располагает фондами, содержащими материалы о прошениях²²³ крестьян и закреплении за ними земли в личной собственности. Документы содержат информацию о проявлении желания жителей Козьмодемьянского уезда выхода из

²²¹ Материалы к истории населенных мест Марийского края / Сост. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2001. С. 6.

²²² Там же.

²²³ ГА РМЭ. Ф. 12. Оп.1. Д. 206. Л. 1–85; Д. 211. Л. 13–14, Л. 17–18, Л. 21–22, Л. 25, 31; Д. 227. Л. 4–4 (об.), Л. 130 (об.), Л. 187–187 (об.).

общинного владения с закреплением за собой в личной собственности усадебной земли под домом, огородом и гумном, садами. Всего в 1908 г. было подано заявлений от 105 человек, а в 1909 г. уже от 190 крестьян. Следует заметить, что не все прошения были удовлетворены. Среди причин отказа или приостановления рассмотрения дел об укреплении земельных наделов в основном указывалось на отсутствие соответствующих документов, подтверждающих право на пользование (межевые документы), а также на отсутствие или незавершенность межевания земель. В количественном соотношении хутора имели ограниченное распространение в крае, по сравнению с деревней или почином. Вероятно, это можно объяснить также сохранением в крестьянской среде коллективного мышления и традиции совместного ведения хозяйства.

Для отображения выше обозначенных утверждений приведем статистические данные, основанные на анализе широкого круга источников и исторического материала. (См. Таблица 6). Результаты, представленные в таблице, демонстрируют преобладание двух типов поселений – деревня и починок. Однако их соотношение во временной перспективе изменялось в сторону роста или уменьшения. Данная тенденция является достаточно традиционной и ожидаемой для сельского населения.

Таблица 6 – Соотношение типов русских поселений Марийского края на конец XIX в. (составлена автором)

Уезд/ тип	деревня	починок	село	околоток	выселок	сельцо	фабрика	займище	хутор
Козьмодемьянский	11	-	5	-	1	-	-	-	-
Царевококшайский	51	16	9	3	12	1	1		1
Уржумский	71	174	6	-	-	-	-	1	-
Яранский	4	71	3	-	-	-	-	-	-
Васильсурский	16	-	2	-	-	-	-	-	-
Макарьевский	18	-	3	-	-	-	-	-	-
Итого	171 (36 %)	261 (54 %)	28 (5,8 %)	3 (0,5 %)	13 (12,7 %)	1 (0,2 %)	1 (0,2 %)	1 (0,2 %)	1 (0,2 %)

Тем не менее, можно предположить, что тип «деревня» и тип «починок» были равнозначны и взаимозаменяемы. Тип «село» занимает вторую по распространенности позицию. Следует учесть, что ряд починок и деревень к концу XIX в. преобразовались в села, что свидетельствует о динамике их развития путем включения в более интенсивный процесс торгово-экономических отношений. Сельцо, несмотря на распространение в более ранние периоды, в ряде случаев сохраняли свой статус и позднее. Выселки и околотки в основном встречаются в Царевококшайском уезде. При этом стоит обратить внимание на факт уменьшения числа околотков в отличие от роста количества выселков к началу XIX в., которые к тому же совместно с починками стали составлять конкуренцию распространенности деревень. Неточность в количественных показателях по данным типам также обусловлено тем, что они реже вносились в учетные списки, т. к. долгое время их население приписывалось к более крупному населенному пункту (город, деревня, село, сельцо).

Статус производственных селений, фабрик и заводов, чаще встречается в самом наименовании поселения, а не в его типе, но иногда статистические данные содержат именно такое обозначение, что четко свидетельствует об особом значении и функционале данного населенного пункта и его жителей.

Сравнительный анализ (см. Приложение 9.)²²⁴ динамики смены типов поселений по годам позволяет выявить общие тенденции и особенности отдельных областей. Изучение списка селений Царевококшайского уезда XVIII – начала XX вв. предоставляет возможность сформулировать ряд положений: 1) Преобладающим типом в уезде является «деревня», который составляет не менее 50 % от общего числа рассматриваемых селений. 2) Определенную стабильность сохраняет численность сел и выселков на всем протяжении исследуемого периода. 3) Численность починок возрастает к началу XX века. 4) Типы «деревня», «починок», «выселок» имели примерно одно значение в определении населенного пункта. Исходя из этого, можно предположить о тождественности и взаимозаменяемом факторе этих понятий. 5) Основная часть выселков, околотков

²²⁴ См. Приложение 9. Таблицы 9.1.–9.4.

и починков к началу XX в. были преобразованы в деревни. Причинами смены названия типа могли быть, как вышеупомянутая тенденция взаимозамены, так и рост численности населения или рост социально-экономического развития. 6) В то же время имеет место факт приписки деревень, выселков и околотков к более крупным населенным пунктам – селам, большим деревням и городам (церковный приход, сельсовет, волостное управление, уездное управление).

В Козьмодемьянском уезде²²⁵ при преобладании типа «деревня», имеется значительное число сел, где, к примеру, в середине XIX в. на 15 поселений насчитывается 5 сел.

В Уржумском и Яранском уездах Вятской губернии наблюдается несколько иная картина: соотношение типов «деревня» и «починок» представляет противоположную ситуацию в сравнении с Царевококшайским уездом. В середине XIX в. отмечается преобладание починков, численность которых к началу XX в. резко снижается, а деревня наоборот набирает значительное преимущество. Сложно назвать истинную причину данной закономерности, но в качестве предположения можно привести вновь точку зрения о равнозначном положении обоих типов. В то же время повсеместно в данный временной промежуток протекает процесс преобразования починков в деревню или даже в село.

Рассматривая сельские поселения, важно проанализировать их относительно численности населения с целью отображения динамики развития. Изучение данного вопроса позволяет выделить соответствующие категории для разработки классификации относительно количественного показателя. Для анализа был выбран конец XIX в., т. к. именно к этому времени окончательно были сформированы очаги переселенцев. Таким образом, были определены количественные критерии, которые включают в себя 8 позиций: 1) 0–50 чел.; 2) 50–100 чел.; 3) 100–200 чел.; 4) 200–300 чел.; 5) 300–400 чел.; 6) 400–500 чел.; 7) 500–1000 чел.; 8) более 1000 чел. Результат анализа представлен в Таблице 7.

²²⁵ См. Приложение 2. Таблица 3; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 128. Л. 9, 10, 25, 28, 29, 30, 116, 118, 123; Описание Козьмодемьянского уезда. Казань, 1886 г. С. 3–62.

Таблица 7 – Классификация поселений относительно численности населения. Конец XIX в. (составлена автором)

Категории	Число поселений	%
0–50 чел.	23	5 %
50–100 чел.	76	16 %
100–200 чел.	157	33 %
200–300 чел.	113	24 %
300–400 чел.	57	12 %
400–500 чел.	17	3 %
500–1000 чел.	28	6 %
Более 1000 чел.	6	1 %

Данные таблицы демонстрируют преобладание поселений с численностью населения от 100 до 300 человек. Значительное количество отмечено позицией 2 (50–100 чел.) и 5 (300–400 чел.). Остальные категории заявлены слабо. Следовательно, можно предварительно сделать вывод о распространении в крае небольших поселений, что, в первую очередь, связано с уровнем развития региона, а также с особенностями природно-географического характера. История расселения русских отчетливо иллюстрирует определенные области, формирующие в некоторой степени замкнутые очаги, обусловленные ландшафтом, гидросистемой и взаимодействием с местным населением. Расположение поселений по уездам (см. Приложение 2.) относительно обозначенных категорий представляется следующим: в Царевококшайском уезде²²⁶ преобладают поселения с численностью от 50 до 200 человек (50–100 чел. – 22 %, 100–200 чел. – 22 %); в Козьмодемьянском²²⁷ – распределение категорий равномерное с незначительным превышением селений с количеством жителей от 100 до 200 человек (23,5 %); в Уржумском уезде²²⁸ – наибольший процент

²²⁶ См. Приложение 10. Таблица 10.1. – Классификация поселений относительно численности населения. Царевококшайский уезд. Конец XIX в.

²²⁷ См. Приложение 10. Таблица 10.2. – Классификация поселений относительно численности населения. Козьмодемьянский уезд. Конец XIX в.

²²⁸ См. Приложение 10. Таблица 10.3. – Классификация поселений относительно численности населения. Уржумский уезд. Конец XIX в.

составляют населенные пункты с численностью от 100 до 200 человек (44 %), чуть меньше от 200 до 300 человек (24 %) и от 50 до 100 человек (19 %); в Яранском уезде²²⁹ – доминируют селения с количеством от 200 до 300 человек (37 %), а также равное соотношение имеют категории 100-200 чел. (23 %) и 300-400 чел. (22 %); в Васильсурском уезде²³⁰ – ведущие позиции занимают поселения численностью 300–400 чел (28 %) и 500–1000 чел. (28 %), немногим меньше от 200 до 300 чел. (22 %); в Макарьевском уезде²³¹ – в большей степени преобладают селения от 200 до 300 чел. (27 %) и от 500 до 1000 чел. (27 %). Относительно крупных поселений численностью более 1000 чел., то их сравнительно немного – 6 из 477 (д. Княжна, с. Троицкий Посад, с. Покровское, с. Юрино, с. Сумки, с. Васильевское). Следует обратить внимание, что за исключением одного населенного пункта крупными представлены именно села.

Учитывая тенденцию преобразования названия типов в топонимы, рассмотрим вопрос классификации на основе топонимической системы русских населенных пунктов Марийского края. Среди оснований, послуживших причиной наименования селений, выделяют:

1) Физико-географический объект.

- По названию географических объектов (овраг, река, озеро) – прим.: д. Золотые ключи, д. Каменная гора, д. При Ключе Кинер, д. Крутой овраг, д. При речке Пестре, (Царевококшайский уезд); д. Русская Руя, д. Урек, (Яранский уезд); д. Большая Ошла, д. Большой Сердеж, д. Визим, с. Табашино, д. Красный Ключ, д. Умерка, д. Черноозерье (Уржумский уезд); д. Красногорка, д. Рутка, д. Сосновка, с. Малая Юнга (Спасское) (Козьмодемьянский уезд); д. Куржам, д. Анчютино (Люнда) (Макарьевский уезд); д. Липовка, д. Мелковка, д. Горный Шумец, д. Светлоозерский завод (Васильсурский уезд).

²²⁹ См. Приложение 10. Таблица 10.4. – Классификация поселений относительно численности населения. Яранский уезд. Конец XIX в.

²³⁰ См. Приложение 10. Таблица 10.5. – Классификация поселений относительно численности населения. Васильсурский уезд. Конец XIX в.

²³¹ См. Приложение 10. Таблица 10.6. – Классификация поселений относительно численности населения. Макарьевский уезд. Конец XIX в.

- По размещению поселения на данной местности (по или против течения реки, под горой) – д. Подборная (Загуры), д. Березово (Царевококшайский уезд); д. Нижняя Соза, д. Краево, поч. Заозерское (Табашино), Пуялка (Кладбищеское) (Яранский уезд); д. Майдан (Васильсурский уезд); д. Подгорная, с. Марьино (Гари) (Макарьевский уезд); д. Заоря Коряково, д. Провал (Уржумский уезд).

2) Имя – фамилия, имя, прозвище человека, с которым наиболее тесно связан населенный пункт (первопоселенец / основатель, известный человек, владелец земли (помещик)).

- По имени первопоселенца или его прозвищу – д. Жуково, Кожино, д. Коряково, д. Гомзово, д. Медведево (Царевококшайский уезд); д. Мишунцы, д. Ожиганово, д. Гусево, д. Ушаково, д. Гришуновский (Яранский уезд); д. Бандорино, д. Ворошилово, д. Глазырин, д. Назарово, д. Лаптево, д. Мурзина Дубрава (Уржумский уезд); д. Денисовка, д. Козловец (Макарьевский уезд); д. Калугино, д. Данилиха (Козьмодемьянский уезд).

3) От имени освященного храма или часовни, отраслевой направленности производственного предприятия.

- По важным и значимым объектам (по названию церкви, часовни, промышленным предприятиям и др.) – пос. Красный Стекловар, д. Старый Завод (Царевококшайский уезд); д. Перекоп, с. Васильевское, с. Покровское (Макарьевский уезд); д. Светлоозерский завод (Васильсурский уезд).

- По производственному принципу – д. Копорулиха (Макарьевский уезд); д. Майдан, д. Бардицы (Васильсурский уезд); д. Бурлацкое (Козьмодемьянский уезд).

4) По принципу заселения и сохранения переселенческих традиций.

- По прежнему названию селения переселенцев – поч. Вараксинский, поч. Коряковский, поч. Шари, д. Ново-Мазиково (Царевококшайский уезд); д. Грищуныта, д. Отары, д. Норка (Копылово) (Яранский уезд); д. Новые Благородны, д. Новое Мосино, д. Орловцы, д. Куфтино (Уржумский уезд).

- По принципу заселения (напр. объединение людей из разных мест) – д. Сколотуха (Старый Починок) (Макарьевский уезд).

5) Национальность местного населения, на основе культурного наследия.

- В связи с историей возникновения поселения или по легендам и преданиям – с. Табашино (Яранский уезд); д. Поляна, д. Маршавино (Васильсурский уезд); д. Часовенцы (Елембаево) (Уржумский уезд); д. Негодяево (Ключевая), д. Нуж-Ключ (Царевококшайский уезд).

- По нраву местного населения (буйные, тихие, бережливые и т.д.) – д. Кулашино (Яранский уезд); д. Гомзово (Царевококшайский уезд); д. Горный Шумец, д. Сутыри (Васильсурский уезд).

6) Социальная и сословно-имущественная принадлежность местного населения.

- По социально-экономическому, сословному статусу – сельцо Барская Рутка (Руткинская Грива) (Козьмодемьянский уезд); д. Барские Кужеры (Царевококшайский уезд); д. Мещанское займище (Уржумский уезд).

7) Тип поселения.

- По типу поселения – д. Починок, Васильева Поляна (Красный выселок) (Васильсурский уезд); д. Никольская Слобода, д. Старый Починок (Сколотуха) (Макарьевский уезд); с. Троицкий Посад (Козьмодемьянский уезд); д. Подмонастырская слобода (Царевококшайский уезд).

История русской колонизации в край свидетельствует о длительном и практически непрерывном процессе заселения. Переселенцы приходили из различных районов страны и, естественно, приносили с собой разнообразные бытовые навыки и языковые особенности. Таким образом, развитие поселенческого комплекса определялось сразу несколькими факторами, среди которых:

- природные условия, нашедшие отражение в топонимике и типологии поселений относительно расположения на местности и очаговой сосредоточенности;

- хозяйственная и экономическая деятельность жителей;
- связь «центр-периферия»;
- численность населения;
- традиции формирования поселенческого пространства и др.

Следовательно, можно сделать вывод о характерном для русского населения процессе расселения на местности, принципе формирования поселенческих очагов и системы жизнеобеспечения с учетом традиционности его типологии и изменений, обусловленных общероссийским развитием социально-экономической жизни.

§ 2.2. Эволюция городов Марийского края в XVIII – начале XX века

Значение и роль русских городов Марийского края дает основания рассматривать отдельно данный тип поселения. Специфику имеет не только история их образования, но и внутренняя планировка, развитие которой связано с традиционными и инновационными подходами в организации городского пространства.

Этимология слова «город» связывает с глаголами «городить», «огораживать». Действительно городское поселение первоначально представляло собой укрепленный населенный пункт. В процессе своего развития городской поселенческо-жилищный комплекс становился более сложным элементом материальной культуры. Определением типа и понятия «город» занимались многие отечественные исследователи (Н. И. Костомаров, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, М. Г. Рабинович, В. А. Александров, И. В. Власова, А. В. Шипилов и др.). В зависимости от того, под каким углом изучался объект и в условиях какой исторической эпохи, определения несколько отличаются между собой. Вместе с тем, следует подчеркнуть выделение большинством ученых ряда общих признаков, присущих городу дореволюционной России.

По мнению автора диссертационного исследования наиболее важный элемент определения данного типа заключается в понимании сложности и неоднозначности самого понятия, а также в изменении функциональной значимости города в исторической перспективе. Критериями²³² городской трансформации выступают следующие аспекты: 1) масштаб поселения (крупный населенный пункт по территории и численности); 2) статус поселения как политического и административного центра; 3) статус как социально-экономического и промышленного (производственного) центра (рынок, производственные и промышленные предприятия, пролегание по поселению или близ него торговых, почтовых и коммерческих трактов); 4) статус религиозного и культурного центра (наличие храмов, библиотек, образовательных и культурных учреждений).

Одним из традиционных критериев, на основе которого выстраивают классификацию поселений, является численность населения. Исследователи²³³ при изучении городов Среднего Поволжья Царевококшайск и Козьмодемьянск относят к малым городским поселениям на основании небольшого числа жителей. Следует отметить, что А. Н. Зорин в своем списке их разделяет по разным категориям, где г. Козьмодемьянск стоит на статус выше в отличие от г. Царевококшайска, который числится наравне с Яранском, Кокшайском, Ядрином и другими. Действительно, анализ источников показывает более высокий уровень развития и численности города на Волге, что оправдывает его положение.

Другим критерием при изучении городской типологии служит принцип его значимости и функционала. В данном случае рассмотрение города происходит сразу по нескольким аспектам. Так, определяющим фактором может быть его

²³² Рабинович М. Г. К определению понятия «город» // Советская Этнография. 1983. С. 19, 24.

²³³ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб., 1910. С. 73, 112; Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. Казань, 2001. С. 53.

выслуга²³⁴, которая отражена в назначении воевод, или связь «центр-периферия»²³⁵, как с точки зрения город-село, так и малый город – губернский или столичный центр. Обращаясь к истории развития городов Марийского края, отчетливо наблюдается их позиция в системе «центр-периферия». С одной стороны они служат политическим, административным, социально-экономическим, культурным центром для сельской округи (уездный город), а с другой сами играют роль пригорода, подчиненного губернскому и столичному центру. Таким образом, после потери первоначальной функции военно-оборонительного пункта, город превращается в некотором роде в посредника между общегосударственным и областным административным центром и народными массами.

Административный статус и численность населения позволяют разделять города по следующим категориям:

- старшие (стольные) и младшие (пригороды);
- большие, средние и малые;
- столичные, губернские, уездные, без уездные, заштатные.

Согласно заявленным классификациям города Марийского края относятся к средним (Козьмодемьянск), малым (Царевококшайск, Кокшайск) и заштатным (Троицкий посад). Соотношение же численности указанных населенных пунктов не всегда оказывает решающую роль в определении определенной категории. К примеру, Троицкий посад не только не уступает г. Царевококшайску по количеству жителей, а наоборот превосходит его на протяжении XVIII – XIX века. В качестве иллюстрации соотношение численности городов в период XVII – начало XX века представлено в Таблице 8.

²³⁴ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Выпуск 2. / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. СПб., 1863. С. 76.

²³⁵ Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Выпуск 2. Йошкар-Ола, 2004. С. 45.

**Таблица 8 – Численность населения городов Марийского края XVII –
конец XIX века**

	XVII в.	Сер. XVIII в.	Конец XVIII в.	Сер. XIX в.	Конец XIX в.
Царевококшайск	44	около 700	1163	около 1000	1658
Кокшайск	-	около 300	-	166	261
Козьмодемьянск	216	более 1000	3230	около 5000	5284
Троицкий посад	240	213 дв.	235 дв.	1787	1732

Вопрос этнической принадлежности городских жителей поднимался в предыдущей главе, где был обозначен моноэтнический характер формирования данных поселений. Так же отмечалось, что на протяжении всего исследуемого периода эта тенденция сохранялась. Вопрос численности населения тесно сопряжен с определением удельного веса этнических групп, входящих в него. Результат анализа этнического состава городов проиллюстрирован в таблице 9.

**Таблица 9 – Этнический состав г. Козьмодемьянска и г.
Царевококшайска на 1897 г. (по данным первой всеобщей переписи)²³⁶**

Город		русские	татары	чуваши	марийцы	мордва	удмурты	прочие	всего
Козьмодемьянск	Абс.	4957	14	127	145	8	-	33	5284
	%	93,8	0,3	2,4	2,7	0,2	-	0,6	
Царевококшайск	Абс.	1520	10	1	93	5	-	29	1658
	%	91,7	0,6	0,1	5,6	0,3	-	1,7	

На 1897 г. в обоих городских поселениях численное доминирование русского этноса (более 90 %), что еще раз подтверждает мнение их моноэтничности. В тоже время наблюдаем наличие целого ряда представителей

²³⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / сост. Центр. стат. ком. на основании местных подсчетных ведомостей; [предисл.: Н. Троицкий]. СПб., 1904. Т. XIV. Казанская губерния. С. 100–103.

местных народов (чуваши, марийцы, татары, мордва и др.), что отражает тесное межэтническое взаимодействие.

Изучение истории основания городов Марийского края, а также анализ изменений в планировке и влияния на нее государственной политики дает возможность раскрыть вопрос их соответствия традиционным русским городам. Таким образом, данный раздел диссертационной работы будет ориентирован на рассмотрение функционала и трансформации внешнего облика городских поселений.

Исторические источники и многолетний труд исследователей²³⁷ предоставляют информацию о времени и причинах основания русских крепостей Царевококшайска, Кокшайска и Козьмодемьянска. Со второй половины XVI в. приобретает системный характер переселение русского населения на территорию Марийского края. Путем освоения новых приобретенных земель происходил порядок установления царской власти, в том числе с целью решения вопроса умирения недовольных. Одной из мер, принимаемых при реализации выше поставленных задач, стало строительство городов-крепостей, которые становились военно-административными и экономическими центрами. Города Марийского края первоначально содержали в себе военный, защитный функционал. Внешний облик соответствовал военно-оборонительной задаче. Путешественник А. Олеарий²³⁸ описывал Кокшайск как чисто военный пункт, не имеющий в середине XVII в. посада и представляющий собой административный центр небольшого уезда. По его представлению это был «деревянный город» с четырьмя стенами и семью башнями: две башни проезжие, пять башен глухих. Исходя из наличия двух проезжих башен, можно предполагать о подведении к городу только одной дороги – Кокшайской, от Казани. Исследования²³⁹ по

²³⁷ Айплатов Г. Н., Иванов А. Г., Сануков К. Н., Чимаев А. Н., Стариков С. В., Зорин А. Н. и др.

²³⁸ Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский Археографический вестник. 2009. № 19. С. 119.

²³⁹ Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 153.

истории с. Кокшайск подтверждают факт отсутствия посада и посадской общины вблизи с деревянной городской крепостью.

Внешний облик двух других крепостей – Царевококшайска и Козьмодемьянска – схож, что также соответствует традиционному образцу позднесредневекового русского опорного военного пункта. В. Мошков²⁴⁰ в своем очерке объясняет основополагающие причины образования городов, указывая на осмысленный выбор места строительства укреплений на территории проживания «покоренного черемисского народа» с целью поддержания в крае русской власти. Данный подход был характерен для большинства поволжских городов, основанных в связи с изменением государственной границы Российского государства.

Основываясь на военных и оборонительных задачах городских укреплений, выбор места основания действительно был не случайным. Критерии, обуславливающие окончательное решение, предоставляют исторические и археологические источники:

- 1) расположение в центре «черемисского населения», что было выгодно для реализации основных задач крепости и его военного служилого населения²⁴¹;
- 2) местонахождение близ реки (естественный источник воды, транспортная сеть, естественная географическая преграда в оборонительных целях)²⁴²;
- 3) прибрежное и трактовое расположение с учетом стратегически выгодного центрального размещения между крупными административными и экономическими центрами с целью экономического развития и контроля прилегающей к нему территории²⁴³;

²⁴⁰ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 3. С. 550.

²⁴¹ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 7.

²⁴² Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2014. С. 38.

²⁴³ Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 435–448.

4) живописность местности²⁴⁴.

В тоже время, с точки зрения топографии Царевококшайская крепость была заложена в нетипичном месте, т. е. в достаточно низком местоположении относительно уреза воды в р. Малой Кокшаги. Именно в этом, по-видимому, заключается проблема высокого уровня воды в центральной части города, с которой пытались бороться путем установления дренажных сооружений. Археологическое изучение²⁴⁵ подтверждает наличие подобных систем внутри города.

Особенности ландшафта г. Козьмодемьянска уже отмечались выше, где отчетливо прослеживается первостепенная роль рельефа в сложности организации внутренней застройки. Пространство крепости перерезал овраг, ставший неотъемлемой частью архитектурного облика города.

Характерными признаками русского крепостного строительства традиционно считается наличие крепостных стен с башнями, а также пролегание торгового или почтового тракта. Причем толщина и высота стен была, по утверждению дореволюционных историков²⁴⁶, различной. Размер определялся значимостью города и безопасностью окружающей местности.

Источники позволяют дать некоторое представление о внешнем и внутреннем устройстве. Царевококшайск описывается в документах²⁴⁷ XVIII в., как город, выстроенный «неправильной продолговатой фигурой, имеющей в окружности 4 версты 100 сажен», при этом город имеет две крепости: «из них первая (прим. авт.: крепость) (...) во окружности занимает 300 сажен, а вторая (...) занимает в окружности 1 версту 70 сажен...». Несколько иные цифры

²⁴⁴ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). С. 9; Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века. Йошкар-Ола, 2008. С. 435–448; Стариков С. В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. Йошкар-Ола: Периодика, 2008. С. 69; См. Приложение 11. Рис. 11.1.–11.3.

²⁴⁵ Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска. Йошкар-Ола, 2014. С. 159.

²⁴⁶ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>.

²⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л.1.

наблюдаем в статистическом описании²⁴⁸ XIX в.: «Город занимает ныне пространства в длину 724 саж., в ширину 450 саж. ...». Размеры свидетельствуют об увеличении городской площади. Одной из особенностей строительства крепостных стен, которые возводились двумя или тремя рядами, является наличие между ними пространства, заполненное землей или глиной. Археологический материал²⁴⁹ г. Йошкар-Олы, подтверждает наличие укреплений в два ряда с глиняным заполнением внутреннего пространства. При этом исторические источники²⁵⁰ свидетельствуют о том, что город был рублен в «тарасы» в две стены. «Тарасы»²⁵¹ представляют собой срубное сооружение из продольных и положенных на них поперечных бревен в один или два ряда. При сопоставлении имеющегося материала наблюдается несоответствие, что показывает незавершенность процесса изучения данного вопроса.

Многолетние исследования²⁵² по истории Царевококшайска позволяют определить структуру крепости, состоящую из «города» или «кремля» и торгово-промышленной части – посада. В посаде находились земли и дворы горожан, занимающихся промыслами и ремеслами, торговлей.

Козьмодемьянск имел схожий облик, заключающий в себе деревянные бревенчатые укрепления, которые в окружности представляли собой неправильную четырехугольную фигуру, причем стена, расположенная на горе была длиннее той, что была обращена к реке: «Город деревянный рубленой, стоит на горе, а дворы вниз по Волге, кругом острог...»²⁵³. В связи со снижением первоначального оборонительного значения крепости и расширением городского

²⁴⁸ Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола, 2013. С. 27.

²⁴⁹ Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города): монография / Е. Е. Воробьева и др. Йошкар-Ола, 2014 г. С. 48–49.

²⁵⁰ Описание г. Царевококшайска, составленное городничим П. Кафтанниковым в 1728 г. для предоставления в контору инженерного правления Военной коллегии / Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 36–37.

²⁵¹ Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm>.

²⁵² Айплатов Г. Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII–XVIII вв. // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 9.

²⁵³ Сануков К. Н. Основанию города Козьмодемьянска – 425 лет // Марийский архивный ежегодник. 2008. № 8. С. 233.

пространства необходимость наличия крепостных укреплений постепенно сходила на нет. Пожары лишь ускорили их полную ликвидацию. Полное или частичное отсутствие крепостных укреплений отмечено в ряде архивных источников²⁵⁴ и литературе²⁵⁵ XVIII – начала XX века. Ряд из них отмечает сохранение остатков земляных валов и высохших рвов, которые служили напоминанием о прежнем военном статусе. Фотоматериал середины XX в. (см. Приложение 11.)²⁵⁶ также содержит сохранившиеся следы укреплений в исторической части городов. Со временем происходило их сглаживание с учетом изменений городской планировки, а иногда и полная застройка.

Планировка является определяющим критерием, отличающим город от сельского поселения. Именно она формирует внутренний облик городского пространства. При этом следует учитывать, что на протяжении XVII–XVIII вв. разделения между уездным городом и пригородной частью практически не было. Об этом свидетельствовало преобладание деревянного зодчества в городе, а также наличие значительной части крестьянства в качестве городского населения.

К сожалению, имеющийся у исследователей исторический и археологический материал не позволяет определить специфику городской планировки в первоначальный период. Основным предположением является наличие схожей с сельской прибрежно-рядовой, беспорядочно-кучевой, радиально-кольцевой застройки. Вероятнее всего, это было связано с традицией и со сложившимися принципами строительства населенных мест того времени. Характерным было и выделение отдельных элементов внутри застройки – крепостная стена/изгородь, храм/часовня, общественные здания и общинные хозяйственные постройки общего пользования и т.д.

²⁵⁴ Географическо-статистическое описание Козьмодемьянска. 1865 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 370; Из записей путешественника Карнелия де Бруина в Козьмодемьянске. 1703 г. / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города) Йошкар-Ола, 2008. С. 159; Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 3. С. 550.

²⁵⁵ Спасский Н. А. Очерки по родинонаселению. Казанская губерния / Н. А. Спасский. Казань, 1912. С. 129.

²⁵⁶ См. Приложение 11. Рис. 11.4. – Остатки крепостного рва г. Царевококшайска, ул. Садовая (между ул. Покровской и Вознесенской) и ул. Вознесенская.

Вопрос относительно принципа стихийности или продуманной планировки средневекового русского города поднимается в научных кругах не одно десятилетие, о чем свидетельствуют, выдвигаемые исследователями концепции²⁵⁷. Что касается городов Марийского края, то в источниках, к сожалению, содержится минимум документальных свидетельств о целенаправленной организации в них городского пространства. При составлении ответов на вопросы анкеты Шляхетского корпуса²⁵⁸ и «Экономических примечаний»²⁵⁹ г. Козьмодемьянска указаны сведения о строении крепости без использования чертежей и планов. Подобные упоминания встречаются в документах²⁶⁰ и касаются г. Царевококшайска. Таким образом, архивный материал XVIII в. свидетельствует о строительстве городов без применения какого-либо четкого продуманного планирования.

В ранние периоды развития крепости XVI–XVII вв. обычно ставились в условиях сложного рельефа, и строительство происходило путем подстраивания под него. С принятием ряда правительственных указов в области градостроительной политики линейность стала приобретать осознанный, четко выверенный характер. Примером является развитие планировки г. Царевококшайска, который долго оставался деревянным, напоминая по внешнему облику хаотично застроенную большую деревню. В дальнейшем при формировании градообразующего центра проявилась некоторая радиальность, послужившая предпосылкой выстраивания уличной сетки.

Традиционность первоначального принципа планирования городского и пригородного пространства г. Козьмодемьянска²⁶¹ прослеживается в хаотичном расположении дворов, а также во внешнем облике Ямской слободы (улицы), где

²⁵⁷ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С.253; Шипилов А. В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище. Воронеж, 2007. С. 395–396; Восточнославянский этнографический сборник. С. 47.

²⁵⁸ Ответы Козьмодемьянской воеводской канцелярии на вопросы анкеты Шляхетского корпуса. 19 марта 1761 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 212–214.

²⁵⁹ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–2.

²⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

²⁶¹ См. Приложение 11. Рис. 11.5. – Карта г. Козьмодемьянска. 1796 г.

«одна сторона этой улицы была расположена задом к Волге, и ее надворные строения доставляли много удовольствия верховным судопромышленникам и бурлакам, вызывая у них разные остроты и насмешки»²⁶². С точки зрения градостроительства²⁶³ данная застройка не отвечает принципам эстетики и выглядит нелепо, но демонстрирует приверженность к традиционной планировке преимущественно селений русского Севера.

Особое значение имеет градообразующий центр, наличие которого было характерным признаком русских городов исследуемого периода. Чаще всего речь идет о городском соборе или храме. Города Марийского края также не являлись исключением. Градообразующий центр г. Царевококшайска сохранялся в районе первоначальной крепости, включающий в себя базарную площадь и соборную церковь. Источники²⁶⁴ XVIII-XIX вв. подтверждают данный факт.

Снижение военного значения города, пополнение городского населения посадскими и крестьянскими жителями, изменение потребностей государства и общества привели к переоценке отношения к городскому пространству и его благоустройству. Новый взгляд на русский город начинает формироваться в XVIII в., что нашло отражение в правительственных указах Петра Великого и Екатерины Великой. Он превращается в автономную единицу, следовательно, его благоустройством необходимо заниматься отдельно. В правление Екатерины II особое внимание обращалось на создание правовой основы городского управления. Исследователи²⁶⁵ такой интерес связывают с ростом количества

²⁶² Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. С. 321.

²⁶³ Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. / Отв. ред. д-р ист. наук С. А. Токарев. М., 1956. С. 47.

²⁶⁴ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). С. 9; Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 719; См. Приложение 11. Рис. 11.6. – Планы г. Царевококшайска. Конец XVIII в.

²⁶⁵ Обедков А. П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14–1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razmescheniya-naseleniya-i-sovremennye-tendentsii-v-razviti-rasseleniya-v-rossii>.

городов и сменой их функционала, а также усложнением проблем городской жизни.

Поволжский город XVIII в. имел устоявшиеся экономические связи со своим сельским окружением (русским и нерусским). Через них осуществлялся обмен товарами края с другими частями страны. При этом, выдвинутое рядом ученых²⁶⁶ мнение о конкуренции городу в первой четверти XVIII в. в лице русских сел и деревень, расположенных вдоль трактов и торговых путей, находит подтверждение во взаимодействии г. Козьмодемьянска и с. Покровского (Большая Юнга). В данном случае роль торгового центра варьируется обоими поселениями. Покровская ярмарка было широко известна, что с одной стороны привлекало торговых людей и способствовало торгово-экономическому развитию уезда, а с другой перекрывало ряд торговых потоков в город.

Реализация правительственной программы градостроительства предполагала введение квартальной планировки. Губернское руководство доводило до уездной и городской администрации требования, предлагая конкретный вариант деления городского пространства. В случае с г. Царевококшайском, согласно указу²⁶⁷ генерал-губернатора П. С. Мещерского, он должен был быть разделен на два квартала: от Соборной церкви вниз к полю по правую сторону от кладбища (1) и вверх от поперечной улицы (2) по реке Малая Кокшага. В тоже время, в топографическом описании г. Царевококшайска²⁶⁸ и г. Козьмодемьянска²⁶⁹ за 1787 г., приводятся данные о том, что «город по необширности ево на части не разделен...», т. е. преобразование городской планировки на тот момент не было проведено.

²⁶⁶ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С. 101.

²⁶⁷ Указ казанского генерал-губернатора П. С. Мещерского городничим об исполнении положений Устава благочиния о разделении уездных городов на кварталы от 26 августа 1782 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 61.

²⁶⁸ Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. // Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола. 1994 г. С. 61–64.

²⁶⁹ Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества от 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 235.

В XIX в. предпринимаются новые шаги по изменению требований к планировке и внешнему облику городов Российской империи. В первой половине XIX в. издается ряд законодательных актов, направленных на правовое решение общих вопросов городского управления и благоустройства городского пространства. Специальной комиссией были разработаны и утверждены новые регулярные планы. Они предусматривали продуманное планирование и упорядочение застройки, содержали типизацию планировки и стилевую регламентацию. Утвержденные планы²⁷⁰ 20-30-х гг. XIX в. стали отвечать новым требованиям и функциям города, эстетики внешнего облика и санитарно-гигиеническим нормам. Реализация перепланировки городских улиц в соответствии с регулярным планом означала новый этап формирования городской среды.

Процесс осуществления застройки г. Царевококшайска, согласно утвержденному плану 1835 г., затянулся и был завершен только к началу XX века. Уникальность заключалась в планировке центра города, где сохранялись черты традиционности, включая искривление улиц и неправильную форму кварталов. Это было обусловлено ландшафтными особенностями (река, овраги и рвы) и расположением дворов, которые вносили некоторые коррективы в геометрическую сетку улиц. Статистическое описание²⁷¹ 1837 г. указывает лишь на незначительные изменения, в частности на наличие трех кварталов и расположении только одного дома из семи в черте «новой улицы». Планы города 1916–1917 гг. представляют уже нарезанное на прямоугольные кварталы поселение.

Переход к упорядочиванию застройки Козьмодемьянска начался в первой половине XIX века. Опустошительный пожар 1872 г. упростил процесс перестройки, согласно проекту 1835 года. Изменения нашли отражение в

²⁷⁰ См. Приложение 11. Рис. 11.7. – 11.8. Планы городов, утвержденные в 1835 г.

²⁷¹ Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола, 2013. С. 27.

описаниях жителей²⁷² и архивных источниках. Согласно прошению²⁷³ жителей города, пострадавших от пожара, поданного в городскую думу, была высказана просьба «об отводе им места и разрешения возведения построек, прилежащей на городской общественной земле». В результате для удовлетворения требований погорельцев была произведена разработка плана-проекта²⁷⁴ города с нанесением на него мест, отведенных под возобновление построек жителей. Таким образом, перестройка, коснулась лишь выгоревшей части города, о чем свидетельствуют исторические источники²⁷⁵ и замечания исследователей²⁷⁶.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что реализация регулярных планов шла медленно и в ограниченном масштабе. На наш взгляд, основными причинами, сдерживавшими ее в данных городах, стали недостаточность финансовых средств у местной администрации, влияние традиций местного населения и их социально-экономического статуса (крестьянство), особенности географии местности. Все это осложняло и делало невозможным радикальное переустройство застройки. Прямоугольная сетка улиц накладывалась с учетом местных природных особенностей или направлений существовавших улиц. Чаще всего данный процесс происходил в связи с необходимостью ликвидации последствий пожара. Следует подчеркнуть, что реконструкция русских городов Марийского края вплоть до начала XX в. сочетала как новые тенденции и решения в градостроительной политике, так и сохранение преемственности и традиционности в их планировке. Процесс эволюции городов Царевококшайска и Козьмодемьянска достаточно четко прослеживается на планах-картах XVIII, XIX и начала XX веков.

²⁷² ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 80. 8 л.; Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 435–448.

²⁷³ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 36. 14 л. Л. 1–7, 11–12.

²⁷⁴ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 87. 4 л.; Д. 106. 10 л.; Приложение 11. Рис. 11.9. – План г. Козьмодемьянска, утвержденный в 1835 г., с обозначением выгоревшей части (1872 г.) и изменениями при новой застройке. 1882 г.

²⁷⁵ Из описания г. Козьмодемьянска. 1885 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 422.

²⁷⁶ Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С. 298–299; Захаров С. И. Молодость древнего города. С. 13–14.

Важным шагом в дальнейшем развитии градостроительной политики Российской империи стало утверждение Городового положения²⁷⁷ в 1870 году. В рамках городской реформы были сформированы два основных уровня управления и регулирования вопросов городского строительства и благоустройства: государственный (государственная градостроительная политика) и общественный или локальный (регулирование на уровне уезда или конкретного города). Кроме того, согласно положению, изменения в оформлении городского пространства в уже принятых для городов планах утверждались лично губернаторами. Такой подход делал губернаторские планы реалистичнее, учитывая топографию и географию местности. Развитие городов в изучаемый период характеризуется расширением границ посредством частичного включения в городскую черту пригородных селений. В г. Козьмодемьянске данный процесс начался раньше, в отличие от г. Царевококшайска, где увеличение городской площади происходило только с начала XX века. Вплоть до революции пригородные деревни оставались самостоятельными административными единицами. Подтверждение находим в очерке В. А. Мошкова²⁷⁸: «городские жители, зачастую не найдя квартиры в городе, поселяются в ближайшей деревне...».

В конце XIX – начале XX вв. в масштабах Российской империи продолжают активно подниматься вопросы²⁷⁹ городского благоустройства. Основной акцент был сделан на планирование с более четкой регламентацией требований поквартальной застройки и функционального зонирования городских территорий. Важную роль продолжает играть соблюдение санитарно-гигиенических норм при городском регулировании. Программные повестки Пироговских съездов, Русских водопроводных съездов указывают на разработку мер по осуществлению охраны чистоты улиц и дворов, контроля качества воды. Предупреждение риска эпидемий предусматривало строительство водопроводов и системы канализации.

²⁷⁷ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городовое положение с объяснениями. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13667>.

²⁷⁸ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. 1901. № 4. С. 722.

²⁷⁹ Шерстнева Е. В. Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX – начала XX вв. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2015. № 23 (2). С. 52–56.

Обращаясь к вопросу благоустройства городов Марийского края, наблюдаем сходство с другими малыми провинциальными городками Среднего Поволжья и центральной области страны.

Согласно свидетельствам²⁸⁰ современников городские улицы Царевококшайска представляли собой следующую картину: отсутствие мостовых, наличие непрочных деревянных тротуаров, весной и осенью непроходимая грязь на дорогах, отсутствие освещения. Интересным, по мнению В. А. Мошкова²⁸¹, выступает царевококшайский мост: «...любопытный разве только в том отношении, что архитектор за неимением настоящих фонарей, до которых город еще не дорос, поставил по всем углам деревянные модели фонарей...». Разумеется, власти не могли не обсуждать вопросы благоустройства города, но как свидетельствуют источники, их решение затягивалось на десятилетия, а некоторые проблемы так и не были решены. В частности, ремонт деревянного моста через р. Малую Кокшагу обсуждался на Царевококшайском уездном земском собрании²⁸² в 1897 г. в рамках рассмотрения темы «Об устройстве дорожных сооружений на Казанско-Царевококшайском почтовом тракте». Уровень благоустройства г. Царевококшайска в начале XX в. был представлен городским старостой в докладе²⁸³ собранию уполномоченных о назначении общественных работ по городу, где автор дает яркую картину: «... Я не буду перечислять всех тех сооружений, которые необходимо создать для благоустройства города, а укажу лишь на отсутствие в городе водоемов,

²⁸⁰ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. 1901. № 4. С. 719; Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584 – 1874 гг.). С. 9–10; Тихонов-Луговой А. А. Как росла моя вера... // Вестник Европы. 1909. № 3–6. С. 156; Акшиков А. Г. Внешний вид и благоустройство Царевококшайска в XIX веке // Марийский архивный ежегодник. 2017. № 17. С. 88; См. Приложение 11. Рис. 11.10. – 11.11.

²⁸¹ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. 1901. № 4. С. 720

²⁸² Бушила М. А. Царевококшайск в постановлениях XXXIII очередного Царевококшайского уездного земского собрания 1897 г. // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегиональной научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 года. Йошкар-Ола, 2020. С. 63.

²⁸³ Доклад Царевококшайского городского старосты собранию уполномоченных о назначении общественных работ по городу для обеспечения пропитанием бедного класса и арендаторов городской пахотной земли. 23 июля 1911 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 115.

играющих первостепенную роль в деле тушения пожаров, и на невозможный проезд в черте городского поселения по земляной насыпи при мосте через реку Кокшагу, и на отсутствие шоссе по улицам, составляющим продолжение Казанского почтового тракта...». До XX в. в городах не имелось системы водопровода и канализации, а основными источниками питьевой воды служили колодцы и река. Нечистоты вывозились за пределы города в специально отведенные для этого места – «свалочные».

Сравнивая города Марийского края, г. Козьмодемьянск²⁸⁴ выглядел более ухоженным. Освещение улиц в ночное время в городе на Волге появилось с конца XIX века.²⁸⁵ В обязанности Козьмодемьянской городской управы входил контроль и регулирование застройки частей города в соответствии с утвержденным планом, отслеживание за соблюдением надлежащего состояния и организация своевременного ремонта подъездных к городу дорог и почтового тракта, решение вопросов противопожарной безопасности, наблюдение за ремонтом городских общественных зданий и укрепление речного берега. Согласно данным отчета²⁸⁶, предоставленного Управой в 1897 г., из выше обозначенных вопросов было проведено следующее: «К улучшению внешнего благоустройства города приняты были со стороны городского управления следующие меры: вымощена середина Вознесенской и Поперечно-Набережной улиц (...), исправлено прежних мостовых в городе и на подъездном пути к проходящим пристаням (...), устроен деревянный мост через больничный овраг (...)».

О проблемах, связанных с обустройством городского пространства, свидетельствуют многие документы. Примером может служить прошение²⁸⁷ жителей г. Козьмодемьянска разбить сквер на набережной Волги, т. к. кроме

²⁸⁴ См. Приложение 11. Рис. 11.12. – Козьмодемьянск. Вознесенская улица.

²⁸⁵ Из протокола заседания Козьмодемьянской городской думы о ночном освещении улиц / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 414.

²⁸⁶ Из сведения о деятельности Козьмодемьянской городской управы за истекший год. 1897 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 461.

²⁸⁷ Коллективное заявление жителей города Козьмодемьянска об устройстве сквера с площадкою для игр детей на Набережной реки Волги. 1904 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 479–480.

бульвара мест для прогулок и отдыха в городе нет, и дети без присмотра слоняются по пыльным улицам, за неимением детских игровых площадок. Следует отметить, что авторы заявления²⁸⁸ утверждают о несоответствии выбранного для благоустройства места: «не обслуживает интересов города, представляя собой пустопорожнее место, куда отчасти выбрасываются разные домашние нечистоты». Также в документе была обозначена проблема²⁸⁹ неравномерности полотен улицы и дворовых участков, что в результате стало причиной направления водных стоков не к реке, а во внутрь дворов. Визуальной иллюстрацией внешнего облика городов является сравнительная характеристика за конец XVIII – начала XX века (см. Приложение 12.)²⁹⁰.

Достаточно серьезным вопросом являлись пожары. Первые упоминания о свершившихся случаях в г. Козьмодемьянске и г. Царевококшайске относятся к концу XVII века. Известно, что в результате²⁹¹ этих опустошительных пожаров, выгоревшими полностью были крепостные стены, а также Ямская слобода в Козьмодемьянске. В тоже время, по свидетельству жителей²⁹², несмотря на преобладание деревянной застройки, пожары «бывают там редко, а пожарной команды, ни вольной, ни наемной здесь, конечно не имеется». Со стороны государства и местных властей предпринимались соответствующие меры²⁹³ по предупреждению данных катаклизмов. Самыми распространенными являлись распространение инструкций с правилами поведения и организации хозяйственной деятельности, а также регулярная посадка²⁹⁴ деревьев между дворами. Не соблюдение правительственных распоряжений могло привести к

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Там же. С. 480.

²⁹⁰ См. Приложение 12. Таблица 12.1. – 12.2.

²⁹¹ Описание военного снаряжения и городского строения. 1702 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 158; Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. 1901. № 4. С. 719.

²⁹² Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. 1901. № 4. С. 719.

²⁹³ ГА РМЭ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 187. Л.6; ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 116, Л. 12; Д. 81. Л. 2–2 (об.); Д. 137, Л. 8–9; Д. 143. С. 52–54 (об.).

²⁹⁴ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. 1901. № 4. С. 720; ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 81. Л. 2–2(об.), 5.

назначению наказания в виде ареста. Но, к сожалению, успехи в этом направлении были не всегда значительными, т. к. деревья, посажены лишь в некоторых местах.

Особый интерес при изучении истории городов и их типологии представляет городская топонимика. Как утверждает Д. Ю. Ильин²⁹⁵, система географических названий любой территории служит ярким олицетворением и демонстрацией государственной принадлежности и идеологии, общественного строя государства, ведущих тенденций градостроительства. Одним из видов городских топонимов являются урбанонимы²⁹⁶, среди которых отдельную группу названия улиц (годонимы²⁹⁷) и площадей. Их формирование обусловлено закономерностью развития селения в этнокультурной и социально-экономической сферах с учетом исторического прошлого. Урбанонимы также могут служить критерием выявления типологии. Они дают основания соотнести принцип организации уличной сети городов Марийского края с русскими городами центральной России и Русского Севера. Это позволяет определить степень традиционности и типичности. Из-за небольшой площади количество улиц в них было небольшим. В дальнейшем число несколько увеличивается, но незначительно. К примеру, в г. Царевококшайске к началу XIX в. насчитывалось 5 больших улиц – Большая, Кирпичная, Набережная, Ораева и Огнивцева (последние две находились за рекой – в Воздвиженской слободке) и более 30 переулков. Спустя век, в источниках значатся 15 основных улиц (Вознесенская (Большая), Набережная, Троицкая, Новопокровская (Сенная), Игнатьева, Ярмарочная, Пограничная, Кирпичная, Садовая, Тихвинская, Рождественская, Пушкинская, Гоголя, Чехова и Толстого) и 5 переулков. Улицы Ораева и

²⁹⁵ Бакутов В. А. Урбанонимы как отражение культурно-исторического наследия (на примере годонимов города Волжска) // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции. Йошкар-Ола, 2020. С. 352.

²⁹⁶ Урбаноним – «собственное имя любого внутригородского топографического объекта» – название улиц, переулков, проспектов, бульваров, проездов, парков, площадей и др. / Бакутов В. А. Урбанонимы как отражение культурно-исторического наследия (на примере годонимов города Волжска). С. 353.

²⁹⁷ Годонимы – названия городского объекта, характеризующегося линейной протяженностью: улицы, переулки, проезды, проспекты, бульвары, набережные / Бакутов В. А. Урбанонимы как отражение культурно-исторического наследия. С. 353.

Огнивцева вовсе исчезли. Городскими площадями числились Троицкая и Соборная.

Структура г. Козьмодемьянска включала в себя слободы (Загородная, Посадская (Подгорная), Ямская), овраг, имеющий название Поварной и разделяющий город на две части. Особое место занимают 3 площади – Базарная, Богоявленская, Тихвинская. От одной из них (Базарной площади) улицы расходятся во все части, основными из которых считались Набережная, Успенская, Дальняя Вознесенская, Юркинская. На 1852²⁹⁸ г. в г. Козьмодемьянске насчитывалось 19 улиц, 21 переулок.

Этнографы при изучении городских поселений выводят также классификацию топонимов по наиболее распространенным основаниям наименования улиц:

- 1) По географическим объектам или особенностям ландшафта (Набережная)
- 2) По городским объектам благоустройства (Садовая, Кирпичная)
- 3) По расположению в городском пространстве (Пограничная, Загородная, Посадская)
- 4) По наименованию освященных городских храмов и соборов (Успенская, Богоявленская, Вознесенская, Рождественская, Тихвинская и др.)
- 5) По наличию торговых точек (Базарная, Ярмарочная)
- 6) По именам русских классиков (Пушкинская, Гоголя, Чехова, Толстого) или по именам местных известных людей (Ораева)
- 7) По виду деятельности местного населения (Ямская)

Обозначенные выше критерии присущи большинству русских городов, что свидетельствует об общегосударственной тенденции и традиционности в вопросе формирования топонимики городских поселений.

²⁹⁸ Статистическое описание Козьмодемьянского уезда за 1852 г. / С. Михайлов. Собр. соч. Чебоксары, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

Завершая раскрытие вопроса особенностей развития городов Марийского края, следует сделать ряд выводов. Во-первых, на примере малых городов, таких как Козьмодемьянск и Царевококшайск, можно проследить сохранение традиционных принципов планирования русских поселений с учетом их первоначальной функциональности, географических и топографических особенностей местности, удовлетворения необходимых потребностей жителей для жизни и ведения хозяйства. Во-вторых, развитие градостроительной политики позволяет проанализировать трансформацию малых городов посредством определения степени реализации государственных программ. В-третьих, сохранение традиционной планировки, а также последующие попытки ее изменения в сторону регулярного и упорядоченного вида более заметны в малых городах, которые медленнее принимали на себя новшества градостроительной политики. И, в-четвертых, законодательного различия между городскими и сельскими местностями даже в XIX в. оставались незначительными, характеризуюсь в основном видами деятельности и образом жизни населения. Царевококшайск и Козьмодемьянск, как небольшие уездные города, к началу XX в., действительно, не имели значительных отличий от сельской местности. Принадлежность к типу поселений «город», в первую очередь, обуславливалась внутренней улично-квартальной планировкой и административно-экономическим статусом.

Обобщая материал и результаты исследования по теме второго раздела, следует заключить, что неоспоримым остается факт сохранения русскими переселенцами традиционного принципа образования поселения, начиная с его определяющих типов. Традиционность типологических признаков наиболее отражена в распространении сельских населенных пунктов по типу «село» и «деревня» (включая выселки и починки). Наблюдается ряд схожих признаков в каждом из них (земледельческая хозяйственная деятельность, организация внутреннего пространства, топонимика, принцип расположения на местности и др.). С другой стороны, в зависимости от времени переселенческих потоков складывалась градация по факту возникновения селений. Так, более ранними

формами выступали село, сельцо, деревня, починок, посад, слобода, околоток. Позднее появляются выселки и хутора, селения фабричного и заводского типа. Особое значение в данном процессе отводится городам-крепостям, которые приняли на себя не только основной переселенческий поток, но и сыграли ведущую роль в складывании ареалов расселения, их дальнейшего административного, экономического и культурного развития. Результат эволюционных процессов, а также роль государства в вопросах градостроительства оказали первоочередное влияние на формирование в некотором смысле симбиоза традиции и новаций, который, в свою очередь, явился специфичной чертой малых городов Поволжья.

ГЛАВА 3. ТИПОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ

§ 3.1. Характеристика русского крестьянского жилища и его типология

Бытовая культура – это культура потребления, которая представляет собой совокупность важнейших потребительских ценностей: пищи, одежды и жилища. Сложность исследования жилищного комплекса связана с содержанием самого понятия и предмета «жилище». Это целый культурно-бытовой комплекс, зависимый от различных сторон жизни народа и человека. Следовательно, он является одним из основополагающих элементов системы жизнеобеспечения. Условиями формирования выступают география местности, направления хозяйственной деятельности, технологическое и социально-экономическое развитие местного населения, особенности культуры и бытовые традиции, связанные с этническим, религиозным и морально-нравственным аспектами.

Этимологический аспект понятия «жилище» раскрывается в словарных справочниках в нескольких значениях. В рамках диссертационной работы оно рассматривается в качестве традиционного хозяйственно-жилищного комплекса, выступающего в роли технического элемента приспособления человека к окружающему миру. При этом этнографическое исследование также предполагает затрагивание его символической, духовной роли²⁹⁹, которая отражает идею структурированного человеческого культурного пространства (космоса). Таким образом, как материальный объект, жилище служит защитой человеку от сил природы и олицетворяет его мировоззренческие установки, поскольку с понятием «дом» соотносятся все важнейшие категории человеческой картины мира.

Русский жилищный комплекс включает в себя несколько структурных элементов. Для их изучения необходимо раскрыть ряд понятийных категорий. Тожественная «жилищу» выступает дефиниция «двор». Оно более точно

²⁹⁹ Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1982668>.

отражает рассматриваемый объект исследования в представленном историческом периоде. В данном разделе диссертационной работы акцент сделан на изучении русского дворового хозяйства сельского и городского типа. В этом контексте, выдвинутое М. Г. Рабиновичем³⁰⁰, определение категории «двор» наиболее подходящее, т. к. отображает весь спектр элементов, олицетворяющих жизнь человека и его семьи: «Городская усадьба, как и сельская, называлась «двор». Это была замкнутая территория, изолированная в древности от улицы высоким забором и сообщавшаяся с внешним миром через ворота, которые, однако, держали всегда на запоре. Во дворе, включавшем жилой дом, производственные и хозяйственные постройки, сосредоточивалась фактически вся жизнь семьи...». Анализ структуры жилищного комплекса предполагает, в первую очередь, определить его принадлежность относительно города или сельской местности. Даже при незначительных различиях городского и сельского поселения (что наблюдается в случае выбранного автором региона) жилое пространство имеет свои особенности.

Анализ русского хозяйственно-жилищного комплекса Марийского края основан на нескольких концептах. Во-первых, расположение жилища на местности определяет тип заселения и форму населенного пункта. Во-вторых, внешний облик дома и благоустройство двора демонстрируют экономическое, социальное и этнокультурное состояние местного населения, а значит и всего поселения в целом. Среди изученных поселений преобладающее большинство являются сельскими, следовательно, первоначально рассмотрим особенности и типологию русского сельского крестьянского двора. Основываясь на типологии поселений, сельская форма расселения подразделяется на групповой (деревня, починок, выселок, село) и рассеянный (хутор) типы.

³⁰⁰ Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. С. 3.

Крестьянский дом или двор в массовом сознании принято ассоциировать также со словом «изба»³⁰¹, которое включает в себя несколько значений:

- во-первых, изба – это сельский крестьянский дом в целом, со всеми надворными постройками, хозяйственными помещениями (двор);
- во-вторых, это лишь жилая часть дома;
- в-третьих, только отапливаемое русской духовой печью помещение.

Город, в свою очередь, в основном связывают с каменным строительством. С учетом факта, что города Марийского Поволжья вплоть до XIX в. мало отличались от деревень, тем не менее, каменная застройка города домами посадского и мещанского населения является одним из отличительных признаков. Единичные каменные постройки с XVIII в. встречались и в крупных селах. В качестве образца могут выступать каменный дом крестьянина М. М. Ермошина, жителя с. Покровского (Козьмодемьянский уезд)³⁰² и каменный дом купца с. Троицкого Посада (Козьмодемьянский уезд)³⁰³ А. В. Свешникова.

В связи с отсутствием единого типологического образца жилища, т. к. он определяется для каждого региона отдельно, в диссертационной работе выделен ряд общих принципов формирования жилищного комплекса, отражающих специфику отдельных типов и форм, характерных для исследуемой местности. Основными критериями жилища, применяемые этнографами при изучении, выступают: строительные материалы, конструктивные особенности, планировка жилого помещения, связь дома с хозяйственными постройками, географическое и административное расположение.

Роль географического фактора неоднократно отмечалась в разделах данной диссертации. Важными принципами складывания поселенческо-жилищного комплекса принято считать наличие источника воды, лесных и луговых угодий,

³⁰¹ Русская изба : илл-ая энц-дия: внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь / Д. А. Баранов [и др.]. СПб., 2004. С. 5; Ушаков Д. Н. Толковый словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

³⁰² ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.

³⁰³ Из раскладочной ведомости налогов с недвижимых имуществ города Козьмодемьянска. 1870 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 380–385.

территории под пашни, прилегающие дорожные пути. География определяла ориентацию фасада по сторонам света, по топографическим (овраг, река, озеро, дорога) и общественным объектам (храм базар, площадь). Большей частью данная типология представлена в рядовых и уличных планировках, а также в круговых (замкнутых) формах поселений.

Значимость и символизм выбора места касались всего поселения и каждого двора. При строительстве исходили из практических соображений: место должно быть сухим, высоким, светлым и «счастливым». «Счастливым» или «удачным» считалось обжитое пространство, т. е. прошедшее проверку временем. Неудачным для расположения жилища могло восприниматься горелое место, участок прежнего захоронения людей или размещения бани, старая дорога.³⁰⁴ Вопрос близкого соседства с местами кладбищами поднимался не только в народных суевериях, но и в обсуждениях³⁰⁵ государственных учреждений с целью определить практическую сторону и санитарно-эпидемиологические последствия. Свои обычаи³⁰⁶ при строительстве дома имелись у жителей русской деревни Княжны Царевококшайского уезда. При закладке дома в середине выбранного места временно втыкали в землю маленькие деревца рябины и ели. Будущие хозяева садились рядом с ними пить и есть, приговаривая: «счастливо стоять избе». По окончании строительства при укладке крыши вместе с матицей укладывался под шубой котелок каши, чтобы по завершению стройки съесть на счастье. Негативное отношение к погорелым местам показано в действиях жителей д. Бардицы³⁰⁷ Васильсурского уезда. В 1910 г. при очередном пожаре сгорело десять домов с надворными постройками, в результате чего пострадавшие семьи переехали на западную окраину деревни и обосновали выселок, так и не вернувшись на прежнее место проживания. Подобных примеров достаточно

³⁰⁴ Русская изба: илл-ая энц-дия: внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь / Д. А. Баранов [и др.]. СПб., 2004. С. 8.

³⁰⁵ ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 143. С. 107.

³⁰⁶ Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 312.

³⁰⁷ Шалахов Е. Г. Бардицы: судьба несуществующей деревни // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 19. С. 114.

много, что подтверждает факт особого отношения к выбору места для устройства жилого пространства.

Требовательным был подход к подбору строительного материала. Для возведения крестьянского дома и хозяйственных построек применялось дерево, следовательно, при заселении учитывались лесные ресурсы региона. Предпочтительными породами деревьев в русской строительной традиции считались сосна, ель, лиственница. Превосходство их определялось наличием длинного ровного ствола, который, при плотном укладывании в сруб, сохранял тепло и не был подвержен быстрому гниению.

Источниковедческий материал позволяет проследить характер подбора строительного дерева русскими крестьянами Марийского края. Так жители Царевококшайского уезда «довольствуютца из лесов своих деревьями не только на собственные домовые строения, но многие, живущие вблизи рек Большой и Малой Кокшаг да Илети (...) упражнялись в сплавлении реками оными в Волгу реку и вниз по ней до прочишь лежащих при Волге городов на продажи...»³⁰⁸. В Козьмодемьянском уезде картина совершенно противоположная, где «...строительного (прим. авт.: леса) мало, кроме дубового, соблюдаемого на корабельное строение, (...) довольствуются обыватели к своим домостройствам большею частию покупным из сплаваемого по Волге...»³⁰⁹. Предпочтение отдавалось породам, традиционным для строительства срубной избы, – ель, сосна, липа, дуб. В зависимости от наличия необходимого леса, преобладала та или иная порода. К примеру, в д. Княжна и других селениях в округе г. Царевококшайска в основном использовалась ель, а в деревнях близ г. Козьмодемьянска – сосна.

Символическая связь³¹⁰ с деревом в русской традиции прослеживается и при строительстве дома. Старались не использовать для сруба «священные» и

³⁰⁸ Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 63.

³⁰⁹ Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества от 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола. 2008. С. 236.

³¹⁰ Русская изба : илл.-ая энц-дия: внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь / Д. А. Баранов [и др.]. СПб., 2004. С. 8.

«проклятые» деревья, которые, согласно поверью могут принести смерть. Запрет распространялся на все старые деревья, сухие, буйные (выросшее на перекрестке дорог или на месте бывших лесных дорог) деревья. В тоже время, особую священность лес имел и у местного марийского народа. Следовательно, данный факт при заселении переселенцы должны были учитывать.

Значительное влияние оказывал социально-экономический фактор. От обеспеченности и социального статуса семьи зависели размер, материал, камерность, отделка и наполнение жилища. Из экономических возможностей хозяина исходил выбор подбора работников для строительства: с помощью плотницкой группы или силами семьи. Статистические данные³¹¹ середины XIX в. свидетельствуют о наличии мастеров-плотников только в г. Козьмодемьянске, в количестве 26 человек. Согласно этнографическим исследованиям, в Поволжье плотницкими работами занимались большей частью русские люди. Наблюдения показывают, что местным населением применялись образцы и техника домостроительства русских крестьян. Известен факт и найма в пореформенный период представителей местных народов в плотницкие группы по постройке изб. Данные процессы отчетливо прослеживаются в смене среди марийского населения курной избы³¹² на «белую»³¹³. Таким образом, срубный бревенчатый дом получил широкое распространение в регионе к концу XIX в и стал основным видом жилища всех народов, проживающих в Поволжье (за исключением некоторых групп башкир³¹⁴).

Традиционными техниками строительства срубной конструкции русского населения Среднего Поволжья служили типы «в лапу» и в «обло». Имеющиеся

³¹¹ Материалы для географии и статистики России. Сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 349.

³¹² Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1799. С. 458; Токсубаева Л. С. Русское народное искусство Казанского Поволжья XIX–XX веков: деревянная резьба, вышивка, браное ткачество, кружево. Казань, 2014. С. 22; Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 303.

³¹³ Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956. С. 123.

³¹⁴ Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М., 1964. С. 56.

материалы³¹⁵ полевых экспедиций и архивная работа указывают на преобладание сруба в технике «обло». Изредка встречается и тип «в лапу» (сруб с углами встык).

Изучение конструктивной стороны жилища позволяет разделить жилые дома в русских поселениях на две категории: наземного типа и на подклете. Широкое распространение получил наземный тип с наличием погреба (подвала). Категория «на подклете», в свою очередь, подразделяется на две вариации: «жилой» и «глухой» подклет. Среди русских жилищ края наблюдается преобладание второго типа. Его особенностью выступает расположение входа, совершающегося из внутренней части избы (кухня, жилая комната или сени).

В зависимости от категории конструкции дома определялась его высота. На подклете чаще встречаются одноэтажные дома, в том числе с наличием мезонина. Более зажиточные крестьяне могли позволить себе кирпичный подклет, который использовался в качестве кладовой, магазина или мастерской. В Нижегородской губернии они именовались полудомки³¹⁶. Наземные жилища представлены одно- и двухэтажными избами на фундаменте и с погребом. Иногда погреб также выносился отдельно на территорию двора.

Важным классифицирующим критерием в изучении жилищного комплекса является техника обработки дерева. Ее анализ дает возможность проследить ряд характерных черт, включая предпочтительность в подборе породы дерева, технику исполнения, перечень элементов дома, содержащих данное покрытие. В ходе диссертационного исследования было выявлено доминирование тесовой обработки, а также покрытия внешних стен дома и крыш дранкой, тесом и соломой (крыши). Таким образом, наблюдаем соответствие с классификацией В.

³¹⁵ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013. С. 247; Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 303; См. Приложение 13. Виды сельских поселений. Рис. 13.1. – 13.4.

³¹⁶ Народы Европейской части СССР / Под ред. В. А. Александрова [и др.]. М., 1964. Том 1. С. 302.

П. Семенова-Тян-Шанского³¹⁷, который относит жилой комплекс поселений Поволжья к деревянно-тесовому типу.

Источники и литература позволяют проиллюстрировать статистику по характеру покрытия крыш в ряде населенных пунктов края. В д. Княжна³¹⁸ Царевококшайского уезда указывается равное соотношение покрытия дворов тесом (50 %) и соломой (50 %). В Макарьевском и Васильсурском уездах по данным П. И. Мельникова-Печерского³¹⁹, солома являлась одним из основных материалов покрытия крыш: Макарьевский уезд – всего изб 19705, из них с соломенной крышей – 7666 (39 %); Васильсурский уезд – всего изб 18344, из них с соломенной крышей – 11622 (63 %). Архивный материал³²⁰ по Яранскому (на примере Кадамской волости) и Уржумскому уездам демонстрирует следующую статистику: по Яранскому уезду (Кадамская волость) из 39 поселений, 1163 деревянных домов, 1 каменный дом – 100 % жителей кроют деревом, по Уржумскому уезду – из 166 поселений, 1049 деревянных домов, 2 каменных дома – 4037 покрыты деревом (99,6 %), 14 покрыты соломой (0,04 %).

Форма крыши также имеет свою типологию. В русских селениях Марийского края доминируют двух- и четырехскатные крыши. В тоже время, в ходе полевых исследований Е. П. Бусыгиным³²¹, в ряде населенных мест (села Русские Шои и Владимирское, д. Старое Мазиково) отмечено применение коньковых и шатровых крыш.

С развитием не только строительного дела, но и новых технологий связаны разработки специальных требований и рекомендаций³²² по строительству жилого комплекса. В первую очередь, это было обусловлено практикой предупреждения

³¹⁷ Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России. СПб., 1910. С. 203–204.

³¹⁸ Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО. Не ранее 1930 г.) // Марийский архивный ежегодник. 2014. № 14. С. 311.

³¹⁹ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.). М., 1982. С.185.

³²⁰ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 227, 228.

³²¹ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2013. С. 256.

³²² ГА РМЭ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 91. 7 л.; ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 116. Л. 1–2.

пожаров. В качестве соответствующих мер в конце XIX – начале XX вв. предлагались:

- использование огнеупорных материалов;
- распространение среди населения правильных приемов при возведении саманных изб и глиносоломенных крыш, в том числе посредством брошюр «Огнеупорные постройки из саманного кирпича», «Наставление как строить дома и делать крыши из глины с соломой»;
- выдача безвозвратных пособий на перенос строений из селений (не менее 200 дворов) в особые поселки;
- выдача премий за устройство саманных и глинобитных жилых изб на каменных фундаментах, крытых тесом или огнеупорными крышами (за глиносоломенную крышу – 1руб., за все покрытые во дворе строения такими крышами – 25 руб.);
- обучение возведению огнеупорных построек.

Более детально представлены меры и способы предупреждения пожаров в документах³²³ о противопожарной безопасности, разработанных Министерством Внутренних Дел российской империи:

- Принятие мер и применение специальных средств, способов в системе постройки и устройстве разного рода жилых, нежилых и общественных зданий, церквей, сельских и других построек, в системе отопления и освещения, в устройстве громоотводов.
- Распланирование городов и селений;
- Отделение построек друг от друга, в том числе через рассаживание деревьев.
- Применение способов придания свойства невоспламеняемости дереву, соломе, тканям.
- Соблюдение требований строительного устава.

³²³ ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 143. Л. 52.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос строительства и применимых в нем технологий интересовал самих жителей и специалистов, связанных со строительным делом. Важным он оставался и для государственных органов, т. к. от этого зависело экономическое развитие регионов и страны в целом. Пожары приносили огромный финансовый и имущественный ущерб.

Как уже отмечалось ранее, одной из мер, предлагаемых для пресечения риска пожара, являлось использование каменного фундамента. Фундамент, как основная опора жилища, должен отвечать нескольким критериям: соответствовать размеру дома, использование качественного стройматериала, применение технологий и традиционных принципов строительства. Первоначально фундамент и подклет выполнялись из дерева (сруб, столбовая конструкция, «стулья»), в дальнейшем стали использовать камень и кирпич (кладка, на каменных глыбах по принципу «стульев»). Следует учитывать, что выбор материала, в первую очередь, зависел от финансового благосостояния жильцов. Таким образом, в связи с невысоким уровнем экономического развития населения края, распространение каменного фундамента, также как и построек в целом, шло крайне медленно. В то же время, вплоть до середины XX в. наблюдается применение столбовой техники, на основе деревянного (на бревнах) и каменного (в меньшей степени) стройматериала.

Жилищный комплекс долгое время сохранял консервативные и традиционные элементы. Следовательно, изменение жилого пространства и внедрение инновационных тенденций принимало затяжной характер. В более ранние периоды (XVII–XVIII вв.) они были вовсе незначительны.

Характер и структура двора имели свои принципы устройства. Наличие ворот и огороженного усадебного участка являются характерной чертой русского крестьянского жилища. В то же время, полевой материал³²⁴ демонстрирует в некоторых случаях отсутствие какого-либо огораживания. Облик двора, прежде всего, определялся местом дома на участке. Значение имела ориентация дома

³²⁴ См. Приложение 13. Рис. 13.4. – д. Александрово. Фотоматериал фольклорно-этнографических полевых экспедиций ФО «Царева города». Юринский район. 2008.

относительно улицы. В соответствии с расположением жилой части ставились во дворе и хозяйственные строения. Таким образом, облик всей усадьбы и ее типология характеризовались связью дома с дворовыми постройками.

Количество надворных строений было обусловлено такими факторами, как финансовое обеспечение, принадлежность к городской или сельской местности, необходимость или значимость построек, природно-климатические условия. В связи с этим невозможно обозначить их точное количество, применительно ко всем. Традиционно для русского крестьянского дворового комплекса характерны следующие группы: 1) жилые, 2) для хранения продуктов и хозяйственного инвентаря, 3) для нужд животноводства. Обычно их строили из тех же строительных материалов, что и жилой дом. Качество построек и их количество зависело от состоятельности домовладельца. К стандартному набору дворовых и хозяйственных построек относятся: амбар (как внутри двора в количестве 1–2, так и в его задней части), сарай, баня, гумно (за пределами двора). В меньшем количестве отмечены овин, каретник, конюшня, мякинница³²⁵, житница³²⁶, флигель. Почти при каждом дворе имеется огород, а в западной части Марийского края, включая г. Козьмодемьянск, наличие садов, как внутри двора, так и за его пределами.

Общепринятая в этнографии³²⁷ классификация крестьянского двора по связи дома с дворовыми постройками разделяется на три группы: 1) усадьба с крытым двором, который тесно примыкает к жилищу и объединяет под одной крышей все дворовые постройки, включая хозяйственные (северо-русский); 2) усадьба с центральным открытым сверху, но замкнутым по периметру двором (средне-русский); 3) усадьба с незамкнутым, т. е. открытым двором, по которому отдельно

³²⁵ Мякинница – сарай, помещение для хранения мякины. // Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс] URL: <https://slovar-russkogo-yazyka-xviii-v.slovaronline.com/29995-мякинница,мякинник>.

³²⁶ Житница – устар. помещение для хранения зерна; амбар. // Ушаков Д. Н. Толковый словарь. [Электронный ресурс] URL: <https://kartaslov.ru/значение-слова/житница>.

³²⁷ Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / Отв. ред. д-р ист. наук С. А. Токарев. М., 1956. С. 62–63, 64–65, 161–163; Народы Европейской части СССР / Под ред. В. А. Александрова [и др.]. М., 1964. С. 303.

друг от друга расположены хозяйственные постройки (южно-русский). Регионами, где представлен среднерусский тип усадьбы, значатся значительная часть Московской, Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Калужской губерний, Среднее Поволжье. Следовательно, основываясь на результатах многолетних этнографических исследований³²⁸ Среднего Поволжья, можем предполагать о доминировании у русского населения Марийского края среднерусского комплекса жилища. Характерными чертами для него являются: 1) усадьба с центральным открытым сверху, но замкнутым по периметру двором; 2) расположение домов в селении параллельно или перпендикулярно к улице, демонстрируя фасад с 2–3 окнами; 3) позади дома, примыкая к нему, ставились дворовые постройки, оставляя центральную часть двора открытой.

Распространение данного типа определяют трансформацией беспорядочной и бессистемной планировки под влиянием различных факторов в «круглые дворы». Изменения повлекли за собой сокращение размера усадьбы, уплотнение и сближение дворовых построек. Все это обусловило формирование системы их взаимосвязи по трем типам: 1) «п» (покоеобразные) – расположение жилого дома и построек в два ряда, параллельно друг другу, при смыкании их по задней части двора; 2) «г» (глагогеобразные) – постройки располагались перпендикулярно улице и вдоль задней стенки; 3) «т» – образные – жилой дом располагался в середине передней стены двора перпендикулярно улице, с пресмыкающимися за ним хозяйственными постройками и расходящимися затем вдоль задней стены. Крестьянский двор во всех трех случаях имел достаточно большое открытое пространство, следовательно, его можно отнести к «открытому» или «полузакрытому» типу. Приведем несколько примеров. Покоеобразная застройка представлена в д. Хлебниково³²⁹ (Уржумский уезд). Деревня имеет этнически смешанный состав жителей, что, в свою очередь, дает основания для утверждения о применении указанной системы обустройства двора марийским населением.

³²⁸ Мухаметшин Ю. Г., Халиков И. А. Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала (конец XIX – начала XX вв.). Петропавловск, 2011. С. 57.

³²⁹ Шингарев Б. Ш. История села Хлебниково и его округа // Отчина. 2010. № 1. С. 9–10.

Двурядная связь двора закрытого и полужакрытого типа отмечаются в с. Владимирское и д. Хорошаевка.³³⁰

Основываясь на ранее представленных положениях по типологии поселенческо-жилищного комплекса и результатах этнографических экспедиций, можно утверждать о том, что деревенская улица русского селения края традиционно вытягивалась дворами в ряд. Дома были расположены вдоль ее красной линии перпендикулярно (узкой стеной) или параллельно (длинной стеной). Главные фасады представлены тремя и более красными окнами (в зависимости от примыкающей к улице стороны). Часть дворовых построек (сарай, баня, амбар, хлев, житница) выстраивалась за избой и сбоку. Другие на некотором расстоянии от двора или напротив него (гумно, амбар, баня). Таким образом, система организации внутреннего дворового пространства соответствовала средне-русскому типу.

Камерность или конструктивная система традиционного русского крестьянского дома представлена трехкамерной структурой (изба-сени-клеть). Иногда, в зависимости от потребности семьи или ее экономического состояния, вместо клетки пристраивалась вторая жилая изба. В тоже время, достаточно часто встречаются двухкамерные планировки по типу «изба-сени» или «изба-клеть». Источниковедческий материал позволяет свидетельствовать о наличии в домах русского населения Марийского края трехкамерных и двухкамерных конструкций. Жители приволжских селений устраивали также избы с пристенком. Особый консерватизм в благоустройстве дома прослеживается у раскольников. По описанию С. М. Михайлова³³¹, их жилища в бытовом и архитектурном плане не отличаются друг от друга. Единственное различие,

³³⁰ Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.). Казань, 2008. С. 222.

³³¹ Описание быта раскольников в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии / С. Михайлов. Собр. соч. / сост. В. Д. Дмитриев. Чебоксары. Чувашское кн-ое изд-во, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>; Историко-статистическое описание села Владимирского-Басурманова в Козьмодемьянском уезде / С. Михайлов. Собр. соч. / сост. В. Д. Дмитриев. Чебоксары. Чувашское кн-ое изд-во, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>.

отражающее социально-экономический статус (зажиточность), связано с устройством комнаты, для богомолия, «в которой бывають наставлено в кивотах и на особенных полках много икон, в особенности старых, потемневших от времени и благословленных еще предками». Комнатка устраивалась либо в общей связи с остальными, либо выносилась в качестве отдельного помещения.

Организация внутреннего пространства дома имеет свою типологию³³². Основным критерием ее определения выступает соотношение расположения печи и главного входа. Следует начать с того, что русская крестьянская изба ставилась в зависимости от места печи, т. к. именно она и была домообразующим центром и ориентиром для остальной мебелировки. Роль и значение печи в русской традиции известны давно. Она занимала примерно 1/4 – 1/5 часть избы и имела широкий функционал: основополагающий структурный элемент дома, средство обогрева и приготовления пищи, спальное место, предмет интерьера, место для мытья и сушки белья. В первой половине XIX в. во многих селениях большинство русских печей было глинобитными, а к концу столетия постепенно происходит переход на использование обожженного кирпича.

Таким образом, в ходе диссертационного исследования были выделены следующие типы планировки русского жилища Марийского края:

- 1) западнорусский;
- 2) северо-среднерусский;
- 3) южнорусский: а) восточный южнорусский, б) западный южнорусский.

Наиболее распространенным типом для северных и среднерусских (нечерноземных) губерний европейской части России (в т. ч. Среднее Поволжье) и Сибири был северо-среднерусский тип. Важным элементом организации внутреннего пространства дома являлся голбец, а печь чаще всего размещалась по задней стене слева или справа от входа. К обязательным элементам относился и передний (красный) угол, который находился над обеденным столом в углу по диагонали от печи. Подробное описание внутренней обстановке дома середины

³³² См. Приложение 14. Рис. 14.1. – Схемы типов внутренней планировки избы.

XIX в. дает П. И. Мельников-Печерский³³³: «Великорусская изба на севере, на востоке и по Волге имеет везде одинаковое почти расположение: направо от входа в углу печь. Угол налево от входа и прилавок от двери до угла зовется «коник», тут место для спанья хозяина, а под лавкой кладутся упряжь и разные пожитки. Передний угол направо от входа – «бабий кут» или «стряпной», он часто отделяется от избы дощатой перегородкой. Лавка от святого угла до стряпного называется «большой», а иногда «красной». Прилавок от бабьего кута к печке – «стряпная лавка», а рядом с ней до самой печи – «стряпной ставец», вроде шкафчика и стола вместе, на нем кушанья приготавливаются...». Данные медико-санитарного обследования Марийской автономной области, проведенного в ряде кантонов в конце 20-х гг. XX в., сообщают, что более чем 90 % обследованных жилищ соответствуют северно-среднерусской планировке.³³⁴

Среди других типов встречается южно-русский, исключительно в форме восточного подтипа. Основной ареал распространения находится в юго-западной части Марийского края, среди горных марийцев. В данном случае, планировка получила своеобразный вариант³³⁵. Его отличие характеризуется расположением печи, которая обращена устьем к задней стене (к входной двери) и ставилась равном расстоянии от передней и задней стен, примыкая к так называемой «глухой» стене. Также здесь часто устанавливалась кухонная перегородка. Очевидно, это было связано с ранним расселением русских на западной окраине Марийского края, что повлекло за собой более тесный контакт между народами. Отмечается исследователями и западно-русская³³⁶ планировка (с ориентировкой печи устьем к боковой стене), но она встречалась как единичное явление.

Каждый угол, каждое место в избе имели свое назначение. Передний угол, где висели иконы, и стоял обеденный стол, считался самым почетным. Эта часть дома была постоянной и традиционной. Меблировка крестьянского русского

³³³ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.). М., 1982. С. 199.

³³⁴ Сепеев. Г. А. Динамика сельского жилища марийцев // Археология и этнография Марийского края. Вып.16. Йошкар-Ола, 1989. С. 78–90.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Там же.

жилища состояла из минимального количества необходимых для жизни и отдыха предметов. Зонирование внутреннего пространства предполагало наличие женской и мужской части, а также прихожей, где импровизированной границей между зонами служили перегородки или занавески.

Особое место в изучении поселенческо-жилищного комплекса занимает с. Юрино с усадьбой Шереметевых. Специалистами признано считать архитектуру замка сочетанием древнерусских, западноевропейских и восточных строительных традиций. Усадьба³³⁷ включает в себя разнообразный функционал: социально-административный, архитектурно-парковый, хозяйственно-экономический, культурный комплекс. Большинство строений, расположенных внутри усадьбы, отстроены из кирпича (кирпичные или полукаменные постройки). Среди жилых зданий обозначены господский дом (дворец), жилые квартиры служащих, сторожей, конюхов, кузнеца и другого обслуживающего персонала. К хозяйственным и дворовым постройкам относятся прачечная, кухня, каретники, оранжереи, кузница, сараи, амбары, коровник, хлев, курятник, погреба, сторожки и баня. Таким образом, внутренняя организация усадьбы, несмотря на площади и статус, содержала в себе традиционные черты русского двора, включающего в себя все необходимое для сельской жизни.

Вопрос взаимодействия народов и взаимовлияния культур поднимался автором диссертационной работы в предыдущих разделах. Организация жилого и дворового пространства также имеет связь с влиянием соседства на развитие жилищно-хозяйственного комплекса. В большей степени взаимодействие выражается в заимствованиях марийским населением отдельных традиций строительной культуры и быта. Среди новшеств³³⁸, приобретенных местными жителями, следует назвать перепланировку двора и формирование одно- и двурядных планов (встречается в русско-марийских поселениях), а также

³³⁷ Описание жилых и хозяйственных строений Юринской усадьбы дворянина П. В. Шереметева. Январь, 1916. / Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 382–386.

³³⁸ См. Приложение 14. Рис. 14.2. – Типы связи жилых и хозяйственных построек марийского двора на территории Марийского края.

использование избы и бани «по-белому». Наблюдается широкое распространение внутренней организации дома по типам – «изба-сени-клеть» или «изба-сени». Данное нововведение обуславливается улучшением условий жизни, приобретением высокого уровня знаний и навыков в строительном деле. Таким образом, более тесное знакомство с русской культурой и влияние процесса христианизации привели к перепланировке внешнего и внутреннего пространства жилища.

Завершая вопрос структуры и типологических особенностей русского жилища, можно подвести следующие итоги: 1) согласно общепризнанным определениям, понятия «жилище» и «двор» представляют собой целый комплекс элементов, составляющих перечень необходимых для жизни и ведения хозяйства построек и служб; 2) при формировании хозяйственно-жилищного комплекса русские переселенцы продолжали придерживаться традиционных принципов строительства, начиная от выбора места и строительного материала, завершая организацией внутреннего пространства двора; 3) типология жилища обусловлена рядом факторов: природно-географическим, историческим, этнокультурным, социально-экономическим, технологическим; 4) организация двора и избы отражала не только экономическое благосостояние своих хозяев, но и демонстрировала их принадлежность к конкретной локальной этнической группе русского народа, т. к. традиция соответствовала устоям прежнего места жительства; 5) имело влияние и длительное соседство марийского и русского населения, что нашло отражение в развитии технологии строительства и организации жилого пространства в культуре марийского народа (улучшились условия жизни, распространение избы «по-белому», рядовая, линейная планировка поселения, распространение русской печи и типологии дома, включая красный (передний) угол.

§ 3.2. Городской дом

Крестьянство составляло основную часть населения малых городов на протяжении XVIII–XIX веков. Следовательно, значительная часть городского

жилого фонда мало чем отличалась от сельского крестьянского двора. Ее основу составляли типичные деревянные строения, с характерной для них традиционностью конструкции и технологии. Следует учитывать, что деревянное зодчество не всегда позволяет выявить типовые особенности культуры, в том числе в организации жилого пространства. Сложным представляется выявление этнических различий в регионах совместного проживания нескольких народов. В свою очередь, каменное зодчество являлось характерной чертой развития городской архитектуры исследуемого периода. В Марийском крае использование камня или кирпича в качестве строительного материала связано с рядом факторов, среди которых усовершенствование строительной технологии, решение проблемы предупреждения пожаров, возрастание роли русских городов и изменение их функционала. География каменного строительства это подтверждает, т. к. его распространение носит очаговый характер и соответствует ареалам расселения русских переселенцев.

Внешний облик городских поселений края отчетливо отображает количественная статистика относительно численности жилых домов (деревянных и каменных) с конца XVIII по начало XX века. (См. Таблица 10, 11) Представленные данные демонстрируют при общем увеличении числа обывательских жилищ незначительный прирост каменных сооружений. Показательным является и сохранение общероссийской тенденции доминирования деревянного жилого фонда в уездных городах вплоть до начала XX века. Таким образом, первостепенно следует рассматривать городской дворовый комплекс крестьянина и духовенства с целью выявления типичности и традиционной связи с русским сельским жилищем.

Подтверждающим фактом малого количества домов с применением кирпича и преобладания деревянных жилищ в городском пространстве служит перечень памятников архитектуры³³⁹ XVIII – начала XX вв., сохранившихся в г.

³³⁹ Памятники истории, культуры и природы Республики Марий Эл: Каталог / М-во культуры Респ. Марий Эл. 3-е изд., доп. и перераб. Йошкар-Ола: Б. и., 1993. С. 6–13.

Йошкар-Оле. По данным списка из 26 домов – 16 деревянных, 8 кирпичных, 2 полукаменных.

Таблица 10 – Численность обывательских домов г. Царевококшайска в конце XVIII – начале XX вв.

	1787 ³⁴⁰	1795 ³⁴¹	1837 ³⁴²	1861 ³⁴³	1903 ³⁴⁴
Всего обывательских домов	201	135	188	175	268
Из них деревянных	198	129	181	170	252
Из них каменных	3	6	7	5	8
полукаменных					8

Таблица 11 – Численность обывательских домов г. Козьмодемьянска в конце XVIII – начале XX вв.

	1761 ³⁴⁵	1787	1804	1861	1865	1903 ³⁴⁶
Всего обывательских домов	-	603	700	779	719	1025
Из них деревянных	-	602	698	765	702	997
Из них каменных	Не имеется	1	2	14	17	28

Придерживаясь принципа изучения поселенческо-жилищного комплекса, первоначально следует определить типологические особенности относительно географического расположения города. Результаты исследования вопросов дают основания утверждать о принадлежности городов Марийского края к речному

³⁴⁰ Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. // Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. С. 61–64.

³⁴¹ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

³⁴² Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола, 2013. С. 28.

³⁴³ Материалы для географии и статистики России / сост. М. Лаптев. СПб., 1861. С. 595.

³⁴⁴ Статистические сведения о г. Царевококшайске, социально-экономическом положении и населении города. 1903 г. // Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-ола, 1994. С. 103–107.

³⁴⁵ Ответы Козьмодемьянской воеводской канцелярии на вопросы анкеты Шляхетского корпуса. 19 марта 1761 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 212–214.

³⁴⁶ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–11.

типу заселения. Размещение домов распределено несколькими рядами вдоль берегов рек Малая Кокшага (г. Царевококшайск) и Волга (г. Козьмодемьянск). Анализ картографического материала и фотодокументов³⁴⁷ свидетельствует о начале формирования уличной и улично-квартальной планировки. Данный факт также обуславливает наличие уличной красной линии.

Основным строительным материалом оставалось дерево. Соответствие городских построек Поволжья деревянно-тесовому типу³⁴⁸ подтверждаются конкретными примерами. Анализ купчих³⁴⁹ жителей г. Козьмодемьянска и его уезда за XVII–XIX века показал:

- из 16 изб - 8 сосновые, 2 еловые, 1 каменная
- из 11 клеток – 8 сосновые, 3 еловые,
- из 6 сеней – 4 сосновые, 2 еловые,
- из 5 бань – все соснового леса,
- из 11 амбаров – 1 липовый, 4 сосновых, 1 еловый.

Таким образом, описание дворового имущества отчетливо демонстрирует широкое применение традиционных для строительства пород – сосна, ель, в ряде случаев липа. Несколько шире представлен список деревьев С. И. Захаровым³⁵⁰, используемых при выкладке крыш г. Козьмодемьянска. Согласно его наблюдениям, в более ранние периоды, они покрывались корьем из липы, дуба и осины, впоследствии, «усадыба горожанина приобретает более совершенный вид, крыши домов покрываются тесом». Смена покрытия кровли с дранки на тес и железо прослеживается в динамике развития г. Царевококшайска в период XIX – начало XX в.: 1837³⁵¹ г. – указаны малые деревянные дома, крытые драницами;

³⁴⁷ См. Приложение 15. Рис. 15.1. – 15.7.

³⁴⁸ Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России. СПб., 1910. С. 203–204.

³⁴⁹ № 23, № 34, № 45, № 55, № 64, № 93, № 113, № 114, № 117, № 120, № 144, № 196 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 60–61, 79–80, 107–108, 123, 138–139, 162–163, 184–186, 188–189, 199–200, 237–238, 298–308.

³⁵⁰ Захаров С. И. Молодость древнего города. Йошкар-Ола, 1983. С. 12.

³⁵¹ Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии. Йошкар-Ола, 2013. С. 28.

1901³⁵² г. – одноэтажные домики, обшитые тесом, и с тесовыми крышами; 1903³⁵³ г. – из 268 домов 25 крыты железом, остальные 243 покрыты тесом. Наглядными примерами служат данные описей имущества³⁵⁴ жителей города, согласно которым обшивка производилась посредством дранки, луба и теса.

Затрагивая вопрос конструктивной технологии строительства, городской крестьянский дом не отличался от деревенской избы и представлял собой срубную конструкцию. Археологическое изучение³⁵⁵ исторического центра г. Йошкар-Олы (прежде г. Царевококшайска) подтверждают данный факт. В ходе раскопок были выявлены сооружения и конструкции, датированные XVIII–XIX веками. По предположению археологов, подклеты срубов, вероятнее всего, могли быть торговыми лавками, складами или ремесленными мастерскими. В истории городского населения городов Марийского края известны случаи, когда рядовые торговцы и ремесленники свои лавки и мастерские располагали при своих жилых домах (цоколь, подклет, первый этаж). Так, останки одного из исследованных сооружений представляли собой подклет срубной конструкции, ориентированной длинной стороной по линии запад-восток и имеющий дощатый пол и остатки печи. Сохранившиеся элементы другой постройки интересны выкладкой нижних венцов в технике «обло» и ориентацией длинной стороной на север, северо-запад. Фундамент жилого дома и ряда дворовых построек возводился как из дерева, так и из кирпича или камня. В незначительном числе продолжали существовать и курные избы. К примеру, упоминание о них находим в описи³⁵⁶ двора царевококшайского подъячего М. Хлебникова.

³⁵² Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 709.

³⁵³ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–3.

³⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 78а. Л. 20–21; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58, Л. 22–23.

³⁵⁵ Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города). Йошкар-Ола, 2014. С. 31, 56, 58, 62–63.

³⁵⁶ Опись двора и имущества царевококшайского подъячего М. Хлебникова, отразившаяся в реестре. 4 мая 1729 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1994. С.37–38.

Расположение домов, организация дворового пространства дают основания относить жилища городских жителей также к среднерусскому типу³⁵⁷ двора. Количество красных окон на главном фасаде (2-6 окон), соблюдение уличной красной линии, прилегание дома параллельно или перпендикулярно улице служат подтверждением и находят отражение в архивных источниках. К примеру, статистика³⁵⁸ по численности окон жилых домов г. Козьмодемьянска представляет следующую картину: из 14 домов 9 имеют фасад на три окна, 2 дома – фасад на два окна, 2 дома – фасад на пять окон и один дом с фасадом на семь окон. Схожие наблюдения встречаем в очерке³⁵⁹ В. Мошкова. Автор находит интересным тот факт, что большинство в городе – двухоконные дома, «... тогда как у крестьян в окрестных деревнях и даже у черемис все избы трехоконные, а двухоконные встречаются только как исключение...». Принадлежность планировки двора к среднерусскому указана в описи дворового имущества³⁶⁰ протоиерея Царевококшайского А. Н. Спасского: «на дворе позади дома и флигеля выстроенные одной связью деревянные службы (...)». В свою очередь, планировка двора в г. Козьмодемьянске, согласно оценке С. И. Захарова³⁶¹, больше соответствует закрытому северно-русскому типу.

Источниковедческий материал³⁶² позволяет выделить перечень наиболее распространенных хозяйственных и дворовых построек: амбар (как внутри двора

³⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. 306. Д. 108. Л. 2, 6; Д. 115. Л. 9, 10–11; Д. 116. Л. 37; № 23, № 113 / Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 60–61, 184–186; См. Приложение 15. Рис. 15.8. – Проекты планов жилых домов г. Царевококшайска и г. Козьмодемьянска. Конец XIX в. (а, б, в).

³⁵⁸ № 231 Из раскладочной ведомости налогов с недвижимых имуществ г. Козьмодемьянска // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 380–385.

³⁵⁹ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. 1901. № 4. С. 718.

³⁶⁰ ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58. Л. 22–23.

³⁶¹ Захаров С. И. Молодость древнего города. С. 12.

³⁶² ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 95. Л. 441–442 (об.); Д. 112. Л. 8–9; ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 48. Л. 24; Д. 78а. Л. 20–21; Д. 79. Л. 1(об.)–2, 40–41; Д. 89. Л. 32, 37; Д. 121. Л. 10, 23–25 (об.); Д. 123. Л. 2; Д. 252. Л. 1 (об.); Д. 277. Л. 100; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58. Л. 22–23; ГА РМЭ. Ф. 150. Д. 141. Л. 28 (об.)–29 (об.); ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 108. Л. 7–8; Д. 109. Л. 12, 18; Д. 115. Л. 3, 9, 10–11, 14, 16; Д. 116. Л. 9, 11, 25, 37; Д. 117. Л. 11; 336. Л. 1; Опись двора и имущества царевококшайского подъячего М. Хлебникова, отразившаяся в реестре. 4 мая 1729 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Йошкар-Ола, 1994. С. 37–38; № 23, № 34, № 45, № 55, № 64, № 93, № 113, № 114, № 117, № 120, № 144, № 196, № 231 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века

в количестве 1-2, так и в задах двора), сарай, баня, коровник, погреб, гумно (за пределами двора), в незначительном количестве отмечены каретник, конюшня, мякинница, житница, флигель. Почти при каждом дворе имеется огород. Следует заметить, что усадьба мещанина, крестьянина и купца по своему составу практически не отличалась. Наглядным примером служит опись имущества³⁶³ купеческого сына П. А. Пчелина, которая содержит данные о наличии деревянного дома – избы со всеми принадлежащими ему дворовыми службами (амбар, кладовая, ворота, каретник, конюшня, погреб, палисадник). В г. Козьмодемьянске широкое распространение получило разведение садов, как внутри двора, так и за его пределами (в количестве от 1 до 4). В г. Царевококшайске данный вид деятельности не был так востребован, более того, по наблюдению В. Мошкова³⁶⁴, для местного населения наличие сада считалось роскошью, которую могли себе позволить только обеспеченные люди, которых в городе было совсем немного. Огораживание дворов было повсеместным.

Государственный архив Республики Марий Эл располагает коллекцией проектов планов³⁶⁵ на постройку домов в г. Царевококшайске и г. Козьмодемьянске. Ценность данного материала составляют изображения домов и дворовых участков с описанием размеров, камерности, внешнего вида фасада, перечня усадебных построек. Анализ позволил составить следующую статистику, критериями которой выступили соотношение деревянных и каменных домов, соотношение одно- и двухэтажных строений, камерность дома, перечень дворовых служб, наличие дополнительных архитектурных деталей:

- 1) из 45 домов – 1-этажных – 36, 2-этажных – 9;
- 2) деревянных – 39, из них 4 на каменном фундаменте, каменных – 3, полукаменных – 3;
- 3) наличие 1 флигеля и 1 мезонина;

(документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 60–61, 79–80, 107–108, 123, 138–139, 162–163, 184–186, 188–189, 199–200, 237–238, 298–308, 380–385.

³⁶³ ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 89. Л. 32.

³⁶⁴ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. 1901. № 4. С. 718.

³⁶⁵ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 108. 9 л.; Д. 109. 20 л.; Д. 115. 21 л.; Д. 116. 40 л.; Д. 117. 16 л.

4) камерность представлена традиционными конструкциями для деревянных срубных домов – «изба – сени», «изба-сени-клеть», дополнительно наблюдаются перегородки с целью зонирования и увеличения числа комнат, чулана, погреба, чердака; форма дома: «г»-образная форма, квадрат, прямоугольник, «т»-образная форма;

5) среди дворовых служб в большей степени указаны: амбар (иногда не по одному), сарай, баня; встречаются конюшня, каретник, сенница, отдельно построенный чулан и погреб; расположение служб относительно двора: позади дома, «г»-образный тип, «п»-образный тип.

Сходство с сельским жилищным комплексом отражено и в камерности городского дома, которая представляет собой традиционную планировку³⁶⁶. Трехкамерная конструкция организации внутреннего пространства мещанского дома отчетливо демонстрирует простоту и отсутствие интерьерных излишек: «...Они состоят, главным образом, из просторных сеней, которые ведут с одной стороны на кухню (...), а с другой – в две-три комнатки, разделенные между собой перегородками. В этих комнатках бывает обыкновенно две-три печи и по несколько окон с мелкими стеклами. (...) Удобств в расположении наших комнат не ищите вовсе...»³⁶⁷. Вероятно, причинами могут служить ограниченные финансовые возможности, незначительный ассортимент соответствующего товара на рынках и ярмарках региона, сохранение традиционности и практичности, присущие провинциальным жителям.

По заключению А. Лисицыной³⁶⁸, для мещан г. Козьмодемьянска был характерен следующий тип деревянного жилого дома: прямоугольный в плане, двухэтажный (иногда с наличием каменного нижнего этажа) с вальмовой крышей, протяженным передним фасадом в 6-8 окон с высокими наличниками.

³⁶⁶ ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 121. Л. 23–23 (об.); Д. 123. Л. 2; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 108. Л. 2, 4, 6; Д. 109. Л. 19; Д. 115. Л. 1, 10–11; Д. 116. Л. 1, 13, 17, 27, 35; См. Приложение 15. Рис. 15.8. – Проекты планов жилых домов г. Царевококшайска и г. Козьмодемьянска. Конец XIX в. (г, д, е, ж).

³⁶⁷ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 12.

³⁶⁸ Лисицына А. Сохраним провинциальный эклектизм // Отчина. 2014. № 10. С. 53–54.

При рассмотрении истории развития каменного зодчества городов Марийского края, наблюдается тенденция слабого распространения каменных построек вплоть до конца XIX века. Динамика увеличения количества каменных домов показывает лишь незначительный рост. В тоже время, следует обратить внимание на то, что к середине XIX в. число жилищ из камня в г. Козьмодемьянске в несколько раз превышает их количество в г. Царевококшайске (17 домов против 5). Данный факт свидетельствует о более быстрых торгово-экономических темпах развития волжского города, что также обусловлено его географическим расположением.

Изучение каменного строительства невозможно без рассмотрения архитектурных памятников исследуемого периода, которые позволяют выявить характерные черты и особенности. В первую очередь, следует понимать, что с конца XVIII – начала XIX вв. наступает новая эпоха в строительном и архитектурном деле. Купеческие дома городов Марийского края, даже в незначительном количестве, отражают эти изменения, при этом сохраняя некоторые традиционные принципы организации дома как во внешнем, так и во внутреннем оформлении.

Проникновение камня и кирпича шло постепенно. Среди первых крупных сооружений были храмовые комплексы. В жилищном комплексе первоначально камень использовался частично для постройки большей частью оснований дома и дворовых служб: фундамент, подклет, флигель. Впоследствии распространение получила тенденция строительства полукаменных жилищ, где данный материал использовался для возведения первого этажа. В качестве примера рассмотрим раскладочную налоговую ведомость³⁶⁹ на недвижимое имущество г. Козьмодемьянска за 1870 год. Документ свидетельствует о наличии 18 жилых построек из 30, где был использован каменный стройматериал:

- дом деревянный на каменном фундаменте – в количестве 6,

³⁶⁹ № 231 Из раскладочной ведомости налогов с недвижимых имуществ г. Козьмодемьянска // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 380–385.

- каменный дом – в количестве 5,
- полукаменный – в количестве 1,
- флигель деревянный на каменном фундаменте – в количестве 3,
- каменная кухня – в количестве 1,
- каретник – в количестве 1,
- каменная кладовая - в количестве 1.

Степень обустройства двухэтажных домов зажиточных горожан Козьмодемьянска представлено следующей статистикой³⁷⁰: 1) из рассмотренных 31 двухэтажного дома – 12 каменных, 5 полукаменных, 14 деревянных; 2) 29 домов имеет прямоугольную форму в плане, 2 – «Г»-образную; 3) наличие цокольного этажа наблюдается у 10 домов; 4) из 14 деревянных домов – 10 имеет четырехскатную крышу, 4 – двухскатную; 5) по стилистике дома – деревянное зодчество, совмещение деревянного зодчества с элементами классицизма, классицизм, барокко.

Синтез традиционных принципов средневекового русского строительства и архитектурных нововведений присущ нескольким каменным жилым домам г. Козьмодемьянска и г. Царевококшайска, среди которых «Дом воеводы», «Дом Пчелина», «Дом с контрфорсами».

Традиционность «Дома воеводы»³⁷¹ г. Козьмодемьянска прослеживается в планировке двора и размещении самого дома относительно других построек. Комплекс построек располагался во внутреннем пространстве двора по периметру, образуя «стены». Это свидетельствует о соответствии организации двора среднерусскому типу. Влияние барочного стиля и современных тенденций внутри дома отражено в вытянутой линейной форме всех покоев, что не исключало анфиладную связь³⁷² между ними, т.е. жилые помещения замыкались с

³⁷⁰ № 196, № 231 // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). С. 298–308, 380–385.

³⁷¹ Попов В. А. Из истории воеводского двора в Козьмодемьянске // Марийский архивный ежегодник. 2015. №15. С. 214; См. Приложение 16. Рис. 16.1. – Дом «воеводы». Фотография.

³⁷² Анфилада комнат – это ряд помещений, которые примыкают друг к другу, а дверные проемы находятся на одной оси расположения, друг напротив друга. В итоге все помещения получаются проходными. При открытых дверях можно увидеть перспективу анфилады – то

двух противоположных сторон сеньями. Схожесть в расположении окон и их группировки с последующим отражением внутреннего устройства помещения наблюдается с «Домом Пчелина» в г. Царевококшайске. Вероятно, это объясняется приблизительно близкой датировкой строительства, а также синтезом традиции и современных на тот период тенденций в градостроительной политике.

В отношении «дома Пчелина»³⁷³, традиционность показана в чередовании разновысоких сводов, которые представлены в расположении и размерах окон внешних стен. Другой традиционной чертой выступает зеркальная симметрия длинных продольных стен. Среди новаций выделяется анфиладное устройство интерьеров. В тоже время, в отличие от столичных домов, украшенных, в стилистике елизаветинского барокко, пчелинский дом относительно скромен во внешнем убранстве. Описания «Дома Пчелина» встречаются во многих источниках, среди которых наиболее подробную архитектурную оценку дает очерк В. Мошкова: «Уже при взгляде на внешний вид этого дома, нельзя не заметить некоторые оригинальные его особенности. Так, например, все окна его оканчиваются сверху полукруглыми сводами, что редко встречается у каменных домов в наших провинциальных городах, исключая разве самых новейших. Далее оригинально, что на переднем фасаду в верхнем этаже, окна не одинаковой высоты и ширины: 10 окон высоких и сравнительно более широких – в 8 стекол, а 8 окон более узких и низких – в 6 стекол. Но еще более бросается в глаза оригинальность этого здания, если войти внутрь его. Прежде всего, поражает необыкновенная толщина его стен: в нижнем этаже она составляет около полутора аршина. Такой же толщины и внутренние стены, отделяющие одну комнату от другой, если не считать перегородки, которые сделаны недавно. ...Но всего оригинальнее потолок комнат: в каждой из них он представляет отдельный свод в виде четырехугольной, слегка усеченной пирамиды с изогнутыми наружу

есть все комнаты одновременно. Анфиладное расположение комнат стало популярным в эпоху барокко – причем применялась анфиладная схема не только при строительстве жилых помещений, но и в проектировании улиц. [Электронный ресурс] URL: <https://j.etagi.com/ps/anfiladnaya-planirovka/>.

³⁷³ См. Приложение 16. Рис. 16.2. – Дом «Пчелина» фотография. 1960-е гг.

ребрами. В высшей степени загадочно, между прочим, устройство потолка в верхнем этаже: там комнаты, соответствующие малым окнам на переднем фасаде, имеют над собой низкие своды, а комнаты с высокими окнами имеют и высокие своды. Между тем, если подняться на чердак, под крышу здания, то потолок представляется оттуда совершенно ровным и плоским, что заставляет предполагать над комнатами с низкими сводами довольно обширные пустые пространства между сводом и полом чердака. (...) Кроме того, в стенах нижнего этажа в двух местах наблюдаются невысокие (около аршина в высоту и около $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршин шириною) ниши, идущие в глубину стен приблизительно до половины их толщины. Сверху они заканчиваются полукруглым сводом...»³⁷⁴. Семья Пчелиных владела еще одним домом³⁷⁵, расположенным напротив их усадьбы. В настоящее время здание сильно отличается от первоначального облика, т. к. оно, как и ряд других дореволюционных построек, претерпело ряд изменений, в частности произошло расширение и увеличение высоты на один этаж. Согласно экспертной оценке³⁷⁶, интерьер представляет собой сводчатые помещения на двух этажах, включая одностолпную палату на первом этаже.

Сходство с двумя выше упомянутыми особняками имеет еще один старинный дом, именуемый «Домом с контрфорсами»³⁷⁷, расположенный в г. Козьмодемьянске. Здание представляло собой каменное, вероятнее всего, одноэтажное сооружение. В настоящее время дом сильно видоизменен. От прежнего облика, относящегося к периоду барокко, сохранились лишь незначительные элементы внешнего облика – наличники на двух окнах, схожие с наличниками «Дома воеводы» и представляющие собой плоскостную рамочную технику.

Дом купца А. А. Карелина располагался отдельным двором на берегу р. Малой Кокшаги. Согласно сохранившимся документам, усадьба представляла

³⁷⁴ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 714–715.

³⁷⁵ См. Приложение 16. Рис. 16.3. – Дом Пчелиных. Фотография. 1970-е гг.

³⁷⁶ Попов В. А. Гражданское каменное зодчество Марийского края XVIII вв. // Марийский архивный ежегодник. 2007. №7. С.147.

³⁷⁷ Попов В. А. Архитектурные акценты застройки Козьмодемьянска в XVIII в. // Марийский архивный ежегодник. 2008. № 8. С. 247.

собой: «... Дом каменной о двух этажах, крыт тесом в нем жилых покоев пять, нежилых три; в оных, окошек в нижнем этаже одиннадцать с решетками с железными со оконцами стеклянами. в верхнем етаже тож одиннадцать окошек в пети оконницы стекляные, а в шести то есть нежилья оконниц не имеетца. При оном доме на дворе строения один анбар в них по две перегородки с тремя деревянными дверми на крюках и петлях и двумя внутренними замками, два погреба в одной из них двери на крюках и петлях из сосновых бревен крыты лубьем и драньем, между погребом и анбаром в столбах пригородка из сосноваго лесу с однеми дверми крыт(а) лубьем и драньем. Две сенницы и один сарай елеваго лесу крыты драньем, баня елеваго лесу крыта драньем ветхим...»³⁷⁸. Данное описание позволяет сделать следующие выводы: 1) каменный двухэтажный дом соответствует общему развитию купеческого быта исследуемого периода и общегосударственной тенденции использования кирпичных стройматериалов; 2) использование в качестве стройматериала еловый и сосновый лес, в том числе в форме теса, лубья и дранки, демонстрирует строительную традицию русского деревянного зодчества; 3) состав двора, включающий в себя комплекс строений жилого и хозяйственного значения также является характерным для русской усадьбы; 4) наличие остекления оконниц свидетельствует о состоятельности домохозяев. К сожалению, не имеется в распоряжении автора диссертации документов с описанием внутренней планировки и обстановки жилого дома, что дополнило бы общую картину.

Не менее интересен для изучения особняк Ф. И. Гущина, располагавшийся в г. Царевококшайске. Архивные документы³⁷⁹ содержат материалы о заключении контрактов на подряд по строительству дворовых построек и устройству недавно отстроенного купеческого дома. Описание имущества купца позволяет изучить частично организацию внутреннего пространства дома отстроенной части. Она включает в себя каменные палаты с подвалами, сенями (нижними и верхними), детской комнатой. При завершении строительства также запланировано

³⁷⁸ ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 48. Л. 24–24 (об.).

³⁷⁹ ГА РМЭ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 79. Л. 40–41.

разграничение пространства дома с помощью перегородок на отдельные комнаты: прихожую, гостиную, зал, спальню, буфет. Перечень надворных построек стандартен, что соответствует традиционному комплексу русской усадьбы. Анализ источника позволяет подтвердить факт найма нескольких плотницких групп для выполнения строительных работ, что, скорее всего, было связано с их профилем профессиональной подготовки. При этом заключение подобных контрактных договоров имели возможность исключительно обеспеченные люди.

Интерес представляет опись имущества³⁸⁰ купца Т. Ф. Михеева, согласно которой усадьба в г. Козьмодемьянске включала в себя: двухэтажный деревянный дом с кухней и сенями, дворовые постройки (4 амбара, баня с покоем и предбанником, флигель с кухней и сенями на каменном фундаменте), палисадник, огород, ворота (внешние и внутренние с калиткой). Основным материалом построек служил сосновый лес. Лишь один амбар упомянут из ели. Тес из соснового леса применялся при обшивке стен, устилании полов и потолков, в покрытии кровли вместе с дранкой. Зажиточность и статус отражены в остеклении окон в две рамы.

Таким образом, представленный материал и свидетельства источников позволяют утверждать о наличии традиционного усадебного комплекса. Преобладание деревянного зодчества показывает социально-экономический статус населения города. В тоже время, наличие каменного строительства свидетельствует о развитии торгово-экономической стороны жизни, а также о внедрении новых тенденций в области домостроительства с учетом предупреждения пожаров.

Еще одной отличительной чертой города от сельской местности служит распространенная практика по скупке или аренде частных домов для размещения в них общественных учреждений. К примеру, в Царевококшайске такая практика коснулась известных купеческих особняков – дома купцов Пчелиных и

³⁸⁰ № 196 Резолюция Козьмодемьянского городского сиротского суда по рапорту опекунов, представивших описи имения купца Т. Ф. Михеева. 31 января 1835 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 298–308.

Кореповых. В Козьмодемьянске среди выкупленных домов городской казной был особняк купца А.М. Пономарева³⁸¹. Здание было приобретено с целью размещения магазина со складом и кладовой для получения дохода. Практическое использование купеческих домов чаще всего сопровождалось внутренними, содержательными изменениями при сохранении архитектурного облика.

Таким образом, провинциальный или малый город в силу своего достаточно медленного социально-экономического развития долгое время сохранял традиционные принципы складывания жилищного комплекса, что в свою очередь отчетливо прослеживается в организации пространства двора и жилого дома. В то же время под влиянием государственной политики в области домостроительства, градостроительства и практики противопожарной безопасности в провинциальные города проникают новые тенденции, которые в большей степени проявляются в архитектурном убранстве жилых домов зажиточных горожан.

§ 3.3. Оформление жилища: внешний облик и внутренняя планировка дома

Внешнему облику русского крестьянского и городского жилища был свойствен своеобразный «наряд», который отражал различные стороны жизни его хозяев, и служил олицетворением их вкуса и стиля. Одним из ведущих факторов изменения внутреннего и внешнего убранства дома являлось восприятие новых тенденций домочадцами. «Наряд» содержал в себе несколько видов декоративного украшения жилища, среди которых особое место занимают:

- архитектурные детали, совмещающие декоративный характер и практический функционал (ворота, крыльцо, балкон, терраса, мезонин, подзор, наличники и ставни окон, пилястры, полотенца и причелины, карнизы и др.);

³⁸¹ Протокол заседания Козьмодемьянской думы о покупке в собственность дома купца А. М. Пономарева. 15 декабря 1904 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века. Йошкар-Ола, 2008. С. 481–482; См. Приложение 16. Рис. 16.4. – Дом Пономарева . Фотография.

- декоративные украшения внешней части дома (резьба, окраска, лепка, орнаментальные узоры камня и кирпича, живопись и скульптура);

- декоративное убранство и оформление внутренней части дома (окраска, оклейка обоев, картины, меблировка, предметы быта и др.).

Для более обстоятельного рассмотрения архитектурных деталей, первоначально следует определить способы и приемы наружного декоративного украшения, т. к. именно узор и техника делают внешний облик дома и других строений двора особенным и уникальным. Резьбой, живописью, лепкой украшались все отдельные элементы устройства дома. К ним относились причелины, подзоры, «полотенца», наличники окон, балконные решетки, галереи, крыльца, створки ворот, концы охлупней и куриц, что придавало жилищу красивый, эстетичный и индивидуальный вид.

Наиболее распространенным видом декоративного украшения является резьба. В прошлом жилища народов Поволжья не имели ярко выраженного внешнего декоративного убранства. Появление мастеров в крае связано с русской колонизацией в регион и развитием ремесленного и отходнического дела. Широкое распространение резьбы в качестве украшения жилища поспособствовало появлению среди представителей коренных народов своих мастеров. Внешний облик городов Марийского края в XVIII в. демонстрирует отсутствие какого-либо декоративного убранства каменных домов, о чем свидетельствуют топографические описания³⁸². Следует учесть, что в данный период каменных строений насчитывались единицы. В отношении декоративного убранства основной массы жилых домов информация вовсе не была представлена. Можно предположить, что применение украшений внешней части изб в виде резьбы или окрашивания считалось обыденным и не привлекало особого внимания, в отличие от новых каменных строений. Простота и незатейливость, а

³⁸² Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества от 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола, 2008. С. 235–236; Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола, 1994. С. 61–64.

также повсеместное безвкусие и непропорциональность частей дома по отношению к целому зданию отмечены И. Дерюжевым³⁸³. Другой источник³⁸⁴ наоборот свидетельствует о богато отделанных резьбой в русском стиле городских домиках, в тоже время указывает на редкое использование окрашивания внешних элементов жилища.

Классификация техники резьбы разнообразна. Она отражает не только культурные и этнические особенности, но и развитие, профессиональное совершенствование ремесла в результате внедрения новых технологий и инноваций. Особую роль в широком распространении домовой резьбы сыграл процесс русской колонизации в регион, что повлекло за собой оседание русских мастеров, которые передавали свой опыт и мастерство, в том числе и представителям коренных народов. Предпочтение при работе с деревом отдавалось таким породам как лиственница, ель, клен, сосна, береза.

Анализ имеющегося исторического и этнографического материала позволяет выделить следующие виды используемой резьбы: 1) выемчатая резьба; 2) барельефная резьба; 3) пропильная резьба; 4) скульптурная резьба (точеные украшения). (См. Приложение 17.)³⁸⁵

Выемчатая резьба, в первую очередь, применялась при украшении фасадов изб, очелья наличников и полотнищ усадебных ворот розетками, полукругами, удлиненными желобками, плоскими накладными элементами. Данный вид принято считать одним из ранних форм архитектурной резьбы у русского народа. По своим технологическим принципам имеются сходства с бытовой резьбой, поэтому в качестве вариантов узора часто использовались славянские солярные символы и геометрические фигуры. Выемчатую резьбу средневожские мастера также называли долбленной глухой или глухой плоской.³⁸⁶ Традиционными формами служили диск или полудиск, геометрические формы (квадрат, круг,

³⁸³ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 26.

³⁸⁴ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 721.

³⁸⁵ См. Приложение 17. Рис. 17.1. – 17.3.

³⁸⁶ Токсубаева Л. С. Русское народное искусство Казанского Поволжья XIX–XX веков. Казань, 2014. С. 25.

ромб, прямоугольник), ногтевая и миндалевидная форма. Примерами декорирования выемчатой резьбой различных элементов дома и двора являются розетки с выемками по кругу в виде солнечных лучей или цветочных лепестков, выдалбливание растительных узоров и солярных знаков (олицетворение солнца) на плоских фронтонах, выдалбливание круглых выемок в качестве дополнительных элементов узора при сочетании с другими видами резьбы.

Барельефная резьба является в некотором роде более усовершенствованным вариантом выемчатой, но со своими отличительными чертами. В частности, для нее характерно использование других инструментов (рубанок, пила, нож и др.). Техника выпиливания направлена на создание объемного рисунка. Распространенным вариантом были узорный рисунок растительной темы (волнообразная разветвленная ветвь) и геометрические формы. Рельефная резьба также именуется «судовой» или «корабельной». Основной ареал ее применения располагался в южных, приволжских уездах края, в частности, в Козьмодемьянском и Чебоксарском. Дома русского и марийского населения украшались «корабельной резьбой», характерной для декорирования деревянных судов, плавающих по Волге. Ее распространение, по мнению исследователей³⁸⁷, связано с тем, что судовые плотники вынуждены были заняться поиском дополнительного дохода, прибегая к строительству изб и декорированию их резьбой. Смена объекта деятельности связана с постепенным замещением деревянных судов паровыми, а также с открытием судостроительных предприятий вдоль Волги, включая Нижний Новгород.

К концу XIX века широкое применение в декоре жилища Марийского края, в том числе и среди марийцев, получила русская пропильная (прорезная) резьба. Выбор подвида зависит от назначения и места использования (сквозная ажурная, плоская пропильная резьба, контурная и др.). Техника выпиливания и визуальный образ в некоторых подвидах позволяет наблюдать схожесть с барельефной или скульптурной резьбой. Примером является контурная техника, когда элемент выпиливается по контуру и имеет сквозные отверстия внутри него. Таким

³⁸⁷ Там же, С. 35.

образом, имеется предположение о причислении данного подтипа к переходной форме с барельефной резьбы на прорезную.

Узорный орнамент характеризовался многообразием сюжетов. Среди наиболее распространенных можно выделить разнообразие ветвей и листьев, гроздя винограда и хмеля. Сохранение геометрического рисунка говорит о приверженности к традиции.

Широкое использование прорезной и пропильной резьбы в марийской архитектуре приходится на вторую половину XIX в., что является закономерным результатом влияния и восприятия традиций русского деревянного зодчества. Определенную роль в этом сыграл переход с курных изб на белые.³⁸⁸

Особняком стоит скульптурная резьба в виде точеных украшений. Данный вид широко применялся в качестве основного или дополнительного элемента к общему орнаменту. В большинстве случаев она была представлена на наличниках, подзорах, причелинах, пилястрах, столбах и фронтонах крыльца, полотнах усадебных ворот, в виде накладных элементов, коньков и куриц. Традиционно детали вытачивались посредством лобзика. Впоследствии, с конца XIX века, в связи с появлением новой техники, стали использоваться различные станки, облегчавшие и ускорявшие процесс их создания. Часто используемыми формами являлись колонки, пояски, перехваты, шары, кронштейны, балясины.

Наглядным примером внешнего декоративного убранства с применением резьбы служат дома г. Козьмодемьянска и поселений Юринского района. Исторически сложился термин – козьмодемьянская резьба, для которой характерны свои особенности и уникальность. Сюжеты включают в себя растительный (напр.: фигурки василисков) и животный мир (напр.: ажурные львы), а также фантастических существ (напр.: грифон). Специалисты³⁸⁹ выделяют три вида техники резьбы, наиболее распространенных в городе и пригороде: 1) сквозная резьба (пропильная, прорезная техника); 2) глухая резьба (все подвиды рельефной техники); 3) скульптурная резьба.

³⁸⁸ Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола, 1956. С. 118.

³⁸⁹ Давыдова Н. В. Домовая резьба XIX–XX вв. в г. Козьмодемьянске и проблемы ее сохранения // Музейный вестник. 2012. № 6. С. 38–39.

Необходимо также отметить, что резьба выполняла не только функцию декоративного и художественного украшения жилища. Анализ размещения различных декоративных резных элементов, в частности, при оформлении всех проемов и отверстий, а также сюжеты орнаментов (напр.: символы оленя, коня, птицы, солнца или изображение фигуры женщины), свидетельствуют о придании им символической функции оберега, охраны и защиты. Сравнение архитектурной резьбы в Марийском крае и в соседних областях позволяет проследить определенное сходство техники и технологии, деталей и сюжетов. Это могло быть обусловлено переселенческими процессами русского населения в средневолжский регион преимущественно с Верхней Волги, северо-западных и центральных губерний страны.

В русских селениях Марийского края общий облик дома и двора нередко дополняли различные архитектурные детали. К традиционным относятся ворота, крыльцо, пилястры, оконные ставни и наличники, полотенца, карниз. Реже встречаются мезонин, балкон, галерея. Все перечисленные элементы выполняют одновременно несколько функций: практическую, эстетическую, декоративную. К примеру, для защиты торцевой части крыши от воздействия атмосферных осадков, в конструкцию кровли была встроена причелина. Схожим является происхождение подзоров, различных полотенец и пилястров по углам сруба.³⁹⁰

Лицом любого жилого комплекса служили ворота, крыльцо и фасадные окна. Ворота заключали в себе функциональную значимость, т. к. являлись неотъемлемой частью крестьянского двора. В то же время они несли на себе и определенную символическую роль, с которой связаны народные традиции повседневной и религиозной жизни крестьянина. Усадебные ворота воздвигались в Среднем Поволжье, включая русские поселения Марийского края, в основном при дворах с замкнутой планировкой. Наиболее распространенным типом были так называемые «русские» ворота, представлявшие собой трехстолбовую конструкцию, включающую большой въездной и малый пешеходный проемы,

³⁹⁰ Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды). Сер. XIX – нач. XX вв. М., 1970. С. 10.

крытые двускатной крышей. (См. Приложение 18.)³⁹¹ Исторические источники³⁹² указывают и на использование 4-столбовой конструкции. Ворота в большинстве случаев украшались резьбой и окрашивались в природные цвета (синий, голубой, зеленый, желтый). Среди наиболее распространенных типов городьбы (забора) следует отметить: 1) горизонтального плетения, 2) вертикальный плетень, 3) вертикальный забор, состоящий из тесанных плоских досок. Следует также иметь в виду, что в некоторых случаях при закрытых формах планировки русского крестьянского двора ворота могли отсутствовать, а ограждение участка напрямую было связано с амбаром и жилым домом.

Типология крыльца (см. Приложение 18.)³⁹³ русского жилища Марийского края представлена двумя типами, исходя из его конструктивных особенностей. Крыльцо без лестницы или с небольшим подмостком в две-три ступени, крытое односкатной или двускатной крышей относилось к первому типу. Характерными чертами крыльца второго типа было его размещение на столбах с системой вертикальных опорных колон для поддержки входной площадки и лестницы, крытое двускатной крышей. Полевой этнографический материал фиксирует преобладание в крае первого варианта. Отдельно следует отметить сходство формы опорных столбиков, поддерживающих крышу, обоих видов крылец с северным типом. Расположение крыльца относительно улицы также имеет некоторое разнообразие: 1) вход осуществляется через сени с боковой стороны (слева или справа) дома, за воротами; 2) вход осуществляется через выносное крыльцо на передней линии дома (чаще встречается при закрытых формах двора) при отсутствии ворот.

Следующий важный элемент дома, который всегда обращает на себя взгляды – окно. В русском народном жилище применялось несколько типов окон, постепенно сменяющих друг друга. Особенностью можно считать сосуществование разных форм (например, волоковых и красных окон) на фасаде одного дома, с учетом изменения их функционала в зависимости от социально-

³⁹¹ См. Приложение 18. Рис. 18.1. – Варианты «русских» ворот на 3 -4-х столбах.

³⁹² ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58. Л. 22–23.

³⁹³ См. Приложение 18. Рис. 18.2. – Крыльцо. Фотография.

экономического развития домохозяев. Так наличие волоковых окон на подклете или в верхней – части фасада (на фронте) в XIX в. отражало с одной стороны сохранение традиционности, а с другой трансформацию его практической значимости. Таким образом, окна подклета служили, в первую очередь, в качестве системы вентиляции, а фронтовое окно являлось слуховым. В тоже время, наблюдается перенос волоковых окон с переднего фасада на боковые стены дома. «Глазами» русского жилища являются красные окна, подразделяющиеся на два вида³⁹⁴: 1) косячатое – представляет собой проем в стене, укрепленный двумя боковыми брусками (косяками), которые связаны между собой поперечным брусом; 2) колодчатое окно – цельная конструкция из связанных между собой четырех брусков. Оба вида предполагали расширение оконного проема, использование приема остекления (слюда, стекло) и наличие декоративного украшения с применением резьбы, окрашивания и накладных элементов. Анализ источниковедческого материала показал применение двух видов окон – волоковых, как более ранней формы, и красных (окон с наличниками).

Часто между рамами и стеной образовывались щели, в связи с чем, появилась необходимость их прикрыть. Решением данной проблемы стало использование наличников. Со временем они не только сохраняли защитную функцию, но и приобрели эстетическую цель, т. к. богато украшались резьбой и краской. Материалом для остекления оконных рам чаще всего служили слюдяная пленка и стекло. Одним из примеров использования слюды является опись³⁹⁵ дома царевококшайского подъячего, где из 6 окон в двух околицы были слюдяные.

Наличник, как неотъемлемый элемент окна и переднего фасада дает возможность выявить региональные, социальные, этнокультурные особенности домохозяйств. В русских поселениях Марийского края он представлен в широком разнообразии. В большинстве их украшение производилось различными видами

³⁹⁴ Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье / Акад. наук СССР, Институт истории искусств. М., 1962. С. 146–147.

³⁹⁵ Опись двора и имущества царевококшайского подъячего М. Хлебникова, отразившаяся в реестре. 4 мая 1729 г. // Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1994. С. 37–38

резьбы и накладными элементами. Основными элементами наличника, позволяющими выделить характерные черты конструкции и уровня декорирования, являются: 1) очелье, 2) верхний и нижний (фартук) фронтон, 3) боковины наличника, 4) карниз наличника. Изучение и сравнительный анализ данных частей позволяет определить классификацию наличников по форме и оформлению, которая представлена следующими группами (см. Приложение 3.)³⁹⁶:

1 группа – наличник с прямым очельем без резных досок (возможно наличие сандрика), прямыми без украшений боковых досок и прямого карниза. Нижняя часть боковин может завершаться капельками разной геометрической формы, а карниз накладным криволинейным глухим элементом. Встречается обрамление окна ставнями.

2 группа – наличник с очельем типа «домик», прямыми, фигурными боковинами или сочетанием фигурных и прямых боковин с наличием колон или валиков, а также прямым или (и) криволинейным карнизом.

3 группа – наличник с фигурным очельем, прямыми или фигурными боковинами, прямым или (и) криволинейным карнизом, наличием капелек в завершение боковин. Встречается размещение резных и накладных элементов на верхнем фронте и карнизе.

4 группа – наличник с полукруглым очельем, прямыми или фигурными боковинами, прямым или (и) криволинейным карнизом, наличием капелек в завершении боковин. Возможно также наличие резных и накладных элементов на верхнем фронте и карнизе.

Этнографический материал показывает преобладание первых трех групп. Следует заметить, что тип очелья «домик» (2 группа) в основном представлен в Юринском, Моркинском, Сernурском районах. В г. Йошкар-Оле (ранее в Царевококшайске и его пригородных деревнях) широкое распространение получил горизонтальный плоский фронтон верхней части очелья (1 группа). Несмотря на широкий спектр модификаций наличника, при его сравнении в

³⁹⁶ См. Приложение 18. Рис. 18.3. – 18.6. – Виды наличников.

одном или нескольких соседних селениях нередко прослеживаются общие черты (форма отдельных элементов, принципы украшения). Таким образом, обозначенный факт дает основания предполагать о деятельности одной группы мастеров или единообразной тенденции изготовления данного элемента декорирования.

Окна каменных домов чаще всего имели форму округлую, обрамленную кантиком, пояском или орнаментом в образе полусолнца. (См. Приложение 18.)³⁹⁷

На первый взгляд слуховые окна чердака играют второстепенную роль. Однако, их расположение на переднем фасаде дома требовало соответствия общему стилю строения. Это, в свою очередь, обусловило использование в обрамлении декоративного оформления в виде наличников и накладных элементов. Анализ этнографического материала позволяет выделить несколько видов форм и вариантов декорирования слухового и чердачного окна (см. Приложение 18.)³⁹⁸:

I. По форме – 1) полукруг, 2) квадрат, 3) прямоугольник, 4) круг.

II. По декоративному обрамлению – а) накладные элементы вокруг окна, б) наличник, в) рисунок краской, г) отсутствие декоративных элементов.

Таким образом, забота об эстетическом облике своего жилища, в особенности переднего фасада, играла важную роль в жизни домохозяев, т. к. давала возможность продемонстрировать социально-экономическое состояние, а также наличие вкуса и стиля.

В отличие от резьбы и накладных декоративных деталей, окрашивание применялось жителями и с наружной стороны, и с внутри дома. Подтверждения использования краски для оформления стен внутренних помещений имеются в тексте источников³⁹⁹, при чем, краску жители наносили как на внешние элементы дома и дворовых построек, так и на внутренние стены. Их описания

³⁹⁷ См. Приложение 18. Рис. 18.7. – Варианты арочных окон в камне.

³⁹⁸ См. Приложение 18. Рис. 18.8. – Варианты слуховых окон; Рис. 18.9. – Чердачное окно, расположенное на плоском фронте; Рис. 18.10. – Чердак с вынесенным вперед фронтоном, с окном, с двух – трехскатной крышей.

³⁹⁹ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 709–710; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58. С. 22–23.

свидетельствуют о наличии следов масляной и клеевой краски, охры, а также поклейки обоев.

Покрытие обоями переднего угла городской избы встречается в описании И. О. Дерюжева⁴⁰⁰, причем, обстоятельство «всюду» свидетельствует о распространенности данного явления: «...всюду встретите передний угол дома, оклеенный разнокалиберными обоями, увешанный деревянными иконами суздальской работы...». Таким образом, окрашивание и оклеивание стен внутренних помещений жилых построек, прочно входило в быт населения.

Обустройство внутреннего пространства крестьянского и мещанского дома, зависело от камерности, расположения печи, обеспеченности хозяев. В целом оно определялось традиционным набором элементов (печь, красный угол, недвижимая мебель, предметы быта и кухонная утварь). С середины XIX в. Начинают проникать новые предметы городской жизни (передвижная мебель, зеркала, картины и др.). Интерес вызывает высказывание С. И. Захарова⁴⁰¹ о малой изученности внутреннего убранства жилищ горожан г. Козьмодемьянска. При этом, основываясь на факте преобладания русского населения в городе, предполагает, что обстановка избы в большей степени соответствует традиционному укладу русского быта. Перечень основных предметов дома, по его мнению, составляет наличие полатей, длинных лавок вдоль стен, стола и кухонной утвари, соломенных матрасов, трезубца с лучиной, керосиновой лампы, железных кроватей, красный угол. В свою очередь, И. Дерюжев⁴⁰² в описании царевokokшайского городского дома указывает сочетание традиции и новых идей. К повсеместному списку мебели и утвари он относит зеркало, самовар, стулья, посудный шкаф, перину, обозначая как необходимую принадлежность каждого дома. Наличие же часов, по его утверждению, является показателем зажиточности горожанина. Перечень вещей, принадлежащих дьякону Царевokokшайской

⁴⁰⁰ Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевokokшайска и его уезда (1584 – 1874 гг.). Казань, 1876. С. 25.

⁴⁰¹ Захаров С. И. Молодость древнего города: Очерки [посвящ. 400-летию Козьмодемьянска]. Йошкар-Ола, 1983. С. 12.

⁴⁰² Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевokokшайска и его уезда (1584–1874 гг.). Казань, 1876. С. 23.

Входо-Иерусалимской церкви Н. Иванову⁴⁰³, содержит диван (оклеенный березовым деревом), 2 стола (из липового и пихтового дерева), угольный стол (из соснового дерева), стулья (из липового дерева), простые старые настенные часы, шкаф для чайной посуды с тремя выдвижными ящиками и стеклом (из липового дерева), две масляные лампы (одна стеклянная, вторая липовая), зеркало и картину. Приведенный список свидетельствует о степени благоустройства жилища за счет использования в домашнем обиходе не только новых предметов передвижной мебели, посуды, но и предметов искусства.

Исследования⁴⁰⁴ западных районов края, пограничных с Нижегородской землей свидетельствует об ограниченном количестве передвижной мебели, о преобладании предметов мебели, сделанной из дерева, а также о множестве половиков и покрывал, подушек и салфеток ручной работы. Интерес представляет внутреннее убранство господского дома усадьбы Шереметевых. Согласно охранительной описи 1916 г. дворец включает в себя 56 комнат, богато обставленных. Документы⁴⁰⁵ свидетельствуют о покраске, штукатурке и оклейке обоями внутренних стен. Среди роскошной мебели числятся столы и комоды из карельской березы и красного дерева, металлические золоченые кровати, фарфоровые лампы и предметы интерьера (вазы, статуэтки и др.), мягкая мебель (диваны и кресла), большое количество портретов и картин, старинные столовые английские часы, белые мраморные часы с фигурами человека, бронзовые столовые часы с фигурками, зеркала. Это лишь незначительный и обобщенный

⁴⁰³ ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 58 Л.10–10 (об.).

⁴⁰⁴ Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.). М., 1982. С. 200.

⁴⁰⁵ Описание жилых и хозяйственных строений Юринской усадьбы дворянина П. В. Шереметева. Январь, 1916. / Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 382–386; Охранительная опись движимого имущества в верхних этажах «Главного дома» Юринского имения дворянина П. В. Шереметева. Январь, 1916 г. / Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 386–407; Дополнительная опись движимого имущества в нижнем этаже «Главного дома» Юринского имения дворянина П. В. Шереметева. Январь, 1916 г. / Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013. С. 407–428.

список богатого убранства комнат господского дома. Но, стоит отметить, что даже данный перечень демонстрирует статус хозяев и привязанность к роскошным дорогим вещам.

Изменения в организации внутреннего пространства дома начинают происходить с середины XIX века. Одним из наиболее распространенных стало разделение жилого пространства занавесами и перегородками, перемещение печи от стены, меняя её традиционное положение, появление новой современной мебели, предметов интерьера. Повсеместно вошло в обиход керосиновое освещение, сменившее лучину и свечи. Обязательной частью каждого дома являлся передний или красный угол – «божница». Таким образом, можно утверждать о постепенном развитии организационных принципов оформления жилища, которое совмещало в себе традиционные черты и нововведения, связанные с развитием социально-экономической, интеллектуальной и культурной сторонами жизни жителя Марийского края. Следует также отметить факт взаимодействия города и сельской местности, что обусловило проникновение на село целого ряда новых декоративных украшений и бытовых предметов, разнообразивших убранство крестьянского сельского дома.

Среди уникальных экспонатов, связанных с декорированием внутренних элементов дома, следует выделить фрагменты изразцов. Они также содержат информацию этнокультурного характера, в зависимости от узора и технологии производства. По свидетельству В. Мошкова⁴⁰⁶, нашедшего фрагменты изразцов в пчелинском доме, техника и орнамент имели определенное сходство с нижегородскими образцами. Данный факт дает основания предполагать об их принадлежности к нижегородскому штампу. В свою очередь, современные археологические исследования исторической части г. Йошкар-Олы (прежде Царевококшайска) также выявляют подобный вид архитектурно-декоративной керамики. В 1996 г. во время проведения раскопок⁴⁰⁷ был обнаружен развал печи, с многочисленными фрагментами изразцов, датированные временем основания

⁴⁰⁶ Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. № 4. С. 711.

⁴⁰⁷ Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Выпуск 2. Йошкар-Ола, 2004. С. 109.

города-крепости (XVI в.). Специалисты считают, что данные образцы, вероятнее всего относятся к дому воеводы, но данная точка зрения все еще находится в процессе подтверждения. В 2015 г. Поволжской археологической экспедицией проводились охранительные раскопки г. Йошкар-Олы на пересечении улиц Вознесенской и Красноармейской. В раскопе также были обнаружены кусочки изразцов, которые в свою очередь делятся на два типа⁴⁰⁸: 1) терракотовые рельефные и 2) полихромные рельефные. Первый тип относится, по мнению археологов, не ранее чем к XVII веку. Он неоднократно попадался в ходе археологических исследований в данной части современного города. Сюжетами терракотовых изразцов служили типичные изображения и орнаменты: изображения птиц, двуглавого орла. Второй тип, полихромные изразцы, в большинстве украшались растительными мотивами, среди которых отмечают переплетение стеблей, изображение бутонов и цветов, обрамление листьев, зооморфные и антропоморфные изображения. Данные изразцы датируются XVIII веком. В связи с находками матриц⁴⁰⁹, т. е. штампов для их изготовления, исследователи приходят к выводу о размещении производства данного изделия в период с XVII вплоть до XIX вв. в г. Царевококшайске.

Подводя итог, можно утверждать о многогранности русского поселенческо-жилищного комплекса края. Жилище в изучаемый период проявляет двойственный характер, который отражается в сочетании традиции и новаций, проникнувших в строительное и архитектурное дело, прочно закрепившись в бытовом пространстве. Развитие строительных технологий позволило защитить дом от частых пожаров, а также укрепить его конструкцию на долгие столетия. Технологические и социально-экономические изменения привели к трансформации жилищного комплекса, начиная с домостроительства и

⁴⁰⁸ Яранцева Н. С., Воробьева Е. Е. Керамические изразцы как часть городской культуры города Царевококшайска XVII–XIX вв. (по археологическим материалам) // Города Среднего Поволжья: история и современность. Сборник статей III Межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2020. С. 30–33.

⁴⁰⁹ Там же.

заканчивая новыми формами декорирования внешнего и внутреннего убранства жилища.

Таким образом, при изучении вопроса развития и типологии жилища русского населения Марийского края определяются следующие итоги. Во-первых, преобладающим типом жилища является крестьянский двор, т.к. численность данной категории значительно превышает остальные. Во-вторых, жилище, обустроенное даже на новом месте, включает в себе традиционные признаки этнокультурной принадлежности, вплоть до идентификации с отдельной локальной группой русского народа. В-третьих, развитие городов, в особенности в экономической и производственной отраслях, позволило изменить их внешний облик и обозначить новые позиции в системе «центр-периферия». Отличительным признаком становится появление каменных построек. В-четвертых, проникновение новых идей и технологий в городах повлекло за собой их проникновение и в сельскую местность. Этот процесс нашел отражение в усовершенствовании строительных технологий и в изменении организации внутреннего пространства сельского дома. В-пятых, развитие различных сторон жизни населения позволило вывести ряд промысловых и ремесленных отраслей на более высокоспециализированный уровень. В свою очередь, это оказало влияние на распространение новых направлений декоративно-прикладного искусства, появлению новых приемов декорирования жилища.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поселение, жилище, одежда и пища являются составными частями материальной культуры любого народа. В то же время, они становятся неотъемлемым элементом естественного процесса существования человека, т. е. включены в систему его жизнеобеспечения. Понимание современного развития человека и общества, а также отдельных народов и этнических групп предполагает всестороннее изучение материальной культуры, т. к. она отражает все стороны существования.

Как элементы традиционной культуры поселения и жилища составляют особую группу. Особенность заключается в факторах, влияющих на складывание поселенческо-жилищного комплекса. Организуя свое жилое пространство, человек исходит из географического расположения, социально-экономического положения и этнокультурной принадлежности. Данные факторы, в свою очередь, отражаются в типологии поселений и жилищ.

Регион Среднего Поволжья специалистами выделяется в качестве одного из очагов расселения русской группы, т. е. историко-этнографической территории, на которой она со временем стала численно доминировать. При этом следует обратить внимание на сохранение тенденции преобладания местного населения в исследуемый исторический период. Примером данного явления выступает Марийский край, где доминирование марийцев наблюдалось в Козьмодемьянском и Царевококшайском уездах Казанской губернии.

Формирование русских ареалов, следовательно, и поселенческо-жилищных комплексов, напрямую связано с событиями XVI века. Русская колонизация в рассматриваемой области началась во второй половине столетия в результате присоединения Марийского края к Российскому государству. Государственная политика, направленная на установление царской власти в регионе, преследовала следующие цели: 1) полное умиротворение края; 2) закрепление московской власти посредством образования русских административных центров (городов-крепостей); 3) размежевание местного нерусского населения путем расселения

русского контингента с целью обеспечения безопасности региона; 4) просвещение местного населения и увеличение уровня их грамотности и культурной образованности. Таким образом, правительственная колонизационная политика в отношении средневожского региона, включая Марийский край, подразумевала собой превращение новоприобретенной территории в полноценную составную часть Российского государства, где русскому народу выпало сыграть одну из главных ролей. В то же время, массовые переселения повлекли за собой формирование новой русской локальной группы, специфичность которой отражалась в традиционных и культурных особенностях пришлого населения.

Периодизация русской колонизации затрагивает два этапа: 1) конец XVI – XVIII вв., 2) XIX век. Первый характеризуется формированием очагов на территории Марийского края и складыванием поселенческо-жилищного комплекса. Особую роль в миграции играют правительственная политика заселения и освоения новых земель посредством развития владельческого и монастырского землевладения. Важное место отведено образованию городов-крепостей. Они оформлялись в качестве колонизационных центров притяжения и сосредоточения русского населения в крае. Второй период связан с новыми миграционными волнами. Большей частью это затронуло северную и северо-восточную части края. Отдельным очагом выступил район с. Юрино (усадьба Шереметевых), где с середины XIX в. наблюдается прирост крестьянского населения. Важными аспектами, повлиявшими на степень трансформации поселенческо-жилищного комплекса в исследуемый исторический период, стали процессы социально-экономического, промышленного и технологического развития региона и страны в целом. Изменения также коснулись административно-территориальной и законодательной сфер. Новые тенденции в области строительства и архитектуры, урбанизация, ликвидация крепостного права, пересмотр административного статуса города, изменение территориальных границ губерний значительно повлияли на разные стороны развития поселений, в особенности в организации жилого и хозяйственного пространства.

Исследования показывают, что в результате миграционных процессов переселенцами сохранялся принцип масштабного и плотного или локального (очагами, отдельными группами) расселения. Очаги могли располагаться двумя вариантами: чересполосно или в форме смешанного проживания. При заселении русскими Марийского края преобладал принцип формирования локальных очагов. Районами сосредоточения переселенцев стали:

1) юго-восточная часть Яранского уезда (Кадамская, Ернурская, Малощегловская, Тожсолинская волости), в бассейнах рек Малая Кокшага, Ошла и Немда;

2) западная, юго-западная и центральная части (Кичминская, Кужнурская, Конганурская волость), южная часть Уржумского уезда (Корак-Солинская, Ирмучашская, Турекская, Хлебникова, Косолаповская, Сернурская, Кокшинская, Лупанерская, Кукнурская волости), в бассейнах рек Большая и Малая Толмань, Орья, Юсуйка. Шукшан, Визимбиль, Лаж, Илеть, Буй;

3) северная, северо-восточная, восточная, юго-восточная и центральная части Царевококшайского уезда (вокруг г. Царевококшайска – Петриковская, Ронгинская, Моркинская, Шиньшинская, Кулле-Киминская волости), в бассейне р. Малая Кокшага и ее притоков;

4) восточная часть Козьмодемьянского уезда и пригород города, вдоль побережья реки р. Волги, в бассейнах рек Арда, Ветлуга, Рутка, Большая и Малая Юнги;

5) восточные и северо-восточные части Макарьевского (Покровская, Марьинская волости) и Васильсурского уездов (Юринская волость), в бассейнах рек Ветлуга и Волга.

Отправными точками переселения русского контингента в край выступили центральные районы страны, область Верхней Волги, в основном с Вятской губернии, и левобережье Волги, преимущественно с Нижегородской губернии. Система жизнеобеспечения переселенцев формировалась на основании традиционных принципов быта, характерных для прежних мест проживания, а также с учетом освоения новой территории. Данный процесс можно проследить в

топонимике селений, типологии и классификации жилища. Складывание ареалов расселения нашло отражение в системе топонимов, которая содержит в себе, в первую очередь, принцип переноса старого названия на новое поселение, запечатление имени первопоселенцев или использования местного названия, оставшегося от прежних жильцов. Этнический аспект отмечался в наименовании отдельных частей смешанного населенного пункта (разделение по краевому признаку, именования отдельных улиц компактного проживания представителей одной этнической группы). Причем, часто данные населенные пункты впоследствии преобразовывались в два отдельных селения с сохранением названия конца или улицы.

Характер природно-географического пространства играет важную роль в процессе возникновения поселений. Заселение территории края происходило с учетом ландшафта Поволжского региона. В расчет брались особенности рельефа местности, развитие гидросистемы и овражно-балочной сети, почвенный состав и растительный мир (леса и луга). Широкое распространение среди топонимов русских поселений Марийского края получили названия, имеющие конкретную привязку к местности или географическому положению. Основными объектами выступали реки, ключи и родники, озера, овраги. Это, в свою очередь, было обусловлено преобладанием распределения населенных мест вблизи водных ресурсов (прибрежный тип расселения) и овражно-балочной системы (при наличии ключей и родников). География определяла и форму поселения. В зависимости от ландшафта формировалась расстановка домов и придворных построек. Исследования показали, что в Марийском крае среди русских поселений доминировали рядовая или линейная, уличная и круговая (замкнутая) планировки, соответствующие прибрежной линии, направлению тракта, структуре овражно-балочной сети. Следовательно, можно утверждать, что при складывании поселенческо-жилищного комплекса географический фактор играет одну из первоочередных ролей.

Следует заметить, что форма поселения или планировка также характеризует его развитие. Динамика изменения свидетельствует о сохранении

приверженности к традиционным принципам организации жилого пространства, и степени влияния внешних (социально-экономическое и промышленное развитие, государственная политика в области градостроительства и др.) факторов на проникновение новых идей и тенденций. Таким образом, типология поселения по его планировке содержит целый ряд типов, отражающих трансформационные процессы. Одной из наиболее древних и традиционных форм принято считать кочевую и беспорядочную застройку. На ее смену под воздействием различных факторов приходили более организованные и упорядоченные принципы планирования. Среди определяющих причин следует выделить новые социально-экономические явления, проведение мер по регулярному планированию пространства, процесс внутренней и внешней миграций, естественный рост населения, разложение больших семей. Следовательно, можно утверждать о динамичности планировочной системы селения, т. к. возможен переход из одной формы в другую, в зависимости от географических особенностей местности, социально-экономического развития населения, их имущественного обеспечения, статуса самого поселения.

В исследуемый период большинство русских селений Марийского края имели рядовую и уличную планировку, в том числе г. Царевококшайска и Козьмодемьянск. Чаще всего уличная сеть формировалась путем организации и упорядочения пространства в зависимости от первоначальной формы (рядовая или замкнутая). По мере увеличения численности населения и расширения границ населенного пункта появляется необходимость в развитии дорожной сети внутри поселенческого пространства. Так путем удлинения и пересечения улиц и переулков происходило оформление улично-квартальной или улично-радиальной системы. Примером выше указанных преобразований является процесс определения градообразующего центра города или села, который становится местом общего притяжения. Уличная планировка предполагала также системный подход к архитектуре и ориентации всех строений, расположенных внутри поселения.

Малые города, к которым относятся Козьмодемьянск и Царевококшайск Казанской губернии, позволяют проследить тенденцию сочетания традиционных принципов планирования русских поселений, с учетом их первоначальной функциональности, и применения новых идей и технологий, разработанных в рамках развития градостроительной политики. Изменение их городской планировки служит примером перехода от беспорядочных (круговых и кучевых) форм к регулярной и улично-квартальной сети. Следовательно, трансформация является одним из показателей развития города и его соответствии общепризнанным требованиям.

Вопрос актуальности выбранного исторического периода обуславливается тем, что он в некоторой мере представляет собой переходный этап в эволюции поселенческо-жилищного комплекса. С XVIII в. до конца XIX в. наблюдается постепенный уход от ряда традиций организации жилого пространства в сторону новаций. Пересмотр бытовых и хозяйственных условий связан с усовершенствованием и универсальностью новых технологий в области строительства и архитектуры, а также проникновением в сельскую местность городской культуры и эстетики.

Классификация поселений, относительно социально-экономического, статуса, имеет свою периодизацию и отражает их функционал. В XVIII в. и в более ранние периоды распространены такие типы селений как деревня, село, сельцо, починок, околоток, посад, слобода, город. С XIX в. ряд из них теряют свой потенциал, что повлекло за собой преобразование в наиболее устойчивые типы или привело к их исчезновению. В результате сохранение памяти о таких селениях как сельцо, слобода, посад отображено в топонимике. С другой стороны процесс эволюции принято связывать с промышленным развитием региона и страны, изменением экономических, торговых условий, административного статуса городских и сельских поселений (выселок, отруб, хутор).

Рассматривая жилище, следует заметить, что ряд факторов, формирующих поселенческий комплекс, естественным путем влияет и на организацию жилого пространства. Дефиниция жилище, в данном случае, подразумевает под собой

целый спектр элементов организации бытовой и хозяйственной жизни. Тождественными данной категории, согласно подходу автора диссертационного исследования, являются «двор», «усадеб», «дворовый комплекс». Жилище, как и поселение, составляет основу системы жизнеобеспечения человека. Таким образом, оно включает в себя жилое пространство, источник питьевой воды, хозяйство, прилегающий внешний мир (география, селение, улица, соседи, прилегающая ко двору территория). Все эти элементы определяли условия жизни хозяина, его этнокультурную принадлежность. Жилая застройка, в свою очередь, обуславливала внешний облик поселения, его планировку, социально-экономическое и технологическое развитие.

Результаты исследования позволяют утверждать о сохранении у русского населения Марийского края в изучаемый период приверженности к строительным и бытовым традициям, как в сельской местности, так и в городах. Свидетельством служит доминирование построек деревянного зодчества по типу срубной конструкции. В то же время с XIX в. наблюдается проникновение новых требований и тенденций в области архитектуры, строительного дела, организации внутреннего пространства дома. Причинами изменений являлись естественное развитие поселения (хозяйственно-экономическое, культурное), а также влияние градостроительной политики, в том числе в области предупреждения пожаров.

Таким образом, можно определить ряд факторов, от которых зависело формирование жилищного комплекса. Социально-экономический уровень развития населения определял размеры жилища, количество и качество строений двора, обустройство и архитектуру жилой постройки. Так, в русских поселениях Марийского края наиболее распространенными типами внутренней организации избы были двух- и трехкамерные конструкции. В связи с основным направлением переселенческих потоков русского населения (с центральных районов страны и верховьев Волги) в регионе преобладал средне-русский вариант организации внутреннего пространства дома. В тоже время, исследования дают основания утверждать о наличии южно-русского и западно-русского типов. Выбор внутренней обстановки избы с учетом расположения русской печи зависел от

района прежнего места проживания переселенцев и их строительной традиции. При этом следует отметить наличие общих черт и создание единой системы оформления жилищного комплекса, характерных для русского народа в целом. Примерами могут служить схожесть образцов узоров, орнамента, отдельных декоративных элементов внешнего и внутреннего убранства жилища.

Отчетливо прослеживается роль урбанистических процессов, которые нашли отражение, как в архитектуре поселений, так и в убранстве дома. XIX в. стал переходом к новым технологиям и стилям в строительстве жилых зданий, периодом усовершенствования техники изготовления декоративных элементов и деталей, художественного и эстетического оформления сельского и городского дома. Таким образом, полевой этнографический материал показал тенденцию совместного применения более ранних художественных традиций народного зодчества и новых видов прикладного искусства. Следует учесть факт эволюции технологии декорирования посредством орнаментальных узоров на скульптурных фигурах, изображений фантастических и реальных образов, геометрических и растительных узоров, отображавших непосредственные наблюдения народа за окружающей действительностью, этнокультурные, бытовые и духовные воззрения, поэтические стремления и творческую фантазию.

Рассматривая вопрос развития поселенческо-жилищного комплекса, важным аспектом в изучении выступает взаимодействие совместно проживающих народов края и взаимовлияние их культур. Исследования отчетливо дают представление о значительном воздействии русской культуры и быта на образ жизни марийского населения. Проявления данного влияния, в первую очередь, отражены в применении строительных технологий согласно русской традиции. В связи с освоением марийцами новых приемов и техник домостроительства произошел переход от курных изб к избе «по-белому». Практическая значимость обусловила также возвращение собственных мастеров. Изменения коснулись оформления рядовой и уличной планировки поселений, структуры двора (организация дворового пространства, количество и перечень хозяйственных построек). Специалистами выдвигается предположение о заимствовании

марийским населением северо-среднерусского типа двора, который, по их мнению, сложился под влиянием особенностей природно-климатических условий, взаимодействия бытовых традиций русских и местных финно-угров. В связи с переходом к белым избам формируется среднерусский тип жилища. У горных мари встречался вариант восточного подтипа южнорусской формы планировки, что соответствует очагу русского расселения, переселившихся с южных и юго-западных районов страны. Внешний облик дома также претерпел изменения: волоковые окна и окна затянутые бычьим пузырем были заменены рамными со вставкой стекол, в избе появились пол и потолок. В отношении отдельных архитектурных деталей применение нашли «русские» ворота и техника пропиленной резьбы. Таким образом, можем наблюдать улучшение жилищных условий местного населения.

Следует отметить и другую сторону – влияние культуры и быта местных народов на бытование русских. Многовековое совместное проживание предполагало изучение культуры соседнего народа и нередко приводило к перениманию ряда особенностей и культурных традиций. Перечислим некоторые из них – существование у русских Поволжья сложных общин, характерных, как известно, для местных народов; использование сельскохозяйственных орудий и некоторых приемов ведения сельского хозяйства; наличие отдельных хозяйственных построек (летняя кухня); распространение полихромной раскраски наружной части дома, некоторых элементов традиционного интерьера, домашней утвари.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что переселение русского населения в Марийский край предопределило целый ряд изменений, коснувшихся традиционных устоев культуры и быта обоих народов. Данная трансформация предоставила возможность консолидации народонаселения края и дружественного совместного проживания на протяжении длительного времени. Значима роль государства в создании предпосылок для этого и дальнейшего регулирования данных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ)

1. Ф. 12. Циркуляры Казанского губернатора. Рапорты волостного правления о принятии мер по предупреждению лесных пожаров и об утверждении пожарных дружин. Земской начальник 1-го участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. 1891–1917 гг. – Оп. 1. – Д. 81; Д. 95; Д. 112; Д. 116; Д. 135; Д. 137; Д. 143; Д. 206; Д. 211; Д. 227; Д. 282; Д. 283.
2. Ф. 46. Циркуляры Казанского губернатора, Казанской губернской управы, рапорты волостных правлений о принятии мер по предупреждению пожаров в селениях. Земский начальник 3-го участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. 1891–1917 гг. – Оп. 1. – Д. 91; Д. 187.
3. Ф. 52. Магистрат г. Царевококшайска Царевококшайского уезда Казанской губернии. 1779–1866 гг. – Оп. 1. – Д. 48; Д. 78 а; Д. 79; Д. 89; Д. 121; Д. 123; Д. 252; Д. 277.
4. Ф. 80. 1-й Благочиннический округ Царевококшайского уезда Казанской губернии. 1722–1915 гг. – Оп. 1. – Д. 3; Д. 24; Д. 58; Д. 168.
5. Ф. 133. Царевококшайская уездная землеустроительная комиссия Казанского губернского управления министерства земледелия и государственного имущества. 1908–1916 гг. – Оп. 1. – Д. 2; Д. 3; Д. 4; Д. 5; Д. 197.
6. Ф. 150. Царевококшайский уездный суд Казанской губернии. 1728–1912 гг. – Оп. 1. – Д. 141.
7. Ф. 172. Козьмодемьянское духовное правление Казанской епархии Казанской губернии. 1750–1916 гг. – Оп. 1. – Д. 188; Д. 427.
8. Ф. 301. Уездные съезды земских начальников Царевококшайского уезда Казанской губернии, Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии. 1866–1917 гг. – Оп. 1. – Д. 2; Д. 4; Д. 7; Д. 8; Д. 12.

9. Ф. 306. Коллекция копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации – Оп. 1. – Д. 36; Д. 57; Д. 61; Д. 62; Д. 80; Д. 87; Д. 93; Д. 106; Д. 108; Д. 109; Д. 115; Д. 116; Д. 117; Д. 118; Д. 128; Д. 218; Д. 219; Д. 220; Д. 221; Д. 222; Д. 223; Д. 224; Д. 226; Д. 227; Д. 228; Д. 336.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Нормативно-правовые, делопроизводственные документы

10. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года городовое положение с объяснениями. [Электронный ресурс]. URL: <http://музейреформ.рф/node/13667> (Дата обращения: 14.10.2023).

11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Отделение 2 – СПб.: Типография собственной его императорского Величества Канцелярии, 1880. – Т. 16. – 1120 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Отделение 2. – СПб.: Типография собственной его императорского Величества Канцелярии, 1885–1916 – Т.12. – 1353 с.

13. Устав строительный. – Петроград: Изд. Юрид. книж. магазина Н. К. Мартынова, Типография «Двигатель», 1915. – 532 с.

14. Михайлова М. М. Прощение марийских крестьян Больше-Паратской волости Казанского уезда 30-х гг. XIX в. / М. М. Михайлова // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20 – С. 158–168.

1.2.2. Сборники документов и материалов

15. Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начале XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2013. – 544 с.

16. История и культура народов Марий Эл в источниках середины XIX в. / Марийский гос. ун-т; сост., предис. и примеч. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2016. – 176 с. (История и культура народов Марий Эл в документальных памятниках).

17. История Марийского края в документах и материалах / сост.: Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1992. – 564 с.

18. Йошкар-Ола, 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города / сост.: В. М. Тарасова и др. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1994. – 352 с.

19. Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веке (документы и материалы по истории города) / сост.: А. Г. Иванов – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2008. – 616 с.

20. Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков / Марийский гос. ун-т; сост., предис. и примеч. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2007. – 168 с. (История и культура народов Марий Эл в документальных памятниках).

1.2.3. Географические и статистические материалы

21. Борисов В. Л. Некоторые данные по истории городов Казанского края в XVII веке / В. Л. Борисов. – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1900. – 13 с.

22. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Т. 4. – Ч. 4: Нижегородская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Лебедевский. – 1852. – 137 с.

23. Военно-статистическое обозрение Российской империи : издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858. – Т. 5. – Ч. 1: Казанская губерния / по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Ромишевский. – 1850. – 136 с.

24. Географическое описание Царевококшайска и Кокшайска с их уездами 1767 года / Г. Н. Айплатов, А. Г. Иванов, Г. В. Дорожкова // Марийский археографический вестник. – 1994. – №. 4. – С. 105–112.

25. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. / Сост. М. Лаптев. – СПб.: Изд-во Военная типография, 1861. – 634 с.

26. Материалы к истории населенных мест Марийского края. / Сост. А. Г. Иванов и др. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, МарНИИЯЛИ, 2001. – Выпуск 1. Списки селений Царевококшайского уезда 1723–1921 гг. – 196 с.

27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Стат. комитет М-ва внут. дел ; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд-ий центр Стат. комитета МВД, 1897–1905.

28. Список населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Казанская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. ст. ред. А. Артемьевым. – СПб.: изд-во Центр. Стат. Ком. Мин. внутр. дел (1861–1885 гг.), 1866. – 237 с.

29. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Вятская губерния: по сведениям 1859–1873 гг. / обраб. ред. Е. Огородниковым. – СПб.: изд-во Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел. (1861–1885), 1876. – 993 с.

30. Список населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. Е. Огородниковым. – СПб.: изд-во Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел (1861–1885 гг.), 1863. – 185 с.

31. Список селений Казанской губернии. Царевококшайский уезд. – Казань: Лито-типография И. М. Харитонов, 1913. – Вып. 11. – 43 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/50696-vyp-11-tsarevokokshayskiy-uezd-1913> (Дата обращения: 22.03.2020).

32. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Наличное население империи за 1858 год / ред. А. Бушена; предисл. А. Тройницкий. – СПб. : Центр. стат. комитет Мин-ва внутр. дел (1858–1863), 1863. – Вып. 2. – 330 с.

1.2.4. Картографические источники

33. Атлас Российской Империи 1871 года Ильина. Нижегородская губерния / Сост. картографическим заведением А. Ильина. [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-nn_guberniya-1871-ilyn/ (Дата обращения: 26.02.2023).

34. Геометрическая карта Казанской губернии 1796 года. [Электронный ресурс] – URL: <http://map.etomesto.ru/base/16/kazan-geometric-1796.jpg> (Дата обращения: 14.10.2023).

35. Карта Козьмодемьянского уезда Казанской губернии 1895 года / сост. священник Г. К. Богословский. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_kozmodemyanskiy-uezd-1895/ (Дата обращения: 14.10.2023).

36. Карта Уржумского уезда Вятской губернии 1885 года / Сост. вятским губернским земским статистиком Е. С. Филимоновым. [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-kirov_urzhumskiy-uezd-1885/?ysclid=lnpqbdw84i891057758 (Дата обращения: 21.02.2023).

37. Карта Царевококшайского уезда. 1913 г. / Сост. оценочно-статист. бюро Казан. губерн. земства. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.etomesto.ru/karta2299/> (Дата обращения: 20.02.2023).

38. Карта Яранского уезда Вятской губернии 1891 г. / Вят. губерн. земск. статист. отделение. [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-kirov_yaranskiy-uezd-1891/?ysclid=lnppzd7cyp793719059 (Дата обращения: 24.02.2023).

39. Лоцманская карта реки Волги от Нижнего-Новгорода до устья реки Камы 1911 года / Сборник Казанского округа путей сообщения. – Казань: Издание хромо-литографии при правлении Казанского округа путей сообщения, 1911. – Выпуск VIII. – 23 л.

40. План города Козьмодемьянска Казанской губернии от 1 марта 1835 года [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_kozmodemyansk_1835/ (Дата обращения: 14.10.2023)

41. План города Царевококшайска Казанской губернии от 1 марта 1835 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_1835/?ysclid=lnpqymvp1e717789793 (Дата обращения: 14.10.2023).

42. Схематическая карта территории Марийского края до образования МАО / Сост. В. Вершинин / Альбом Марийской Автономной Области 1921–1931 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_albom_obrazovaniye/ (Дата обращения: 2.08.2023).

1.2.5. Нарративные источники и краеведческая литература

43. Иванов А. А. Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (Описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО). Не ранее 1930 г. / А. А. Иванов //Марийский архивный ежегодник. – 2014. – № 14. – С. 299–320.

44. Люстрицкий. В. Ф. Цесаревич Александр Александрович в селе Кокшайске в 1869 году: Иллюстрированный очерк, изданный Царевококшайским уездным земством о посещении села Кокшайска императором Александром III / В. Люстрицкий, инспектор нар. уч-щ. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1901. – 16 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.prlib.ru/item/462428> (Дата обращения: 07.08.2020).

45. Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. / Предисл. и коммент. В. Д. Димитриева. – Чебоксары: Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров Чуваш. АССР, 1972. – 423 с.

46. Оглоблин, Н. Н. На озере Светлояре. (Из путевых заметок). 1905 г. / Н. Н. Оглоблин. – СПб.: Лань, 2014. – 31 с.

47. Рябинский К. С. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. 1890 г. / К. С. Рябинский // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX века (документы и материалы по истории города). – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2008. – 616 с.

48. Спиридон Михайлов. Собрание сочинений / Сост. Димитриев В. Д. – Чебоксары: Чуваш. книж. изд-во, 2004. – 509 с. [Электронный ресурс] – URL:

<http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/788848-1-spiridon-mihaylov-sobranie-sochinenii-avtobiografiya-stati-korrespondencii-publikaciya-dokumentov-ocherki-rasskaz.php>

(Дата обращения 17.10.2021).

49. Толстой Н.С. Заволжская часть Макарьевского уезда, Нижегородской губернии / Н.С. Толстой. – М.: Унив. тип., 1857. – 200 с.

Периодическая печать

50. Пупарев А. Очерк расселения русского племени в Царевококшайском уезде // Журнал Министерства внутренних дел. – 1858. – Ч. 28. – С. 22–28.

1.2.6. Музейные фонды

Материалы фондов МБУК «Музея истории города Йошкар-Олы».

51. Фотоальбомы, предоставленные А. Г. Бакиевой:

39.1. МИГ КП 712 (Материалы улице по Рождественской, совр. Чернышевского);

39.2. МИГ КП 708 (Материалы по улице Игнатьевской, совр. ул. Волкова));

39.3. МИГ КП 716 (Материалы по улице. Набережной и Анисимовской); 1.4. МИГ КП 707 (Материалы по улице Ново-Покровской совр. ул. Советской);

39.5. МИГ КП 713 (Материалы по улице Тихвинской, совр. ул. Горького);

39.6. МИГ КП 709 (Материалы по улице Ярмарочной (Зарубина), совр. Комсомольской)

52. Фотоматериал по истории г. Йошкар-Олы:

40.1. План Царевококшайска. 1825 г. НВФ 61–1.

40.2. План Царевококшайска. Конец XVIII в. МИГ НВФ 278.

40.3. План г. Царевококшайска. 1916 г. МИГ НВФ 915_2.

40.4. Фотооткрытки г. Царевококшайска. 1916 г. МИГ КП 355, МИГ КП 734, МИГ КП 1012, МИГ КП 2418_1, МИГ КП 2568, МИГ КП 2990_3.

40.5. Фотоматериал по пригородным деревням г. Царевококшайска МИГ КП 2677, МИГ КП 251, МИГ КП 232, МИГ КП 235, НВФ 71, НВФ 84, НВФ 100

40.6. Фотоматериал по городским домам МИГ КП 106, 108, 111_1, 114_1, 116, 117, 120, 127, 130, 132, 134, 138, 139, 140, 141, 154_1, 156, 161, 163, 170, 177_1, 177_2, 183, 187, 189, 190, 191, 207.

53. Коллекция негативов Г. Левенштейна. Виды Йошкар-Олы. Август 1999 г. 26–27.11.2018 КП 1903_1_108.

**1.2.7. Фонд Национальной библиотеки Республики Марий Эл
им. С. Г. Чавайна. Отдел редкой книги**

54. Дерюжев И. О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). – Казань: Губерн. Типография, 1876. – 47 с.

55. Келлер А. А. Статистическое описание Царевококшайского уезда Казанской губернии / А. А. Келлер; Марийск. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории им. В. М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл, Нац. б-ка им. С. Г. Чавайна. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ: Нац. б-ка им. С. Г. Чавайна, 2013. – 152 с.

56. Тихонов-Луговой А. А. «Как росла моя вера...» // Вестник Европы. – 1909. – № 3–6.

57. Мошков В. А. Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива. СПб. – 1901. – № 3, № 4, № 5.

58. Приволжские города и селения в Казанской Губернии (с картою реки Волги и рисунками) / Издание Казанского губернского Статистического комитета. – Казань: тип-ия губер-го правления, 1892. – 220 с.

1.2.8. Полевые материалы автора

59. Богданова (Попова) Е. П., 1932 г.р., д. Нуж-Ключ, Моркинский район Республики Марий Эл, запись сентябрь 2012 г.

60. Волкова В. А., 1945 г.р., с. Морки, Моркинский район Республики Марий Эл, запись сентябрь 2012 г.

61. Дружинина К. С., 1932 г.р., д. Подгорное (Паршино), Юринский район Республики Марий Эл, запись август 2010 г.

62. Евдашова Л. Н., 1929 г.р., д. Суходол, Юринский район Республики Марий Эл, запись июль 2009 г.

63. Зуева (Котелова) А. Е., 1930 г.р., д. Нуж-Ключ, Моркинский район Республики Марий Эл, запись сентябрь 2012 г.

64. Моргунов П. М., 1931 г.р., д. Подлесная, Юринский район Республики Марий Эл, запись август 2009 г.
65. Новикова М. Г., 1934 г.р., д. Марьино, Юринский район Республики Марий Эл, запись июль 2007 г.
66. Новоселов Я. Ф., 1947 г.р., д. Елшинка (Мушинцы), Новоторъяльский район Республики Марий Эл, запись июнь 2011 г.
67. Сокова Г. И., 1929 г.р., п. Козиково, Юринский район Республики Марий Эл, запись сентябрь 2010 г.
68. Чекурина Н. М., 1938 г.р., д. Починок, Юринский район Республики Марий Эл, запись июль 2009 г.
69. Шанина О. В. и Шанин В. Ф., 1934 г.р., д. Суходол, Юринский район Республики Марий Эл, запись июль 2009 г.
70. ПМА 1 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Мари-Турекский район Республики Марий Эл. 2007 г.
71. ПМА 2 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Юринский район Республики Марий Эл. 2007 г.
72. ПМА 3 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Юринский район Республики Марий Эл. 2008 г.
73. ПМА 4 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Юринский район Республики Марий Эл. 2009 г.
74. ПМА 5 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Юринский район Республики Марий Эл. 2010 г.
75. ПМА 6 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Сернурский район Республики Марий Эл. 2010 г.
76. ПМА 7 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Новоторъяльский район Республики Марий Эл. 2011 г.
77. ПМА 8 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Юринский район Республики Марий Эл. 2011 г.
78. ПМА 9 – Полевой фотоматериал автора, Экспедиция в Моркинский район Республики Марий Эл. 2012 г.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

79. Айплатов Г. Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII–XVIII вв. / Г. Н. Айплатов // Страницы истории Марийского края. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1970. – С. 9–32.
80. Айплатов Г. Н., Иванов А. Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: По материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг.: Исслед. Тексты документов. / Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2000. – 463 с.
81. Акшиков А. Г. Внешний вид и благоустройство Царевококшайска в XIX веке / А. Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2017. – № 17. – С. 84–91.
82. Акшиков А. Г. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в г. Царевококшайске / А. Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2021. – № 21. – С. 154–159.
83. Алексеев А. И. Многоликая деревня: Население и территория / А. И. Алексеев. – М.: Мысль, 1990. – 266 с.
84. Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска (к 430-летию города): монография / Е. Е. Воробьева и др. – Йошкар-Ола: Марийский гос. унив-т, 2014 – 180 с.
85. Бажин В. В. Не вычеркни из памяти (из истории деревни, которой нет) / В. В. Бажин // Марийский архивный ежегодник. – 2003. – № 3. – С. 145–152.
86. Бакутов В. А. Урбононимы как отражение культурно-исторического наследия (на примере годонимов города Волжска) / В. А. Бакутов // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 года. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – 560 с. – С. 352–358.

87. Балыгин И. Е. О названии реки Волги / И. Е. Балыгин // Этнографическое обозрение. – 1994 – № 5. – С. 133–139.
88. Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.) / С. И. Брук, В. М. Кабузан // Этнографическое обозрение. – 1982. – № 4. – С. 9–25.
89. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья: историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX вв.) / Е. П. Бусыгин. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2013. – 592 с.
90. Бусыгин Е. П., Зорин Н. В. Этнография народов Среднего Поволжья: Учеб. пособие / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1984. – 97 с.
91. Бушила М. А. Царевококшайск в постановлениях XXXIII очередного Царевококшайского уездного земского собрания 1897 г. / М. А. Бушила // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 года. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2020. – 560 с. – С. 61–66.
92. Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество / В. Ф. Вавилин. – Саранск: Издание Мордовского университета, 1980. – 96 с.
93. Васильев Ф. В. Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.) / Ф. В. Васильев. – М.: изд-во Мос. гос. ун-та, 1982. – 244 с.
94. Витов М. В. О классификации поселений / М. В. Витов // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 27–34.
95. Вишнякова Н. А. Предания русских о заселении и освоении марийского края / Н. А. Вишнякова // Марийский археографический вестник. – 2010 – №. 20. – 259–262.
96. Восточнославянский этнографический сборник: Очерки материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX вв. / Под ред. д-р ист. наук С. А. Токарева. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. – 805 с.

[Электронный ресурс] – URL: http://static.iea.ras.ru/books/Tokarev_vostochno-slavyanski_sbornik.pdf (Дата обращения: 11.11.2018).

97. Гадеева Д. Б. Когда город был прекрасной поляной /Д. Б. Гадеева // Марийский архивный ежегодник. – 2005. – № 5. – С. 208–212.

98. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: Импер. Акад. Наук, 1799. – Часть вторая о народах татарского племени. – Кн. 4. – 246 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://runivers.ru/upload/iblock/4cd/Georgi_opisanie%20vsex%20obitayushix_4%20kniga.pdf (Дата обращения: 7.03.2023).

99. Гордеев В. И., Павленко Ю. А. Малый город Поволжья в позднем средневековье. Материалы и исследования по археологии Поволжья / В. И. Гордеев, Ю. А. Павленко. – Йошкар-Ола: изд-во Марийский гос. ун-та. – 2004. – Вып.2. – 271 с.

100. Горномарийский район: сб. док. очерков / науч. ред. А. Г. Иванов, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муницип. образования «Горномарийский район». – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2006. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 647 с.

101. Город Йошкар-Ола: сб. док. очерков / Редсовет: С. И. Бессонов и др., Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муницип. образования «Город Йошкар-Ола». – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 303 с.

102. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций / Г. Г. Громов – М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1966. – 107 с.

103. Давыдова Н. В. Домовая резьба XIX–XX вв. в г. Козьмодемьянске и проблемы ее сохранения / Н. В. Давыдова // Музейный вестник (Материалы

Республиканской музейной научно-практической конференции «V Евсеевские чтения»). – 2012. – № 6. – С. 38–39.

104. Захаров С. И. Молодость древнего города: Очерки, посвященные 400-летию Козьмодемьянска / С. И. Захаров. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1983. – 199 с.

105. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья: Историко-этнографические исследования населения и поселенческой структуры городов российской провинции второй половины XVI – начала XX в. / А. Н. Зорин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 703 с.

106. Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков / А. Г. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2009. – № 19. – С. 116–121.

107. Иванов А. Г. Очерки истории Марийского края в XVIII веке / А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Мар. книж. из-во, 1995. – 368 с.

108. Иванов А. Г. Православное духовенство и церковные приказы Царевококшайска XVIII в. / А. Г. Иванов // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 года. — Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – 560 с. – С. 35–51.

109. Иванов А. Г., Сануков К. Н. История Марий Эл: учебное пособие / Марийский гос. ун-т, А. Г. Иванов – гл. 3–7, К. Н. Сануков – введение, гл. 1, 2, 8–13. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2015. – 300 с.

110. Иванов А. Г. Царевококшайск православный (конец XVI – XVIII вв.) / А. Г. Иванов // Марийский археографический вестник. – 2011. – № 21. – С. 4–39.

111. Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII века: очерки по истории уездного города / А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2011. – 438 с.

112. Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.): научное издание / Марийский гос. ун-т; А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 2013. – 384 с.
113. История Марий эл с древнейших времен. Т. 1. История Марий Эл с древнейших времен до начала XX в. / отв. ред. А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола: Марийский науч.-исслед. ин-т языка, лит-ы и истории, 2020. – 543 с.
114. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. Марийцы / К. И. Козлова. – М.: Мос. гос. ун-т, 1978. – 345 с.
115. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья / К. И. Козлова. М.: Мос. гос. ун-т, 1964. – 176 с.
116. Козьмодемьянск. Воспоминания, очерки, рассказы / Сост. Муравьев А. В. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1983. – 208 с.
117. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – СПб.: Типография Карла Вульфа, 1860. – 218 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kos/tom/arov/1.htm> (Дата обращения: 17.10.2019).
118. Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев XIX века / Под ред. проф. Н. И. Воробьева; Марийский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. – Йошкар-Ола: Мар. книж. изд-во, 1956. – 160 с.
119. Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье / Акад. наук СССР. Ин-т истории искусств. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 338 с.
120. Медведевский район: сб. док. очерков / редкол.: М. З. Васютин и др., Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муниц. образования «Медведевский район». – Йошкар-Ола : Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2003 – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 367 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.12rus.ru/List/27/1579/> (Дата обращения: 4.08.2022).

121. Мустафин М. Р., Рубцов В. А. Этнические аспекты расселения в Поволжском регионе / М. Р. Мустафин, В. А. Рубцов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 3. – С. 76–81.

122. Мухаметшин Ю. Г., Халиков И. А. Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа / Ю. Г. Мухаметшин, И. А. Халиков. – Петropавловск: АО «Полиграфия», 2011. – 248 с.

123. Народы Европейской части СССР / Под ред. В. А. Александрова и др. – М.: Наука, 1964. – Том 1. – 984 с.

124. Никитин Н. И.. Историческое значение территориального роста России / Н. И. Никитин // Российская империя от истоков до начала XIX века: очерки социально-политической и экономической истории / редкол.: Аксенов А. И. и др.; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – М. Русская панорама, 2011. – 877 с. [Электронный ресурс] – URL: https://statehistory.ru/books/kollektiv-avtorov_Rossiyskaya-Imperiya-ot-istokov-do-nachala-XIX-veka---Ocherki-sotsialno-politicheskoy-i-ekonomicheskoy-istorii/15 (Дата обращения: 1.08.2020).

125. Новоторъяльский район: сб. док. очерков / под общ. ред. В. М. Буркова, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муниц. образования «Новоторъяльский район». – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2005. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 303 с.

126. Оршанский район: сборник документальных очерков / науч. ред.: Л. А. Киселева, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муниц. образования «Оршанский район» – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2006. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 303 с.

127. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. / Сост.: А. Н. Зорин, Н. В. Зорин, А. П. Каплуновский и др. – Ульяновск: Изд-во Средневолжского научного центра, 2000. – 601 с.

128. Памятники истории, культуры и природы Республики Марий Эл: Каталог / М-во культуры Респ. Марий Эл. – 3-е изд., доп. и перераб. – Йошкар-Ола: Б. и., 1993. – С. 6–13.

129. Параньгинский район: сб. док. очерков / под общ. ред. Н. С. Попова, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муниц. образования «Параньгинский район». – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 303 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.12rus.ru/List/31/> (Дата обращения: 23.06.2020).

130. Попов В. А. Архитектурные акценты застройки Козьмодемьянска в XVIII в. / В. А. Попов // Марийский архивный ежегодник. – 2008. – № 8 – С. 239–251.

131. Попов В. А. Гражданское каменное зодчество Марийского края XVIII вв. / В. А. Попов // Марийский архивный ежегодник. – 2007. – № 7 – С. 144–150.

132. Попов В. А. Из истории воеводского двора в Козьмодемьянске / В. А. Попов // Марийский архивный ежегодник. – 2015. – № 15 – С. 213–217.

133. Попов В. А. Усадьба Пчелиных / В. А. Попов // Марийский архивный ежегодник. – 2020. – № 20 – С. 153–160.

134. Рабинович М. Г. К определению понятия «город» / М. Г. Рабинович // Советская Этнография. – 1983. – № 3 – С. 19–25.

135. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М. Г. Рабинович. – М.: Наука, 1988. – 309 с.

136. Романова М. Н. Естественно-географические условия как фактор социально-культурной специфики жилищных комплексов мордовского населения / М. Н. Романова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 4 (20) – С. 69–80.

137. Русская изба : иллюстрированная энциклопедия: внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь / Сост.: Д. А. Баранов и др. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004 – 374 с.

138. Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века / ред. колл.: гл. ред. С. П. Толстов и др. – М.: Наука, 1970 г. – 207 с.
139. Русские / под ред. В. А. Александрова, И. В. Власовой, Н. С. Полищук. – М.: Наука, 1999. – Серия «Народы и культуры». – 828 с.
140. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия // Собр. Забылиным М. Репринтное воспроизведение издания. 1880 г. – М.: Издание книгопродавца М. Березина, 1992. – 617 с.
141. Сануков К. Н. Основание Козьмодемьянска – 425 лет / К. Н. Сануков // Марийский архивный ежегодник. – 2008. – № 8 – С. 229–235.
142. Сануков К. Н. Основанию города Царевококшайска – 425 лет / К. Н. Сануков // Марийский архивный ежегодник. – 2009. – № 9. – С. 200–205.
143. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.
144. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Район и страна / В. П. Семенов-Тянь-Шанский. – М. - СПб.: Гос. изд-во РСФСР, 1928. – 311 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://bookfi.net/book/594677> (Дата обращения: 25.10.2020)
145. Сепеев. Г. А. Динамика сельского жилища марийцев / Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР / Редкол.: Г. А. Сепеев и др. // Археология и этнография Марийского края. – 1989. – № 16. – 125 с.
146. Симонов А. Г. Типы и формы русских сельских поселений Среднего Поволжья / А. Г. Симонов // Очерки статистической этнографии Среднего Поволжья. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 13–32.
147. Смирнов И. Н. Черемисы: историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1889. – 265 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/67132-smirnov-i-n-cheremisy-istoriko-etnograficheskiy-ocherk-kazan-1889#mode/inspect/page/272/zoom/4> (Дата обращения: 14.01.2021).

148. Советский район: сб. док. очерков / науч. ред. В. И. Рыбалка, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл, Администрация муниц. образования «Советский район». – Йошкар-Ола: Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, 2004. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 303 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.12rus.ru/List/33/> (Дата обращения: 5.03.2023).

149. Соловьев В. С. «Край утренней зари» / В. С. Соловьев // Марийский архивный ежегодник. – 2003. – № 3. – С. 84–85.

150. Спасский Н. Очерки по родинонаселению. Казанская губерния / Н. Спасский. – Казань: Типо-литог-ия Импер. Ун-та, 1912. – 377 с.

151. Стариков С. В. Йошкар-Ола: основные вехи истории / С. В. Стариков // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 г. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – С. 14–21.

152. Стариков С. В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях / С. В. Стариков. – Йошкар-Ола: Периодика, 2008. – 303 с.

153. Тишков В. А. Три карты: физическая, административная и этническая / В. А. Тишков // Материалы VIII Конгресса этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург. 1–5 июля 2009 г. – Оренбург, 2009. – 600с.

154. Токсубаева Л. С. Русское народное искусство Казанского Поволжья XIX–XX веков: деревянная резьба, вышивка, браное ткачество, кружево / Л. С. Токсубаева. – Казань: Центр инновационных технологий, 2014. – 140 с.

155. Традиционная культура русского народа в средней полосе Европейской части страны. Этнографический альбом / сост. В. А. Липинская. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, 2015. – 281 с.

156. Чимаев А. Н. Сословно-классовая структура населения города Царевококшайска в конце XIX – нач. XX вв. / А. Н. Чимаев // Марийский археографический вестник. – 2010. – № 20. – С. 114–123.
157. Шалахов Е. Г. Бардицы: судьба несуществующей деревни / Е. Г. Шалахов // Марийский архивный ежегодник. – 2019. – № 19. – С. 112–116.
158. Шалахов Е. Г. Инженерные сооружения XIX–XX вв. как составляющая антропогенной среды (историко-топографический аспект). / Е. Г. Шалахов // Марийский архивный ежегодник. – 2012. – № 12. – С. 192–196.
159. Шерстнева Е. В. Благоустройство городов и санитарный надзор в России в конце XIX – начала XX вв. / Е. В. Шерстнева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2015. – № 23 (2). – С. 52–56.
160. Шингареев Б. Ш. История села Хлебниково и его округа / Б. Ш. Шингареев // Отчина. – 2010. – № 1. – С. 9–10.
161. Шипилов А. В. Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище (с древнейших времен до XVIII века): монография / А. В. Шипилов; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Воронежский государственный педагогический университет». – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 567 с.
162. Щапов А. П. Сочинения. / А. П. Шапов. – СПб.: издание М. В. Пирожова, 1906. – Т. 2. – 620с. [Электронный ресурс] – URL: <http://bookre.org/reader?file=736503&pg=3> (Дата обращения: 10.01.2020).
163. Юринский район: сб. док. очерков / науч. ред.: Г. Н. Айплатов, Ком. респ. Марий Эл по делам архивов, Гос. архив респ. Марий Эл – Йошкар-Ола: ГУП Марийский полигр.-издат. комб., 2007. – История сел и деревень Республики Марий Эл. – 304 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.12rus.ru/List/41/3047/> (Дата обращения: 4.08.2022).
164. Яранцева Н. С., Воробьева Е. Е. Керамические изразцы как часть городской культуры города Царевококшайска XVII–XIX вв. (по археологическим материалам) / Н. С. Яранцева, Е. Е. Воробьева // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 100-летию Республики Марий Эл и 435-летию города

Йошкар-Олы): сборник статей III межрегион. научно-практич. конференции. Йошкар-Ола, 13–14 декабря 2019 г. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. – С. 30–35.

2.2. Словари, справочные материалы

165. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985. [Электронный ресурс] – URL: <https://rus-demography-dict.slovaronline.com/?ysclid=ln9iuaip1a37194444> (Дата обращения: 17.10.2019).

166. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – В 2 т. – 1209 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/342532.html> (Дата обращения: 27.02.2021).

167. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / сост. В. И. Даль. – СПб.: Типография М. О. Вольфа, 1880–1882. [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B1%D0%B5%D1%86//> (Дата обращения: 16.03.2023).

168. Ушаков Д. Н. Толковый словарь / Д. Н. Ушаков. – М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. – 88405 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://ushakovdictionary.ru> (Дата обращения: 17.10.2019).

169. Юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М (ОАО Можайский полигр. комб.), 2003. – 2-е изд., перераб. и доп. – 703 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/14133> (дата обращения: 17.10.2019).

2.3. Диссертации и авторефераты

170. Артюхова И. В. Традиционная материальная культура русских Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Артюхова Ирина Викторовна. – Томск, 2008. – 28 с.

171. Бубнова А. Р. Самоорганизация традиционного сельского этнокультурного ландшафта Среднего Поволжья : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Бубнова Азима Рашидовна. – М., 2007. – 24 с.
172. Булгач Р. В. Архитектурное формирование сельского жилища Севера : автореф. дис. ... канд. архитектуры : 18.22.02 / Булгач Рубэн Вячеславович. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
173. Васильева Е. А. Русское население Марийского края: история формирования и современные этнокультурные процессы : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Васильева Екатерина Александровна. – Казань, 2011. – 35 с.
174. Гордеева Е. Г. Этноэкология традиционной культуры русского населения Мордовии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Гордеева Елена Геннадьевна. – Саранск, 2007. – 23 с.
175. Данилко Е. С. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.07 / Данилко Елена Сергеевна. – М., 2007. – 55 с.
176. Даюб А. В. Место архитектуры в процессе трансформаций социальной среды : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Даюб Анастасия Викторовна. – Санкт-Петербург, 2009. – 19 с.
177. Корнеева Ю. В. Становление и развитие малых городов Среднего Поволжья (XVII – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Корнеева Юлия Васильевна. – М., 2012. – 27 с.
178. Мордасова С. Г. Традиционная культура русских Республики Мордовия и система их жизнеобеспечения : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Мордасова Светлана Геннадьевна. – Саранск, 2004. – 22 с.
179. Панков С. В. География сельских поселений Центрального Черноземья (эволюция, морфология, структура селитебных территорий) : автореф. дис. ... докт. геогр. наук : 25.00.24 / Панков Сергей Викторович. – Воронеж, 2011. – 39 с.

180. Пермиловская А. Б. семантика крестьянского дома в культуре Русского Севера (XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Пермиловская Анна Борисовна. – Санкт-Петербург, 2004. – 22 с.

181. Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Романова Марина Николаевна. – Саранск, 2013. – 23 с.

182. Стрельникова О. Н. Природные основы формирования сельских поселений Архангельской области : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Стрельникова Ольга Николаевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 19 с.

183. Усов А. А. Жилище в геокультурном пространстве Русского Севера : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Усов Алексей Александрович. – Кемерово, 2022. – 23 с.

2.4. Электронные ресурсы и публикации

184. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/1982668> (Дата обращения 12.03.2023).

185. Картографический портал «Старые карты Йошкар-Олы и республики Марий Эл». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.etomesto.ru> (Дата обращения: 20.02.2023).

186. Краеведческий портал «Родная Вятка». [Электронный ресурс] – URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/115061> (Дата обращения 5.04.2023).

187. МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» [Электронный ресурс] – URL: <http://kmkmuzey.ru/> (Дата обращения: 21.03.2023).

188. Обедков А. П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России / А. П. Обедков. / Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №14. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razmescheniya-naseleniya-i-sovremennye-tendentsii-v-razvitii-rasseleniya-v-rossii> (Дата обращения: 04.06.2020).

189. Присяжный М. Ю. Социально-географические исследования сельской местности в России / М. Ю. Присяжный // Молодой ученый. – 2011. – №4. – Т. 1. –

С. 127–133. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/27/2901/> (Дата обращения: 28.09.2019).

190. Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. – URL: <http://geo12.рф/atlas/> (Дата обращения: 09.10.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1.1 – Список поселений, отобранных для изучения

<i>Название поселения</i>	<i>Прежние названия</i>	<i>Существует / не существует</i>	<i>Принадлежность: уезд (конец XIX в.)</i>
Азаново	Мишкансола, Сретенское	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Удельная	Шумец Новый (Удельный)	Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Абросимово	Верхнее Абросимово, Абросимовка	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Азянкино	Русский, Мари Азянкино, Кильдегозино	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Акилово	Пиговошка (Окилова)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Алань	Аланский	Не существует. Мари-Турекский район. В 1982 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Александровка	Александровкий	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Александрово	Александровка, Поздерино	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Алексеевка	Алексеевский, Алексеевский выселок	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Алексеевское	Чернеевское, Бздюли	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Андреевка	Андреевский	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Антоново	При реке Толмани Большой (Мосуновых), Антоново	Не существует. Новоторъяльский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Анчутино	Люнда (Анчутино)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Апшатнур	Матушканы	Не существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Атамыш		Существует. Республика Татарстан.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд (до 1919 г)
Ахмылово	Выс./поч. Ахмылово, Ахмыловский	Не существует. Горномарийский район. В 1979 г. исключена из учетных данных.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Бадьино	Юферевская мельница	Не существует. Куженерский район. В 1975 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Бандорины	Бандорино-Ексей Пандорино, Пижанцы	Не существует. Новоторъяльский район. С 1969 г. в исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бардицы		Не существует. Юринский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Барские Кужеры	Старый Кужер сельцо Кужер	Не существует. Последняя запись произведена в 1980 г.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Басалаево	Кусудул	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Башкири	Башкирево (По речке Немде), Башкир	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Белки	Ишитка, Белай, Ишитка Белая, Белков	Не существует. Куженерский район. В 1999 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Беляево	Поч. Беляевский (Кокшагской, при р. Кокшаге, Беляев)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Березово	Березовская	Не существует. В 1963 г. включена в городскую черту Йошкар- Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Березово	Березовский	Не существует. Моркинский район. В 1994 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Березовый Ключ	Березовый Ключ (Антоново)	Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Березята	Березенки	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Бирюки	Глазырин	Существует Парангинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Болониha		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Болотный Ключ		Не существует. Сернурский район. В 1983 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большая Олма		Не существует. Параньгинский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большая Пиштанка		Не существует. Мари-турекский район. С 1970-80-х гг. исчезла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большие Ключи	Шокшем Памаш, Кугу Памаш	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большие Коршуны	Коршунов	Существует. Мари-турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большое Акашево		Не существует. Медведевский район. В 2001 г. исчезла.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Большое Крюково		Не существует. Новоторъяльский район. В 1966 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Большое Онучино	Большое Онучино (Осинов)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большое Степаново	Большое Степаново (Степанов, Пильмучаш)	Не существует. Мари-Турекский район. В 1963 г. объединена с д. Малое Степаново.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большой Вочканур	Осташовы, Осташи, Вочканур	Не существует. Новоторъяльский район. В 1966 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большой Сабанер		Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большой Сердеж	Большой Сердеж (по речке Сердеж)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Большой Шаганур	При ключе Умонгоре (Шиганур, Большой Шаганур)	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бор	Над ключом Кипун (Бор, Боровляна, Красный лог)	Не существует. Сернурский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Боровой		Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бусыгин	Поч. Бусыгино, Бусыгин	Не существует. Сернурский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бусыгино	Большое Бусыгино, Кичминский, Больше- Бусыгинский	Не существует. Параньгинский район. В 1986 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бусыгино	Бусыгино Нужонки, Верхнее Бусыгино, Верхне- Бусыгинский	Не существует. Мари-Турекский район. В 1960 г. стала частью д. Бусыгино.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Бываенки	Кугенер	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Быковка		Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Валдай	По речке Чукше (Валдай)	Не существует. Сернурский район. В 1990 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Вараксино		Не существует. В 1938 г. стала частью городской территории.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Васенево	Васенев Араша	Не существует. Оршанский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Васильев (Пижанка)	Выс. Васильев, Пижанка	Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Васильевское	Головино	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Васташуй (Софронов)		Не существует. Советский район. В 1976 г. была исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Васташуй Казенный		Не существует. Советский район. С 1976 г. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Вахрушево	Марьин	Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ведоснур	Ведоснурский	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Великополье	Великое Поле	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Великополье	Русский Ярнур (Великопольское, Ернур, Богоявленское)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Верх-Илетск	Мысовцы	Не существует. Параньгинский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Верхний Лонганер		Существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с д. Нижний Лонганер в единый пункт Лонганер.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Верхний Поч.	Верхний починок (Першинский Починок)	Не существует. Юринский район. В 1973 г исключена из учетных данных.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Верхняя Сенда	Верх-Сенды (по реке Сендинке)	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Вершинята	Исюйка Верхняя	Существует. Советский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Видягино	Видягин, Самохин	Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Видякин (Котеляне)	Видякин (Котеляне), поч. Котельницкий	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Визимка	Визим (Изумка, Визимка)	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Владимирское	Басурсаново	Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Водонер	Водонерский (Хлопуши)	Не существует. Мари-Турекский район. В 1989 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Воробьи	Воробьев (Воробьи)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ворожцово	Ворожцово (Займише Ильи Ворожцова, Тектенер)	Не существует. Параньгинский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Ворошилово	Ворошилов	Не существует. Мари-Турекский район. В 1983 г. была исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Вострики	Востриков	Не существует. Мари-Турекский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Выползово	Пучемар, Куприяново	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Вяткино		Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Вятчино	Вятчане (Толмань), Поч. Малая Толмань Вятчино	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Гаврениха		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Гари	выс. Преображенский	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Гари	Поч. Уржумский (Гаринский)	Не существует. Советский район. В 1984 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Гарь	По Короткому ключу	Существует. Республика Татарстан, Высокогорский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Герасимов	Герасимов (Окишев)	Не существует. Сернурский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Глазырино	Глазырин, Мал. Сердеж	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Головино	поч. Головин	Не существует. Новоторъяльский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Гомзово	поч. Гомзеев	Не существует. В 1963 г. включена в городскую черту Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Горбуново	поч. Горбунов, Коргоноп	Не существует. Параньгинский район. Исчезла в 1970-х гг.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Гориново	Горинова мельница	Не существует. Сернурский район. В 1940 г. исключен из списка населенных пунктов.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Горный Шумец	Шумец Старый (Горный)	Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Городец		Не существует. Юринский район. В 1977 г. объединена с с. Марьино.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния

Гребнево	поч. Гребнев	Не существует. Новоторъяльский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Гришино	При речке Ронга (Гришин)	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Гришунята	поч. Гришуновский (Гришунята)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Губино	поч. Губин	Не существует. Сернурский район. В 1990 г. была исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Губино	По речке Шапланерке, губино (Пашин)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Гусево	поч. Гусев (По реке Орше)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Данилиха	Поляна	Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Данилово	Княжна	Существует Городской округ "Город Йошкар-Ола"	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Данилово	Пинжанур (Данилово)	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Дворики		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии, Васильский уезд Нижегородской губернии
Дементьево	Дементьев (Русские Кузнецы)	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Демушенки	Демушенки (Черная Речка), Близ устья реки Черной (Козловцы)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Денисовка		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Дианово		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Долбачи	Еленбаев (Долбачей Ксенки, Долбачи)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Дубовляне	поч. Дубовский (Дубовляне)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Дубовляне	По речке Кобыле (Дубовлянской)	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Дубровка	поч. Дубровка	Не существует. Сернурский район. В 1990 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Дубровка		Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Дубровка	поч. Добровский	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Егорята-Мишата,	Сабанцевы (Егорята и Мишата, Арсай Седеро, Мишекская)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Егошино		Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Ежово		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Ексей-Елкино	Еличи, Елицы, Старые Елицы	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Елка		Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Елшинка	поч. При р. Емлинке (Мушинцы)	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ельсуково (Красный Ключ)	Ельсуковский (при Красном Ключе)	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ермилово	Кокшорята, поч. Ермилов, Ермиловский	Не существует. Сернурский район. В 2004 г. исключена из списков учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ерши	поч. Ершов, Ершово	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Жуково		Не существует. В 1938 г стала частью городской территории Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Загуры	Подборная, Загурская	Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола».	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Зайцево	Зайцев (Машарань)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Заоря Коряково	Орья Корякова (Малое Коряково, Заоря)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1950-х гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Захарята	Юсюйка Нижняя (Исюйка Нижняя, Захаров)	Существует. Советский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Зашижемье	Зашижемский, Табачное, Зашижимский, Табашино	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Зверев	поч. Зверевский	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Зверевцы	По реке Кобыле (Зверевской, Зверевский, Зверев)	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Золотые Ключи		Не существует. Моркинский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Зуята	Русская Орья	Не существует. Новоторъяльский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ивакнур	Ивакнур (По правой стороне р. Нурмы), Богомазы	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ивановка	Иванур, Ивановский поч.	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Игнатьево		Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола».	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Илеть		Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Испаринск	Испаринский	Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Исюйка	При реке Исюйке, Исюйка, Большая Исюйка	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ишимово	поч. Капшаинер, Капкаинер	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кабаксола		Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кабашнур		Не существует. Новоторъяльский район. В 1979 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Казаково	Пузя-Казаково	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Калугино		Не существует. Горномарийский район. В 1941 г. исключено из учетных данных.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Каменная гора	Каменная Горка	Не существует. Куженерский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Каменная Гора	Малая Каменная Гора, Каменная гора	Не существует. Куженерский район. В 1985 году исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Карабаево	Русский Эшкар- Энер	Не существует. Куженерский район. В 1974 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Касьяново		Не существует. Мари-Турекский район. В 1989 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кашнур	поч. Кашнурский (Кашнур)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Киляково	Печенюрская, Килякова	Не существует. Медведевский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Кинер	При Ключе Кинер	Не существует. Моркинский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кинер		Не существует. Сернурский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Киселево	Киселево (Киселева дуброва, Мошкарята)	Не существует. Сернурский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кислицино		Не существует. Советский район. В 1980-х гг. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Кишкинск	поч. Кишкинский	Не существует. Параньгинский район. С начала 2000-х гг. исчезла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Клешнино		Не существует. Куженерский район. Исчезла в 1960-70-е гг.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Клубеничное поле		Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Клюкино	поч. Клюкин (Новая Пижанка)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ключевая	Негодяево	Существует. Медведевский район. В 1980-е гг. отнесена к неперспективным, основная часть дачники.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Ключ-Илем	Ключ-Илеш	Не существует. Куженерский район. С 1980-х гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кодочи	Кадачаги Алексеев,	Не существует. Куженерский район. В 1940 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кожино	поч. Кожин	Не существует. В 1963 г. включена в городскую черту Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кожла Сола	Пиньжедур, Мушмарий	Существует. Звениговский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кожланур	Сабанцево, Собанцев	Не существует. Параньгинский район. В 1960 г. объединена с д. Кожланур и д. Чебер-Юла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Козловец	Козловец (Кобелева)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Козловцы	Шолонер (Козловской, Козловцы)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кокшага	Кокшага, Косычане, Косыцкой, Косычи	Не существует. Оршанский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния

Кокшайск	Кокшайское, Покровское, Кокшайск	Существует. Звениговский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кокшанур	При Ключе Каменном (Кокшанур, Кокушенки)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1966 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Колянур	Колянур (Ронга)	Существует. Советский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Комарово		Не существует. Советский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Комары	Комаров (Комаровский)	Не существует. Оршанский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Комичи	Оляндур (Комичев, По ключуАляндуру, Комичи)	Существует. Новоторъяльский район. В конце 1980-х гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Конгино	Коптелины, Конгин, Олени	Не существует. Новоторъяльский район. В 1965 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Конышево	Уржум-мучаш	Не существует. Мари-Турекский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Копань	Копани	Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Копорулиха		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Кордемка	По речке Кордемке, Кордемка, поч. Кордемский	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Корнево	Корнев, Козловы	Не существует. Новоторъяльский район. В 1980-е гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Коротни	Ахмылово, Предтеченское	Не существует. Горномарийский район. Ликвидированное в 1982 г.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Коряково	Коряковка	Не существует. В 1938 г. включена в городскую черту г. Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Коряковцы	Толмань Егошиных (Коряковской, Коряковцы, Большая Толмань)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Косари	Косарев (Москвин)	Не существует. Оршанский район. В.1986 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Косербан	Косербал	Не существует.	Уржумский уезд,

		Новоторъяльский район. В 1991 г. исключена из учетных данных.	Вятская губерния
Косолапово	Тошкены Большие, Верхообуевское	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Краево	выс. Краев (Краевский)	Не существует. Оршанский район. С 1950-х гг. часть п. Оршанка.	Яранский уезд, Вятская губерния
Красная горка	Красная горка (Куглянур, Котырев)	Не существует. Оршанский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Красная Поляна	Шуйка	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Красная Речка	При речке Красной, Краснореченское	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Красногорка	поч. Красногорский	Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Красный выселок	Васильевская Поляна, Васильева Поляна, Полянка	Не существует. Юринский район. В 1979 г. прекратил свое существование.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Красный Ключ	Красноключеской (Вятчане)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Красный Ключ	Руш починта, Супдырь починта	Не существует. Новоторъяльский район. С 1960-х гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Красный Стекловар	Кужеры, Кужерский завод, Завод, Кужерская стекольная фабрика	Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кремленки	По речке Красной (Кремленки), поч. Кремлевский	Не существует. Оршанский район. В 1973 г. исключена из списка населенных пунктов.	Яранский уезд, Вятская губерния
Круглово	Круглов Починок	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Крупино	Верхний Крупин, Верхнее Крупино	Существует. Мари-Турекский район. В 1963 г. вошла в состав д. Крупино.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Крутой Овраг	Бабина	Существует. Медведевский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Крюково	Крюковский	Не существует. Мари-Турекский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кугай	Макарово	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Кужевотнур	Кужвотнур	Не существует. Оршанский район. В 1983 г. прекратила	Яранский уезд, Вятская губерния

		существование.	
Куженер	Кужанер, Говняки,	Существует. Куженерский район	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кужнур	По реке Чуче (Чуча, Кужнур, Коряковцы)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кузнецово	Ближнее Кузнецово, Пурсанур, Богоявленское, Богородское	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Кулашино	Верхнепижанский 1-й (Кулашина, Кулашин)	Не существует. Оршанский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Кульшит		Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кумья		Существует. Килемарский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Курба	поч. Курбинский	Не существует. Мари-Турекский район. С 2000 г. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Курбатово	(Мармыши, Малое Курбатово	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Куржам		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Кушаково	Табашное, Табачное	Не существует. Мари-Турекский район. В 1999 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Куфтино	Куфтинский, Илеть Мучаш	Не существует. Параньгинский район. В 1983 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Кучка	Шевнино (Троицкое, Кучка, Троицко- Кучкинское)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Кушнур		Не существует. Куженерский район. В 1970-80-е гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лаптево	поч. Лаптев, Верхнее Лаптево	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лапшино		Не существует. В 1938 г. включена в городскую черту Йошкар- Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Лебедево	Арбошка	Не существует. Мари-Турекский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лебедево	Шукшандюн (Буренки, Лебедево)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1966 г. исключена из	Уржумский уезд, Вятская губерния

		учетных данных.	
Лепешкино	Лепешкин (при реке Сержеж)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Липовка		Не существует. Юринский район. В 1984 г. исключена из учетных данных.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Липовцы	поч. Липовский	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Лобаны	поч. Шукшан (Лобаны)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1989 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Лом		Не существует. Куженерский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лом	Ломовской	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лопа		Не существует. Сернурский район. В 2004 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Лоповцы	поч. Лоповской	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Лоскутово	Русский Шолнер	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Луковниково	Луковников (Луковники)	Не существует. Мари-Турекский район. В 1970 г. исчезла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ляжинск	поч. Ляжинский	Не существует. Параньгинский район. С начала 2000-х гг. исчезла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ляж-Кукмор	Ляж-Кукшор, Комелино, Колеснин	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с д. Ляж-Мучаш в д. Гуляево.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ляж-Мучаш	Ляж-Кукмарь	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с д. Ляж-Мучаш в д. Гуляево.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Маза	поч. Марин	Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Майдан		Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Малая Юнга	Спасское	Не существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Малое Акашево	Богородское, Ивановское	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Малое Крюково		Не существует. Новоторъяльский район. В 1973 г. вошла в состав с. Пектубаево.	Яранский уезд, Вятская губерния
Малое	Осинники, Осипов	Существует.	Уржумский уезд,

Онучино		Сернурский район.	Вятская губерния
Малое Степаново	Малое Степаново (Малый Пильмичаш)	Не существует. Мари-Турекский район. В 1963 году объединена с д. Малое Степаново.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Малококшайск		Не существует. Медведевский район. Ликвидирован в 1978 г.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Малый Сабанер		Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1987 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Малый Шаганур		Не существует. Мари-Турекский район. С 1980 г. не существует.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Манкинер	Монкинер, Большой Тошкеш	Существует. Парангинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Марково		Не существует. В 1938 г. вошла в городскую черту г. Йошкар-Ола.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Марьино	поч. Марьин	Не существует. Сернурский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Марьино	Марьино (Гари)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Машлач		Не существует. Куженерский район. В 1971 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Медведево		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Медянино	поч. Медяшка (1795)	Не существует. Медведевский район. В 1978 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Медянка	поч. Медянский	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1978 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мелковка		Не существует. Юринский район. В 1984 г. исключена из учетных данных.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Митроши	Черноозерье, Митрошато (Митряшата)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Михайловка	выселок Михайловский	Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Мокруша	Ергаранур	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мокрый	Поч. по реке Бую, Мокроянский	Не существует. Парангинский район. В 1960-х гг. прекратила свое существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Морозы	По речке	Существует.	Уржумский уезд,

	В(Изимбирке) (Визимбирка. Тупицын)	Куженерский район.	Вятская губерния
Моршавино		Не существует. Юринский район. В 1984 г. исключена из учетных данных.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Мосино	Мосин, Старое Мосино	Не существует. Новоторъяльский район. В 1991 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мосино (Новое Мусино)	Мосино, Новое Мусино	Не существует. Новоторъяльский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мошкино	Мошкино (Васичи)	Не существует. Сернурский район. В 2004 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Муза		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Мумариха		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Мумзер		Не существует. Советский район. В 1980-х гг. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мурзина Дубрава	поч. Мурзиной Дубравы (Ильина Дуброва)	Не существует. Куженерский район. В 1984 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мурзята	Шулкин (Мурзинцы, Мурзята), Шулка- Мурзя	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Мусь		Существует. Киллемарский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Мухин (Мухино)		Не существует. Новоторъяльский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Мушинцы	При р. Кокшаге (Мушинской, Мушинцы)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Мышино		Не существует. В 1985 г. вошла в городскую черту г. Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Назарово	Иванча-Сурт	Не существует. Параньгинский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Неделька	Шабашан	Не существует. Советский район. В 1986 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Нефедовка	околоток, поч. Нефедов	Не существует. Советский район. В 1975 г. исключена из учетных	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

		данных.	
Нижний Лонганер		Не существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с д. Верхний Лонганер.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Нижний Сеснур	Руш Сеснур	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Никольская слобода	Кульково, Новинки	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Никольское	Никольское (Байдары)	Не существует. Юринский район. В 1938 г. слияние с д. Копорулиха.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Новая Липовка		Не существует. Прекратила существование в 1990-е гг.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Новики	Пинжанур, Новиковский поч.	Не существует. Куженерский район. В 1999 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Новое Мазиково		Существует. Республика Татарстан, Атнинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Ново-Мазиково		Не существует. Республика Татарстан, Атнинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Новославский	Быковка	Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Новые Благородны	По речке Пиковожке, Якименки	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Новый Курлак	Троицкой (Новый Курлак)	Не существует. Оршанский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Новый Оришут	По речке Ор-Ишите, Нижний, Новый Ор-Ишит	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. слияние с д. Оришуть.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Новый Ургакш	На реке Ургакш (Новый Ургакш)	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Норка	поч. Копыов, Копыловский	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Нуж-Ключ		Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Нужъял		Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Нурма	Д. Мазарская, с. Богородское Нурма	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Обронино	Удельный Шолнер	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Обухово	Русский Чимбулатов, Чимбулатов, Обухов, Русское Чимбулатово	Не существует. Мари-Турекский район. В 1987 году исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Овечкин	поч. Овечкин, выселок починка Пектемер сурт	Не существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Овечирино	поч. Овечкин (При речке Черной)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ожиганово	Жиган, Алтамерка	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Окулово	Окулов, Над речкой Немдой, Коньга	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Олени	Малая Толмань (Олени)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Олма Шойская	Русская Олма	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Онодур	Онанур-Сола (Онодур)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Онучино	Пектемер-Сурт (Онучин)	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Опалиха	Ишитка Нижняя	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1999 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Орловка	Поч. Орловский	Не существует. Параньгинский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Орловск	Орловский (По реке Кузовошке), Кузовошка	Не существует. Мари-Турекский район. В 1983 г. прекратила своё существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Орловцы	По речке Песчанке (Орловский, Орловцы)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Оршанка	Поч. Оршинский (Оршанка, Ивановское)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Орья Коряково	Поч. по реке Орью, большое Коряково, Орья, Орья Коряково	Не существует. Новоторъяльский район. В 1950-х гг. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Отары	Отар	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ошеть	Ошетский	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ошканер		Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Павлушата	По речке Немде (Бирюковы, Павлушенки, Павлушата)	Не существует. В 1966 г. исключено из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Паганур	Пеганур, Поганур	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Пайгаши	Пайгаши (Пайгашевский, Тангашевский)	Не существует. Параньгинский район. В 1960 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пайгиш	Пайгаш, Тихомирное пристанище	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1984 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пантуши	Пантуши (Пандуши, Васи илем)	Не существует. Советский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пахомово		Не существует. В 1938 года включена в городскую черту г. Йошкар-Ола.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Пахомово		Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Пеганур	Пиченур (Пеганур)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Песчанка	Песчанка (по реке Песчанке, Мамаев)	Не существует. Сернурский район. В 1940- х гг. перестала существовать.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Петричата	По Шукшану Ексей- Царегородцов (Федюнята, Поч. Егора Петрова)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Петрово	поч. Петров (Жилонкин), Желонкино	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Петровское	Желтухино, Воскресенское	Существует Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Петухи	Петуховский, Петухи, Малобусыгинская	Не существует. Параньгинский район. В 1960 г. исключен из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Петухово	Петухов (Новое Петухово), При р. Ляжу (Новый Петухов)	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1972 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Петяково	Петяк	Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Пигильмаш (Фадеево)	Поч. Пигильмаш, Фадеево	Не существует. Параньгинский район. В 1983 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пирогово	поч. Пироговский, Пирогово на Лужу (Ляжу)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Писташ	поч. Писташ	Не существует. Куженерский район. В 1997 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пичанур	поч. Пичанур (Пустыри)	Не существует. Сернурский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Пиштанка	Малая Пиштанка	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Плешивцы	При реке Толмани Малой (Плешивых)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Подгорная	Подгорная (Паршино)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Подлесная	Подлесово	Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Подмонастырс кая слобода		Не Существует. Медведевский район. В 1973 г. слияние с. Ежово.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Подоплелово	Поч. При Черном Ключе (Подоплелов)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1989 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Покровское	Большая Юнга	Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Покровское	Покровское (Фокино. Заводи)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Поляна		Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Полянино	поч. Полянин	Не существует. Советский район. В 1970-х гг. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Поляновка	выселок, поч. Полянин, Полянино	Не существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Полянур		Не существует. Параньгинский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Помашъял	Помаш-Ял	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1982 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Попово	поч. Попов, Демаков	Не существует. Сернурский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Попово	поч. Попов (Демаков)	Не существует. В 1958 г. объединена с с. Юледур.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Потаниха	с. Ивановское, д. Потаниха, Утенешь	Существует. Республика Татарстан, Высокогорский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Поч.		Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
поч. дер. Вараксино		Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
поч. дер. Коряково		Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Пошнур (Черноозерье)		Не существует. Новоторъяльский район. В 1991 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Праздничата	Праздничата (Праздничной)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
При речке Пестре	Второй выселок по речке Пестре	Не существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Провал	По реке Шукшану близ провала, Провал Шукшан	Не существует. Новоторъяльский район. В 1979 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Просвиряково	поч. Просвиряков (Исаев)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пуртово	поч. Пуртов (Кознов)	Не существует. Сернурский район. В 2004 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пушкари	Орсай Седеров (Пушкари)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Пуялка	Пуялки (Кладбищенской)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Пуялка-Орлово	Пуялки (Орлов, Орловский, Пуялка Орлова)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Раменские	По речке Изимбирке Верхней (Раменье, р. Визимбирка)	Не существует. Куженерский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Растегаиха		Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Ремезово	поч. Ремезов	Не существует. Мари-Турекский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Рождественски й		Не существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Рудометово	поч. Рудометов (Мотовиловский)	Не существует. Оршанский район. В 1986 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Русская Гарь		Не существует. Моркинский район. В 1978 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Русская Купта	Русский Чимбулат	Не существуетю Мари-Турекский район. Прекратила свое существование в 1977 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русская Мосара	Миссара (Миссара Русская)	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русская Тунья		Не существует. Куженерский район. В 1960 г. объединение с д. Мари-Тунья.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Русская Унжа	Русская Унжа (Прозорово, Нолинский, Унжа)	Не существует. Параньгинский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русские Шои	Руш Шой, Малые Шои	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Возармаш	Вверх речки Ворзамошки, Ворзамаш русский	Не существует. Мари-Турекский район. Исключена из учетных данных в 1977 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Кадам (Руш Кодам)		Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Русский Кугланур	Кугланур (Русский Кугланур)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Русский Кугунур		Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Кукмор		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Русский Лебляк	Леблян-Мучаш	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Ляждур	Ляждур Чоткарин	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Ляжмарь	Русский Ляжморь (по речке Ляжморке)	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Ноледур	Ноледур Удельный (Ноледур Русский)	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Уртем	Старый Уртем	Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Русский Шолнер		Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русский Шуй	Шуй Русский (Олени)	Существует. Новоторьяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Русское Есимбаево	Есимбаев Русский, Есимбай	Не существует. Новоторьяльский район. В 1990-х гг. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Русская Руя	Между речками Руею и Лубановкою, Русская Руя, Руш Руя	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Рутка	Барская Рутка, Руткинская Грива	Не существует. Горномарийский район. С 1980 гг. прекратила свое существование.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Рутка	Вольная Рутка, Русская Рутка	Не существует. Горномарийский район. В 1973 г. ликвидировано.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Сабанур		Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сабер	Сабер-Мучаш	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Савино		Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола»	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Савкино Поле		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Светлое Озеро	Светлоозерский завод, Светлоозерский стекольный завод	Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Селиваново	Юшковский, Селиванов	Не существует. Медведевский район, в 1977 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Семеновка	Приволье хутор, Семеново	Существует. Звениговский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Семеновка	Рождественское	Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола».	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Сергеев		Не существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Сереньга	Вниз по реке Сереньге	Не существует. Параньгинский район. В середине 1960-х годов деревни не стало.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сидорово		Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола»	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Симашата	При ключе Красном (Гарь, Симошонки)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1989 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Скрябино	Скрябино (Заимочки мещанина Горячкина, Мещанское Займище)	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Скулкино	Шолнер (Скулкин)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Смирновка	поч. Смирновский	Не существует. Параньгинский район. В 1973 г. прекратила существование.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Соза	Вятская Соза (Нижняя Соза)	Не существует. Оршанский район. В 1977 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Соловьево	Соловьево (Пехметев)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сосновка		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Сотнур	Никольское	Существует. Волжский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Софронята	При старице речки Немды (Максима Софронова, Герасимовский)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Старая Казановка	Староказановка	Не существует. Сернурский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Староверово	Староверов (по речке Сердеж), Малый Сердеж	Не существует. Сернурский район. В 1990 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Старое Мазиково	Старое Мазиково, Мазиково, Русские Кужеры, Кужеры	Существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Старое Опарино	Руйка (Белая, Старый Опарин)	Не существует. Мари-Турекский район. В 1965 г. объединена с д. Руйка.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Старое Пирогово	Пирогов (Пироговский), Старое Пирогово	Не существует. Сернурский район. В 1973 г. вошла в д. Лепешкино.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Старое Село	Богоявленское, Старое село, Рушсола	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Старые Благородны	Шукшан Старый (Старые Благородны), Вучер	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Старый Завод	выс. Второй - Кужнур (Стекольный завод), выс. Старый Завод, Янглыш	Не существует. Моркинский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Старый Завод	Черные Ключи, Старый Стекольный завод	Не существует. Моркинский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Старый Курлак	Курлан (Старый Курлак), поч. Курланский	Не существует. Оршанский район. В 1987 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Старый Оришут	Старый Оришут (Ушутка Верхняя Ори-Шут)	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с д. Оришуть.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Старый поч.	Сколотуха (Старый Поч., Старый Першенский поч.)	Не существует. Юринский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния
Старый Ургакш	На реке Ургакш (Старый Ургакш)	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Старый Юледур		Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сукма		Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сумки	Сумка, Рождественское	Существует. Горномарийский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Сурты	Суртово, Михайловское	Существует. Медведевский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Сутыри		Не существует. Юринский район. В 1973 г. исключена из списка учетных данных.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Суходол		Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Сухой Овраг	Сухой Овраг (Прудки)	Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Сухой Овраг	Копылово, поч. Сухоовражский	Не существует. Оршанский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Табашино	Верхнепижанский 2-й (Табашена, Табашев), Заозерское	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Танагаево	Таныгаев (Медвежонки)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Тараканово	Тараканово (Юликшиев, Тараканы, Русские Тараканы)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Троицкий Посад		Существует. Горномарийский район.	Козьмодемьянский уезд Казанской губернии
Трубицино	Чукша (Трубицин), поч. Вверх по реке Чукше и Черному Ключу	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Тульская	поч. Тульский	Не существует. Мари-Турекский район. В 1963 г. исчезла.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Тушнарята	При реке Малой Толмани (Тушнуряне, Тушнур)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Удельное	Удельный (При речке Ронге)	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Удельный Шургуял	Удельный Шургуял (Шургуял, Нагоряне, Нагорский, Нагорино)	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. присоединена к д. Ляжвершина.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Умерка	По реке Умерке (Умеркинский, Умерка)	Не существует. Куженерский район. В 1960 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ургакш		Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Урека	Урек (по реке Урек), Уречане	Не существует. Новоторъяльский район. В 1979 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Ушаково	Ушаков (Кучка Малая)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния

Фалалеево	Фалалеевский (Фалалеево)	Не существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Федичи	Малая Коньга (Федичи)	Не существует. Сернурский район. В 1983 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Федюнята	Самоерка (Федяевых, Федюненки, Федяева)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1985 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Фомичи	По речке Немде (Фомичи), Фомичев	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Халтурино	Халтурино (Токсубаев, Русский Токсубаев), Русский Токсубай	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Холодные ключи	Холодные Ключи (Кокшанур)	Не существует. Советский район. Начала исчезать с 1970-х гг.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Хорошавино	По р. Пан Хорошавин (Старые паны, Хорошавинский)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Хутор Наталино	Левицкая пильня, Левицкая пристань	Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Цибикнур	с. Спасское	Существует. Медведевский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Часовенцы	Елембаева (Часовня)	Не существует. Новоторъяльский район. Исключена из учетных данных в 1960-е гг.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чеверюла	Чебер-Юла	Существует. Параньгинский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чепайкино	Самоерки (Чепайкино)	Не существует. Новоторъяльский район. В 1966 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Черкасово		Существует. Медведевский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Черкассовский	Куричий	Не существует.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Черная грязь	По левую сторону реки Немды, при Черной Грязи (близ Хлебниковых), Черная грязь, Руш Куптур	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чернозелье	Чернозерие (Максимова, Чернозелье)	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Черноярье	Черноярье (Котомино)	Существует. Юринский район.	Макарьевский уезд, Нижегородская губерния

Черный Ключ	Шем Помаш	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Черный ключ		Не существует. Куженерский район. В 1990-х гг. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Черный ключ (Короткино)	поч. Черный Ключ, Коротких, Короткино	Не существует. Сернурский район. В 1999 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чигирешево	поч. Чигирешев (Чигирев)	Не существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чинданур	Чинданур (при деревне Лужбеляк), поч. Чинданурский	Не существует. Оршанский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Чирпомаш	Чиркомаш (Черпомаш)	Не существует. Куженерский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Чкарино		Существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Шаба	Шаб (Егошино)	Существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шаганур		Не существует. Мари-Турекский район. В 1973 г. исключена была из списка учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шагаранур (Мертвое поле)	Шигаранур	Не существует. Куженерский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шалагино	поч. Шалагин	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Шамай- Желонкино	Желонкин (Шамай)	Не существует. Сернурский район. В 1980 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шамово	поч. Шамов	Не существует. Сернурский район. В 1965 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шангавактур	Шангавактур (Старый Петухов, Шангаватнур)	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шанешкино	При деревне Васильевой (Шанешкиной)	Существует. Советский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Шаранер	Шаринер, Широки	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1980 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шарибоксад		Существует. Волжский район	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Шарнино	Шарнино (Феклисята)	Не существует. Сернурский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Шенжа	На речке Узолке (Шенжа)	Не существует. Куженерский район. Исключена из учетных данных в 1975 г.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шехурдино	Шехурдино (Шапланер, Шапланерка)	Не существует. Сернурский район. В 1962 г. исключен из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ширяйково		Не существует. В 1938 г. включена в городскую черту Йошкар-Олы.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Сихалеево	Сихалеевский (Сихалеево), Веселки	Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шишкинер	Шишкинер (Егоровы, Мошкины)	Существует. Куженерский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шишур	поч. Шишурский	Не существует. Новоторьяльский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Шишур	Пиковожка (Шишурский)	Существует. Новоторьяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Шляпино	Шляпино (при реке Пижанке), поч. По реке Пижай	Не существует. Сернурский район. В 1973 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шляпкино	поч. Шляпкин	Не существует. Мари-Турекский район. В 2002 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шоба	Новая Шоба	Не существует. Мари-Турекский район. В 1980-х гг. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шогаль		Существует. Советский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шора		Существует. Мари-Турекский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шошма	поч. При реке Олорке, Верхняя Шошма, Вверх по реке Олорке	Не существует. Параньгинский район. В 1960-е годы перестала существовать.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шоя-Кузнецово	Дальняя Кузнецово	Существует. Городской округ «Город Йошкар-Ола».	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Шулепово	Пузя-Шулепов	Не существует. Сернурский район. В 1966 г. исключена из учетных данных.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Шулка	Шулко, поч. Шулка	Не существует. Оршанский район. В 1986 г. исключена из учетных данных.	Яранский уезд, Вятская губерния
Шулянур		Не существует. Советский район. В 1960-х гг. прекратила существование.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Шумлян	Зеленый Дол (Шумлян)	Существует. Высокогорский район, Республика Татарстан.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд

Шура	По речке Шуре (Шура)	Существует. Новоторъяльский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Энер-Мучаш	Энер-Мучаш (Русский Энер- Мучаш), Андреево	Существует. Новоторъяльский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Юрино	Архангельское	Существует. Юринский район.	Васильсурский уезд Нижегородской губернии
Юшково		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Юшнارانь	Ушнارانь	Не существует. Советский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Ягодка	поч. Ягодинский (Ягодка)	Существует. Оршанский район.	Яранский уезд, Вятская губерния
Якимово		Существует. Медведевский район.	Казанская губерния, Царевококшайский уезд
Янкеево	Янкеев, Янки	Существует. Советский район.	Уржумский уезд, Вятская губерния
Ярыгино	поч. Ядыгин (Ярыгин)	Не существует. Куженерский район. В 1958 г. объединена с с. Юледур.	Уржумский уезд, Вятская губерния

Таблица 2.1 – Этническая структура населения г. Царевококшайска по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁴¹⁰

Сословия	Данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.					
	Мужчины		Женщины		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Русских	718	89,4	801	93,7	1519	91,6
Татар	10	1,2	-	-	10	0,6
Марийцев	57	7,1	36	4,2	93	5,6
Евреев	4	0,5	5	0,6	9	0,5
Поляков	11	1,4	6	0,7	17	1
Украинцев	1	0,1	-	-	1	0,06
Немцев	-	-	2	0,2	2	0,1
Коми	-	-	1	0,1	1	0,06
Мордовцев	1	0,1	4	0,5	5	0,3
Чувашей	1	0,1	-	-	1	0,06
Всего	803	100	855	100	1658	100

⁴¹⁰ Акшиков А.Г. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в г. Царевококшайске. // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола. 2021. С. 158.

Карты уездов с обозначением русских населенных мест, образованных с XVII – конец XIX века

Казанская губерния.

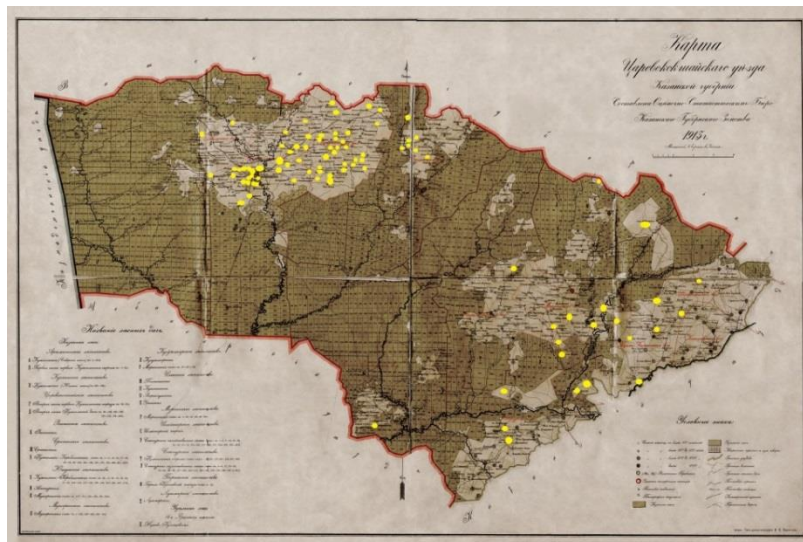

Рис. 3.1. – Сосредоточение русских поселений в Царевококшайском уезде на конец XIX – начало XX века. Карта Царевококшайского уезда. 1913 г.

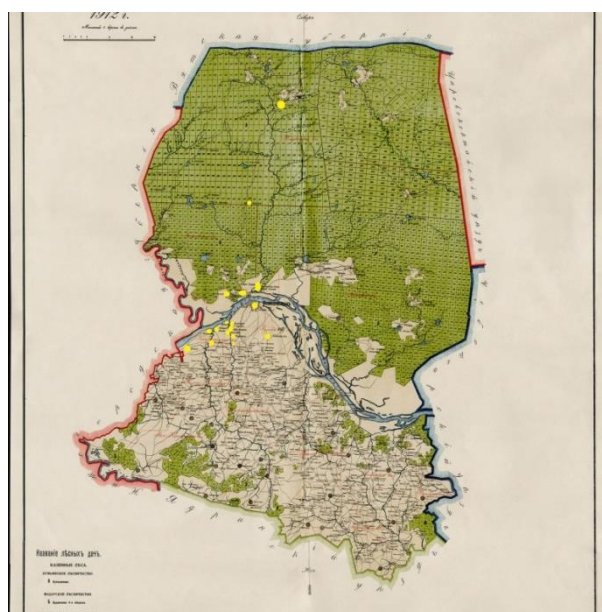

Рис. 3.2. – Карта Козьмодемьянского уезда. 1895 г.

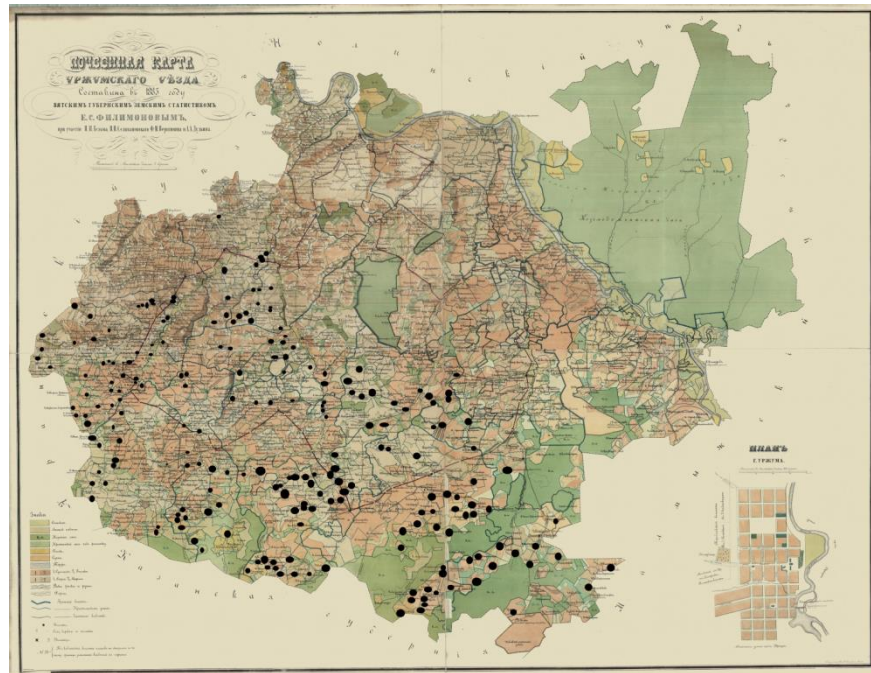

Рис. 3.3. – Карта Уржумского уезда. 1885 г.

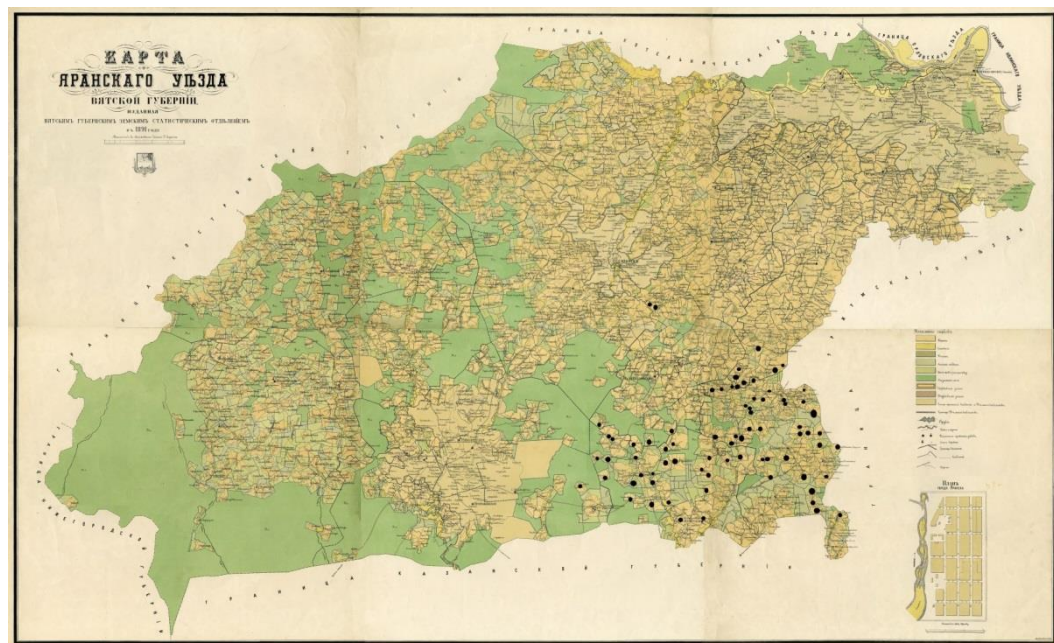

Рис. 3.4. – Карта Яранского уезда. 1891г.

Нижегородская губерния

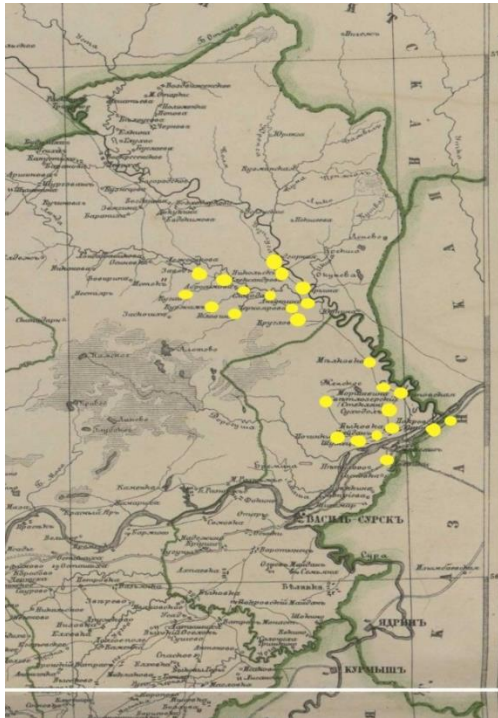

Рис. 3.5. – Фрагмент карты Нижегородской губернии. Макарьевский и Васильсурский уезды. 1871 г.

Рис. 3.6. – Карта-схема Мари́йского Кра́я XVIII в. 1779/82 – 1795 гг.⁴¹¹

⁴¹¹ Иванов А.Г. Очерки истории Мари́йского Кра́я в XVIII в., С. 33.

Географические карты-схемы Республики Марий Эл

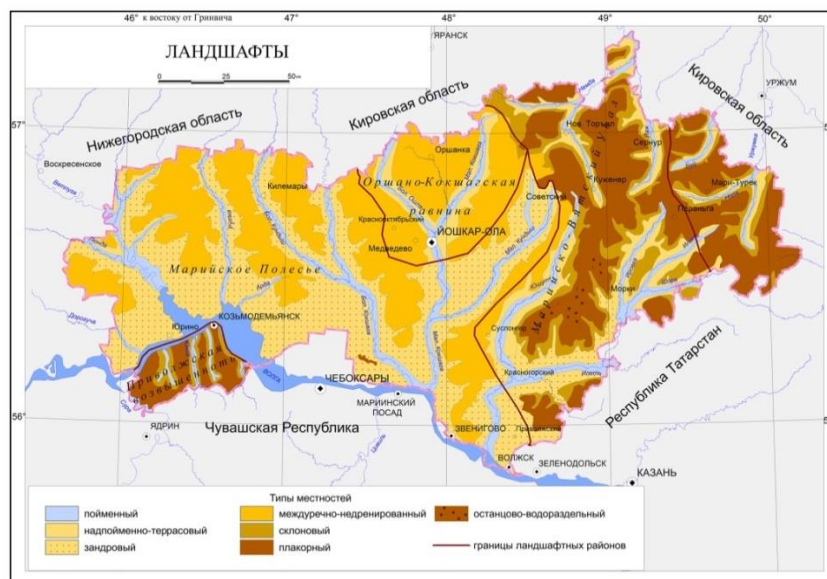
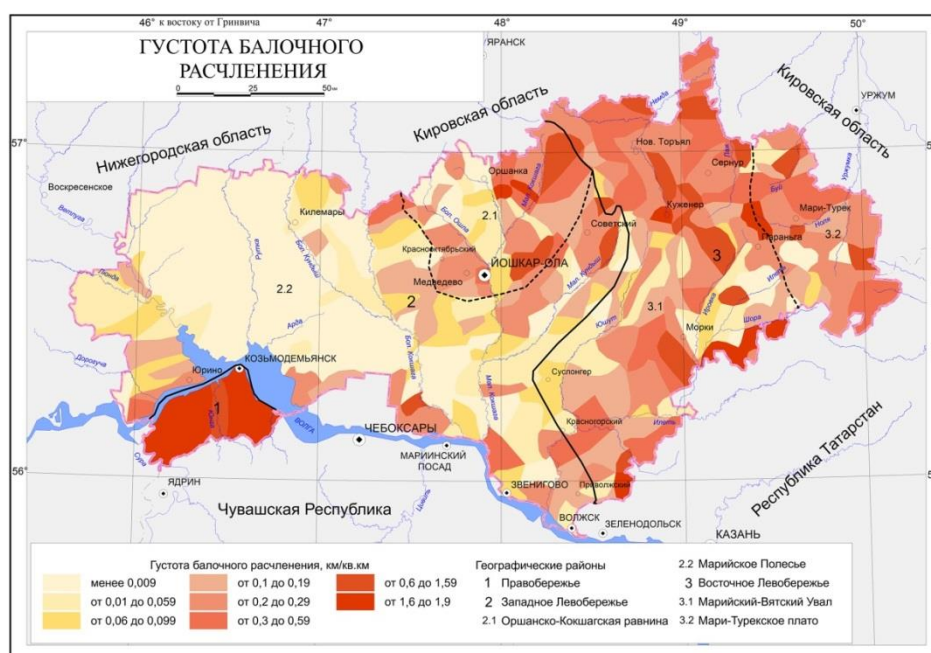
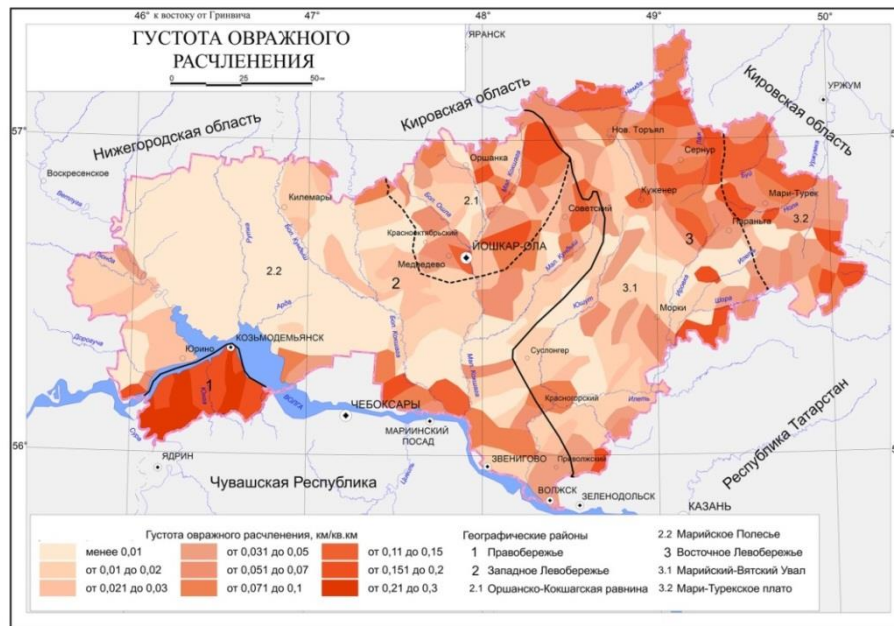

Рис. 4.1. – Ландшафты Республики Марий Эл⁴¹²

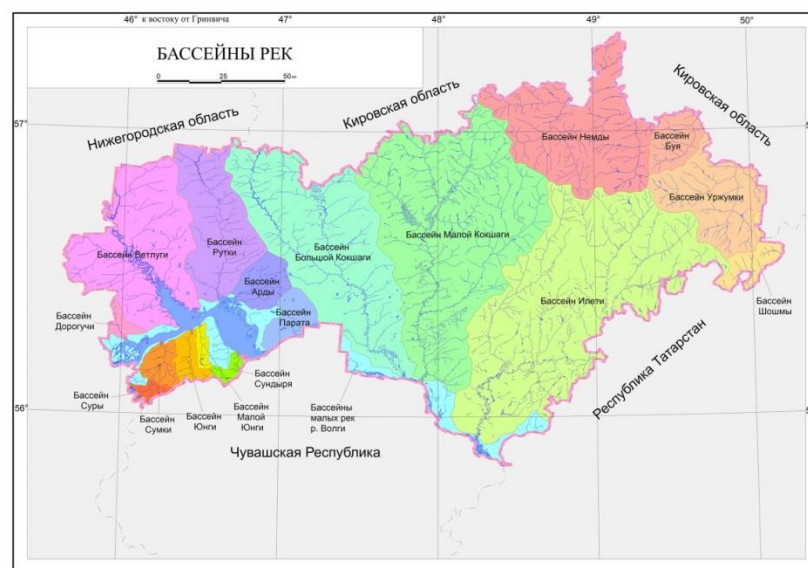

а) густота балочного расчленения

⁴¹² Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. Ландшафты республики Марий Эл.
URL: <http://geo12.prf/atlas/2-10-ландшафты/>.

б) густота овражного расчленения

Рис. 4.2. – Густота овражно-балочного расчленения⁴¹³Рис. 4.3. – Бассейны рек, протекающих по территории Республики Марий Эл⁴¹⁴

⁴¹³ Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. Густота овражно-балочного расчленения. <http://geo12.pf/atlas/2-3-рельеф/>.

⁴¹⁴ Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. Бассейны рек. URL: <http://geo12.pf/atlas/2-5-поверхностные%20воды/>.

а) Карта поверхностных вод

б) Районы расположения озер, болот, родников

Рис. 4.4. – Поверхностные воды республики Марий Эл⁴¹⁵

⁴¹⁵ Эколого-географический атлас Республики Марий Эл. Озера, болота, родники. URL: <http://geo12.pf/atlas/2-5-поверхностные%20воды/>.

Таблица 5.1 – Распределение поселений по типу заселения

Типы и подтипы заселения	Примерное распределение селений, %	Районы, для которых данный тип наиболее характерен
Речной⁴¹⁶:	64 %	Бассейн р. Ветлуги, бассейн р. Волги, бассейн р. Малая Кокшага, бассейн р. Рутки, бассейн р. Суры, бассейн р. Сумки, бассейн р. Малой и Большой Юнги, бассейн р. Арды, бассейн р. Илеть, бассейн р. Немды, бассейн р. Буя, бассейн р. Уржумки, бассейн р. Шошмы
1) При больших реках	4,8 %	
2) При малых реках	59 %	
Приречный	20 %	
Водораздел	3,95 %	Водоразделы рек Волга и Ветлуга, Рутка и Ветлуга, Малая Кокшага и Ошла, Илеть и Ашит, Большая и Малая Кокшаги, Ишитка и Визимбиль.
Приозерный⁴¹⁷	3,67 %	Бассейн р. Илеть, водораздел рек Большой и Малой Кокшаг, водораздел рек Волга и Ветлуга
Овражно-балочный⁴¹⁸:	~30 %	Северная часть республики – бассейны и водораздел рек Большая Ошла и Малая Кокшага, бассейн р. Немды, Лаж, восточная и юго-восточная часть – бассейны Ировка, Илеть, юго-западная часть – бассейн реки Волга (правый берег)
1) При оврагах	13 %	
2) При ключах и родниках	16,67 %	
При искусственных источниках воды:	~ 20 %	Центральная часть (территория г. Йошкар-Олы – пригород г. Царевококшайска), северная часть – южная и юго-восточная часть Уржумского и Яранского уезда
При колодцах	13,56 %	
На прудах	6 %	

⁴¹⁶ Эколого-географический атлас республики Марий Эл. Водные ресурсы. [электр. ресурс] URL: <https://geo12.рф/atlas/2-5-поверхностные%20воды/>.

⁴¹⁷ Там же. Водные ресурсы. [электр. ресурс] URL: <https://geo12.рф/atlas/2-5-поверхностные%20воды/>.

⁴¹⁸ Эколого-географический атлас республики Марий Эл. Водные ресурсы. [электр. ресурс] URL: <https://geo12.рф/atlas/2-5-поверхностные%20воды/>.

[illegible]

A hand-drawn sketch of a building complex, possibly a school or institutional building, with multiple rectangular structures and a central courtyard. The drawing is done in pencil on a piece of paper that is part of a larger document. The text "Casa Simpliciana (Buenavista)" is handwritten in cursive next to the sketch.

⁴²⁰ ГА РМЭ., Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 72.

Рис. 6.3. – План владений пригородных деревень г. Царевококшайска. Царевококшайский уезд. 1909-1916 гг.⁴²¹

⁴²¹ ГА РМЭ., Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. Л. 37.

Национальный состав Республики Марий Эл

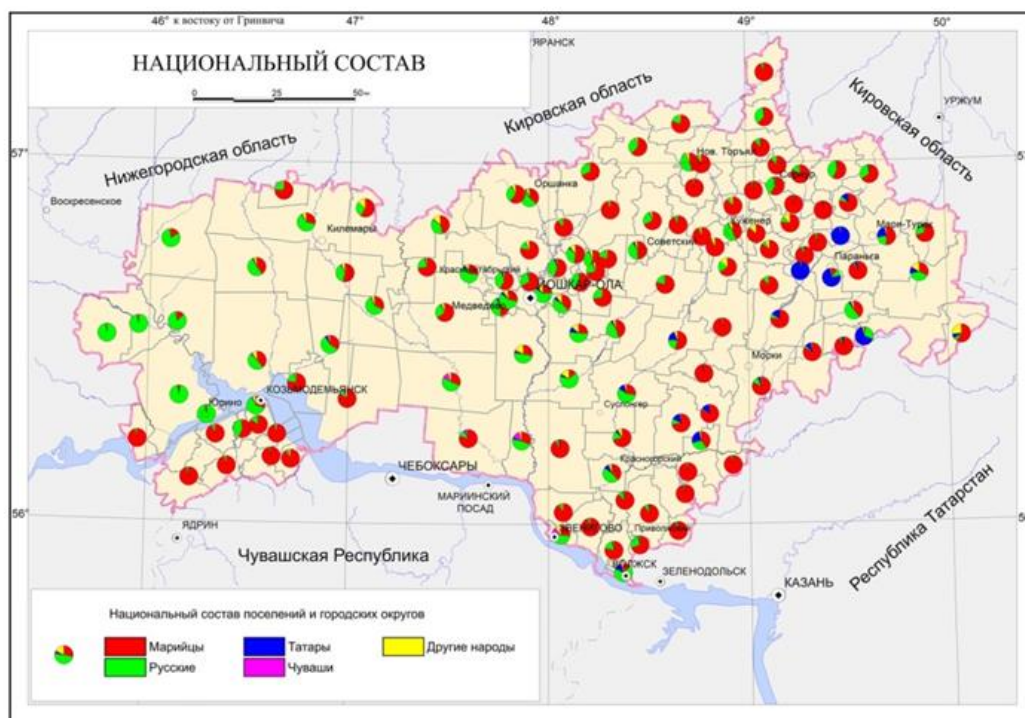

Рис. 7.1. – Национальный состав Республики Марий Эл⁴²² (по данным 2010 г.)

⁴²² Национальный состав Республики Марий Эл. По данным 2010 г. URL: <http://reo12.ppf/atlas/4-1-этнoсы/>.

Планы земельных владений сельских поселений.

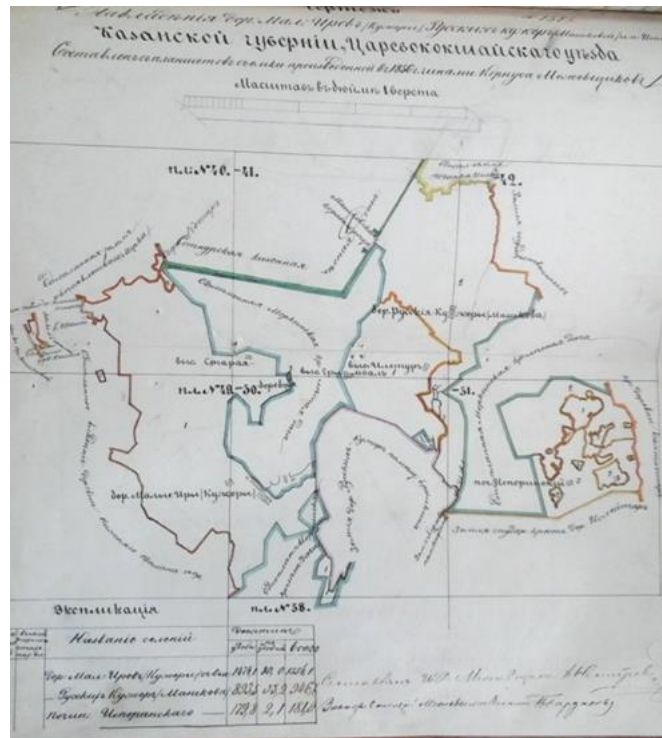

Рис. 8.1. – Владенная запись⁴²³ на д. Малые Иры (Кужеры) с выселками Ерембал, Ельнетур, д. Старая деревня, д. Русский Кужер, поч. Испаринский Моркинской вол. Царевококшайского уезда. 1866-1915 гг.

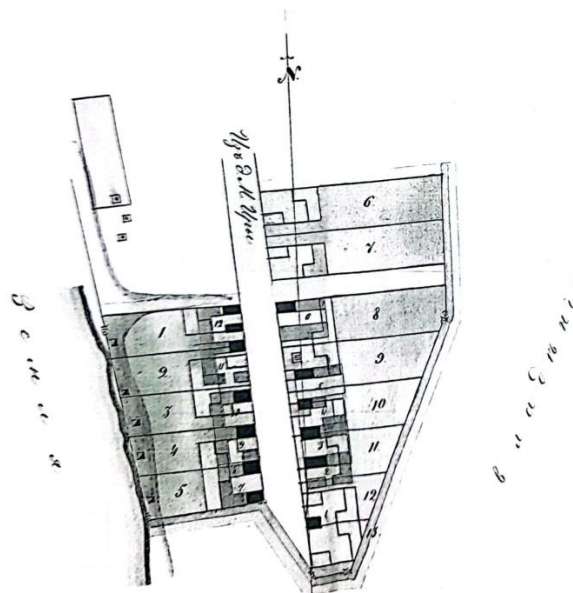

Рис. 8.2. – План д. Барские Кужеры Моркинской волости Царевококшайского уезда. 1882 г.⁴²⁴

⁴²³ ГА РМЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

⁴²⁴ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

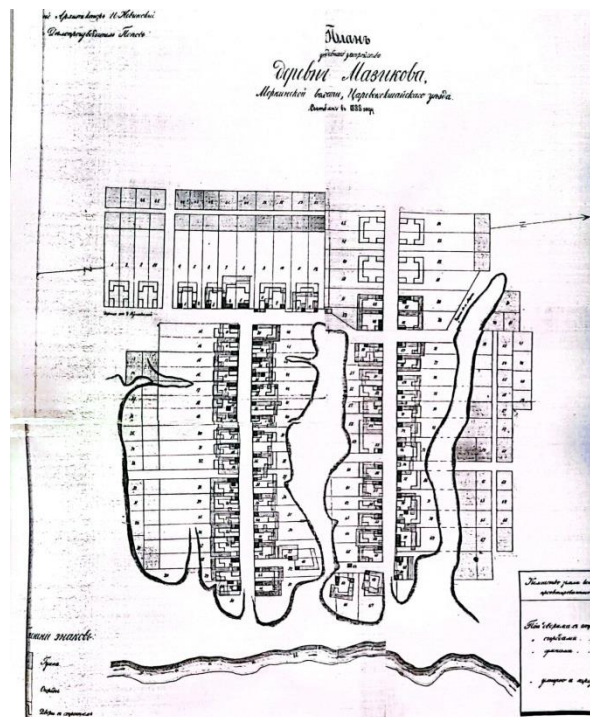

Рис. 8.3. – План усадебной застройки д. Мазуково Моркинской волости Царевококшайского уезда. 1888 г.⁴²⁵

⁴²⁵ ГА РМЭ.. Ф. 306. Оп. 1. Д. 93. 3 л.

Таблица 9.1 – Тип поселения русских селений Царевококшайского уезда Казанской губернии в XVIII – начала XX вв. (%)

Тип поселения	1723 г.	1763, 1782 гг.	1795 г.	1825 г.	1839 г.	1859 г.	1877 г.	1886 г.	1895 г.	1902-1905 гг.	1913 г.	1914-1917 гг.
Всего поселений	33	50	62	65	74	80	91	95	98	102	102	102
Деревня	90 %	78 %	56 %	65 %	32 %	46 %	55 %	46 %	50 %	52 %	49 %	52 %
Село	–	12 %	15 %	17 %	8 %	11 %	10 %	13 %	10 %	11 %	7 %	10 %
Починок	3 %	–	11 %	5 %	7 %	9 %	7 %	18 %	14 %	17 %	15 %	15 %
Выселок	–	2 %	13 %	–	14 %	–	10 %	13 %	13 %	12 %	13 %	12 %
Околоток	–	–	–	–	1 %	14 %	10 %	3 %	4 %	3 %	1 %	2 %

Таблица 9.2 – Тип поселения русских селений Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в XVIII – конец XIX вв. (%)

Тип поселения	1717	1795	1859	1897
Число поселений	11	14	15	16
деревня	64 %	57 %	40 %	62,5 %
село	18 %	36 %	33 %	31,25 %
починок	9 %	-	6,7 %	-
выселок	-	7 %	13 %	6,25 %
посад	9 %	-	-	-
сельцо	-	-	6,7 %	-

Таблица 9.3 – Тип поселения русских селений Яранского уезда Вятской губернии в XIX – нач. XX вв. (%)

Тип поселения	1829-1836		1859 г.		1884-1895		1913-1915	
Количество поселений	35		66		77		68	
Деревня	-	-	2	3%	4	5%	9	13%
Починок	35	100%	62	94%	70	92%	58	86%
Село	-	-	2	3%	3	3%	1	1%

Таблица 9.4 – Тип поселения русских селений Уржумского уезда Вятской губернии в XIX – нач. XX вв. (%)

Тип поселения	1802		1859 г.		1884-1895		1905	
Количество поселений	31		200		254		257	
Деревня	5	16%	11	5%	74	29%	128	50%
Починок	26	84%	186	93%	174	69%	121	48%
Село	-	-	3	1,5%	6	2 %	5	2 %

**Таблица 10.1 – Классификация поселений относительно численности населения.
Царевококшайский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-50 чел.	7	7,8 %
50-100 чел.	20	22 %
100-200 чел.	20	22 %
200-300 чел.	11	12 %
300-400 чел.	11	12 %
400-500 чел.	9	3 %
500-1000 чел.	11	12 %
Более 1000 чел.	1	1 %

**Таблица 10.2 – Классификация поселений относительно численности населения.
Козьмодемьянский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-50 чел.	3	17,6 %
50-100 чел.	1	5,9 %
100-200 чел.	4	23,5 %
200-300 чел.	2	12 %
300-400 чел.	3	17,6 %
500-1000 чел.	2	12 %
Более 1000 чел.	2	12 %

**Таблица 10.3 – Классификация поселений относительно численности населения.
Уржумский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-50 чел.	10	4 %
50-100 чел.	48	19 %
100-200 чел.	111	44 %
200-300 чел.	61	24 %
300-400 чел.	18	7 %
400-500 чел.	3	1 %
500-1000 чел.	1	0,3 %

**Таблица 10.4 – Классификация поселений относительно численности населения.
Яранский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-50 чел.	3	3,8 %
50-100 чел.	7	9 %
100-200 чел.	18	23 %
200-300 чел.	29	37 %
300-400 чел.	17	22 %
400-500 чел.	1	1,2 %
500-1000 чел.	3	3,8 %

**Таблица 11 – Классификация поселений относительно численности населения.
Васильсурский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-50 чел.	-	-
50-100 чел.	-	-
100-200 чел.	1	5,5 %
200-300 чел.	4	22 %
300-400 чел.	5	27,8 %
400-500 чел.	1	5,5 %
500-1000 чел.	5	27,8 %
Более 1000 чел.	2	11 %

**Таблица 12 – Классификация поселений относительно численности населения.
Макарьевский уезд. Конец XIX в.**

Категории	Число поселений	%
0-100 чел.	-	-
100-200 чел.	3	13,6 %
200-300 чел.	6	27 %
300-400 чел.	3	13,6 %
400-500 чел.	3	13,6 %
500-1000 чел.	6	27 %
Более 1000 чел.	1	4,5 %

Виды городов Царевококшайска – Йошкар-Олы, Козьмодемьянска

Рис. 11.1. – Царевококшайск. Кокшаго. Общий вид. Открытка⁴²⁶. 1916 г.

Рис. 11.2. – Царевококшайск. Общий вид. Открытка⁴²⁷. 1916 г.

⁴²⁶ МИГ КП 734 / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴²⁷ МИГ КП 1012 / Музей истории города Йошкар-Олы.

Рис. 11.3. — Козмодемьянск. Вид с горы. Открытка⁴²⁸

А)

Б)

Рис. 11.4. — Остатки крепостного рва г. Царевококшайска, ул. Садовая (между ул. Покровской и Вознесенской)⁴²⁹ и ул. Вознесенская.⁴³⁰ Фотография. 1960-е гг.

⁴²⁸ МУ «Козмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/albums-99416429?z=photo-99416429_457253799%2Fphotos-99416429.

⁴²⁹ МИГ КП 707. Л. 16 / Альбом А. Г. Бакиевой / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴³⁰ МИГ КП 706. Л. 12 / Альбом А. Г. Бакиев ой / Музей истории города Йошкар-Олы.

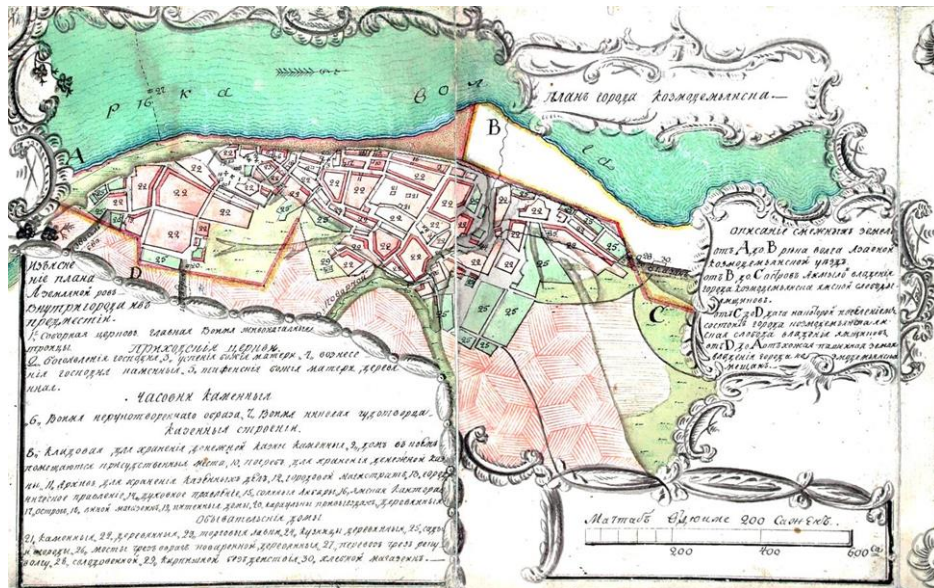

Рис. 11.5. – Карта г. Козьмодемьянска⁴³¹. 1796 г.

А)⁴³².

Б)⁴³³

Рис. 11.6. – Планы г. Царевококшайска. Конец XVIII в.

⁴³¹ Из врезки к Геометрической карте Казанской губернии.

⁴³² МИГ НВФ 278 / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴³³ Из врезки к Геометрической карте Казанской губернии.

Рис. 11.7. – План⁴³⁴ г. Царевококшайска, утвержденный в 1835 г.

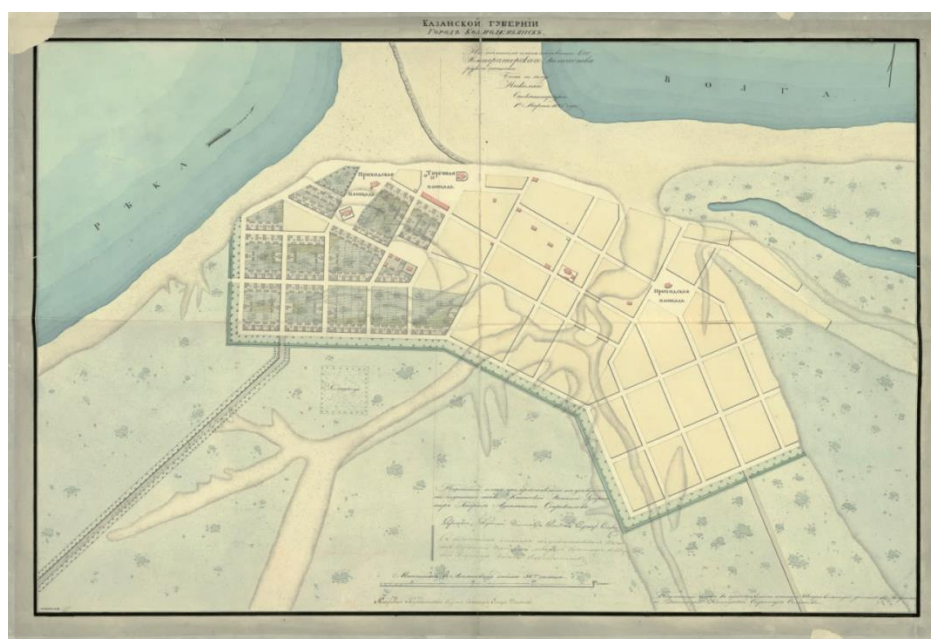

Рис. 11.8. – План⁴³⁵ г. Козьмодемьянска, утвержденный в 1835 г.

⁴³⁴ Старые карты Йошкар-Олы и республики Марий Эл. [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-mariyel_1835/.

⁴³⁵ Старые карты Йошкар-Олы и республики Марий Эл. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/karta5336/>.

Рис. 11.9. – План г. Козьмодемьянска, утвержденный в 1835 г., с обозначением выгоревшей части (1872 г.) и изменениями при новой застройке. 1882 г.⁴³⁶

Рис. 11.10. – Царевококшайск. Рождественская улица. Открытка.⁴³⁷ 1916 г.

⁴³⁶ ГА РМЭ.. Ф. 306. Оп. 1. Д. 106. 10 л.

⁴³⁷ МИГ КП 2568 / Музей истории города Йошкар-Олы.

Рис. 11.11. – Царевококшайск. Тихвинская улица. Открытка⁴³⁸. 1916 г.

Рис.11.12. – Козьмодемьянск. Вознесенская улица. Открытка⁴³⁹.

⁴³⁸ МИГ КП 2990_3 / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴³⁹ Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-41-42>.

Таблица 12.1 – Сравнительная характеристика Царевококшайска и Козьмодемьянска. Конец XVIII в.⁴⁴⁰

Город	Царевококшайск	Козьмодемьянск
Размеры	Окружность 4 версты 100 сажень	Окружность 6 верст 150 сажень
Число улиц	Больших – 5, переулков -37	—
Протяженность улиц	—	—
Число площадей	—	—
Озеленение, благоустройство	Мост через реку Малая Кокшага; два моста через проток и безымянную лощину	22 моста через овраги; три деревянных моста через реку Волга
Число жилых строений	134	287
Каменные	5	2
Полукаменные	—	—
Деревянные	129	285
Покрытие крыш	—	—
Водоснабжение	Водой сей город довольно изобилует	Довольствуются большей частью водой из колодцев
Канализация	Нет, вывоз нечистот	Нет, вывоз нечистот

Таблица 12.2 – Сравнительная характеристика Царевококшайска и Козьмодемьянска. 1903 г.⁴⁴¹

Город	Царевококшайск	Козьмодемьянск
Размеры	225 десятин 200 кв. сажень	47 десятин 266 кв. сажень
Число улиц	Улиц – 15, переулков - 5	Улиц – 28, переулков - 30
Протяженность улиц	Протяженность – 17 верст 490 сажень, мощенных улиц нет, протяженность тротуаров – 9 верст 160 сажень (дощатые, деревянные)	Протяженность – 24 версты 375 сажень, мощенных улиц 1655 сажень, протяженность тротуаров – 645 сажень (каменные), 1175 сажень (дощатые, деревянные)
Число площадей	3	5
Озеленение, благоустройство	Общественные сады, бульвары, обсаженные деревьями, освещение – керосин	Бульвар на берегу р. Волги, освещение - керосин
Число жилых строений	268	1025
Каменные	8	28
Полукаменные	8	—
Деревянные	252	997
Покрытие крыш	Железо (25), тес (243)	Железо (75), дерево
Водоснабжение	Р. Малая Кокшага и колодцы	Р. Волга и ключи
Канализация	Нет, вывоз нечистот	Нет, вывоз нечистот

⁴⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-3; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 128. Л. 1-6.

⁴⁴¹ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 61. Л. 1-3; ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 62. Л. 1-3.

Виды сельских поселений

Рис. 13.1. – Деревня Гомзово⁴⁴². Фотография. 1964 г.

Рис. 13.2. – п. Сernур. Фотоматериал фольклорно-этнографических полевых экспедиций ФО «Царева города». Сernурский район. 2010.

⁴⁴² МИГ НВФ 84 / Музей истории города Йошкар-Олы.

Рис. 13.3. — д. Старое Мазиково. Фотоматериал фольклорно-этнографических полевых экспедиций ФО «Царева города». Моркинский район. 2012.

Рис. 13.4. — д. Александрово. Фотоматериал фольклорно-этнографических полевых экспедиций ФО «Царева города». Юринский район. 2008

Map of the Koz'modemyansk district showing the distribution of various types of settlements. The map includes labels for settlements like Оршанка, Н. Торъял, Советский, Куженер, Параньга, Морки, Звенигово, Волжск, Йошкар-Ола, Медвежье, Килемары, Юрино, and Мари-Турек. Numbered regions 1, 2, 3, and 4 are indicated. A legend at the bottom shows symbols for different settlement types: а, б, в, г, д.

⁴⁴⁴ Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000. С. 229.

Городские улицы, планы домов

Рис. 15.1. – План г. Царевококшайска. 1916 г.⁴⁴⁵Рис. 15.2. – Йошкар-Ола. Ул. Набережная и Анисимова⁴⁴⁶. Фотография. 1960-е гг.

⁴⁴⁵ МИГ НВФ 915_2 / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴⁴⁶ МИГ КП 716 / Альбом А. Г. Бакиевой. / Музей истории города Йошкар-Олы.

Рис. 15.3. – Йошкар-Ола. Угол ул. Первомайской и Коммунистической⁴⁴⁷.

Фотография. 1930-е гг.

Рис. 15.4. – Йошкар-Ола. Ул. Коммунистическая⁴⁴⁸. Фотография. 1960-е гг.

⁴⁴⁷ МИГ КП 210 / Музей истории города Йошкар-Олы.

⁴⁴⁸ МИГ КП 254 / Музей истории города Йошкар-Олы.

Рис. 15.5. – Йошкар-Ола. Ул. Рождественская (Новопокровская)⁴⁴⁹. Фотография. 1960 г.

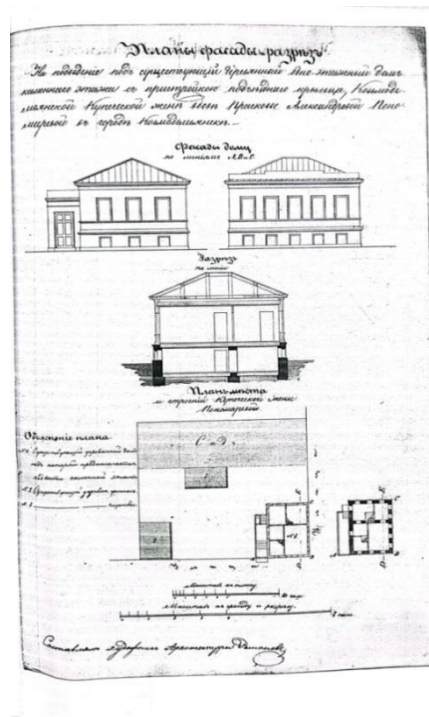
Рис. 15.6. –. Козьмодемьянск. Вознесенская улица. Открытка⁴⁵⁰. 1912 г.

⁴⁴⁹ МИГ КП 712. Л. 5 / Музей истории города Йошкар-олы.

⁴⁵⁰ Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-41-42>.

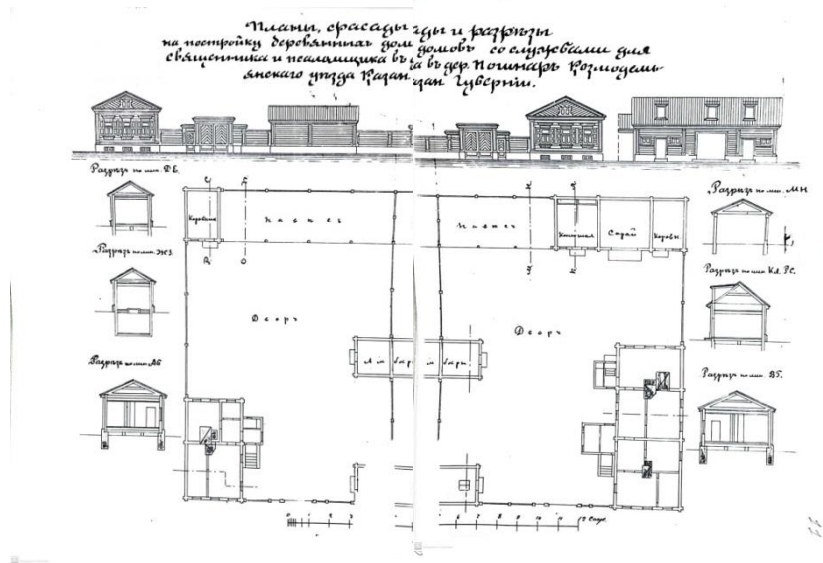
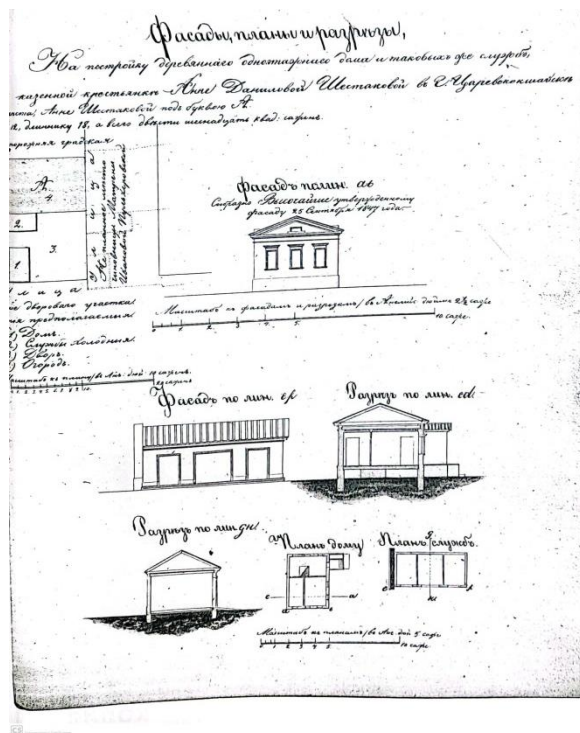
Рис. 15.7. —. Козьмодемьянск. Богоявленская площадь. Открытка⁴⁵¹ нач. XX в.

А)⁴⁵²

⁴⁵¹ Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-41-42>.

⁴⁵² ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 109. Л. 12.

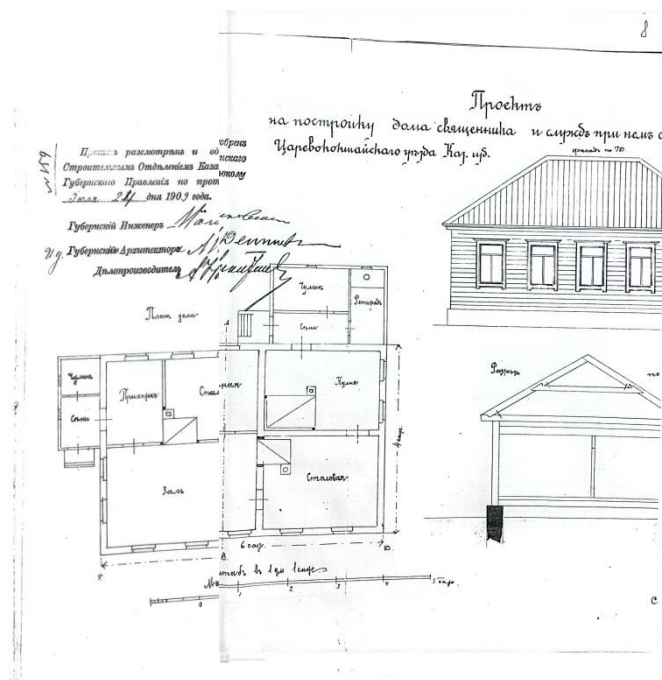
Б)⁴⁵³В)⁴⁵⁴

⁴⁵³ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 115. Л. 10–11.

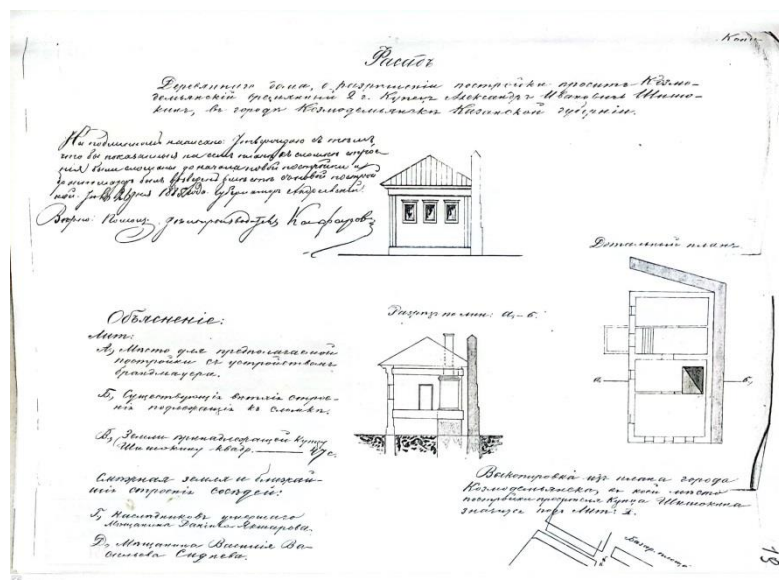
⁴⁵⁴ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 108. Л. 6.

⁴⁵⁶ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 116. Л. 5.

Е)⁴⁵⁷

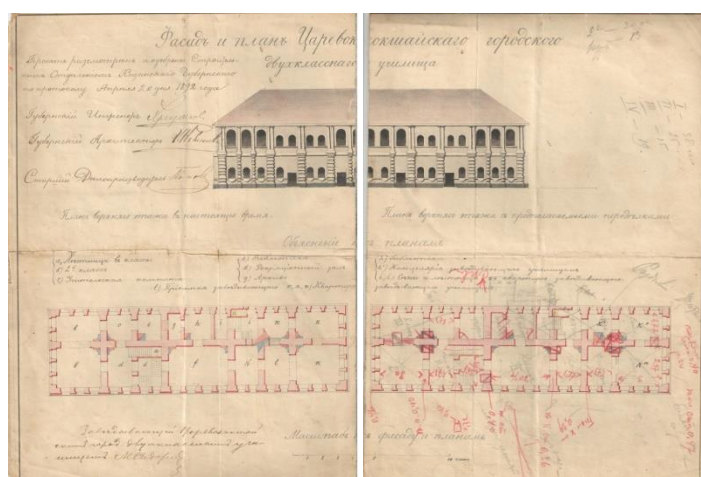
Ж)⁴⁵⁸

Рис. 15.8. – Проекты планов жилых домов г. Царевококшайска и г. Козьмодемьянска. Конец XIX в.

⁴⁵⁷ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 108. Л. 7–8.

⁴⁵⁸ ГА РМЭ. Ф. 306. Оп. 1. Д. 109. Л. 19.

Городской дом

Рис. 16.1. – Дом «воеводы»⁴⁵⁹. Фотография.Рис. 16.2. – Дом «Пчелина»⁴⁶⁰ фотография. 1960-е гг.

⁴⁵⁹ Козьмодемьянский историко-культурный музейный комплекс. URL: <http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-41-42/domvoevody>

⁴⁶⁰ МИГ КП 127 / Музей истории города Йошкар-Олы

Рис. 16.3. – Дом Пчелиных⁴⁶¹. Фотография. 1970-е гг.

Рис. 16.4. – Дом Пономарева⁴⁶². Фотография.

⁴⁶¹ МИГ КП 177_1 / Музей истории города Йошкар-Олы

⁴⁶² Козьмодемьянский историко-культурный музейный комплекс.

URL:<http://www.kmkmuzey.ru/2014-05-21-06-41-42/usadbaponomarevyh>

Виды резьбы.

А)

Б)

Рис. 17.1. – Образцы выемчатой резьбы.

А)

Б)

Рис. 17.2. – Образцы рельефной резьбы.

А)

Б)

Рис. 17.3. – Образцы пропильной резьбы.

Типология и декоративное оформление жилища

А)

Б)

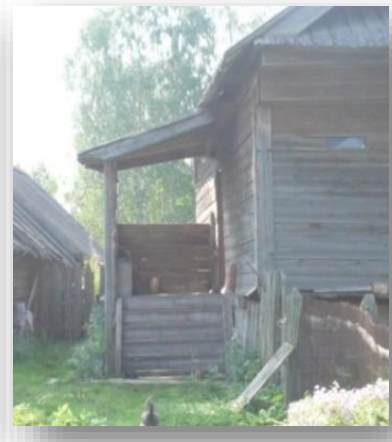
Рис. 18.1. – Варианты «русских» ворот на 3 -4-х столбах.

А)

Б)

В)

Рис. 18.2. – Крыльцо.

А)

Б)

В)

Рис. 18.3. – 1 группа – наличник с прямым очельем (горизонтальный плоский фронтон), прямыми боковинами, прямым или (и) криволинейным карнизом.

А)

Б)

Рис. 18.4. – 2 группа – наличник с очельем типа «домик», фигурными боковинами или сочетанием фигурных и прямых боковин с наличием колон или валиков, прямым или (и) криволинейным карнизом.

А)

Б)

Рис. 18.5. – 3 группа – наличник с фигурным очельем, прямыми или фигурными боковинами, прямым или (и) криволинейным карнизом, наличием капелек в завершение боковин. Наличие резных и накладных элементов на верхнем фронтоне и карнизе наличника.

А)

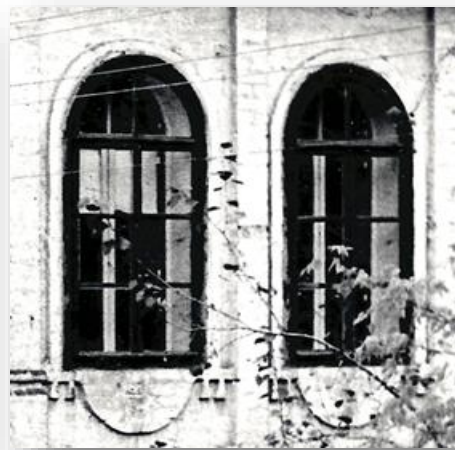

Б)

Рис. 18.6. – 4 группа – наличник с полукруглым очельем, прямыми или фигурными боковинами, прямым или (и) криволинейным карнизом, наличием капелек в завершение боковин. Наличие резных и накладных элементов на верхнем фронтоне и карнизе наличника.

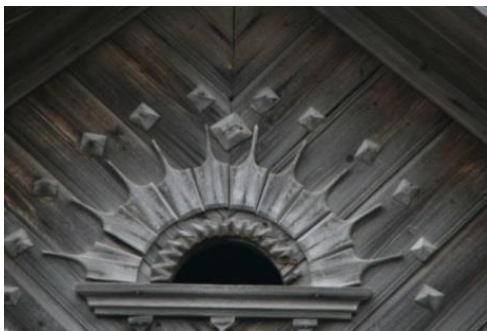

А)

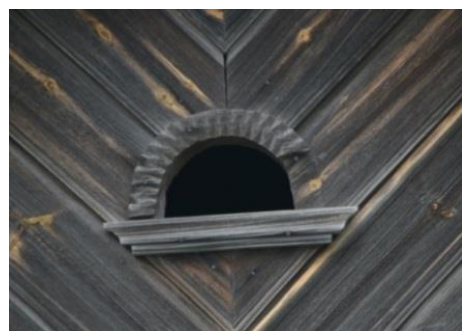

Б)

Рис. 18.7. – Варианты арочных окон в камне.

А)

Б)

В)

Г)

Рис. 18.8. – Варианты слуховых окон.

А)

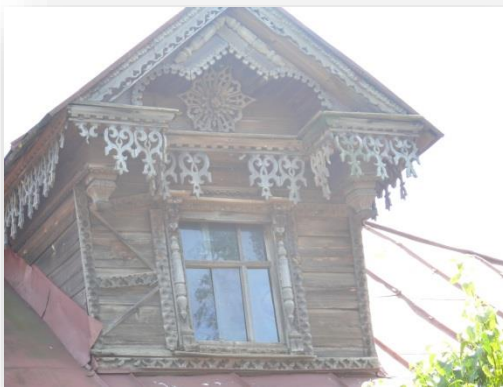

Б)

В)

Рис. 18.9. – Чердачное окно, расположенное на плоском фронте.

А)

Б)

Рис. 18.10. – Чердак с вынесенным вперед фронтоном, с окном, с двух – трехскатной крышей.